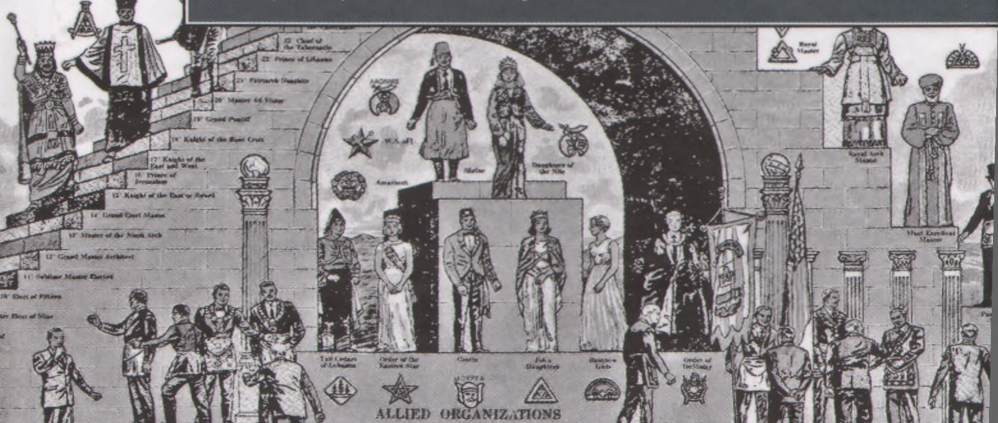
Луис Мигель
МАРТИНЕС ОТЕРО

Тайные общества

Три самых загадочных тайных общества, влияние которых продолжает ощущаться и по сей день.

ЛУИС МИГЕЛЬ
МАРТИНЕС ОТЕРО

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

ЕВРАЗИЯ
Санкт-Петербург

УДК 1/14
ББК 86.4
О-82

Перевод с испанского
А.В. Берковой, М.Ф. Сотсковой, М.Ю. Некрасова

Отеро, Мартинес Луис Мигель
О-82 Тайные общества / Луис Мигель Мартинес Отеро; пер. с исп. А.В. Берковой, М.Ф. Сотсковой, М.Ю. Некрасова. — СПб.: Евразия, 2008. — 508, [4] с.

ISBN 978-5-8071-0290-4 (С.: И.Б.(84))
Серийное оформление С.Е. Власова
Компьютерный дизайн М.Р. Хафизова

ISBN 978-5-8071-0281-2 (С.: ПКДВ(84))
Серийное оформление А.А. Кудрявцева
Компьютерный дизайн М.Р. Хафизова

Вниманию отечественного читателя предлагается первое русское издание трудов известного эксперта в области конспирологии и эзотерики, автора биографий Фулканелли и Генона — Луиса Мигеля Мартинеса Отера.

Предметом его исследования стали три самых загадочных тайных общества, влияние которых продолжает ощущаться и по сей день, — масоны, Сионский приорат и орден иллюминатов.

Автор предлагает взвешенный и критический взгляд на гипотезы о происхождении этих организаций, бытующие в среде конспирологов, уравновешивая скептический подход подробным разбором образов и знаков, связанных с тайными обществами и являющихся их неотъемлемыми атрибутами и таким образом непосредственными и конкретными историческими свидетельствами, позволяющими проникнуть в тайны их возникновения.

УДК 1/14
ББК 86.4

МАСОНСТВО

Введение

В этой книге мы хотим затронуть ряд вопросов, относящихся к масонству, традиция которого вызывает в нас неподдельное уважение и восхищение. Также мы рассмотрим легенды о происхождении масонства, которое нередко пытаются привязать к древним цивилизациям, начиная от сотворения мира; со многими из них масонов, несомненно, связывает духовная близость, но никак не прямая преемственность.

Словом Масонство мы обозначаем оперативный корпус рабочих, которые действуют на строительной площадке, вооруженные планом постройки, угольником и циркулем, резцом и молотом, однако этим же словом обозначается практика, основанная на символах и ритуалах, но сохраняющая свой *оперативный* характер,

Они возникают из монолита своей истории, полной неразрешимых загадок, из непрестанного головокружительного размышления об орудиях долга.

Особое внимание нам хотелось бы обратить на английскую традиционность (regularity), тщательно оберегаемую в этой стране. Объединенная Великая Ложа Англии следует в этом отношении, вплоть до настоящего времени, нескольким базовым принципам[1]: традиционность происхождения

и структуры; вера в Великого Архитектора Вселенной; почитание Священного Закона (Библии и т. д.); прием исключительно мужчин; отсутствие всяких связей со смешанными или нерегулярными сообществами; исключительное прямое послушание соответствующей Великой Ложе в зависимости от степени посвящения, непреходящее присутствие «трех больших лампад» (книги, угольника и циркуля), запрет на политические и религиозные споры, и, наконец, соблюдение древних основ (landmarks). Все это мы рассмотрим более подробно чуть ниже.

Наибольший интерес вызывает у нас вопрос о том, до какой степени масонство носит характер тайного общества. Что мы должны понимать под этим, из чего следует подлинность этого утверждения, с какими критериями мы должны подходить к этой теме. Это вопрос существования цеховых обрядов посвящения, ремесленный характер которых затрагивает даже онтологию. Существуют указания, надписи, памятники и некоторые документы, которые, как кажется, не оставляют места для сомнений. На некоторых средневековых памятниках скульптуры, живописи и архитектуры изображены особые эмблемы, которые сейчас повторяются и практикуются масонами. Есть определенные обычаи и ритуалы, более или менее устоявшиеся праздничные обряды... и, самое главное, множество символов, дошедших до нас из глубины веков. Если иногда решение принимается по косвенным доказательствам, и, наконец, по личному убеждению, этого с лихвой хватает сторонникам его тайного характера, даже если эта вера, в отсутствие веских доказательств, которые внушили бы уважение исследователю средних веков (который не заинтересован в этой конкретной теме), не выглядит убедительной.

Попробуем представить, какой уровень затрагивала масонская инициация: дух, психику, воображение, опыт... то есть, идет ли речь об уровне явлений или об уровне онтологии. Если бы ее результатом оказалась полная трансформация

личности, новая жизнь, второе рождение, это было бы важным показателем.

Единственная в своем роде неминуемая проблема — это изменение масонства в начале XVIII века, переход большинства *сторонних* членов из оперативного масонства в чисто созерцательное. Также представляют собой проблему его последующие изменения в самых различных послушаниях, каждое из которых претендовало на регулярность с появлением новых Высших Степеней, которые добавлялись к трем исходным степеням и влекли за собой включение чужеродных традиций, происходивших из рыцарских, герметичных, тамплиерских, кабалистических, теургических и прочих орденов.

Природа масонских символов также порождает трудность в определении их особости. Они представляют собой строительные инструменты и тем самым являются чисто масонскими символами, то есть в глазах масонов. Но символ не может развиваться снизу вверх, он всегда дается Свыше, что определяет его универсальность.

Также более современный вопрос — который так же тесно связан с индивидуальными личностями, как чужд всему Ордену в целом — вопрос свободного выбора между материализмом, агностицизмом и атеизмом, которые мы видим в самых многочисленных и влиятельных послушаниях Европы. Поскольку даже если бы мы признали за Масонством характер «таинственного», ему не присущий, и следовательно, возможность воздействовать на человека помимо человека (действие ex opere operato[2]), по-прежнему сохранилась бы необходимость осознания того, что человек не противостоит своей онтологической целостности, сводя таинство к омерзительному. Грех против Духа.

На самом деле, действие gratis data христианского крещения, которое в неизменном виде присутствует у парфян, мидийцев, эламитов, жителей Иудеи и Месопотамии, Понта и Азии, Фригии и Памфилии, Египта, Ливии и Сирены, у критян и арабов... должно было бы навести нас на мысль

о возможности других инициаций, более ограниченных, «светских», хотя в действительности все происходит с точностью до наоборот.

Масонство родилось на Западе, преодолело не раз потрясавшие его расколы и кризисы, что заставляет искать его корни лишь в мифе и в христианстве. Мы разделяем точку зрения Уилмсхерта, который говорит: «первоначальное братство христианской церкви включало три последовательных ритуала посвящения. Прошедшие их назывались, соответственно, оглашенными, верующими (Leiturgoi) и священниками (или пресвитерами), что в свою очередь соответствует нашим Ученикам, Подмастерьям и Мастерам»[3]. Сходство на этом не заканчивается: позже посвящение в Ученики будет в некотором роде отождествляться с крещением (возрождение, регенерация), посвящение в Подмастерья — с конфирмацией, а в Мастера-масоны — с евхаристией.

В действительности, единственное, в чем мы сомневаемся, это характер таинства, якобы свойственный масонским ритуалам. Таинства невозможны без абсолютно произвольной трансцендентной благодати. Напротив, масонство — это ярчайший символ человека. И сколь сложен человек, столь же сложно масонство. Если бы мы должны были определить его ступени одним словом, мы сказали бы, что Ученик — это естественный человек, необработанный камень. Чтобы перейти на следующий уровень, он должен будет подвергнуться обработке: Подмастерье — это человек разумный, обработанный камень. Он перейдет на уровень мастера, когда его разум откроется высшему. И Мастер — это духовный человек, он венчает куб пирамидой, он идет к философскому камню и икосаэдру. Его путь никогда не будет завершен.

Глава 1

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ СТРОИТЕЛИ

Масонство долго вынашивало символ строительства. В один прекрасный день завесь была отдернута, и все символы сконцентрировались в Доме Святости, beit Hamiqdash, или Храме Иерусалимском.

Это жилище Единого Бога, которому масоны приписывают священные атрибуты архитектора, создателя вселенной и времени. Кроме того, это место, где собирается Его народ. В Талмуде говорится, что смерть ожидала всех ремесленников, участвовавших в этом строительстве. И в самом деле, иначе, не знающие иного ремесла, они неизбежно были бы вынуждены строить иные храмы в иных местах. Но вне стен Иерусалима храмы посвящались *иным* богам. Нет большего греха, чем *avodáh zaráh, о чем говорит один из* трактатов Талмуда, Avodáh Zaráh или «странные работы»[4], что означало фактически идолопоклонничество.

Эта легенда описывает не только постройку уникального храма, но и работу человеческого духа, рост которого более важен, чем возведение самого значительного здания. Это первая заповедь масона.

Однако некоторые авторы идут еще дальше вглубь веков (хотя строительство Иерусалимского Храма имело место более чем 26 веков назад). Андерсон, автор Устава 1723 года,

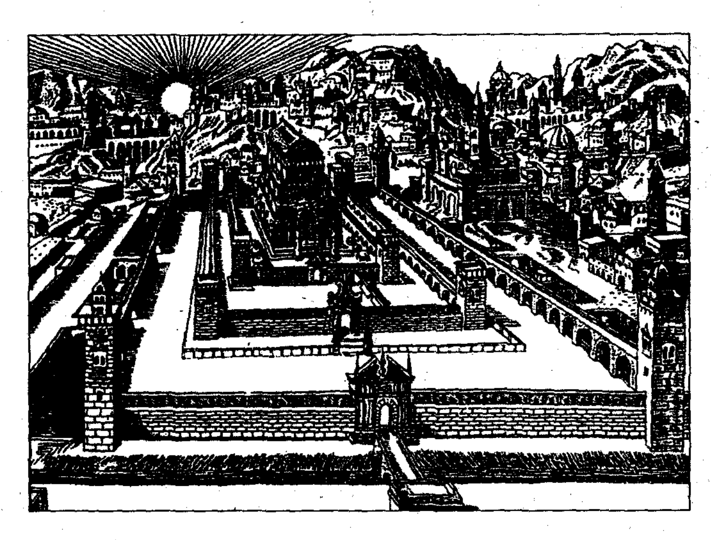
ведет происхождение масонства от самого Адама, который учил своих сыновей (особенно Каина) геометрии. Все хотят быть самыми первыми. Например, Пророк считает, что Адам был мусульманином, а мы не отстаем и говорим, что Адам был христианином, поскольку Адам все стерпит. Все это по сути верно. Великий Адам, в конце концов — совершенный эталон человеческой природы в ее райской, сверхъестественной, безгрешной ипостаси, образец для знаменитого Адама Кадмона, что в переводе с древнееврейского означает как «первый человек», так и «Человек с Востока».

Со времен Адама или даже раньше... И как будто незримый оттиск отмечал любую работу, как будто идея Масонства подспудно вынашивалась с тех самых пор, передавалась Ною, затем египтянам, евреям, грекам, римлянам и, наконец, саксам.

Со времен Адама до сегодняшнего дня, несомненно, произошли значительные изменения и преобразования в структуре масонства, которые неизбежно затронули строителей, плотников, каменщиков и других зодчих, воздвигавших соборы, церкви, замки, крепости и мосты. Монахи-бенедиктинцы, особенно новообращенные, засучили рукава и взяли в руки молот и резец. За три века — начиная с VIII столетия — они одели Европу белым покровом храмов. Бургундский монах писал:

> *Как будто весь мир стряхнул свои старые лохмотья, чтобы переодеться в белую мантию церквей. В ту пору верующие восстановили не только почти все соборы, но также и монастыри и даже маленькие церкви в деревнях*[5].

Те монахи были предшественниками истинного масонства, в том числе и созерцательного, соблюдая в каменоломнях то, что монастырский Устав предписывал затворникам: «монастырь — говорит Святой Бенедикт, Патриарх западных монахов — это мастерская, в которой монах совершен-

Иерусалимский Храм

ствует свое духовное искусство». То же самое впору было бы сказать и о каменоломне.

Где-то они должны были этому научиться. В преддверье эпохи Средневековья единственными профессиональными каменщиками были выходцы из Византии. Там это древнее искусство продолжало развиваться, и по эту сторону «очень скоро вопреки неизбежным сомнениям и трудностям возникло западное христианское искусство. Церкви Меровингов, бедные по своей структуре, но пышно украшенные, остготские базилики Равенны, ослепительные от мозаики. „Возрождение", пришедшееся на эпоху Каролингов, когда была предпринята попытка упорядочить все эти усилия, предвещало великие свершения будущего, возвращая искусство на его законное место среди первейших занятий человека»[6]. Таким образом, именно у византийцев обучились монахи искусству строительства. Однако необходимо заметить, что в аббатствах хранились древние александрийские и греческие тексты, а их обитатели были знакомы с пифагорейской

мистикой чисел и пропорций. И монахи, посвящавшие себя Opus Dei и Lectio divina, чувствовавшие нехватку времени, передавали основы знаний местным ремесленникам и рабам, которых сами возглавляли в работах. «Простой каменщик, неграмотный и необразованный, происходил из крестьян, причем учеников отбирали не по таланту, но по силе»[7]. При подобной востребованности строительства не удивительно, что вскоре повысилось положение строителя в обществе, его роль в работе и значимость самой работы. Собор, самое прекрасное воплощение мысли...

Строительство начинает по-настоящему развиваться около 1000 года, когда зарождается романский стиль, эпоха расцвета которого приходится на последующие 200 лет. Историки Средневековья утверждают, что к началу XIII века на каждых 200 жителей приходилась одна церковь. Если экстраполировать это положение на современное состояние, то в пограничной деревне Ирун сейчас должно было бы насчитываться 150 церквей вместо имеющихся там трех или четырех. Успехи в строительстве всегда сопровождаются экономическим подъемом. В те века экономика должна была переживать фантастический расцвет. На протяжении VIII–XI веков каменщики, плотники и другие ремесленники, мастера своего дела, посвятившие себя созданию этой «белой мантии соборов», сплотились так, что в 1050–1350 годы во Франции были воздвигнуты 80 соборов, 500 больших церквей и аббатств, и значительно более 10000 церковных приходов.

До середины XII века искусство было прежде всего связано с монастырями. В те времена уже начинали создаваться цеха (ткацкие, сапожные, кузнечные, седельничьи, плотницкие и т. д.) в том виде, в котором они существовали в Средние Века. Разнорабочие резали камень и клали стены, резчики работали с твердым камнем (мрамор, алебастр) и высекали барельефы, плотники обтачивали мягкий камень для дверей, окон и швов, часто работая в помещении ложи.

Соборы использовались для собраний, гражданских праздников, ассамблей и т. д. Часовни превратились в аудитории, а нефы нередко использовались в качестве театра. Расцветала блестящая интеллектуальная жизнь...

Что касается мастеров-каменщиков, они были, как говорится, в своей стихии. Рядом со строящимся сооружением и пристройками они возводили навес, где хранили рабочие инструменты, ели, принимали гостей, спали, обтесывали камни и т. д., а также проводили свои собрания. Эти навесы назывались ложами, то есть приютом. Вскоре пришла идея одушевить саму общину или цех строителей, которые, таким образом, стали называться, например, ложа святого покровителя такого-то места. С приходом готического стиля, технически более сложного, взявшего на вооружение множество новых техник, во главу угла ставившего свет, размеры храма раздвинулись до крайности и каменщики превратились в архитекторов в современном понимании этого слова. Плотники обзавелись профессиональными тайнами. Также изменилась роль и всех остальных работников. Сегодня не представляется возможным воспроизвести несравненный блеск готических витражей. «Когда видишь хоры Собора Парижской Богоматери, становится очевидно, что балки древней части кровли намного более тонкие, чем в современной части здания, и что, кроме того, балки, замененные в XIX веке Виойе-ле-Дюком, уже поражены насекомыми, тогда как балки XIII века остаются нетронутыми. Какой способ защиты они использовали?»[8].

Их роль возрастала. Ассоциация вольных масонов состояла из мастеров, подмастерий и учеников и образовывала отдельную юрисдикцию, независимую от других организаций. Чтобы войти в общину, так же как и для того, чтобы перейти на следующую ступень, требовалась рекомендация одного из мастеров, который становился покровителем неофита и брал на себя ответственность за его способности и привычки. Прежде чем стать Мастером, Подмастерье должен

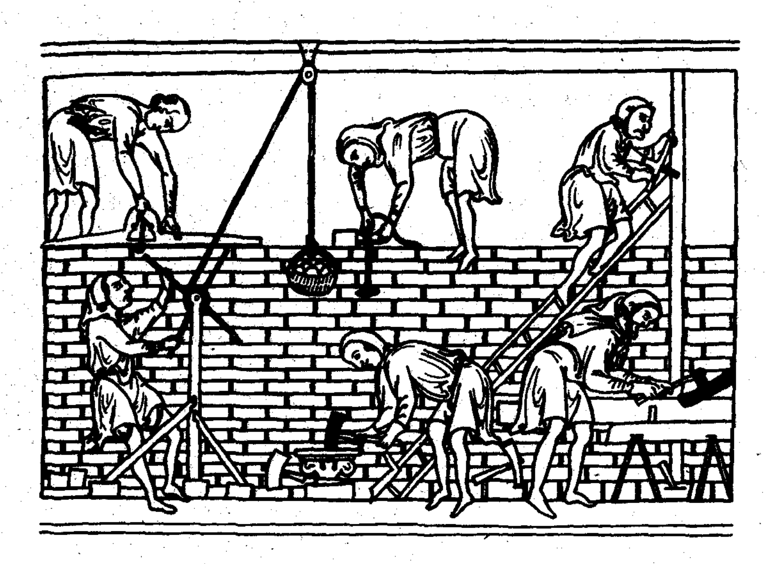
был доказать, что состоял в братстве как минимум 5 лет. Каменщики обладали присущими исключительно им обычаями и практиками, налоговыми льготами, а также характерными плащами или облачением ложи и особым тайным языком (или другим способом узнавать друг друга). С ростом самоуважения росло уважение к собственной работе, где имели значение каждое действие и каждый камень[9], и одновременно в ложу проникало понимание символизма, которым была пропитана ее деятельность. Когда Мастера осознали свою значимость, они стали носить нарядные одежды и блестящие плащи, отпускали бороду и длинные волосы. Они вынудили церковные власти считаться с их мнением и перевернули отношения между епископом и строителем с ног на голову. Мало-помалу отношения между архитектором и клиентом пришли к их современному виду. Естественно, затем возникли ритуалы посвящения в Ученики и Подмастерья и с ними передача символических профессиональных инструментов. Слава главных масонских мастеров не знала границ и дожила до сегодняшних дней. Надгробная надпись Пьера де Монтеро, мастера нового Сен-Дени и часовни Сен-Жермен, называет его *doctor lathomorum*, врачевателем каменщиков. То же можно сказать и о других.

В зависимости от важности ложи, некоторые из них начали принимать визиты мастеров из других мест, так что вскоре они стали общаться между собой и объединяться в союзы. Во времена крестовых походов, в конце X века, ложи Страсбурга, Кельна, Берна и Вены образовали союз, получивший название Bauhütte (строительная хижина). Ложа Страсбурга занимала лидирующее положение, и во главе ее (а также во главе всего союза) стоял мастер работ по строительству Страсбургского собора. Масонство приняло современный вид.

Английское mason, как и французское maçon, происходит от европейского корня mac- mag-, принимающего в греческом форму massy (μάσσω), замешивать, в латинском —

macerare, вымачивать, в древнегерманском — makôn, делать, и makyo, латинизированную как macchio, — мужчина, работник; в английском — make, делать, и в немецком — machen, строить. Еще более интересно, что та же этимология у испанского albañil, каменщик (французское maçon), из арабского al-banní, от banâ, воздвигать, bannâ, строитель[10]; где сохраняется тот же корень, что и в древнееврейском bann'ai, bnh, строить, возводить, закладывать, устанавливать. Также от этого корня происходит слово ben: нет постройки более важной, чем ben, собственный сын, или собственная личность, с указанием на родственные связи (имярек-бен-...) Таким образом, термин albacil более говорящий, чем mason, или maçon. Однако для обозначения обсуждаемого явления в испанском языке используется слово masonería, а не albacilería.

Масон, каменщик, работает с «вольным» камнем (*freestone*)*, добытым в каменоломнях своей местности. Это мягкий

Ремесленники за работой

камень, из него легко ваять, делать украшения, в отличие от твердых сортов камня, *hardstone*. Таким образом, масон отличается от каменотеса. От этого обозначения — *free-stone mason*, средневековый *sculptor lapidum liberorum* — и происходит широко используемое сокращение *франкмасон*.

Имея дело со столь многозначным понятием, мы должны счесть допустимой и привычную интерпретацию. Как мы уже говорили, мастера-каменщики на самом деле освободились от гнета и опеки епископов и аббатов, по приказу которых они раньше работали. Теперь они полностью ответственны за проведение работ, и церковным властям приходится соглашаться с их заключениями; и именно они предлагают техническое решение конструкции и подходящую отделку, учитывая открытия, сделанные в других каменоломнях, или работы в других селах и городах, которые они посещают во время своих путешествий из ложи в ложу. Они свободны, они требуют и получают привилегии, хотя бы и в форс-мажорных обстоятельствах. Они действительно стали *free-masons*, вольными масонами.

Очевидно, что понятие *franco*, вольный, обозначаемое тем же корнем, что и *franquicia*, привилегия, приближает нас к идее работы, защищенной определенными соглашениями в рамках ремесленной свободы, прав и обязанностей, нравов и обычаев, верований... И, таким образом, через все это устанавливаются неизменные *landmarks* или *правила поведения*, которые передаются от масона к масону, *границы*, которые нельзя переходить; и они составляют *Old charges* (Древние обязанности), в которых также фиксируются полученные привилегии.

Мы говорим о каменщиках, или оперативных масонах, милосердных верующих, средневековых католиках, когда христианство переживало наивысший подъем. Цех состоял из учеников, подмастерьев и мастеров. Переход от первой ступени ко второй проходил по истечении определенного времени (около 5 лет), в течение которого ученик оставался

прикрепленным к братству и к своему мастеру. Он должен был отвечать требованиям физической и духовной силы, поскольку обучение непременно включало в себя оба аспекта, и уже в то время среди масонов присутствовала идея о конечной цели — построить внутренний храм. На второй ступени Подмастерье продолжал выполнять собственные обязанности в тени Мастера, с которым иногда уже мог сравниться и в сноровке, и в знании теории. В больших проектах, которые подразумевали соревнование между различными группами или ложами из разных мест, он иногда замещал, хотя и незаконно, своего Мастера. Из подобных ситуаций произошли различные условные знаки и пароли, как будто работа производилась двумя незнакомыми между собой мастерами.

Мастер — это наивысшая ступень иерархии, прежде всего он знает геометрию, в совершенстве владеет угольником и циркулем, знает законы круга, квадрата, треугольника, арифметики и т. д., владеет значением символов, а также подготовлен к воспитанию неофитов.

Это положение прямо подводит нас к документу *Reguis*, появившемуся на свет в 1390 году, и к легенде о *Четырех Коронованных.*

МАНУСКРИПТ «РЕГИУС»

Мы находим упоминание о Quatuor Coronati или Четырех Венценосных Мучениках (святых покровителей каменщиков, а сегодня, наряду с двумя Иоаннами, и всего Масонства) в поэме *Regius*, написанной в 1390 году, которая имеет подзаголовок Hic incipuint Artis Geometria и начинается с обращения к святой Троице и к *славной Деве Марии, нашей вечной заступнице.*

Этот документ, подобно первой скрипке, задает чистый тон, характерный для всей эпохи Средневековья. Рукопись рассказывает о *Положениях Искусства Геометрии по Эвклиду,*

текст которых наиболее характерен для *Old Charges*, «Древних обязанностей».

«Региус» начинается повествованием о том, что почетная профессия масонства появилась на свет благодаря геометрии и совершенствовалась учеными. Так на основе геометрии людьми, полными решимости посвятить себя самому почетному из занятий, было основано масонство. Его принципы предписывают более одаренным наставлять остальных и всем любить друг друга братской любовью. Наиболее выдающийся должен был называться Мастером, хотя при этом все оставались братьями. Эвклид создал искусство геометрии на берегах Нила и обучил ему весь Египет и другие страны. Прошло много лет, прежде чем это искусство достигло Англии во времена славного короля Ательстана (король Англии 925/939).

Четыре мученика

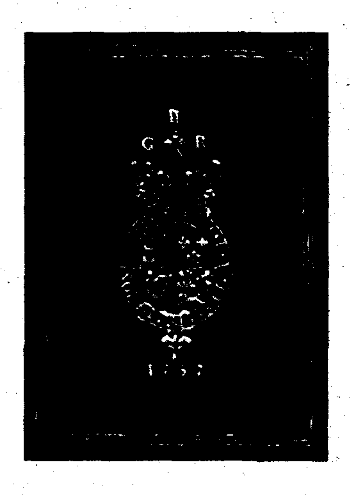
«Региус» состоит из следующих частей:

1. Основание масонства Эвклидом в Египте;
2. Появление масонства в Англии во время правления Ательстана;
3. Обязанности: 15 статей, 15 пунктов и «другое представление о занятиях геометрией»;
4. Рассказ о Четырех Венценосцах;
5. Рассказ о Вавилонской Башне;
6. Семь свободных ремесел;
7. Краткое нравоучение о Мессе и о поведении в церкви;
8. Описание хороших манер[11].

Рассмотрим внимательнее наиболее важные разделы, принимая во внимание, что остальная часть документа содержит этические, моральные и религиозные правила.

Четвертая статья запрещает принимать в ученики рабов, так как они привязаны к своим господам и те могут прийти за ними. Пятая статья говорит, что в ученики не следует принимать уродов и горбунов, так как калека, хромой или человек с нечистой кровью — позор для ремесла. Седьмая статья запрещает принимать человека с запятнанной репутацией, вора, убийцу и т. д. Несмотря на внешние различия с запретами[12], которые служат препятствием для вступления в религиозный орден, по сути эти два свода правил очень близки.

Из 15 пунктов третий предписывает ученику хранить в секрете знания, полученные от Мастера и обсуждавшиеся на собраниях ложи. Четвертый запрещает бросать избранное ремесло. Седьмой гласит, что для того, чтобы получить от Бога долгую жизнь, нельзя сожительствовать с женой или любовницей мастера или подмастерья, потому что никто не хочет, чтобы с ним так поступили. Двенадцатый пункт говорит о том, что решения, принятые на собраниях, распространяются на всех практикующих славное ремесло без исключения. Четырнадцатый пункт обязывает приносить клятву

Манускрипт «Региус»

мастеру и братьям о соблюдении всех ранее оговоренных пунктов.

В «Другом положении о профессии геометра» предписывается проводить ассамблеи раз в год в том королевстве, где желательно исправить ошибки в Ремесле. Все посвященные в тайны ремесла должны поклясться, что будут чтить эти установленные Ательстаном порядки: «пусть правилам, описанным здесь, подчиняются все в моем королевстве во благо данной мне Господом короны».

В «Искусстве Четырех Венценосцев»[13] рассказывается следующее: они были превосходными работниками и понравились императору, который повелел им создать его скульптурный портрет для поклонения. Они отказались, заплатив за это ценой собственной жизни. Далее следует рассказ о том, как после Вавилонской башни и смешения языков Евклид преподавал искусство геометрии, среди других ремесел и искусств, и основал семь наук, применение которых ведет на небеса. Вот они:

Грамматика — первая
Диалектика, ради Бога, — вторая
Риторика, без сомнения, — третья
Музыка, говорю вам, — четвертая
Астрономия, ручаюсь своей бородой, — пятая
Арифметика — шестая
Геометрия, скромная служанка других наук, закрывает список.

Затем следует длинное и изящное описание должного поведения в церкви и в общественных местах.

С какого бы ракурса мы ни рассматривали «Региус», он является впечатляющим и значительным документом. В том, что касается строительного ремесла (помимо технических аспектов, за которыми мы могли бы обратиться к выдающемуся строителю и великолепному рисовальщику Виллььяру

де Хоннекуру, в XIII веке оставившему наброски этой постройки), в нем детально описывается устав ложи строителей. Он включает правила поведения и обязанности членов ложи, постоянно привечает учеников, не оставляет в стороне ни философию ремесла строительства, ни какие-либо другие аспекты. Он позволяет возвести историю Ордена, по меньшей мере, к Евклиду, подчеркивая важность для строительства фундаментальной геометрии.

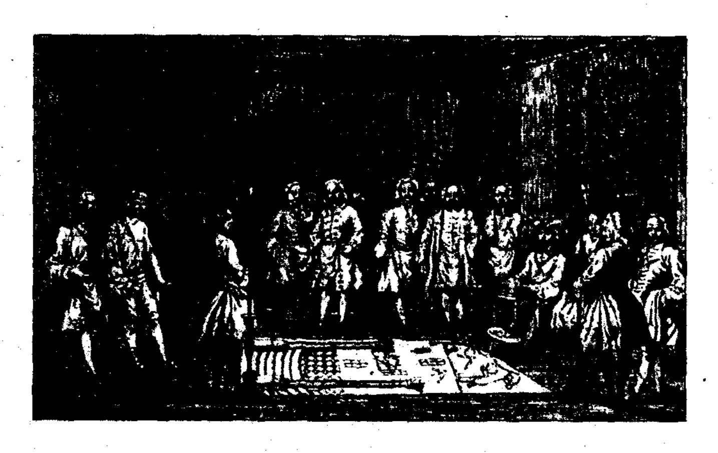
Несмотря на то, что некоторые исследователи считали пифагорейскую общину тайной сектой с очень строгими догмами, именно она внесла огромный вклад в развитие алгебры и арифметики, создала классификацию правильных многоугольников, доказала теорему Пифагора и ее следствия, вывела отношение диагонали квадрата к его стороне, разработала доктрину «гармонии сфер», пыталась определить идеальные числа (которые равны сумме их делителей), выработала теорию мироздания и т. д.

Однако в «Региусе» не утверждается определенно, что Орден носил характер тайного общества, и мы можем говорить лишь об уже упоминавшихся «следах»; с другой стороны, исподволь, но очень настойчиво, этот документ на передний план выводит ученика. И в самом деле, инициация ученика была основным шагом и потенциально содержала все необходимое для прочих степеней посвящения.

ИСТОРИЯ ДЛЯ УЧЕНИКОВ

Согласно швейцарскому ритуалу, в момент приема ученика рассказывается следующая история:

> Во времена первых Крестовых Походов несколько рыцарей объединилось под командованием милосердного Полководца, чтобы изгнать сарацинов из Палестины и Святой земли и восстановить разрушенный храм Господень. И они создали сообщество, назвавшись

Ритуал посвящения в ученики

вольными каменщиками. Своим покровителем они избрали святого Иоанна Иерусалимского. Поскольку количество желавших вступить в орден росло каждый день, то подобно Рыцарям-госпитальерам, известным сегодня под именем Мальтийских Рыцарей, наши мудрые основатели решили больше не принимать всех, а проводить тщательный отбор, экзаменовать претендентов, проверять их надежность и их призвание во время символических посвящений, ритуал которых сохранился до сих пор. Названные условия не умеряли ни в малейшей степени рвение претендентов, но лишь увеличивали их число. А для того, чтобы братья могли узнавать друг друга в толпе и отличать друг друга от сарацинов и неверных, с которыми они ежедневно встречались, они придумали Знаки и Пароли, которые применяются по сей день. Наши братья распространились по различным королевствам, достигли значительных успехов, особенно в Англии, где они получили большие привилегии во время правления Вильгельма III и предшествовавших

ему королей, как сообщают об этом Хартии Парламентов. Оттуда наша тайная наука добралась до Франции и Берлина, где она процветала и процветает до сих пор, под ненавязчивым покровительством наиболее могущественных монархов. Только нерушимая тайна может сохранить наши таинства во всей их чистоте. И вас я призываю к тому же, новообретенный брат: хранить нашу тайну — основная ваша обязанность. И сейчас я рассказываю то, что вам дозволено знать о нашем происхождении и наших принципах. Брат проповедник будет рассказывать вам о наших практиках и объяснит вам картину, представшую перед вашими глазами.

Благоразумная и более чем сдержанная речь, поскольку согласно ей масонская организация насчитывает не более тысячи лет. Она придает определенный порядок огромному количеству самых невероятных легенд. *Ordo ab Chaos* — девиз Верховного Совета. В самом деле, пришло время признать очевидные факты. Именно это делает Уилмсхерт, когда говорит:

...сейчас я хочу подчеркнуть лишь то, что современная нам система [современное Масонство] не уходит корнями в глубокую древность. Не существует прямой преемственности между нами и египтянами, или древними евреями, которые построили Иерусалимский Храм во времена правления Соломона. Действительно, древней частью масонской традиции является только духовная доктрина, выросшая из строительной терминологии; эта доктрина — простейшая форма той, которой учили во все времена, какие бы формы она не принимала[14].

Глава 2

РАЗВИТИЕ МАСОНСТВА

Начиная с XVIII века, все масонские ритуалы приходят из Англии. Несмотря на тяжелое положение своей гильдии, каменщики были первыми и единственными, кто смог придать ей немыслимые до той поры формы.

Их не смущало то, что острова были единственной областью Запада, где практиковались новые способы посвящения в орден, поскольку они привыкли действовать так, как будто Континент остался далеко (the Continent is a long way off, как сказал кто-то). Они уже давно не смотрели в сторону Ла-Манша. Это было правильное решение.

Не вызывают сомнений два утверждения: первое, что в XVIII веке Континент не сознает своего богатого цехового прошлого и не подозревает о существовании тайного обряда посвящения, который сохраняется неизменным, хотя, возможно, существует лишь виртуально. Второе утверждение: в Англии орден продолжает жить. Англия объединяет наследие и дух каменщиков с собственным древним опытом, обычаями и обязанностями (old charges) и принимает непреложные вехи (принципы, landmarks), например, веру в Бога, которые сохраняются в масонстве до сих пор. Именно Англия в XVIII веке вспоминает о своем забытом наследии, воскре-

шает его как одну из собственных традиций, создает для него хартии и уставы, экспортирует его... Вернее, британцы, самодостаточные по определению, в действительности не экспортировали масонство, но привлеченные чудной новинкой соседние страны сами стучались в их дверь.

Например, англичане, волею судеб оказавшиеся за границей, создавали собственные спекулятивные ложи. Это нововведение вскоре получает признание. Мадридская[15] ложа была основана до 1730 года и, согласно некоторым источникам, являлась первой регулярной масонской организацией в Европе. Считалось, что она носила имя French Arms, или Three Flowers de Luces, в действительности же она называлась Три Лилии, потому что располагалась в одноименной французской гостинице в доме 50 по улице Анча де Сан-Бернардо.

Согласно другим источникам, первая континентальная масонская ложа появилась в Париже в 1726 году в доме мистера Гюре, торговца английского происхождения, на улице Бушери Сен-Жермен. Она носила имя Святого Фомы и была основана милордом Дервенуотерсом, рыцарем Маскелайном и другими англичанами[16]...

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Насколько мы можем проследить, от Византии до Рима с его Коллегией Мастеров, до Греции, Ливана, Фив, Сирии, Кападдокии, индоевропейского Востока и т. д., страсть к возведению зданий существовала с незапамятных времен, а в Библии уже начиная с IV главы Книги Бытия упоминается строительство первых городов. Наиболее фундаментальная хронология масонства, (не отрицающая, разумеется, того, что и до появления первых английских лож существовали некоторые мифические предшественники масонов), вероятно, должна начинаться с английских лож, упоминание о которых

датировано 1227 годом, или с основания Товарищества каменщиков в 1356 году в Лондоне, единственного масонского братства, зарегистрированного в Англии. «Ложа», как мы уже говорили, была пристройкой к возводимому объекту (собору, аббатству, приходской церкви, военному укреплению, мосту и т. д.), где вольные каменщики (*freemasons* — это слово впервые упоминается в 1376 году) проводили собрания, хранили инструменты, переодевались и, возможно, осуществляли денежные сборы. Ничего не изменилось. И сейчас мы видим на наших улицах, где постоянно производятся какие-то строительные работы, одноэтажные сборные домики, которые легко перемещать с места на место.

Позже, в 1420 году, в Париже появляется общество Товарищество Обета Путешествия по Франции, объединившее, правда, сапожников, а не каменщиков. Но оно также представляло собой *товарищество.*

Эти союзы будут иметь собственную историю и жизнь. Очень скоро они придут в упадок, когда корпоративное общество сдаст позиции под напором растущей безработицы (хотя к тому моменту они уже на протяжении многих лет постепенно меняли свое обличье). Вскоре оно примет в свое лоно новых членов, называемых *сторонними.* Это была переходная форма масонства, существовавшая в столетний период перед образованием Единой Английской Масонской Ложи 1717 года, основанной англиканским пастором Джеймсом Андерсоном и пресвитерианцем Джоном Теофилом Дезагюлье.

Действительно, соборы уже не строятся, многие начатые постройки стоят незавершенные с XV века. Масоны уже не являются единственными специалистами в резьбе по камню или проектированию зданий, эти искусства снова отошли к архитектурным школам. Инстинкт самосохранения подталкивал масонские ложи принимать в свои ряды сторонних людей, не владевших профессией, и вскоре их число начи-

нает преобладать над подлинными каменщиками. В 1620 году лондонское *Товарищество Каменщиков* подчиняет себе ложа *«Acception»*, которая тоже принимала представителей разных профессий. 16.X.1646 был посвящен в франкмасоны антиквар Элиас Эшмол. В Абердинской ложе в 1670 году лишь десять мастеров были действительно каменщиками, четверо же были дворянами, трое — рыцарями, восемь — адвокатами, и двадцать четыре — торговцами.

Изучение процесса передачи символов ремесла доказывает, что ремесленные ложи уже вводили спекулятивные элементы, которые появлялись в наиболее ключевые моменты: во время посвящения или приема в орден. То есть профессиональное образование работника было вписано в систему символов. Мы, однако, не считаем, что можно говорить о *посвящении* в геноновском значении передачи божественного вдохновения. Это вдохновение, например, передается исламским суфийским братствам через тарику, или узаконенный «путь», который восходит непосредственно к Пророку. Мы не считаем достоверным и не имеем достаточно информации, подтверждающей, что мастер был мастером-инициатором в геноновском смысле, поскольку в ином ордене существовали иные возможности и иные ценности, исключительно общественного и антропологического значения.

Другое дело — утверждать прямо противоположное: что к 1717 году масонство еще содержало в себе упомянутые оперативные элементы. Строительство и резьба по камню заброшены; без натяжек нельзя утверждать, что в масонских цехах ведутся оперативные или спекулятивные работы. Их действительным занятием было теоретизирование. «Оперативная» работа определялась как интеллектуальное «пережевывание» масонских катехизисов под прикрытием лож и цехов.

1717: СПЕКУЛЯТИВНОЕ МАСОНСТВО

Оперативное масонство превращается в спекулятивное в 1717 году. Это происходит вслед за объединением четырех не-оперативных лож в Великую Ложу Лондона и Вестминстера, которая позже, в 1738 году, станет называться Великой Английской Ложей (ВАЛ). Это *самое старое и уважаемое Общество посвященных и свободных масонов*[17]. Оно решительно изменяет сложившуюся картину. Уничтожив существовавшие документы, пастор Андерсон объединяет в своем Уставе древние хартии и вехи (*landmarks*) старых средневековых гильдий. Такое «замещение» (волшебное слово, которое мы еще встретим) равнозначно полному переустройству. Каждый свободен оценить аутодафе, достойным оправданием которого могло бы быть плачевное и угрожающее состояние лож, сложивших руки и погрузившихся в спячку, по причине отсутствия настоящей работы. В четырех ложах, объединившихся в ВАЛ, не насчитывалось и 120 масонов, их было даже меньше. Но несомненно, что это новое образование продолжает традицию своих предшественников.

По своему религиозному вероисповеданию во французских ложах нового образца большинство членов были протестантами, тогда как в Англии их были единицы. Движения розенкрейцеров и иллюминатов были преимущественно протестантскими, в масонстве же было два полюса: протестантский английский, господствовавший в Великобритании, Голландии и главных городах Германии; и мистический лютеранский, представленный германо-скандинавским масонством. В такой ситуации Риму могло показаться, что против него существует заговор. Устав Андерсона 1723 года, более чем деистический, был проявлением относительной политической терпимости ко всем, за исключением католиков[18]. Несмотря на это, согласно достоверным статистическим данным, к 1770 году от 4 до 5 процентов масонов были священниками,

а некоторые епископами. В льежской ложе *Совершенного Разума* состояли епископ и большая часть его капитула, причем высшие чины ордена одновременно были сановниками Церкви. Необычайное зрелище: во время собраний они невозмутимо выслушивали волнующие речи о предрассудках и доверчивости народа[19], достойные Вольтера, а то и произносили их сами. Должны ли мы полагать, что они ограничивались просвещенной критикой того, что действительно достойно порицания: суеверий и доверчивости народа? В пользу чистоты помыслов...

28.IV.1738[20] Папа Климент XII издает буллу *In Eminenti*, в которой осуждает неподчинение масонских лож наставлениям Рима. В ней обвиняются лютеранские, епископальные или англиканские, пресвитерианские, методистские, унитарные и прочие масонские объединения, почти все английские, а ВАЛ объявляется прародительницей всех лож. Поначалу лютеране и кальвинисты казались абсолютно равнодушными к масонскому ордену. Преимущественно сохраняется вера в Бога — Творца, но этот образ со временем изменяется. В новом масонстве мы наблюдаем три возможных системы взглядов:

1. тех, кто, подобно английским масонам, считает, что существует Явный Бог;
2. тех, кто, подобно французскому Великому Востоку, не ставят вопроса о Боге;
3. тех, кто упоминают великого геометра или Великого Зодчего Вселенной, как было в национальных ВЛ и т. п.

Соглашаясь с генонианцами неукоснительного послушания, Федерико Гонсалес[21] заявляет: «также многие авторы спорят на некоторые темы, связанные с католичеством и протестантизмом в процессе перехода от оперативного Масонства к спекулятивному. Де факто, обычно этот вопрос

упрощают, говоря, что оперативные объединения масонов были католическими, а последующие спекулятивные — протестантскими. Разумеется, с исторической точки зрения эти факты могут в целом более или менее соответствовать „действительности“, поскольку орден, как и любая организация, переживал определенные периодические колебания, которые находят отражение в социальной, политической, экономической и прочих сферах жизни, таких, например, как Реформация и Контрреформация. Но с той точки зрения, что масонство — общество посвященных, оно не было склонно к развитию и по этой причине должно существовать, пока не закончится цикл».

Гонсалес говорит о переходе масонства к спекулятивной фазе, значение которого трудно переоценить. С другой стороны, это событие неразрывно связано с полным уничтожением документов, о котором мы еще будем говорить. Обратите внимание на эти «*могут* соответствовать» и стоящую в кавычках «действительность»: они осмеивают так называемую *действительность* и прокладывают путь метафизическим толкованиям. В любом случае, следующий вывод очевиден: *более или менее реальный* — все-таки в какой-то степени реальный. Кроме того, Гонсалес указывает на то, что превращение ложи из оперативной в спекулятивную, все искажающее и изменяющее, соответствует модели Реформация/Контрреформация. Единственное, что ошибочно и плохо выражено в заключениях Гонсалеса — это неучастие католической традиции в католико-протестантской Реформации. Контрреформация — если не затрагивать опять тему иезуитов — не имеет ничего общего с тем, что пытается сказать автор. Но, с другой стороны, сеньор Гонсалес имеет хорошее оправдание, прощающее все искажения... В конце концов, он ориентируется на периодологию (смену эпох, кальп и манвантар), которая оказывается приобретенной, по Генону. Кроме периодологической, существует монотеистская модель

исторического вектора, который ведет не к окончанию какого-либо периода, а к эсхатологическому завершению...

Этот этап «смены кожи» завершается в день святого Иоанна Крестителя в 1717 году. Четыре лондонские масонские ложи, собравшиеся в пивной «Гусь и рашпер» при церкви Святого Павла, решают основать Великую Ложу[22]. «Гусь и рашпер» была резиденцией первой из них. Вторая обычно посещала пивную «Корона» на Паркерс Лэйн, третья собиралась в таверне «Яблоня» в Ковент-Гардене, и четвертая — в трактире «Бокал и виноградная лоза» на Чанел Роу. «Три из них насчитывали порядка 15 членов. Большинство были действительно каменщиками, или плотниками, или как-либо еще связаны со строительством, хотя были и рыцари. В четвертой состояло 70 человек; почти все — рыцари, и несколько дворян»[23].

29 сентября 1721 года Великий Магистер Объединенной Английской Масонской Ложи, герцог Монтегю, созвал делегатов от лож, чтобы обсудить «необходимость объединения старых законов и написания новых». Ответственным за это был назначен Андерсон. Новая редакция была тем более необходима, что прежние документы были предварительно уничтожены самими же масонами. Так происходит превращение Масонства в спекулятивное, которое стало возможно благодаря одному событию исключительной важности, о котором масоны умалчивают. Это то аутодафе, о котором мы говорим. Во имя успеха возрождения было решено уничтожить прошлое, не отрекаясь от его наследия. В посвящении к Конституции 1723 года Дезагюлье, Доктор Права, член Лондонского Королевского Общества и главный зачинщик перемен, утверждает, что упомянутая новая конституция была демонстрацией оперативного масонства, содержавшей «все подлинно древнее и все подлинное из древнего»[24]. Согласно протоколу Великой Английской Ложи, при написании новых законов были использованы готические уставы,

архивы, книги учета и прочие документы масонов-строителей. Затем эти документы были преданы огню. Как оценивать подобный поступок? Как не сделать соответствующие выводы? Что происходит с посвящением в ремесленники, когда новый член братства не относится к таковым?

В 1720 году Андерсон признается: он был причастен к сожжению всех имевшихся в его распоряжении старинных масонских документов, «чтобы они не попали в чужие руки». Нигде не говорится, что кто-то мог угрожать этим священным документам, разве что кто-то специально хотел уничтожить все имеющее отношение к истинным традициям, конфессионально чуждым политико-религиозной ситуации в Англии в XVIII. Требовалось уничтожить свидетельства господства традиционного католичества в масонских братствах. Вместо этого потеря сути; возрождение древнего гносиса под прикрытием масонства. Конец старой традиции, возводившей церкви, привел и к прекращению строительных работ.

Почти такую же картину мы наблюдаем и при других исторических обстоятельствах, например, во время основания мормонской церкви.

Официальная дата основания Церкви Святых Последних Дней (мормонов) — 6.IV.1829. За 6 лет до этого, в ночь на двадцать первое сентября 1823 года, Джону Смиту является ангел Морони, сын пророка Мормона[25], и рассказывает о существовании золотых табличек, на которых написана история доколумбовой Америки и пропавших колен. Он поручает Смиту перевести их и опубликовать, что тот и делает в 1829 году. Благодаря этим событиям Мормонская церковь активно развивается, и Джон Смит как пророк, великий прорицатель и апостол Иисуса становится во главе нее. Прежде чем вернуть ангелу Морони известные таблички, на которых все основано, но которые превращаются в *tabula rasa*, Смит демонстрирует их трем, а после еще восьми свидете-

лям, которые готовы подтвердить их реальность[26], поскольку держали их в руках. Создается важный документ, в котором утверждается, что все записи об откровении мормонов собраны в их книге. Таким образом, реальность мормонов основывается на этом фундаментальном акте без каких-либо дополнительных доказательств или документов.

Если порвать с прошлым, заявив, что документы, предписывающие отречься от него, содержат самую суть прежней традиции, которая с легкостью была отправлена к праотцам, все документы и архивы которой были уничтожены, чтобы полностью отречься от, например, прежней конфессии, то получится именно то, что сделал Андерсон.

Дариус Гиблим[27], говоря о происхождении института масонства и об инициации, утверждает, что «глупо отрицать очевидное: документы были уничтожены, а сохранившиеся не всегда находятся в руках людей, способных понять и истолковать их». Известно, что для заполнения любого пробела достаточно принять на веру, что для настоящей традиции характерна устная ее передача. Так и поступают.

Мы наблюдаем это повсеместно. После уничтожения документов устная традиция — единственное, что осталось для защиты основ реформы 1717 года; но она ничто без документов, вся ее значимость связана с ними. Тому есть яркие примеры. В иудаизме существует *tora she-bi-khtav*, письменная традиция (Библия), и *tora she-be-al-pe*, устная традиция (*тора, которая находится во рту*), то есть Талмуд (впоследствии записанный). Второй был бы невозможен без первой, составляющей его герменевтику, и, кроме того, источника *halakhah* вместе с 613 предписаниями Торы. То же самое происходит и в христианстве. У нас есть письменная традиция (Библия и Новый Завет) и устная, которая важнее первой, но на которую она, тем не менее опирается. Она обосновывает таинства, доктрину и догму. В буддизме аналогом является собранная в различные сутры и тантры устная традиция о

проповедях Будды Шакьямуни. Мы видим то же самое в исламе, где передаются *хадисы* или слова Пророка и т. д. Не бывает устной традиции без священных и неприкосновенных письменных текстов. Таким образом, мы находимся на одной из главных развилок, в ключевой точке в понимании Масонства.

Ввиду того, что на фоне непрерывного развития мануфактуры, появления академий архитектуры (первоначально в Италии), а вскоре и общественного движения рабочих, синдикатов и интернационалов масонству грозило исчезновение, оно было вынуждено изменить свой облик. После этой «смерти», которая последовала за так называемым Переходным масонством, существовавшим с середины XVII века до 1714 года, в западных странах уцелели: французский компаньонаж, основанный в XV веке, и *спекулятивное* Масонство. Это прилагательное звучит так же, как английское слово *speculative*, но более правильно было бы переводить его как *преемственное*, или еще лучше *символическое*, или *мистическое*.

ПОЗДНЕЕ МАСОНСТВО

Следующий этап неторопливого превращения, абсолютно символичного и спекулятивного, хотя то одни, то другие авторы называют его *оперативным* преобразованием внутренней церкви, переносит нас в настоящий день. К ремесленному символизму добавляется изначально фальшивый символизм Высших Степеней или «высшего масонства», которое практиковалось в «высших цехах». К первоначальной строгости синего масонства, знавшего три степени посвящения, примешиваются чуждые ему эзотерические традиции: розенкрейцеры, алхимия, каббала, теургия, а также оперативная традиция тамплиеров, уничтоженных в 1314 году. Таково масонство в наши дни. Его история вызывает в памяти другие исторические переходы, изменявшие саму суть

явления. Например — в других широтах — развитие очень позднего тибетского буддизма (начавшееся в XIV или XV веке; нынешний Далай-Лама всего лишь четырнадцатый), так называемые *ваджраяна* и *махаяна*. Расцвет этой новой формы происходит спустя века после появления Будды Шакьямуни. В западном сознании она воплощает собой истинный и самый привлекательный буддизм. На самом деле все с точностью до наоборот. Эта традиция вбирает в себя предшествующий ей, существовавший во все времена шаманизм *бон*, — вернее, это бон принял в себя буддистскую традицию. Этим объясняется отдаленность во времени и несхожесть между дзен-буддизмом и тибетским буддизмом...

Масонство тоже имеет нелинейную историю; в ней много ответвлений, что само по себе не является чем-то дурным. В одной из глав книги «*Эзотеризм XVIII века*» (которая продолжает тему работы «*La Franc-maçonnerie Templiere et occultiste aux XVIII et XIX siecles*» Рене Ле-Форестьера[28]) Антуан Февр обобщает сведения о том, что называет «мистическим франкмасонством». Проследуем его путем по следам Ле-Форестьера. Это известная история, и ее сценарий, не ограничивая нас в вольности трактовки, позволяет не заблудиться в этом сложном историческом орнаменте.

Начнем с того, что никто уже не берет в руку мастерок, а молот и резец забыты. Еще в начале XVII века в Англии масонство напрямую связывалось со своими предшественниками, хотя оно уже начинало постепенно превращаться в спекулятивное. Не то чтобы мы внезапно остались без светских или религиозных работ, но наследие, которое им было необходимо перенять — средневековое — носило совершенно иной характер. Масонство стремилось сакрализовать пространство: церковь — в центре, мирская жизнь — на периферии.

Вслед за открытием масонства для сторонних членов с 1717 года, почти сразу происходит следующая перемена

с гораздо более важными последствиями. Заканчивается этап «синего» масонства, знавшего три степени посвящения, и появляются новые градации, выделяемые по иным признакам.

Установлено, что у ирландских *Старых масонов* уже существовала четвертая степень, *Королевская арка*, распространявшая миф об утраченном слове; но они на этом остановились. Перенесемся в 1738 год. В своей речи[29] шотландский дворянин Эндрю Рамсей высказывает идею создания высших степеней посвящения. Это делало внутреннюю структуру откровенно христианской (хотя известно, что в наше время только английское масонство сохранило действительно религиозный характер), но, кроме того, позволяло включить в масонство эзотерические течения, которые были в моде. Так возникает *шотландское* масонство. Новые степени посвящения. Франция перенимает некоторые из них, например Рыцарь Розенкрейцер.

Вскоре возникают ложи розенкрейцеров. Они становятся огромным союзом, который принял — как говорят — каноны иезуитов. В действительности, как утверждал Робисон, они были сектой так называемых алхимиков и посвящали себя поискам способа превращения металлов и поискам универсального лекарства... Остальные франкмасоны считали их схизматиками. Не было необходимости включать в Традицию их религиозные бредни. Некоторые исследователи абсолютно серьезно предполагают, что розенкрейцеры и иезуиты были в действительности одним и тем же тайным обществом, только одни из них ушли в тень, чтобы позже появиться вновь в образе вторых...

На фоне этих и последующих заявлений в духе оккультизма XVIII века, совершенно ошибочных, теряет свою ценность самый очевидный факт: единственные предки спекулятивного масонства — обычные рабочие!

Большая часть степеней масонского храмовничества происходит из германских земель, тем самым масонство обре-

тает славу прямых наследников покойного Ордена Тамплиеров, что вызвало множество толков. В 1751 году барон Карл фон Хунд[30] называет себя уполномоченным S. I. или *Высших неизвестных*[31], призванным реформировать франкмасонство, и включает в его обряды легенду тамплиеров, создавая таким образом новую форму масонства. В капитуле Клермона его орден будет называться «Строгое тамплиерское послушание» (СТП), что объясняется этой новой и плодотворной переменой, на которую мы ссылаемся.

В истории СТП были свои взлеты и падения, на которых мы не будем заострять внимание, а лишь перечислим их: важные союзы (со шведским масонством, например, их посвященными в магию клириками и теургами, вызывающими духов...) и громкие скандалы и разрывы. Один из их главных руководителей, герцог Брауншвейгский, жаждавший таинств и магических заклинаний, заметив нехватку эзотерической шведской мистики, послал членам СТП Распоряжение с опровержением своих намерений воссоздать Орден Тамплиеров. Одновременно с этим, в 1777 году, появляется фигура лионца Жана-Баптиста Вильермо, торговца шелком, большого сторонника создания новых Послушаний, но в первую очередь *Благочестивых Рыцарей Святого Города* (БРСГ). Герцог Брауншвейгский в свою очередь пожелал, чтоб лидеры СТП записались в члены БРСГ.

Вильермо сыграл важную роль на совещании в Вильгельмсбаде в 1782 году. На этой великой ассамблее, созванной герцогом Брауншвейгским, последний, учитывая свои личные интересы и растущий окружающий беспорядок, предложил определить сущность масонства и сделать соответствующие выводы. Чтобы дать определение этой сущности, необходимо было разделить рационалистов и эзотериков; католические криптоиезуитские убеждения и протестантские, касавшиеся внутренней Церкви; подлинных масонов и Баварских Иллюминатов и т. д., ослабив, кстати, насколько

это возможно, теорию родства с тамплиерами. Присоединение СТП к Ордену БРСГ породило Исправленный Шотландский Обряд (ИШО). Совет (*ассамблея*) принял *«лионскую реформу»* Вильермо. Согласно этой версии, связь с тамплиерами (которая уже упоминалась) носила исключительно духовный мистико-христианский характер. Главой структуры, возникшей в результате слияния, стал герцог Брауншвейгский, получивший титул «Всеобщий Великий Магистр ордена Благочестивых Рыцарей и Исправленного масонства».

Мы говорили о Высших Неизвестных как о инициаторах преображения масонства. Кто они? Вероятно, мы имеем дело с весьма неоднозначным порождением, если они действительно были церковной категорией, особенно *Группа Экклесиастов Внутреннего Ордена режима Строгого Тамплиерского Послушания*[32], то есть, если они были того же происхождения, что и Строгое Послушание. Обвинения заходят очень далеко. Им приписывают розенкрейцерскую степень посвящения масонства и даже саму идею Ордена Креста и Розы. Они позволяли себе видеть в инициалах S. I., которые обозначают Общество Иисуса (*Societatis Jesu*) и каждого иезуита в отдельности, в СТП и в мартинизме этих мистических SI или Высших Неизвестных (*Superieurs Inconnus*), будь то люди или нет. Таким образом, можно полагать, что одни S. I. были в то же время другими, «одной и той же фигурой, одни из них ушли в тень, чтобы позже появиться вновь в образе вторых» — как мы уже говорили. Только когда герцог Фердинанд Брауншвейгский становится *Великим Магистром Ордена,* прекращаются воззвания и обращения к знаменитым SI, наверное, потерявшим в конце концов доверие, хотя их влияние существовало очень долго.

Орден БРСГ существует и в наши дни. Кроме трех синих ступеней — Ученик, Подмастерье и Мастер (которые относятся к трем мирам — физическому, психическому и духовному, соответственно) существует еще степень *Шотландского*

Мастера Святого Андрея и два внутренних уровня: *Оруженосец* и *Благочестивый Рыцарь Святого Города.* Последний уровень, в свою очередь, подразделяется на два секретных подуровня, которых не знают низшие: Монах и Великий Монах, что представляет собой мартинизм в чистом виде. На последней степени, готовящей к церемониальной магии и теургии, в учении наставлял лично Вильермо. Тем временем загадочный Мартинес де Паскальи готовится появиться на горизонте и захватить отрезок нашей истории...

В середине XVIII века во Франции возникает мартинизм, получивший свое название от имени португальского (в действительности, неизвестного происхождения) теурга дона Мартинеса де Паскальи, основателя оперативного послушания Elus Cohen (или «избранных коэнов», «жрецов» по-древнееврейски)[33]. Оно представляет собой систему высших уровней, как всегда надстроенных над системой синего масонства.

Теургическое начало, которое передовалось *людям желания,* открывает им доступ в непостижимые сферы и к различным паранормальным явлениям. Во время церемонии избранные кандидаты проходят вдоль светящихся диорам, испещренных знаками и иероглифами, предположительно для общения с духами или созерцания. Посвященные получали уровень Elu-Cohen, хотя настоящее посвящение, совпадавшее с инвеститурой новичка, начиналось с присвоения звания *Reau-Croix,* единственного в четвертом тайном уровне. Термин *Reau-Croix* имеет различные трактовки, но находится в той или иной степени родства с *Розой и Крестом.* Наверное, соединенные в одной формуле понятия *человек* (*reau*=rojo=*adamah*=adan=hombre) и *крест* означают настоящего «спасенного человека» — что и интересовало Паскальи. Ж. Б. Вильермо получит звание Reau-Criox в 1768 году. А Луи Клод де Сен-Мартен, *неизвестный философ*[34], который к 1765 году уже был принят во *Вселенский Орден*

Рыцарей Масонов Elus-Cohen (или просто Elus-Cohen), получит его в 1772. Впоследствии, в 1785 году, был организован орден БРСГ, высшими степенями посвящения которого стали Пророк и Великий Пророк. Вильермо будет вести теплую переписку и лично общаться с Л. К. де Сен-Мартеном, который чуть больше года проживет в его доме в Лионе.

Печать Розенкрейцеров

Подведем итог: вдохновленный мартинизмом, которому он посвятит всю жизнь, и полученными в Elus-Cohen званиями, Вильермо создает структуру ордена *Благочестивых Рыцарей Святого Города.* Заменив структуру СТП, он достиг того, чего хотел: ввел в масонство мартинистскую теософию и учение. Также в результате его работы по стандартизации ритуалов (названной лионской реформой, которую мы упоминали) система БРСГ присоединилась к Исправленному Шотландскому Обряду.

Масонство преподносит нам резкие контрасты. Можно говорить о бароне фон Таком-то, герцоге де Икс или де Зет, о ландграфах или о британской королевской семье. Но действительно важные имена — это Вильермо, перекупщик шелка; Л. К. де Сен-Мартен, анонимный ученый; Мартинес

де Паскальи, авантюрист, рыцарь Рамсей, или даже Калиостро, литературный персонаж и т. д.

Вот краткий итог, выжимка из истории масонства XVIII в., когда происходили основные события, со множеством пробелов. Для полного и детального описания мы должны отослать читателя к обширной библиографии и историографии масонства, обе они доступны.

С поражающей быстротой Бог превращается в Великого Зодчего Вселенной. Мы можем наблюдать эти превращения и в последующих конституциях Андерсона XVIII века, причем каждый раз — с потерей сути. В XIX веке Масонство становится мирским. Ложи Великого Востока в каждой стране отказываются от метафизики[35], оставляя ее личным делом каждого. Это масонство все еще пытается выдавать себя за спиритуалистическое, но при ближайшем рассмотрении оказывается сравнительно материалистичным. Когда же происходит отказ от трансцендентного (пожалуй, за исключением английского Йоркского обряда, и в достаточно условной степени для Исправленного Шотландского Обряда), изобретение божества приводит мир к самой строгой имманентности.

Это происходит в то время, когда Великая Ложа каждой страны, поддерживающей Древний и Принятый Шотландский Ритуал № 33, сохраняет веру в Великого Зодчего, что порой сводится к самому неопределенному деизму. Распахнув — не боясь парадоксов — двери любым религиозным практикам (католической, протестантской, исламской, иудейской или языческой), масонство, практикующее все, становится выше каждой из них, совмещая свой так называемый эзотеризм с экзотеризмом каждой из религий. Известно, однако, что среди вступавших в ложу большинство верило в трансцендентного Бога, в которого верили средневековые каменщики; а символическая работа посвященных, необходимая для перехода с одной ступени посвящения на другую,

давала самую доступную возможность духовной самореализации. В рамках своей внутренней логики масонство проповедует антиклерикализм и терпимость; оно не ссылается на Знание, а, от уровня к уровню, указывает на существование символа и возможность пути. Это тайна масонов. Реализация этой возможности — личное дело каждого.

Шотландский ритуал

Для того, кто сегодня вступает в масонскую ложу, как и для верующих разных религий, масонский Обряд — это живая действительность; с его помощью удовлетворяется внутренняя телеологическая потребность, которую традиционно и совершенно по праву восполняет религия. Если же новичок вступает в ложу как в некий клуб, то он откровенно предает идеи, исповедуемые принимающей организацией. Мы говорим *сегодня,* поскольку если бы мы говорили об отдаленном прошлом, мы оказались бы в иных телеологических рамках. Нам пришлось бы говорить о проекте целостного личностного роста; о посвящении в ремесленники как выполнении долга. Под прикрытием цехов, братств, гильдий или корпораций, которые давали льготы и привилегии.

Панорама, от того момента до нынешнего, калька, и для многих прелюдия, проспект светской современности, в которой конечное значение имеет сам человек. То, что каждый думает о развитии общества на протяжении веков, его прогрессе или регрессе, можно применить и к масонству, как если бы оно, начиная с последних веков, строго следовало Истории, которую сопровождало, неважно, к точке ли Омега (по пути восходящего прогресса), или к окончательному растворению в худших проявлениях железного века и калиюги.

Существуют символические ложи, насчитывающие три степени посвящения. Дальше высшие уровни зависят от главенствующей организации:

1. Исправленный Шотландский Обряд — рыцарский, христианский орден, в значительной степени аристократический;
2. Древний Принятый Шотландский обряд, философский орден, склонный к мирскому и имеющий множество степеней посвящения (33), хотя обычно используются только три. В настоящее время основной в английской ветви остается Великая Ложа Англии, основанная в 1717 году, а во французской — Великий Восток Франции, возникший в 1773 году после раскола Великой Французской Ложи (1767).

Глава 3

ЭЗОТЕРИЗМ И ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ

Обряд посвящения, согласно важнейшим масонским источникам, — это то, что свойственно именно масонству. Каждый масон является посвященным своей ложи. Но для одного масона это означает совсем не то, что для другого. Это понятие слишком многогранно. Возможно, чтобы установить истинное положение вещей, будет неизбежен критерий априори.

Эзотеризм — это то, к чему Масонство долго стремилось, особенно на высоких степенях посвящения. Возможно, это рвение несколько оскудело. Мы должны произвести оценку апостериори.

ЭЗОТЕРИЗМ

«Не следует забывать, что так же, как сегодня существует мусульманский эзотеризм, в ту эпоху [Средневековья] существовал католический эзотеризм, то есть такой эзотеризм, который в качестве базы и исходных данных использует католические символы и ритуалы. При этом он накладывается на католицизм, некоим образом не вступая с ним в противоречие», — говорит Рене Генон. Мы уже пытались проиллюстрировать этот тезис в одной из предыдущих книг[36], говоря,

например, о Фидели Д'Аморе, или, на другом уровне о Внутренней звезде или о Братстве Рыцарей Святого Духа. Но даже в этом случае необходимо было бы посмотреть, получили ли эти и прочие общества церковное благословение, или оставались лишь своего рода кружками мыслителей. Если бы мы присоединились к тем, кто доказывает их существование, нам пришлось бы говорить об инициации церковного или рыцарского типа, а не о гипотетических ремесленных посвящениях. По крайней мере, не сразу. Необходимо было бы, по меньшей мере, подтвердить документально, что средневековые корпорации и братства ремесленников образовывали собственную эзотерическую систему, сообщество посвященных, на которую можно было бы наложить «католические символы и ритуалы, не входящие в противоречие с указанной системой». Кажется очевидным, что упомянутые корпорации, которые, по крайней мере, в позднюю эпоху, неизбежно искали прибежище и укрытие в религии, никогда не приписывали себе этой чести.

Иногда эзотеризм становится похожим, больше, чем на что-либо другое, на яркое «разукрашивание», где эзотерика кажется причудливым порождением буйной фантазии. Примером подобного положения вещей могут служить некоторые ангелологии и пантеоны, дополняющие учение, начиная с классической эпохи и заканчивая курдским эзотеризмом. Эзотеричное, вероятно, было тогда вспомогательным. Снова речь идет об экзотеричном знании, которое скрывается и удаляется от широкой публики. Эзотеризм заключался именно в этом процессе сокрытия и удаления информации от людей. Именно таким образом появляется на свет эзотеризм ремесленных цехов, закрывшихся в целях самообороны. Можно провести параллель с аутентичной закрытой моделью, которая не поддается общественным определениям и бежит от общественных установлений, поскольку общественному недоступно сердце — вместилище Духа. Отсюда выводятся те внешние обстоятельства, в которых мы живем.

Теория масонского эзотеризма очень хорошо объясняется с точки зрения «имманентности». В этом поле лучше всего себя чувствуют «малые таинства» – крыша – и важнейшая черта, и гордость – оперативного синего масонства. Эзотерические организации росли в Истории как грибы, и претензия Масонства Высоких Степеней на имперские и жреческие титулы возникает в момент их заглатывания и захвата. Ассимилируя то, что в тайне существовало, но теперь уже не существует, они получают все. Сегодня, вероятно, на западе не существует ни эзотерической традиции, ни инициации, которая не прошла бы через них. Это подлинный взрыв нетрадиционности, который захватывает практически всю масонскую вселенную.

Однако понятие эзотеризма включает в себя самые разные вещи. Оно относится к внутреннему (это видно даже из этимологии слова «эзотеризм»), отрываясь от того, что оставляет после себя, внешнего для себя. О разграничении обеих сфер у павликиан и масонов существует изящная притча: Лессинг – в данном случае – выводит мудрое различие между франкмасонами *из* Берлина и франкмасонами, которые находятся *в* Берлине[37]. Те, что *из* Берлина, говорят, что там находится их ложа и там они живут, там расположен их Восток. Когда же мы говорим о тех, что находятся *в* Берлине (что не имеет ни малейшего отношения к тем братьям, которые оказались там проездом), мы намекаем на духовное, невидимое, масонство из Берлина, чей Восток, вероятно, находится везде и одновременно нигде. Это могут оказаться физически те же люди, видимые и невидимые одновременно. Точно так же существует Церковь *в* Коринфе (которая ведома лишь Богу) и Церковь Коринфа.

Таким же образом, вероятно, в ложе существовало экзотеричное и эзотеричное масонство. Мы читали, например, что обряд посвящения принадлежит к эзотерической среде, а кладка первого камня – к экзотерической. Наставления посвященным, из уст в уши, естественно, эзотеричны, но

«вехи» (landmarks) или моральный кодекс принадлежат обществу.

Существует возможность проникнуть в трансцендентность и имманентность, эзотеризм и экзотеризм через древнееврейские буквы, благо они конкретны, безразмерны и несут смысл в своем собственном начертании. Они начинаются с буквы Алеф, но за ним не следует Бет, точно так же, как за *единицей* (которой соответствует числовое значение Алеф) не следует двойки. Алеф воплощает Бога.

В латинском языке (правда, с сохранением написания справа налево, как мы увидим чуть ниже) алфавитный ряд «a, b, g, d» соответствует древне-еврейским символам *алеф, бет, гимель, далет...*[38] Буква Бет, дом (ב) открыта налево, в направлении письма, и обращена спиной к первой неизъяснимой букве Алеф (א), которая, разумеется, не произносится. Это возможно прочесть следующим образом: «дверь» дома, который представляет собой буква Бет, постоянно открыта всему алфавиту[39], за исключением буквы Алеф, к которой она обращена спиной. Это определяет экзотеризм. А именно:

...אבגדהוז[40]

Чтобы практиковать эзотеризм, буква ב (с которой начинается Библия), должна повернуться, обратив миру спину, а вход — к предшествующей ей неизъяснимой букве Алеф (א). Этот поворот на 180°, который обращает ее к Богу, и является эзотеризмом...

Интересно отметить, что начертание буквы Алеф (א), возглавляющей древнееврейский алфавит и имеющей числовое значение 1, осуществляется тремя штрихами: наклонная черта представляет собой букву Вав (ו), 6, а две боковые повторяют написание буквы иод (י, 10). С этой традиционной точки зрения Алеф получает значение 6 + 10 + 10 = 26. То же самое значение имеет Тетраграмматон YHWH (יהוה): 10 + 5 + 6 + 5 = 26. То есть Алеф и есть YHWH. Он прямо

намекает на латентную трансцендентность, предшествующую созданию мира, находящуюся под властью буквы Бет, открывающей Книгу Бытия.

Любопытно, что Имя предпочтительно тетраграмматично, и таким образом всегда соответствует направлениям пространства или четырем элементам. В их число входят сам тетраграмматон, а также אדני (Адонай = Господь Бог), אהיה (eiyieh 314) и אגלא (Agla). Агла представляет собой нотарикон «אתה גבור לעלם אדני» ('atáh gebor le olám 'Adonai = «Ты вечная сила, Господи»).

ИНИЦИАЦИЯ

Инициация (посвящение в священники, в рыцари, в ремесленники) обозначает начало пути, пропедевтику, развитие которой проходит скачками, и с каждого уровня нет возможности отступления. Дух веет, и цель его — трансцендентна. Если бы было иначе, мы бы говорили о своего рода пайдейе для глобального образования, что тоже немало. Но инициация имеет своей целью недостижимого Бога, которого стремится достичь. И мы знаем уже, что Пророк в назначенную ночь пришел лишь на расстояние «выстрела из лука, или чуть ближе». Путь начинается внутри человека, но не завершается в нем. Он стремится выйти за пределы.

Масон Поль Нодон считает, что «самой древней, самой совершенной и самой известной формой инициации, для которой было необходимо предварительно путем суровой физической, психической и интеллектуальной подготовки достичь состояния благодати, были таинства: египетские таинства, греческие Элевсинские и орфико-пифагорейские мистерии»[41]. Он разделяет точку зрения, согласно которой иерофант должен был происходить из семьи основателя таинств (примером подобного обычая может служить Эвмолп, сын Нептуна, первый жрец Цереры, родоначальник Эвмолпидов), что обеспечивало необходимую связь в пре-

емственности традиций. Это условие необходимой репутации источника, из которого все проистекает, фундаментально, поскольку никто без степени не может стать главой цепи посвященных. Мы видим, что христианство, как и исламские эзотерические учения, полностью отвечает этому условию. В орфико-пифагорейских таинствах, первоначально определяемых материей, снисхождение Духа и его трансцендентное воздействие от представленного в пантеоне бога к адепту, от посвящающего к посвящаемому, доказывается только мифом. Он выступает под видом священной драматургии, знаменуя собой кульминационную точку греческой философии и мысли, которые являются великолепными плодами имманентного размышления и медитации.

Это больше, чем психодрама: инициация — это конец мирской жизни и воскресение в мире посвященных.

Мы говорили в одной из предыдущих книг[42], что инициация — ритуал, через который достойный кандидат включается в тайную организацию, ритуал, при соблюдении которого на адепта снисходит сверхчеловеческая энергия. Именно о ней мы говорим и теперь. В наше время, когда все «человечно, слишком человечно» и нет ничего святого и божественного, мы нечасто оперируем понятием «сверхчеловеческий». Но без этого понятия невозможно передать суть интересующего нас обряда.

Передается Дух. Передача Духа вовсе не тождественна проникновению в душу. Это не процедура психоанализа, не погружение в подсознательное, к Уроборо, объединяющему и питающему наше призрачное эго. Дзен использует парадоксы, чтобы сломать грань между сознанием и подсознанием, эту скорлупу, что мешает проникнуть в ясность чистого пространства созерцательного. Существуют и другие возможности, в том числе, их предоставляет философия. Мы говорим не о них.

По мнению Луи-Клода де Сен-Мартена, «неизвестного философа», о котором мы уже говорили, «ничто не подтверж-

дает изложенных истин лучше, чем существование обрядов посвящения у всех народов; ничто лучше не отвечает надежде человека, чем источник, из которого проистекают эти обряды, и цель, которая достигается через них: уничтожить расстояние между светом и человеком и приблизить его к Началу, вернув ему первоначальное сияние».

В глобальном смысле, инициация, возвращающая человеку его прежнее величие, — вечна и несет пропедевтическое значение. Она же служит доказательством перехода подростка в мир взрослых, формальным доказательством взросления человека. Подобные обряды существовали во все времена и у всех народов, и Запад не является в этом смысле исключением. Их значение трудно переоценить, поскольку оно сводится в первую очередь к жажде мужчины быть мужчиной. Ту же жажду испытывают женщины, но в иной форме, менее явной и возможно более изощренной.

ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ В МАСОНЫ

У масонов слово посвящение (в контексте Посвящение Ученика) впервые упоминается (обратите внимание) в 1801 году, а официально включается в правила Уставом Великого Востока Франции в 1826 году. Это многозначное слово имеет тысячи труднопередаваемых оттенков. Однако между посвящением ремесленников в древних цехах каменщиков и символическим Масонством нет непрерывной преемственности, но лежит пропасть.

Естественно, существует — и не без причины — формальное сходство между современным посвящением в масоны и древними таинствами посвящения. О многом говорит уже то, что слишком часто посвящение остается на уровне простого введения в масонскую традицию и преследует исключительно цели личностного роста[43]. Великая Ложа Франции (послушание, признанное Великой ложей Англии традиционным), практикующая Древний и Принятый Шотланд-

Обряд посвящения

ский Обряд Масонства, вероятно, придерживается другого мнения.

Понятие инициации нередко путается с «индивидуальным опытом духовного порядка», тайным (масонская тайна) и некоммуницируемым. От того, кто ее запрашивает, требуется определенная предрасположенность к принятию тайного значения символов. Утверждается, что ритуал «в состоянии придать неофиту импульс, который будет благоприятствовать его развитию и совершенствованию»[44], и необходимо понимать суть этого «импульса»: или сугубо психологический «щелчок», который действует как плацебо, или же речь идет о снисхождении духовной традиции ex opera operato, что собственно, и ожидается от истинного посвящения.

Марк Сантуччи, Великий Мастер Великой Традиционной и Символической Ложи Опера[45] (одного из наиболее религиозных Послушаний), утверждает, что посвящение — это «возможность личного поиска, усилие воли, особое состояние, порожденное контактом с определенными символами

во время тщательно выверенного ритуала, который вызывает психологические реакции изменения сознания». Это не то, о чем мы говорим. Очевидно, что это не имеет ничего общего с произвольным сошествием Духа, но с усилием воли и состоянием измененного сознания... Вероятно, мы должны примириться с идеей о волюнтаристском посвящении, независимо от того, затрагивает ли оно масонскую харизму.

Посвященный

Большинство авторов сходятся во мнении, что обряд посвящения в масоны имеет два аспекта: сам ритуал и личный опыт духовного характера, в котором и содержится главная тайна: невыразимость. Но инициация не может быть сведена к следу, оставленному ритуалом в воображении того, кто его совершает. В данном случае символ, постоянный и неизменный по определению, превращается для адепта в подлинную герменевтику. Но личный опыт — это не то, что делает из инициации инициацию, инициация не может быть сведена к личному опыту. Об этом хорошо сказал Жан Рейор, генонист строгого послушания, в своей книге «Письмо молодому Мастеру». Он указывает, что необходимо прекратить считать обряд посвящения личным опытом[46]. Также он говорит о ценности таинства, которое должно покрывать и облекать церемонию, и сообщает о квалификации адепта, хотя не говорит ни даже о минимальном изменении, ни о приобретении им внутреннего опыта. Рене Генон, который часто посещал различные масонские послушания, нередко возвращается к этому вопросу.

Поэтому кажется ошибочным утверждать, что «значение [инициации] не очевидно, но и не тайно, поскольку зависит лишь от способности адепта к пониманию»[47], то есть инициация — не более чем метод самопомощи, как заметил другой

известный масон, «масонство — это духовный путь самосовершенствования...» И также она не ограничивается разрывом древних моделей и ситуаций, отказом от избитых путей[48]...

Согласно Жану Бейло, самое насущное заключается не в том, чтобы обряд посвящения поднимал нас к Богу, в процессе обожествления, поскольку «если даже он не ведет к Богу, он позволяет, по меньшей мере, обозначить пути, приобщиться к тайне и разделить собственное открытие с остальными посвященными. Это средство общения и сообщество с высоким уровнем духовной реализации»[49]. Бейло, таким образом, признает возможным, что посвящение не ведет к Богу, и называет его «средством общения и сообществом»... Разве можно слышать подобные вещи без смеха?

Подлинная инициация (которой и посвящена эта глава) — «онтогенична», она оставляет неизгладимый след, ставит печать. Настоящий обряд посвящения можно пройти лишь один раз[50]. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Ключевой вопрос состоит в том, налагает ли такую печать масонский ритуал.

По мнению Жерара Клоппеля, Великого Мастера Древнего и Первоначального Обряда Мемфиса-Мисраима (послушания очевидно нетрадиционного)[51], «поскольку обряд посвящения заключается в личном опыте, всегда будет сложно подобрать слова для того, чтобы описать его, это чем-то напоминает пересказ процедуры психоанализа...» Из огня да в полымя.

Ж. Р. Рагаш[52], признав, что современная инициация очень мало напоминает древние введения в таинства, утверждает, что масонская работа — это «рост», этапы которого отмечены различными ступенями: первая ступень, отмеченная полностью вертикальным положением, принадлежит интроспекции и внутреннему анализу, второй ступени соответствует расширение сознания, символизирующееся доступом к горизонтальному положению, и для третей ступени —

космическая проекция. Всегда возможные и соблазнительные плоды личного усилия. Древо познания против древа жизни.

Это вертикальное измерение, которое отмечает посвящение ученика, не сводится лишь к положению того, кто начинает путь, но являет собой сошествие Духа, «не-человеческого элемента», о котором говорит Рене Генон. Обряд посвящения — скажем это еще раз — это передача от посвящающего к посвящаемому духовной традиции, через которую адепт может постепенно вернуться к первозданному состоянию. По ту сторону, за пределами сознания, в непрекращающейся тяге объединиться с «Началом», он стремится к высшим состояниям. Иными словами, мы могли бы встать на защиту тезиса, что эта новая вертикаль, на которую проецируется Мастер, по направлению к космической реальности, является в действительности эффектом от поворота спиной к мирскому, а лицом — к трансцендентному. Возможно, нас несколько сбивает с толку, что эта концепция, в любом случае, соответствует обряду посвящения в священники, а не в ремесленники и не в рыцари, которые нас интересуют в большей степени.

Аббат Анри Стефан[53] просто утверждает, что «термины эзотерический и тайный — не полностью тождественны [...] Эзотеризм относится к внутреннему измерению учения, которое, соответственно, имеет и внешнее измерение: экзотеризм. „Тайный" же применяется в большей степени к ритуалам, которые позволяют духовно реализовать то, что позволяет познать эзотерическая доктрина».

ОБРЕТЕННОЕ НАСЛЕДСТВО

Ввиду исторических сложностей, не позволяющих счесть Масонство цепью посвящений, ранее упомянутый автор (Д. Гэблим) предпочитает выдвинуть следующую важную гипотезу. Масонство передает инициацию в особой форме,

порожденной его собственной традицией. Это не более чем еще одна разновидность единственной Традиции, существующей с незапамятных времен. Из нее выводятся все остальные, путем случайного воплощения содержащейся в ней потенциальности. Именно в этом смысле Андерсон, например, в своем Уставе 1723 года, возводит происхождение масонства непосредственно к Адаму, «учившему геометрии своих сыновей». Мы уже говорили об этом и добавляли, что от него эта традиция перешла к Ною, к египтянам, к грекам, к римлянам и, наконец, к саксонцам...

По мнению Генона и тех, кто с ним созвучен, на Западе не *было ничего, кроме* двух тайных обществ, Масонства и Компаньонажа, поскольку лишь они «могут сегодня предъявить право на подлинно эзотерическое происхождение и владение „духовной традицией" беспрерывно передававшейся от поколения к поколению, традицией, без которой невозможно никакое тайное общество»[54]. Масонство, «ковчег символов», вероятно, было единственным «местом встречи» различных эзотерических традиций. Само оно, по всей видимости, не было вероисповеданием, поскольку принимало членов вне зависимости от традиции, которой они придерживались. Вероятно, оно унаследовало им всем, особенно оказавшимся на краю гибели. В свой смертный час они могли передать ему все, что накопили за годы существования, поскольку Масонство «было не чуждым любой отдельной традиции...» Именно по этой причине Рене Генон приписывает масонству роль хранителя.

Аналогично обсуждают вопрос, которым задается Генон, о том, «уникально ли происхождение Масонства, либо уже со Средних Веков оно развивалось лишь благодаря наследию многочисленных предшествующих ему организаций»[55], что объяснило бы присутствие в его лоне чуждых искусству строительства элементов.

Среди опыта, полученного начиная с эпохи Средневековья, мы упомянули бы орфизм, пифагорейство и корпорации

мастеровых. Именно через них проходит связь Масонства с мифической первобытной традицией, через Пифагора и Аполлона Гиперборейского. Волюнтаризм.

В этом же широком контексте, в котором выглядит обоснованной любая претензия, понимается «духовное усыновление тамплиеров и интеграция герметизма в лоно масонского ордена с его типичным символизмом, со свойственной ему последовательной и могущественной структурой». Чуть ниже он уточняет: «Что касается христианского эзотеризма, нашедшего в Масонстве убежище во время временных несчастий Запада, после того как экзотеричными властями были отвергнуты любые формы эзотеризма, то следует понимать, что он распространяется вместе с духовным наследием тамплиеров, в их рыцарском и розенкрейцерском компонентах. И невозможно завершить перечень унаследованных традиций, не упомянув традицию Священной Империи, впитанную шотландским Масонством ровно в тот момент, когда Священная романо-германская Империя исчезала из общества непосвященных в начале XIX века. Это истинный триумф Масонства, понесшего столь радикальные изменения, ремесленный характер которого — ограниченный природой „маленькими таинствами" — изменяется под воздействием начала, управляющего двойной природой временной силы и духовной власти...»[56]

Многое можно сказать про эти странные слова, каждое из которых, как кажется, отдается в ушах громким эхом. Многое можно сказать про дерзкие нападения на редуты Истории... подобные этому пассажу о розенкрейцерском компоненте традиции тамплиеров (притом что было бы уже невыносимой наглостью говорить о тамплиерском компоненте традиции розенкрейцеров...). Удивительно. Несомненно, по-настоящему сведущие эзотерики нередко демонстрируют покорность и доверчивость, приводящие в замешательство.

Помимо неубедительного заявления про чуждый иерархии христианский эзотеризм, который, якобы, спасаясь от

преследований, не видел иного выхода, кроме как укрыться в лоне Масонства, существует еще один немаловажный аспект. Речь идет о предполагаемом наследии, наследии эзотеризма и наследии таинств инициации, которое передается сейчас в масонских обрядах посвящения. Масонские Высшие Степени посвящения, в том числе тамплиеры, рыцари, розенкрейцеры, герметики и т. д., извлекаются из ностальгических плацентарных воспоминаний и помещаются в контекст подлинной историографии, получая, таким образом, законный статус. Все упомянутые спекуляции имели бы шанс не оказаться полной бессмыслицей, если бы Орден Храма был тайным обществом генoновского типа, как и вся совокупность розенкрейцеров, иллюминатов, магов, алхимиков и т. д., от которых, на первый взгляд, он происходит. Можно придумывать всевозможные басни, но факты упрямы и упорно сопротивляются безумным фантазиям любителей маскарадов.

В ложах практикуется множество различных обрядов посвящения. Таким образом — что не отменяет всего вышесказанного — существует точка зрения, согласно которой вполне допустим взгляд на Масонство как на инициационный орден. Проблема заключается не в самих ритуалах, а в осознании того, действительно ли они передают то, что обещают, то есть обладают ли они нечеловеческой действующей силой и способны ли они передать ее.

Глава 4

СИМВОЛЫ МАСОНСКОЙ ИНИЦИАЦИИ

Генонианец Джон Дейм де Вильдье[57] понимает под символом рабочий инструмент. Он говорит, что не существует Масонства без ритуалов, а ритуалов — без символов. Это справедливо. Он напоминает нам, что символ всегда меньше того, что он символизирует, что по-прежнему справедливо. Наконец, он утверждает, что символ — не более чем рабочий инструмент: в отношении Масонства это определение кажется ему абсолютно корректным.

Если мы будем придерживаться такого определения, кажется логичным, что символ, понимаемый в указанном значении, символ как орудие, оказывается пассивным в руках того, кто его *использует*. Однако же справедливо прямо противоположное: символ, божественный язык, воплощение Бога, всегда активен в отношении человека, который оказывается пассивен во время взаимодействия с символом. Мы не столько используем символы, сколько пропитываемся ими.

Масонские символы в основном представляют собой рабочие инструменты строителя. В этом заключается определенная проблема. Сам по себе символ, воплощение логоса, однозначно является универсальным. Проблемы не сущест-

вует, если мы будем придерживаться точки зрения, что причина в разном уровне подготовки, в том смысле, что ум масона более восприимчив к символам, с которыми он работает.

Понимание символа, а через него — скрываемого им течения жизни, точного условия, орудия труда и т. д., свойственно наиболее достойному поведению, поведению человека, размышляющего обо всем, что его окружает.

По мнению некоторых исследователей английского масонства, в соответствии с принципами Объединенной Великой Ложи Англии от 1813 года и документом Региус, основу системы составляют двенадцать исходных положений, и они же составляют суть обряда инициации. Без них никому не дозволялось находиться в составе Ордена на законных основаниях. Каждый масон в обязательном порядке прошел через каждое из них для получения первой степени, равно как и для получения последующих степеней. Вот эти двенадцать положений:

1. Открытие
2. Подготовка
3. Доклад
4. Вход
5. Молитва
6. Хождение по кругу
7. Движение вперед
8. Долг
9. Инвеститура
10. Клятва
11. Северо-восточный угловой угол
12. Закрытие

И каждое из них соответствует одному из двенадцати колен Израиля.

ДВОЙНЫЕ СИМВОЛЫ

В значение слова «символ» входит идея объединения двух частей, прежде разделенных. Подобным образом, использование символа часто обозначает взаимодействие двух противопоставленных элементов, один из которых подчас является антецедентом другого, один — относительно активен, а другой — пассивен. Ракурс чрезвычайно важен. Даже если каждая часть обладает необходимым свойством, символом она станет лишь в присутствии обеих, как бы приобретая новое имя, включающее оба компонента. Таковы двойные символы. Символы инициации. Примером такого символома является, например, рассматриваемый ниже[58] необработанный и обработанный камень.

СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ

Хотя в «Палате размышлений» адепт уже сталкивался со смертью и ее заветом, первая встреча со смертью с железным сердцем, основой учения третьей ступени, происходит в ложе в так называемой Центральной палате.

Она представляет собой герметичный водопровод, изображение великой лаборатории, где совершаются бесконечные преобразования. Ее «центральность», похоже, отсылает к стиху 6:8 3 Книги Царств, к тому месту, где говорится о среднем ярусе храма Иеговы. В действительности, портики храмов также включают свою собственную центральную палату, линию, отделяющую время конца от времени начала.

Палата или линия входа, была, вероятно, связана с людоедами, которые ее населяли. Профан, попытавшийся проникнуть в храм, пожирается, и вышедший на люди после причастия в храме также пожирается, поскольку необходимо избегать нечистого смешения пространств[59].

Некоторые по той же самой причине утверждают, что две колонны, Иахин и Воаз, должны быть, соответственно,

белой и черной, напоминая о созидательном и разрушительном началах, о смерти и жизни (то есть о смерти и воскресении).

По мнению Мастера, символом смерти является могила Хирама, которую он трижды пересекает (впоследствии мы рассмотрим это более подробно, когда будем говорить о шагах), побеждая миф, пока не достигнет противоположного края.

Лучшим масонским символом нам кажется циркуль, закрывающий угольник. В середине образуемой ими фигуры остается свободное пространство, а в нем — пламенеющая звезда. Это окончательный триумф духа (циркуль) над

Палата размышлений

Две колонны И и В

разумом (угольник), о чем свидетельствует завоеванный двадцатигранник, и возрождение, которое возвещает звезда.

Одна из сторон священной дельты △ также соответствует смерти, в то время как две другие — рождению и жизни. Но очерчивание контура по периметру всех трех не заканчивается на смерти, и решением загадки также не является вращение треугольника, пока не придет колесо перерождений; выход находится в его неподвижном центре. Ответ дает Библия: «Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю» (Второзаконие 32:39): первой оказывается названа смерть,

и лишь после смерти называется жизнь, именно в том порядке, который мы только что использовали.

Мы переживаем смерть на протяжении нашей жизни несколько раз, познаем ее в опыте, и даже можем переживать ее как подавление ежедневно в небольших дозах. Более того, мы уже возродились (говорим относительно), а возрождение, несомненно, определяющая нота и непременное условие смерти. Здесь смерть – это вход, дверь, и для того, чтобы пройти сквозь нее, необходимы специальные ритуалы, которые мы сейчас рассмотрим.

Очищающий труд совершенствует, поскольку лишает нас остатков бренного и преходящего. Путаница происходит, лишь если мы сведем смерть к биологическому факту. Философ Владимир Янкелевич, один из ведущих специалистов в этой области (который не дает нашей точке зрения ни единого шанса), говорит, что «едва заметно то, что могло бы быть своего рода „метафизикой“ смерти, но, напротив, „физика“ смерти выражена предельно явно»[60]. Хотя последняя, которую мы неизбежно познаем, значительно менее интересна, чем первая.

Мы испытали уже несколько смертей: мы умерли для небытия и родились для сущего, умерли как эмбрионы и родились фетально, умерли для материнского чрева и родились на свет, умерли и возродились во время крещения, умерли для детства и родились как подростки, а затем как взрослые, умерли как подмастерья, переступив порог ложи, и родились для работ и т. д. Каждый раз происходит смена качества. Вплоть до того, что мы можем определенно сказать, что окончательно умерли и заново возродились. Вера в возрождение относится к наиболее универсальным.

Прежде вместе с телом почивших верующих в их могилу опускали раковины, из створок которых родилась Венера[61], а также кувшины для воды, называемые данаями, которые предназначались для орошения ада, сухого под покровом травы. Старая средиземноморская эпитафия гласит: «Стелла

странника с пересохшим горлом желает освежиться и отдохнуть». Стелла — слово греческого происхождения, означающее «я странствую», иными словами, пока тело покоится, душа скитается в поисках источников воды, которые, по мнению древних, находятся у антиподов. Отсюда и происходит традиция кувшина и раковины, с которыми следует пуститься в этот путь, достичь источника жизни и напиться из него.

Чтобы достичь антиподов, необходимо пересечь реку Лету, воды которой погружают в забвение. Таким образом, смерть, дочь ночи и сна, заставляет нас полностью забыть о прошлом, о жизни. За сном следует пробуждение, в чем мы убеждаемся каждое утро. Предки, полагавшие земную жизнь дурным сном, жили, ориентируясь на бесплотный, бессмертный эон. Отсюда и появляется необходимость забвения, объектом которого (жизнь, время) всегда является poros, обретенное; и penia, необходимость[62].

Таким образом, древние обитатели средиземноморского бассейна полагали, что смерть — это сушь, жаждущая воды, что местом пребывания умерших был ад, находящийся под землей, куда уходит тело. Смерть — это путь по Лете на ладье Харона, а умерший — путник, предпринявший странствие к источником живой воды, расположенным в абсолютном небытии. Жители Средиземноморья и Ближнего Востока избрали символом пшеничное зерно, которое спускается под землю и возрождается колосом.

Примитивные сообщества увидели в осветительнице ночи — масляной лампе — подобие человека: хрупкое глиняное тело, пропитанное маслом, которое продолжает гореть. Древний созерцал глину, которая разбивается от любого удара, масло растительного происхождения, которое горит, и бессмертный дух — пламя. Зажигание лампады в святилище есть акт замещения, поскольку все мы подобны зажженным лампадам. Когда лампада задута, ночь сгущается и человечество погружается во все более крепкий сон, свет пламени

рассеивается и не остается ничего, кроме обугленного фитиля: отныне он освещает иной мир. Этот совершенный символ перекликается с Книгой Бытия: Великий Гончар вылепил нас из глины, а почтенная традиция считает древом жизни оливу.

Когда гаснет пламя, человек умирает, душа «уходит» ('al nafás halás), и в терминах исламской традиции душа уходит как пламя лампады, погашенное дуновением, столь же бесплотная и неуловимая. Уходит с последним вздохом. Если речь идет о естественной смерти, то есть не по болезни, а потому что жизнь достигла естественного предела, душа уходит с последним вздохом легко и радостно. Подобная благостная смерть (дарованная Моисею) называется смертью от поцелуя господня ('al pi yáh).

Если недавние памятники изображают смерть бледной и зловещей, с лицом, скрытым вуалью и с косой в руках (какой она предстает и в ложе), мысль предков чаще рисует ее как метаморфозы бабочки, как птицу, вновь отрывающуюся от земли, увядшую розу, как птицу феникс, как Пеликана. Античная классика видела в ней не непреклонную старуху, но ребенка на руках у матери, ночь. Она ребенок, поскольку душа никогда не стареет. Поэтому любая смерть преждевременна. Душа покойного — это похищенный ребенок, увлеченный в пучину нимфами или Гиацинт, украденный Аполлоном. Страдающий от тяжелой болезни царь Иезекииль в старости восклицает: «В преполовении дней моих должен я идти во врата преисподней, я лишен остатка лет моих» (Исайя 38:10). Старец открывает здесь вечную истину: смерть всегда застает нас в середине жизни.

Во многих культурах умершие принадлежат к божествам-покровителям, манам, которых вызывали, посвящая им жестокие празднества и жертвоприношения. Это та же неизменная мысль, что именно загробная жизнь является подлинной. Согласно верованиям египтян, душа покойного, преданного земле с соответствующими обрядами, отправлялась в Аменту

после скитаний по западным областям и взвешивания душ[63]. После смерти евреи, исповедующие культ мертвых, «соединяются» со своими отцами. Конечным пунктом пути для грека были муки Тартара или Елисейские поля, в зависимости от того, какими признавались итоги его жизни.

Но как в период становления, так и в эпоху расцвета мысль предков идет дальше, пробуждая во всех широтах убеждение в воскресении тел. Именно этим объясняется сама практика захоронения, мысль, порожденная «ka» или «двойником», требующим соборования, консервирования или мумифицирования. Лишенная плоти, пройдя через переходы, душа вселится в новые тела и узнает новые жизни.

Когда культуры и народы переживают период расцвета, они не задумываются о воскресении, но эпоха их упадка неизменно совпадает с потерей означающего, даже если смерть не считается полным концом человека. Маны, влачившие свое существование в загробном мире, во время упадка приходят из Царства призраков или теней. Сошедшие в ад попрежнему будут бессильны, лишены воздаяния и кары, но обретут возможность беспокоить живых, которые в феврале должны будут умиротворять их похоронной едой в *родительские дни*. Проходятся кувшины-данаи, венчавшие могилы (особенно женские), чтобы оживленные водой души умерших не высосали из нас жизнь. По мысли садуккеев, души умерших, безмолвные и неторопливые, вливаются в преисподнюю, также без воздаяния и кары. Материализм классической эпохи достигает своих наивысших вершин при киниках и эпикурейцах[64], которые презирают ужасы «бледной смерти» и проповедуют «станем есть и пить, ибо завтра умрем»[65]. Чтобы сильнее радоваться жизни, греки во время пиров выставляли напоказ перед сотрапезниками человеческий скелет, как это описывает Петроний в «Сатириконе»: однако нарушитель спокойствия Тримальхион восклицает при виде его: «sic eramus cunctis postquam auferet Orcus» (Такими будем мы все, когда нас приберет Орк)... В такие эпохи

мир наклоняется. Ничего более не противостоит монотеистическим наставлениям в духе *memento mori*.

При любых переменах в основе неизменно остается сладкая монотеистическая надежда на воскресение. Столь часто упоминаемая садуккейская мысль, которая опирается на аргумент трупа, на очевидность, что «нисшедший в преисподнюю не выйдет»[66], является не более чем предупреждением, охраняющим неотложность жизни. Мы видим это в эпиграфике. Наиболее универсальной эпитафией является «покойся с миром», RIP, часто встречающаяся уже в античности. Греческое koimeterion, кладбище, означает буквально «спальня». Также среди эпитафий встречаются различные пожелания, такие, как DM (Deis Manibus «в руки Божьи»), STTL (sit tibi terra levis «да будет земля тебе пухом») и многие другие[67].

ЯНУС

Термин инициация, происходящий от initio, начало, косвенно связан со словом врата (по-латыни janua), а суть процесса прямо соответствует этому символу. И поскольку важной особенностью бога Януса являются два его лица, смотрящие в разные стороны, и по этой причине его называют «двуликим», возможен вывод, что в указанной ситуации фигурируют две двери и две ситуации (оставим в стороне четырехликого Януса).

Двуликий Янус — не просто бог-привратник, он становится богом переходов и коридоров, богом различных начал — ангельских и дьявольских, поскольку характеризующая его черта, двойственность, являет собой не противостояние, но оборот на сто восемьдесят градусов. И Янус же является богом посвящения в таинства, покровителем Collegia fabrorum, к которым восходит Масонство. Он хозяин ключей от солнечных врат, дверей богов и людей, ада и небес, Janua inferni et Janua coeli.

По его имени назван месяц январь: «Только Нума-мудрец о Янусе вспомнил и предках: перечень месяцев он новыми начал двумя»[68]. Вторым из поставленных впереди месяцев был Febrarius, поскольку вышеупомянутые тени предков назывались februa. А первый, Januarius, был назван в честь Януса, обладавшего двумя лицами, поскольку он мог одновременно видеть зарождающийся год и умерший год, и по этой же причине ему был посвящен первый день каждого месяца. Оба лица смотрят одинаково, левое — на Запад, во тьму, правое — на Восток, где свет. Весьма примечательна мудрость наших предков, которые хотели видеть будущее лишь в свете прошлого, и, возможно, прошлое — лишь в свете будущего...

Янус

Овидий Назон восклицает: «Янус двуглавый, ты год начинаешь, безмолвно скользящий! Ты лишь один из богов видишь все сзади себя!» И чуть ниже добавляет: «Как же прославить тебя, о Янус, бог двуобразный? В Греции нет божества, равного силой тебе. Ты нам скажи, почему из всех

небожителей ты лишь видишь, что сзади тебя, видишь, что перед тобой?» Затем упоминается, что бог дверей носит посох привратника в правой руке и ключ привратника — в левой. Однако в действительности в руках его нечто иное: скипетр, символ королевской власти, в правой руке, и ключ, открывающий значения таинств, власть церкви, в левой руке. Мы имеем дело уже не с «малыми таинствами», не с мелочами, такими как защитная функция дверей домов, препятствующих проникновению злых духов.

Имя Янус также является анаграммой имени Иоанн, а имя Иоанн, в свою очередь, восходит к латинскому Janua, дверь. Кроме того, одного Иоанна не существует без другого. Мы поговорим о них, когда затронем тему врат солнцестояния.

Сейчас мы считаем важнейшей дверью узкую дверь, открывающую проход в Царствие Небесное.

СОЛНЕЧНЫЕ ВРАТА

24 июня Солнце проходит через тропик Рака. Оно постепенно восходило на протяжении шести месяцев и находится теперь в наиболее удаленной от экватора точке. Там оно кажется неподвижным на протяжении нескольких дней. Солнце останавливается: это летнее солнцестояние. Начиная с этого времени свет начинает убывать, что продолжается до Рождества. В самую долгую ночь, в момент наибольшей темноты, Солнце возрождается и начинает расти. Удивительным образом исполняется пророчество Иоанна Крестителя: «Ему должно расти, а мне умаляться» (Иоанн 3:30).

В самый светлый день мы должны быть готовы к уменьшению, приводящему нас от нас к нам. Наибольшая темнота — преамбула надежды, и человеку пристало довольствоваться ею.

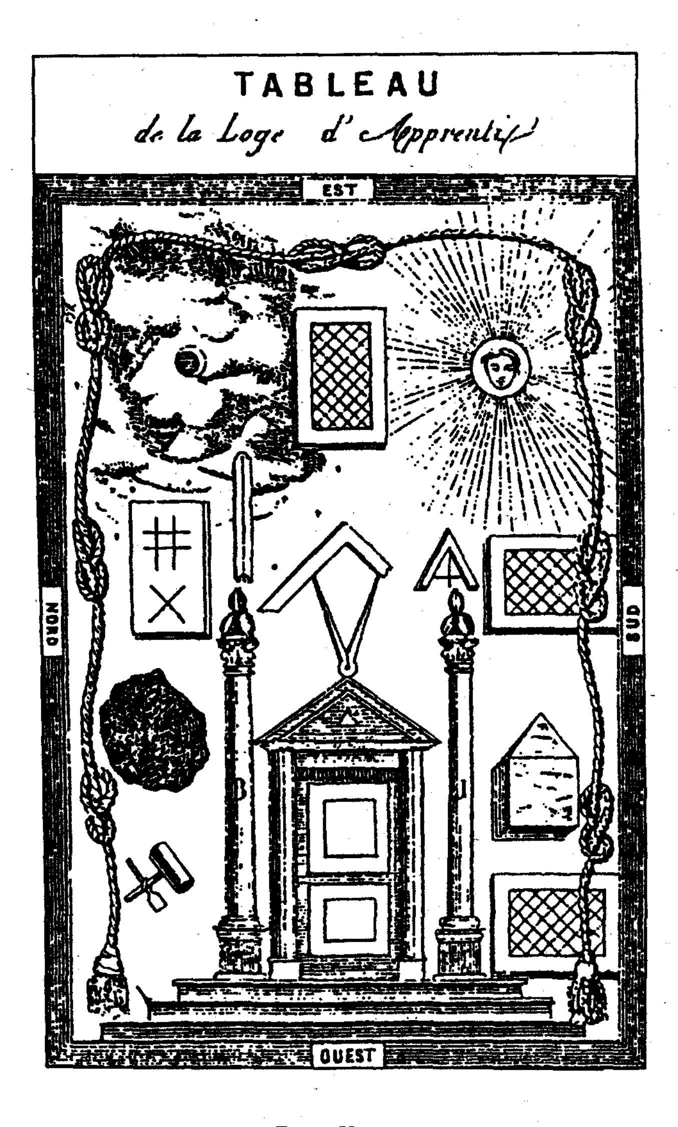
Происходит вечное движение между ночью и днем, между смертью и жизнью, между черными и белыми полями

масонского храма, которое никто не может остановить. Предстоятель, который, как только перестает им быть, перепрыгивая с одного на другое солнцестояние, непременно займет последнее место Кровельщика. Янус, двуликий бог, созерцает одновременно вехи, отделяющие одну альтернативу от другой, и остается хранителем ключей от двух солнцестояний, золотого — от прибывающего дня, и серебряного — от убывающего. Врата людей, соответствующие летнему солнцестоянию, открывают проход к малым таинствам, происходящим в психике и сознании. А врата богов, врата зимнего солнцестояния — к великим таинствам: человек выходит за границы человеческого в сферы высшей духовности. В терминах астрономии все это соответствует внутреннему сердцу и квадратному дюйму.

ИНИЦИАЦИОННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Путешествия — это совокупность испытаний, которым подвергается претендент на масонскую степень, необходимые для инициации или для повышения жалования[69]. Это путешествия без перемещений, пример внутренней работы над собой под эгидой масонства. Как и в любой символической реальности, путешествие направлено к центру, к истине, к бессмертию.

Возможно, нет других пунктов назначения, которые были бы достойны того, чтобы ради них покинуть уединение комнаты. Исход из Египта, переход через пустыню, паломничества в Сантьяго и Иерусалим представляют собой путешествия в центр. Путешествие жизни — поиски бессмертия. Внутреннее инициационное путешествие — поиски истины. Масонское путешествие по ступеням посвящения представляет собой этапы пути. Все мы путешественники поневоле, все мы на обратном пути. Франкмасон Луи-Клод де Сен-Мартен ввел в обиход, как мы уже видели, понятие благородного странника, столь любимое О. В. Любичем-Милошем.

Ложа Ученика

И в данном случае речь идет не о средневековых рыцарях, которые пользовались привилегией во время своих странствий останавливаться в домах Церкви и в епископских дворцах, но о тех, что в поисках истины двигаются по направлению к Центру и к бессмертию.

Ранее мы уже говорили о существовании в ложе Центральной Палаты, где совершится таинство превращения. Туда прибудет Ученик из своего первого путешествия — которое он совершил, приняв решение вступить в ложу. В Центральной палате он переживет собственную безвременную смерть, подпишет завещание, и, уже возрожденный в зачаточном состоянии, войдет в дверь храма, где его ждет спасение. Странник прибудет домой.

С другой точки зрения, путешествия, которых может насчитываться до пяти, соответствуют различным рабочим инструментам. Ученик совершает несколько путешествий или работ, во время которых, как Солнце, пересекающее зодиак, или как доблестный рыцарь, должен выдержать различные испытания.

Например, он должен будет пересечь четыре стихии. Также пять путешествий предписано совершить Подмастерью. В первом он познает пять чувств, во втором — четыре закона архитектуры, в третьем — свободные науки и искусства, в четвертом — гуманизм, братство, справедливость и равенство, а также изучает труды классических философов и мудрецов, в пятом — различные ритуалы. Каждое путешествие, естественно, имеет собственную, более или менее точную ритуальную форму, в зависимости от катехизиса каждой ступени.

Практикуется странствие по кругу. Этот термин обозначает, в том числе, хождение вокруг алтаря. Точнее сказать, так называется перемещение по храму, способ располагаться в ложе, но также это проход по различным этапам пути к Востоку.

До сегодняшнего дня практикуют материальное пешее паломничество Товарищи Обета Путешествия по Франции.

Ученики обходят страну по точно определенному маршруту, в зависимости от изучаемого ремесла, посещая Товарищей и мастеров. Они получают бесценные наставления, а также еду, ночлег и немного денег на личные нужды[70].

В религии также культивируется «настоящее» путешествие, и мы имеем в виду не только паломничества. Иезуиты за два года послушничества должны провести в странствиях месяц: «это репетиция духовных странствий, которым отдаются сыны Игнатия в любой точке земного шара, где за покорность их именуют самой великой славой Господней»[71]. По мнению Фурио Моничелли, прошедшего путь послушника, «в обстановке тяжелого ритма обучения религиозной жизни паломничество воплощало собой момент поэзии и свободы, где в первый и последний раз все отдавалось на волю Провидения, которой слепо покорялись стихийные странники».[72]

ЦЕПЬ СОЮЗА

Цепь союза кажется нам пространственной реализацией временной цепи посвящений, развивавшейся в ходе времен. Она имеет смысл лишь как «златая цепь», соединяющая небо и землю. Она не имеет ценности, если отсутствует хотя бы одна ступень, и именно этим объясняется интерес традиционных установлений к обеспечению неизменного состояния преемственности, которая доносит их до настоящего времени. Широко известна документальная сложность Масонства в этом отношении. Цепь союза, про которую мы говорим, пространственная и горизонтальная, практикуется в ложе, когда каждый из братьев встает в круг со скрещенными на груди руками, причем руки каждого сплетаются с руками двух соседей. Так символически изображается знаменитая цепь посвящений, вертикальная и временная, которой она в любом случае не чужда. Также, представляя собой сильнейшее влияние ритуального союза всех братьев здесь

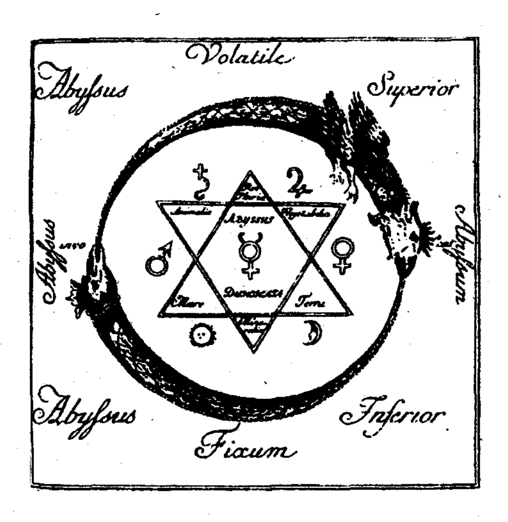

Иллюстрация из Aurea Catena Homeri (1781)

и сейчас, она стимулирует верхушку группы, повышая тем самым духовный уровень союза.

Можно и не упоминать тот очевидный факт, что каждый из братьев представляет собой звено этой пространственной цепи. И так же, как причастие завершает Мессу, этот глубоко личный и магический ритуал братской общины в определенных обстоятельствах завершает работы непосредственно перед закрытием храма.

По мнению комментаторов, эта единодушная цепь — некий щит, ему дана необходимая точка опоры, чтобы извлечь из целого значительно больше, чем сумму его элементов, обеспечивая его излучение. Это позволило бы создать мощное силовое поле, которым смог бы управлять Предстоятель. Магический ритуал формируется для достижения точной цели и вокруг одной-единственной идеи...

Цепь разбивается по приказу, после троекратного рукопожатия. Жюль Бушер уточняет, что именно в этот момент происходит «выброс» накопленной силы.

МЕТАЛЛЫ

Металлы — плод труда кузнецов — иногда не допускаются в содружество как опасные орудия черной магии. Превращением металлов занимаются в глубине пещер, при помощи молота и наковальни, в самом лоне и сердце огня. Мы могли бы перевести псевдоним Фулканелли с помощью пароля, который он называет, пароля кузнеца.

В ходе обряда посвящения, после очищения мрачным и уединенным кабинетом размышлений, в котором он был оставлен и где он написал завещание (первый шаг на пути к смерти и воскресению), как символ того, что он восстановил исходную невинность, в соответствии с древним символическим ритуалом посвящения, Ученику предлагается расстаться со всяким металлом: с монетами, кольцами, цепями, часами и т. д. Это показывает бескорыстие, работу, ведущую от материи к духу... и, кроме того, является мудрой предосторожностью, поскольку металлические предметы могут повлиять на распределение магнитных течений, которые также учитываются при совершении обряда.

С другой стороны, лишение себя металлических вещей, драгоценностей и всех металлических украшений, которые возвращаются после обряда посвящения, ясно указывает два различных состояния материи: нечистое, и, после его достижения — обновленное.

В отношении освобождения от металлов интересна «Речь оратора, содержащая объяснение Картины и Подготовки, с наставлениями и советами»:

> Брат, все должно было удивить Вас, когда Вы покинули это место, где все характеризует франкмасона как в отношении его самого, так и в отношении к его Приему в члены братства. Вас оставили в темном месте, наедине с Вашими мыслями, чтобы заставить Вас думать о состоянии, которого вы хотите достичь, тем

более тяжелом для Вас, поскольку Вы не знакомы с обрядами. Вас лишили всех металлов и минералов, и этот ритуал несет тройную смысловую нагрузку. Первое его значение связано со строительством Иерусалимского храма царем Соломоном, когда все материалы были приготовлены без участия железных инструментов. Это аллегорический смысл. Поскольку мы стремимся возродить Золотой век, и поскольку в те времена пагубные металлы, объект вожделения людей сегодня, не были известны, второе значение сводится к тому, что мы хотим устранить все, что в той или иной степени может повлиять на чистоту. Это моральный смысл. Третье значение, наконец, служит вашей подготовке к полному отречению, освобождению от всех предрассудков, и, одним словом, принятию новой природы, масонского духа. И это духовный смысл.

Глава 5

ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ В РЕМЕСЛЕННИКИ

Нам ничего не известно о том, *как* посвящали в ремесленники. Мы подозреваем, что обряд посвящения включал торжественную передачу необходимых для ремесла инструментов, принесение клятвы и демонстрацию минимальных знаний о символике обряда.

По мнению Витрувия, искусство зодчества было семейным или цеховым секретом, что «вынуждает нас признать важность, которой обладали в древности цеховые корпорации и ремесленные школы каменщиков и резчиков. После Константина [...] технические приемы и сам ритуал, в том числе профессиональные секреты и обряд посвящения, продолжали передаваться тем же способом».

Хотя влияние Витрувия небесспорно, и очевидно его стремление быть судьей своего искусства, он серьезно изучал труды Пифея и Гермогена и хорошо ориентировался в достижениях греков. В своем трактате «Об архитектуре» он в хронологическом порядке приводит имена авторов первых трактатов: [...] primum Agartharchus (сначала Агартхакус) [...] Ex eo moniti Democritus et Anaxagoras (по указанию Демокрита и Анаксагора) [...] Postea Silenus (затем Силен), и т. д.

Илии не для того, чтобы укрываться им в ночной пустыне. Вручение плаща символизировало передачу силы прорицателя. Важен здесь не плащ, а сила Илии.

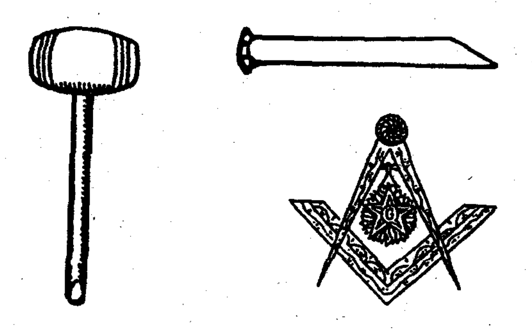
Денис Роман[74], известный масон и последователь Генона, утверждает, что «в западной традиции целью обряда посвящения было не что иное, как воплощение христианской сущности, а не дуалистическое созерцание традиционного треугольника». При условии, что кандидатам с самого начала не сообщается, что обряд посвящения должен провести их от чистого Бытия к бесконечному Небытию.

По мнению Рене Генона, который отрицает, что таинства носят характер обрядов посвящения, Масонство, по всей вероятности, — единственное тайное общество, продолжающее существовать на Западе. Жерар Галтье[75] утверждает, что «Генон понимает инициацию с точки зрения церкви и не относит это понятие к посвящению в масоны, которое он полагает обрядом ремесленников с элементами рыцарского культа». Этот тезис весьма интересен.

Как мы сказали, Генон отрицает, что таинства носят характер обрядов инициации. Жан Борелья напоминает нам, что обряд посвящения, по Генону, должен проходить для небольшого числа тех, кто обладает достаточным мастерством. А с IV века христианство распространилось столь широко, что стало невозможным в качестве обрядов посвящения сохранять таинства и при этом обратить в христианство всех желающих. По мнению Генона, Церковь была вынуждена снизить статус некоторых обрядов, сделав их доступными широкой публике. «Генон противоречит сам себе — говорит Борелья, — ведь в „Aperçus sur l'Initiation“[76] он заявляет, что когда речь идет о подлинной тайной организации, у ее членов нет права изменять форму обряда по своему усмотрению или заменять обряд другим, который кажется им более подходящим. Это не исключает определенных возможностей адаптировать обряды к внешним обстоятельствам, которые мало зависят от воли человека, но при условии, что

Перенесемся вперед во времени. На границе VIII и IX веков «монахи-архитекторы, мастера-каменщики и их товарищи возродили старинный обычай долгих учебных странствий — поодиночке или целыми артелями каменщиков»[73].

Для совершения обряда посвящения, помимо необходимого минимума знаний адепта, принимающего инициацию (а как уже было сказано, для определения этого уровня нет четких критериев), посвящающий — тот, кто проводит обряд инициации — должен обладать правом на проведение обряда. Если только его мастерство само по себе не служит доказательством этого права... Последнее представляется нам неверным — если не сводить посвящение в ремесленники к формальной церемонии вступления в должность.

Резец, молот, угольник и циркуль

Формально существует материальная сторона, смыслом которой является то, что она порождает. Обряд (например, передача молота и резца) означает, что Ученик получает ровно то, что ему необходимо для самостоятельной работы. Позже ему будут даны угольник и циркуль, и обработанный камень идеальной величины, который сможет служить опорой всей постройке. С некоторыми оговорками мы приходим к выводу, что Елисей получил плащ из рук пророка

никакие обстоятельства не затрагивают духовную традицию, носителем которой является организация».

Уже выдвигались возражения против связи вышеупомянутого текста с Масонством, и без него мы даже могли бы сказать, что с точки зрения генонизма, стоящего вне каких бы то ни было этнологических, антропологических, психоаналитических и просто психических интерпретаций, становится сложным говорить о существовании обряда посвящения в масоны. Если в прошлом Масонство знало инвеституру, достаточную для передачи духовного влияния, то в силу сказанного выше оно не могло эту инвеституру утратить. Но этот факт означает большие уступки и большую веру, которых мы не видим.

Борелья полагает, что процитированный текст приложим к доконстантиновской церкви. В том, что касается современных обрядов крещения (инициации для новорожденных) и евхаристии как обрядов посвящения, Жан Турньяк, масон и генонист, если таковые еще существуют, возражает Генону, указывая на Деяния Апостолов, где говорится, что непосредственно в день рождения явной церкви, в Пятидесятницу, были крещены 3000 человек, в том числе дети. И не следует допускать — ибо это абсурдно — что Церковь возникла всего за 50 дней, прошедших от Воскресения до Пятидесятницы, или даже за 10 дней, если допустить, что крещение было введено как обряд в день Вознесения[77]. Если крещению, которое является обрядом инициации, подвергаются все, то это происходит потому, что все потенциально могут стать «сынами Божьими». В ту эпоху наибольшего изобилия Царствие уже было среди нас, то был наиболее благоприятный момент, кайрос, и все старое обрело новую жизнь.

Тайное учение, которое Христос передал Апостолам (что, как правило, признается даже Отцами Церкви), никогда не предполагало никакого обряда посвящения, отличного от самих таинств; так же было и в ранних христианских орга-

низациях, параклетизме, рыцарских экклезиастических объединениях, герметизме и исихазме.

Внешне крещению присущи все признаки обряда инициации: смерть во Христе и воскресение или новое рождение, возвращающее в первоначальное адамово состояние. А в евхаристии свершается смерть и воскресение слова Божьего.

Борелья добавляет[78]: «Если мы обратимся к обрядам, которые генонисты считают истинными инициациями, то есть обрядами, которые открывают исключительно надындивидуальные возможности, высшие настолько, насколько это позволяет экзотерический обряд, нам *неизбежно придется допустить*, что самый незначительный обряд посвящения в чистильщики или в шорники имел неизмеримо большее значение, чем причащение Плотью и Кровью Христовыми...».

Генон разделяет таинства на большие и малые. Первые приводят к «высшей личности», к состоянию сверхчеловека или к трансценденции: в исламе это al-insam al-kamil, Adam Qadmyn, возрожденный. Такие таинства соответствуют посвящению в священники. Малые же таинства подходят для посвящения в рыцари или в ремесленники.

Каста брахманов занимает более высокое социальное положение, чем каста рыцарей-кшатриев. Первым — путь познания, Jnânâ-mârga, а вторым — путь молитвы, любовь (*любовь рыцарская, любовь куртуазная...*), Bhakty-mârga. Путь действия, Karma-mârga, в нашем случае путь масонов-ремесленников, подобает вайшьям, касте сельских помещиков и купцов. Об этом можно было бы поразмышлять, ведь в Бхагавад-Гите Карма-йога представлена исключительно как практика кшатриев, а не вайшьев; равно как и сегодня в масоны не посвящают каменотесов, а только дворян. Ничего не остается касте шудр (которых Генон отождествляет с рабами), париям, и всем тем, кому покровительствует Тереза Калькуттская...

Как считает Галтье, Генон уделяет очень мало внимания посвящению в ремесленники, не принимая в расчет (по причине своего презрения к низшим классам), что индуистские ремесленники входили в основном в вышеупомянутые касты. Учитывая разделение по расовым и кастовым признакам, глубоко засевшее в нашем подсознании, не стоит удивляться тому, что в конце XVIII века масоны участвовали в свержении старой власти: в равной степени власти духовенства, аристократии и землевладельцев.

Однако основанием кастовой пирамиды являются шудры, и именно они, ремесленники, обеспечивают и поддерживают необходимое равновесие. Мастера-каменщики в конце концов заставили знать и духовенство уважать их мастерство.

Если то представление об инициации, которым мы располагаем, действительно столь тенденциозно, не стоит удивляться тому, что те, кто ищут эзотеризм в католической Церкви, вновь и вновь обращаются к Рене Генону. Однако эта ограниченность взглядов опасна. Что остается за ее пределами? И каковы последствия? Характерная для Ислама важность религиозной власти и ее превосходство над властью политической, обесценивание экономического сектора и порабощение женщины мужчиной, по мнению Галтье, были бы составляющими посвящения в Ислам согласно Рене Генону.

Этимологически «инициация» означает «вход». Ничто не дает нам возможность полагать, будто этот «вход» не улучшает цель, которую преследует. Рассмотрим это в нашем контексте. Допуск Ученика на первую ступень символически содержит все элементы обряда посвящения в масоны, которые будут развиты в последующих ритуалах при поступлении на следующую ступень — Подмастерья. На первом уровне Глава Церемоний передает адепту профессиональные инструменты: «сейчас я передаю тебе рабочие инструменты Ученика-масона: 24-дюймовую линейку, молот и резец».

Церемония включает три основных характерных ритуала: сепарацию (или отделение), изоляцию и интеграцию. Когда представлена кандидатура и изъяты металлы, происходит отделение от общества; затем следует изоляция в кабинете отдыха и размышлений, и — последний ритуал — интеграция и принятие в лоно ложи на правах брата. Мы видим здесь параллели с древними обрядами посвящения Элевсинских мистерий; то же можно сказать относительно инициаций орфиков и пифагорейцев: legomena (слова), испытания[79] и передача вещей.

Сложно ошибиться, настаивая на светском и имманентном характере Масонства, которое, в зависимости от послушания, оказывается беспредельно гуманистичным вследствие своей значительной веротерпимости. Даже учитывая вышесказанное, не стоит игнорировать особую, но действительную ценность посвящения в масоны: символы. Мы сталкиваемся с ними при масонской трапезе, с которой все начинается, в церемонии вступления в должность, в традиционном ходе собраний (неприкосновенные церемонии открытия и закрытия), и тем более когда мы наблюдаем атмосферу братства в собраниях, которая вдохновляет псалмопевца на такие слова: «Как хорошо и радостно сидеть здесь вместе как братья». Так зарождается атмосфера, благоприятная для духовного роста человека. Символ, ритуал и работа в мастерской сердца приведут к обретению высшего опыта. Работа разума над духом и открытость для влияния Высшего.

Что же представлял собой обряд посвящения в ремесленники? Он связан с древним представлением об инициации, которое сохранилось в неприкосновенности у средневековых ремесленников и в оставшихся сегодня примитивных сообществах. По мнению разных авторов, у нас это представление связывается с герметической традицией, хотя и является основанным на вере в единого бога (тождественность инициации и личного опыта, которую мы видели

между, чудесным образом сочетается с исключительным правом на имманентность). Не рассуждая, при виде еще незавершенного произведения, Учитель уже знает, что является истинным шедевром и чему присуще совершенство.

Высшие Степени — это особый случай. Здесь помимо других обрядов практикуется инициация по образу посвящения в рыцари. Однако главное различие заключено между инициацией религиозной, экзотерической и истинно эзотерической. В Исламе (который для многих является образцом) обряд посвящения практикуется разными религиозными братствами, число которых достигает сотни. Эти братства — ответвления небольшого числа родов, чья власть, передаваясь из поколения в поколение, восходит к самому Пророку, являющемуся источником духовного влияния, распространяемого братством.

Вступление в ложу сопряжено с обрядами инициации. Пропустив средневековые обряды посвящения в ремесленники, мы должны будем, оправдывая термин «инициация» применительно к масонским ритуалам, задаться вопросом, не имеет ли здесь решающего влияния так называемая «инициация пророка Илии», основой которой является не что иное, как Дух, свободно проникающий всюду. Мы бы столкнулись тогда с обрядом посвящения, лишенным генеалогии.

Денис Роман говорит о переходе от Масонства цехового или ремесленного к Масонству, доступному всем «образованным» людям. С другой стороны, опираясь на присутствие символа мастерка в изображениях некоторых, например, буддистских или индуистских божеств, он считает, что трансформация, о которой мы столько говорили, предполагает скачок от простого искусства зодчества к «Настоящему Искусству». Он делает этот вывод умозрительно, опираясь скорее на свое желание доказать, чем на объективные доказательства.

В английском Масонстве посвящающий передает посвящаемому рабочие инструменты: «Вам передаю я сейчас

рабочие инструменты масона-Ученика: 24-дюймовую линейку, молот и резец». Посвящающий соединяет форму и материю, что вполне может означать, что данная формула представляет собой подлинное посвящение в ремесленники. Посвящаемому дается право на исполнение работ, то есть на ученичество. Инициация будет действительной, если Глава Церемоний, проводящий обряд, наделен правом принять в ремесленники; это право ему предоставлено Ложей, которая в свою очередь получила его в незапамятные времена. При таком положении вещей необходимо также, чтобы обряд действовал только на уровне человека; на его психику, но, само собой, не на его дух.

СИМВОЛЫ ТВОРЕНИЯ

Итак, Библия, линейка и циркуль, уровень, угольник, отвес учат нас следовать верному пути; соразмерять и упорядочивать наши действия, так чтобы ничто в них не противоречило ни закону Божьему, ни человеколюбию по отношению к нашим братьям и к самим себе. Кроме того, эти инструменты говорят о простоте нашего положения.

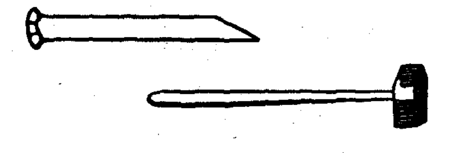
(из обряда инициации)

Рабочие инструменты являются символами творения. Изучить их — значит рассмотреть эти предметы под необычным углом зрения. То, чему они служат, уже само по себе указывает нам, под каким углом смотреть, равно как указывают на это производимые инструментами операции и размышления, которых они требуют. И, возможно, мы сможем увидеть в них воплощение человека, его тело, душу и дух.

Число инструментов значительно, что заставляет нас ограничиться рассмотрением наиболее важных для Масонства.

МОЛОТ И РЕЗЕЦ

Разумно изучать молот и резец вместе, а не по отдельности. Рассматривая их в совокупности, мы словно получаем урок свыше. Также ясно, что сумма образов не превосходит Символ, но все стремится скорее к тому, чтобы постичь саму сущность человека. Необходимый в данном случае синтез мы предпочитаем анализу.

Молот, резец

Молот и резец — это инструменты каменщика, который обрабатывает камень ударами руки, работая с его шестью гранями. Применяя контролируемую, ритмичную и прерывистую силу, рабочий ударами навязывает материи свою волю. Схожее упражнение в силе, также характерное для Подмастерья, мы видим в ложе, когда Предстоятель, изображающий верховного судью, берет в руки молот. Его удары («ряд ударов»), находящие отзвук в ударах молотов надзирателей собрания, возвещают начало и конец работ, и, кроме того, ограничивают использование слов. Демонстрация молота, mallete (от французского maillet, латинского malleus, двухсторонний деревянный молот) осуществляется Предстоятелем и двумя надзирателями — они демонстрируют соответственно первый, второй и третий молоты. Двое последних носят молот на плече. Наши современники сказали бы, что эти двое — судебные приставы, которые на дебатах сопровождают представителей власти. Буше напоминает нам, что их удары вызывают ритмические звуковые волны: «Сановники допускаются в ложу ударами молота („с боем

молота“); то есть Предстоятель, и первый и второй надзиратели производят эти удары подряд и по очереди. Этот монотонный и размеренный „шум“ создает „цельную тишину“, поскольку он упраздняет любые случайные звуки»[80]. Последнее замечание очень важно. Тишина и ритмичный гул приравниваются друг к другу, создают единую защитную среду, бесшумную настолько, что даже тишина звучит громче.

Однако, пусть менее символично (а может, и более, это как посмотреть), молот и резец также являются основными инструментами ученика. Необходимо уловить аналогию: обтесывая с помощью этих инструментов камень, ученик удар за ударом воспитывает себя.

На роль главного действующего лица претендуют камень, резец, молот и рука художника.

Помимо предназначения интересна форма инструментов. Молот имеет форму Тау, то есть креста — одного из 12, известных Масонству[81]. Обладая строгим начертанием, крест Тау явно включается в некоторые надписи на надгробиях, причем его размер превосходит размер других букв («vicToria», «ilaTra» и т. д.). Именно вид виселицы заставил древних христиан предпочесть это начертание для символа креста, который они видели бы среди своего алфавита. Перед нами пример письменного знака для тайнописи. Масонский символ избирает данный способ действия.

Резец имеет фаллическую форму не только в силу своего предназначения: проникать. Молот направляет волю, тогда как резец преследует другую цель. Он проникает и читает: intuslegit (лат. читает изнутри)... И все же большее значение имеет проникновение.

Мы уже говорили, что молот и резец — основные инструменты Ученика, и нас не сбивает с толку, что их же приписывают Подмастерью — ведь мы видели, что их же использует и Предстоятель. Первая ступень стоит больше, но за ней последуют другие. Символ — это лестница.

Ученика оставляют в темноте и в тишине; это монастырское таинство, которое Ирен Гиллель-Эрлангер освещает в своей книге «Allégorie Liminaire»[82]. Она прекрасно описывает именно момент рождения; тяжесть работы для того, кто ее выполняет, грубый камень, еще не знающий обработки. Рабочий находится в этом полумраке с молотом и резцом в руках. По отдельности они бесполезны — проникновение не состоится. Единство правой и левой рук, активного и пассивного начал, освещает символическую реальность.

Мы могли бы подняться на более высокий символический уровень. На любом изображении рабочий-каменщик держит в правой руке циркуль, а в левой — план, и у ног его лежат камень и рабочие инструменты. Инструменты подчиняются плану, а план — циркулю. Циркуль в свою очередь подчинен геометрии, и именно его, расположив перпендикулярно букве «G»[83], держит в руке Космократор. Бог создал мир, в котором есть порядок, вес и размер. Символизируя творение, взаимодействуют: рука, циркуль, план, молот, резец и камень. Камень стоит последним, и в этом его преимущество: камень враждебен бегущему времени.

На этом символические связи не иссякают. Мы уже знаем легенду о смерти Хирама Абифа. Он умирает от рук трех своих собратьев, которые, чтобы подняться до уровня Мастера, хотят силой вырвать слова, знаки и секреты этого уровня. Это анахронизм реальной ситуации, когда при возведении крупных средневековых строений Подмастерья выдавали себя за Мастеров. Мошенничество неискоренимо.

Когда Хирам последовал к Храму, те трое расположились у каждой из трех дверей — на Юге, Западе и Востоке (здесь можно попутно заметить, что, находясь на Севере, Ученик держится в стороне от злодеяний). Закончив свои молитвы, Хирам направился к южной двери, где прятался первый. Когда Хирам отказался раскрыть секреты высшей ступени, злодей линейкой ударил его в затылок. Хирам попытался убежать через западную дверь, где находился второй заго-

ворщик — о чем он не знал. Хирам продолжал настаивать на своем, за что получил удар угольником в грудь. Наконец он хотел спастись через восточную дверь. Находившийся там ученик нанес ему сильный удар молотом в лоб. Хирам упал замертво. (Линейкой в затылок, угольником в грудь и молотом по лбу — есть о чем поразмышлять исследователю символов).

Легенда о смерти Хирама от рук трех соратников, последовавшей за завершением строительства Храма, может являться как неудачной интерпретацией стиха 2 Паралипоменон 2:13, так и отголоском древнееврейской легенды: все строители, возводившие Храм Соломона, были преданы смерти, дабы не смогли они, будучи уже опытными, построить другой храм в другом месте, то есть другой храм, но уже посвященный идолам[84]...

Резец активен по отношению к камню, так как он проникает в камень. Это эквивалент меча или кинжала, он воплощает молнию, тогда как молот олицетворяет гром. Однако, если мы примем в расчет рабочего, значение символов станет иным. Жюль Буше[85] представляет резец в качестве пассивного начала, а молот — в качестве активного, поскольку активной является правая рука, она наносит молотом удары, оставляя левой удерживать резец.

Теперь необходимо сделать обобщения. Правая рука (мы не учитываем здесь левшей) действует; она активна по отношению к левой, которая пассивно удерживает инструмент. Мы продемонстрировали это на примере циркуля и плана, а теперь — на примере молота и резца. Следующий принцип гласит, что любой инструмент пассивен по отношению к ремесленнику и активен по отношению к материи. Эти идеи означают больше, чем кажется.

За резцом и молотом, за рукой левой и рукой правой стоит единство рабочего.

Здесь можно вспомнить и чудесные символы Песни Песней 2:6: «левая рука его у меня под головою, а правая обнимает

меня» (древнееврейское smo'ly tajat lero'shí-wiminí tejabqéni). Нам представляется пара, сплетенная в тесном объятии; он, обнимая ее за талию, склоняет и поддерживает ее спину и голову.

Левая рука соотносится с суровостью, а правая, которая обнимает, — с милосердием; в правой руке заключена жизнь, а в левой — отвага. Вместе они составляют малый и великий лик, которые отождествляются с «Ветхим днями», с Вечным, по сходству узнаваемым в человеческом лице. «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему»[86].

Традиционное масонское рукопожатие

Когда ситуация находится под началом левой руки, ночи (как мы раньше это видели в обряде посвящения), люди живут в страхе. Но если левая отступает и служит опорой затылку, именно тогда нас охватывает любовь. Вся вселенная улыбается.

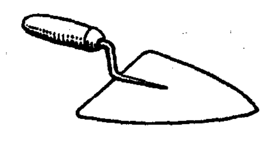
Заметим, что для объятия необходимы две руки. Левая, похоже, принадлежит мужчине, а правая — женщине. Все дело в том, что правая сторона провоцирует левую, пока левая сторона, в высшем смысле, не объединится с женщиной, образуя единую плоть.

МАСТЕРОК

С помощью лопатки каменщика (испанское trulla, французское truelle) или мастерка накладывается цемент или известковый раствор, соединяющий разные части здания. Он играет роль межпозвоночного диска. Этому диску человек обязан всей своей гибкостью, вплоть до ступней. Это символ совершенства работы. Когда на стены накладывают строи-

тельный раствор или гипс, стираются какие бы то ни было следы стыков камней и на стене не остается границ. Очевидна символическая связь мастерка и братской дружбы, призванной соединить масонов воедино. Этот инструмент связан с творческими способностями. В Средние века с мастерком в руке иногда изображали Творца.

Он связывает, объединяет, придает единый облик. Один сведущий масон продемонстрировал нам также еще одну функцию мастерка — освящать, как при строительстве светских зданий во время закладки первого камня, так и при освящении церквей и их алтарей; в последних с помощью мастерка в основание здания герметично запечатывается урна с мощами. Треугольная *пластина мастерка напоминает* нам Святую Троицу. Сбоку мастерок выглядит как зигзаг. «Вид этого инструмента, — говорит Денис Роман, — является точным эквивалентом лучей, исходящих из рук громовержца. Кроме того, достаточно понаблюдать за рабочим, возводящим стену, чтобы изумиться похожим на вспышки молнии прерывистым движениям, которыми он накладывает цемент». Это напоминает нам тишину; серию ударов Предстоятеля, двух надзирателей и особенно Ученика (даже если их всего три), которые должны звучать ровно и монотонно: ток-ток-ток. Кроме того, когда Предстоятель обозначает удар, надзиратели должны повторить его, как будто они — его эхо. Когда Бог говорит в человеке, все его существо откликается.

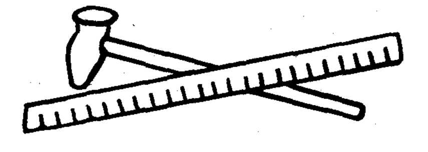
Мастерок

Мастерок также является эмблемой терпимости и снисхождения, с которыми масон должен относиться к своим братьям. *Передать мастерок* над чем-то или кем-то значит простить оскорбление, ошибку и т. п. Это характерный символ разных масонских степеней.

ЛИНЕЙКА И РЫЧАГ

Линейка Ученика — гладкая, пригодная только для проведения прямых, тогда как линейка Подмастерья имеет 24 метки и называется поэтому линейкой в 24 дюйма. Если первая служит для начертания линий, то последняя — для того чтобы мерить. Это качество присуще только ей, это символ совершенства размера. Ее носят на правом плече, на плече активном. Это наиболее очевидный символ прямоты и честности рабочего в течение суток, о чем также говорят 24 ее деления. Во время обряда посвящения адепта символически ранят линейкой, воспроизводя историю о первом подмастерье, который нанес ею ранение Мастеру Хираму.

Масонство по определению может быть только *традиционным*, то есть соответствующим Линейке, «которая чертит прямые линии, продолжаемые до бесконечности». Это эмблема строгого морального закона, содержащаяся в нем точно и неизменно.

Линейка и рычаг

Эмблема Закона является также эмблемой Книги закона. Мы точно знаем, что обязательное согласие, клятву, приносят на трех важнейших светильниках: Законе (или Книге), угольнике и циркуле. Итак, линейка символизирует закон. Сложно добавить что-либо еще ей в похвалу. Именем этого инструмента в разных религиозных объединениях и орденах называется комплекс практик, обязательных для объединенных в данное общество верующих, например, «линейка»

Святого Бенедикта, Святого Пахомия и т. д. В данном случае линейка является инструментом создания собственного духовного «я».

Этот инструмент мы находим в *странствиях*, имеющих отношение к обряду посвящения в Подмастерья. Странствия соотносятся друг с другом: во-первых, действуют молот и резец, символизирующие ученичество; во-вторых — линейка и циркуль, относящиеся к сфере геометрии и дающие возможность чертить планы; в-третьих — линейка, уровень, отвес и рычаг, необходимые для правильной укладки камней; в-четвертых — линейка и угольник, с помощью которых можно все проверить; и в-пятых — мастерок, с помощью которого завершается строение. После стольких «странствий» работа будет мастерской.

Наряду с орудием измерения — линейкой, существует движущий рычаг; первая связана с духом, от которого проистекает, а последний — с обрабатываемой материей. Накладываясь по оси и по прямой, оба эти инструмента находятся в одном символическом поле. Будучи пассивными по отношению к рабочему, который ими манипулирует, они олицетворяют активное начало, приводящее в движение пассивность камня.

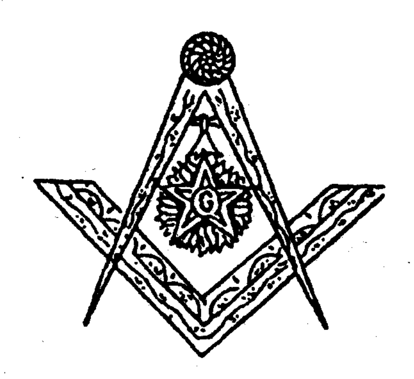
Инструмент каменщика-строителя, каменотеса и резчика по камню, рычаг напоминает о законе Архимеда, обещавшего перевернуть Землю. В Искусстве рычаг находит свою точку опоры. Это плод воли и разума, по крайней мере в той же степени, что и силы, которую этот инструмент, как кажется, воплощает наилучшим образом.

УГОЛЬНИК И ЦИРКУЛЬ

Следуя замыслу художника, циркуль правит план, который будет воплощен в жизнь с помощью угольника. Поэтому угольник в значительной степени заключает в себя дух (или план) работы, в ходе которой камень обретает форму и

предстает наконец на суд публики. Этот символ присутствует на всех степенях Масонства.

Самый честный из масонов, призванный подавать в своем цехе пример другим рабочим, Предстоятель носит угольник — настоящее сокровище, присущее его сану, — как подвеску. Его стороны не равны друг другу, а находятся в пифагорейском отношении 3 к 4, tertius quartus символики ренессанса; таким образом, воображаемая гипотенуза будет равняться 5, ведь 3İ + 4İ = 5İ. Попутно заметим, что образуется число — 345 — которое связывает Предстоятеля с El Shadday (Богом Всемогущим), как мы увидим далее. Этот угольник говорит о желании Предстоятеля установить правила Ордена и заниматься его прямыми углами, его квадратурами и духом его окружностей.

Угольник и циркуль

Определяя угольник через угол 90°, необходимо соотнести вертикальное начало с горизонталью, то есть определить направление, в котором ведут нас небесные влияния, активные только по отношению к тому, что, в отличие от них, является лишь пассивным. Используемый сначала для начертания квадрата, угольник специально для этого обладает двумя равными сторонами. Естественно, он дает нам

прямой угол, а за ним квадрат, и круг, и его «квадратура»... угол должен быть решен про себя Мастером масоном. Его последняя задача — мерить Землю, по определению квадратную и с четырьмя углами. В Китае угольник является эмблемой Императора, хозяина Земли. Четыре угла, сведенных воедино, образуют Христианский крест, олицетворяя в то же время четырех евангелистов.

Жюль Буше напоминает нам, что в астрологии угол в 90° между двумя планетами образует то, что в этой дисциплине носит название «квадратуры». Такой угол является составной частью одного из возможных обликов зла, которые может принимать любой предмет. В угольнике есть что-то от этого: упорядочивая хаос своим вмешательством, он «пятнается» от соприкосновения с ним. Угольник образует пару как с циркулем, так и с отвесом.

Циркуль — одно из сокровищ и великих светил Масонства. Это инструмент Космократора, чертящего в пространстве окружности неба и земли, жизни и т. п., с мудростью, которая находит отражение в Притчах Соломона: «Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны»[87]. Мы не видим противоречия с тем, о чем мы уже говорили, то есть с тем, что циркуль, предназначенный для круга, как угольник — для квадрата, особым образом связан с определением времени (цикличности), а угольник — с определением пространства. Это относится к концепту *пространства / времени,* научным параметрам реальности; но скорее, в любом контексте, это относится к библейской идее *олам (olám)*, указывающей в равной степени и на время и на мир (пространство)[88].

В девятнадцатой Песне Рая, фрагмент 40–42, Данте говорит о Боге Архитекторе, который «очертил / Окружность *мира, где и сокровенный / И явный строй вещей распределил*»[89]. В других переводах это звучит так: «тот, кто своим циркулем очертил пределы мира и распределил все явное и все тайное».

Вместо итальянского слова *compasso* (циркуль) Данте использует архаическое *sesto*. Это очень интересно. Слово *циркуль (compás)* происходит от латинских pandere — раскрывать, и passus — разведение в стороны ножек циркуля, шаг, который делает человек, и который мы навязываем циркулю... все это очень антропоморфно и легко представимо. Будучи ближе к тайным сущностям, чем compasso, sesto определяет угол раскрытия — какой бы то ни было — чтобы начертить окружность. Так как угол, на который раскроется циркуль, неопределим, степень раскрытия будет точно соответствовать стороне шестиугольника, который можно вписать в начерченную окружность. Раскрытие циркуля на 180° даст нам «большой шаг» (grand écart), что привет к бесконечности окружности; к бесконечности бесконечного числа вписанных в нее шестиугольников.

Это подсказывает нам, кто незримо присутствует в окружности, в более широком смысле, говорит о всех присутствующих в ней многогранниках или многоугольниках. Примерно так же мы могли бы ранее связать угольник и гексаэдр, результатом чего является куб. Все это — человек.

В этом смысле раскрытие циркуля не так уж важно. Оно соответствует уровню знаний, и интересно отметить, что масоны ограничивают его 90°. Мы спрашиваем себя, нет ли связи между раскрытием циркуля до тупых углов (которые, в зависимости от *ракурса*, одновременно яляются острыми углами) и большими таинствами. Центр мы уже нашли; теперь мы перемещаемся от замкнутой бесконечности к бесконечности угла в 180°.

Центр и окружность — это тени, которые отбрасывает циркуль, танцуя по плану; это то, что от него остается. Кружась, циркуль заставляет нас перейти в другое измерение, отойти от рассмотрения геометрического произведения, для создания которого он служит, в пользу самого инструмента. Так мы достигаем, если Богу это угодно, оставляя утилитарность в стороне, высшего уровня «бесполезности»,

который нам, возможно, следовало бы искать в каждом символе.

Масон всегда находится между землей и небом, между угольником и циркулем. И как небо выше земли, так и циркуль чаще всего располагается выше, чем угольник. А между ними — человек, пламенеющая пятиконечная звезда; именно это место занимает масон. Между малыми и большими таинствами.

В английском Масонстве выделяются Square Masonry и Arch Masonry; таким образом ставится важнейший вопрос перехода от площади к своду (from square to arch), от угольника к циркулю, от малых таинств к большим. Арман Бедарриде[90] передает нам инструкции Тайного Учителя:

— Как вы получили звание Тайного Учителя?

— Перейдя от угольника к циркулю.

— Что значат такие слова?

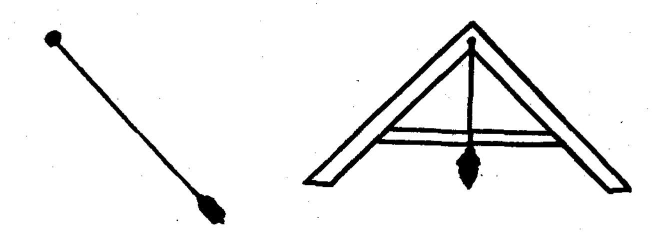
— Что я мечтаю возвыситься и проникнуть в высшие сферы духовного знания.

Наконец, по отношению к материи угольник пассивен, а циркуль — активен. Это очевидно: чертящий держит угольник (или линейку) в левой руке, а циркуль — в правой. Угольник неподвижен; циркуль, движимый раскрытием ножек, перемещается и танцует по бумаге, связывая и сопоставляя размеры. Ведь именно для этого он и служит.

ОТВЕС И УРОВЕНЬ

Отвес (или перпендикуляр) и уровень, эмблемы соответственно второго и первого надзирателей, являются скорее геометрическими приборами, чем рабочими инструментами. Оба эти «начала» дают нам возможность проверить соответствие осуществленного тому, что было предварительно заявлено в плане. Они дают вертикаль и горизонталь; действие

и бездействие. Вместе с угольником, эмблемой Предстоятеля, оба дополнительных инструмента образуют основу трехмерного креста, пространства, в котором развертывается архитектура. С другой стороны, угольник составлен из вертикали и горизонтали (отвеса и уровня), и знаки Ученика, Подмастерья и Мастера соотносятся с угольником, отвесом и уровнем.

Отвес и уровень

Благодаря намекам Буше, кажется ясным, что уровень символизирует социальное равенство, а отвес — прямоту и смелость разума, который ничто не может сломить. Таким образом, первый воплощает социальное равенство, тогда как второй — различия по знаниям и заслугам.

Экзамен, который держит кандидат, чтобы доказать, что из него, грубого камня, может получиться камень отесанный, называется апломацией, «проверкой отвесом».

Глава 6

ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ В РЫЦАРИ

Не лишним будет добавить несколько слов о посвящении в рыцари, раз уж подобные степени посвящения присутствуют в Высшем Масонстве. Лучшим примером здесь послужит возрождение Исправленного Шотландского Обряда, осуществившееся благодаря торговцу шелками Жану-Батисту Виллермо. В качестве символа нового обряда посвящения он выбрал не Тубал-Каина, ремесленника из рода Каина, а Фалека, сына Евера из рода Сима, прямого предка Авраама[91]. Отсюда и Строгое Тамплиерское Послушание, и такие степени посвящения, как Благородный Рыцарь святого Города[92]. Статья вторая Устава[93] этой рыцарской степени гласит: «основанный дворянами, Орден допускал в свои ряды лишь тех, кто с помощью достоверных документов и выполнения необходимых требований доказывал, что был рожден от родителей, прославленных высоким родом своим и подвигами». Это не идеально согласуется с фактами, которыми мы располагаем о средневековом посвящении в рыцари, когда в рыцарский Орден принимали независимо от так называемого благородства происхождения; обычно после вступления, обучения навыкам владения оружием и более или менее длительного пребывания в свите у кого-нибудь из родственников или просто знатных рыцарей. Благородство,

которое необходимо доказывать — в любом случае благородство поступков и благородство сердца. *Esto miles pacificus, strenuus, fidelis et Deo devoto,* приказывает епископ, когда препоясывают рыцаря.

В отличие от обряда посвящения в ремесленники рыцарский обряд обладает достаточным количеством документов о том, как он проводился (форма обряда) и в чем он заключался (материя обряда). Но Масонство покажет нам, что возможен переход от посвящения в ремесленники к посвящению в рыцари. Переход предполагает замену резца мечом, а всем известно, что оба эти символа обладают равным или примерно равным значением.

Выражение «произвести в рыцари» появляется в конце XI века. Иногда младший может рукополагать в рыцари старшего. Гюстав Коэн приводит в пример будущего Людовика VI Великого, посвященного в рыцари графом Понтьё; аналогично Баярд, рыцарь без страха и упрека, посвятил в рыцари своего короля Франциска I. Существуют и еще доказательства того, что вассалы рукополагали в рыцари своих господ. Это говорит том, что вассал является посвящающим в каком-то более значимом ордене, чем институт наследной монархии; его фигура является результатом выборов. Таково значение этого звания, скорее общественно-значимое, чем в строгом смысле слова религиозное.

«Так в XVIII веке проходило посвящение некоторых суверенов во Франкмасонство, — замечает Коэн, — и, как нам известно, Масонство будет приветствовать допуск в Ложу знати и суверенов, которые нередко возглавляли соответствующее послушание».

Обряду посвящения в рыцари — передаче военных регалий или препоясыванию мечом — предшествовал длительный период подготовки. Посвящаемому было необходимо покинvть свой дом и поселиться в другом месте, возможно, у дяди по материнской линии (линия родства, доминировавшая в древности во многих культурах), как будто посвя-

щаемый переходил под покровительство нового родителя. Перед самой процедурой посвящения, прежде чем получить оружие, посвящаемые обнажались и мылись целиком, как моют новорожденного ребенка или тело только что умершего человека...

Судя по различным источникам, мы имеем дело с весьма уважаемой церемонией, с божественной литургией, наполняющей рыцаря благодатью до скончания его дней; день церемонии запомнится рыцарю как день его истинного рождения. Как в любом обряде инициации, речь здесь идет об обязательном умерщвлении прошлого, за которым следует пробуждение для новой, наполненной большим смыслом жизни. Несомненно, эта церемония отождествляется с тем, что теологи именуют таинством. Посвящение в рыцари даст воину силу над самим собой, и действие этой силы будет распространяться на других людей и на предметы.

Обряд посвящения в рыцари уходит своими корнями во времена ordo equitum (*лат.* сословия всадников) имперского Рима. Можно сказать со всей определенностью, что для античного города свершение обрядов перехода, сопровождающих рождение, половое созревание, свадьбу и смерть, было обычным делом. Подобные обряды включали в себя церемонию очищения, магическую защиту, периоды изоляции от общества, воздержания, различные испытания и т. п.

Получение оружия подобно получению тоги, атрибута свободного римского гражданина; этот обряд является самым настоящим обрядом перехода от связанной с семьей юности к общественной жизни гражданина. «То, что в средние века будет называться „посвящением в рыцари", будет заключаться в основном в церемонии передачи покровителем оружия, в обряде, который своими движениями и формулами напоминает обряд посвящения Элевсинских мистерий или таинств культа Митры, каменщиков-строителей соборов и в более широком смысле слова — разных братств, объединений и цехов»[94].

Не стоит спешить, утверждая, что покровитель, задействованный в церемонии, и есть посвящающий. Инициация в точном смысле слова — обряд не для тех, кто уже является рыцарем и носит оружие. Даже во времена Людовика Святого в соответствии с последним ритуалом 1295 года, дополняющим ритуал X века, было заранее известно, что после освящения меча посвящаемого будет препоясывать епископ. И более того, именно Епископ осуществлял *paumée*, легкий удар по щеке или затылку — а это, как говорится в ритуале, и было признаком вступления в рыцарское звание.

Духовная инициация Рыцаря

Церковь вмешивалась в процесс инициации разными способами. Как раз оттуда происходят обычаи освящения меча, бодрствования с оружием, предварительного причастия и моральные правила, которые предписывались адепту. Рыцарство было глубоко христианским по своей сути институтом, и то же можно сказать о цеховых объединениях, купеческих гильдиях и ремесленных общинах. Так как все

подобные организации находились под защитой какого-либо святого покровителя, им, как правило, требовались помощь и содействие Церкви.

Иногда все это было очень темным и непонятным, однако мало-помалу, как считает Гюстав Коэн, правила и ритуалы обряда посвящения в рыцари становились все более четкими. Чаще всего это происходило в периоды упадка рыцарства.

Таким образом, в результате обряда инициации рыцарь оказывался посвященным не своим покровителем, а епископом. Это искусство клера, превосходящее искусство королей; это превосходство брахманов над кшатриями. Не существует явной инициационной цепи, по которой священная традиция могла бы передаваться от рыцаря к рыцарю; в этом смысле не существует и явного эзотеризма, который мог бы быть свойственен рыцарству. То же самое мы можем сказать о рукоположении королей (помазании елеем, содержимым святого сосуда) в обряде освящения королевской власти во Франции.

Что осталось от обряда посвящения в рыцари? Мы понимаем, что легитимность и эффективность этого обряда (настолько, насколько он был эффективен), а также движение и распространение духовного влияния среди тех, кто этому обряду подвергался, идут от божественного начала, присутствующего в священнодействии или в акте освящения королевской власти. Прецеденты можно обнаружить в рукоположении Давида и Хлодвига I[95].

МЕЧ

Меч как символ ассоциируется, на наш взгляд, с двумя парами знаков одного порядка: меч и крест, и меч и перо. Аналогом последней пары является меч и книга и, даже, меч и слово.

Меч — это элемент снаряжения рыцаря, он участвует в борьбе на стороне сил света против сил тьмы. Поэтому на

Не стоит спешить, утверждая, что покровитель, задействованный в церемонии, и есть посвящающий. Инициация в точном смысле слова — обряд не для тех, кто уже является рыцарем и носит оружие. Даже во времена Людовика Святого в соответствии с последним ритуалом 1295 года, дополняющим ритуал X века, было заранее известно, что после освящения меча посвящаемого будет препоясывать епископ. И более того, именно Епископ осуществлял *paumée*, легкий удар по щеке или затылку — а это, как говорится в ритуале, и было признаком вступления в рыцарское звание.

Духовная инициация Рыцаря

Церковь вмешивалась в процесс инициации разными способами. Как раз оттуда происходят обычаи освящения меча, бодрствования с оружием, предварительного причастия и моральные правила, которые предписывались адепту. Рыцарство было глубоко христианским по своей сути институтом, и то же можно сказать о цеховых объединениях, купеческих гильдиях и ремесленных общинах. Так как все

подобные организации находились под защитой какого-либо святого покровителя, им, как правило, требовались помощь и содействие Церкви.

Иногда все это было очень темным и непонятным, однако мало-помалу, как считает Гюстав Коэн, правила и ритуалы обряда посвящения в рыцари становились все более четкими. Чаще всего это происходило в периоды упадка рыцарства.

Таким образом, в результате обряда инициации рыцарь оказывался посвященным не своим покровителем, а епископом. Это искусство клера, превосходящее искусство королей; это превосходство брахманов над кшатриями. Не существует явной инициационной цепи, по которой священная традиция могла бы передаваться от рыцаря к рыцарю; в этом смысле не существует и явного эзотеризма, который мог бы быть свойственен рыцарству. То же самое мы можем сказать о рукоположении королей (помазании елеем, содержимым святого сосуда) в обряде освящения королевской власти во Франции.

Что осталось от обряда посвящения в рыцари? Мы понимаем, что легитимность и эффективность этого обряда (настолько, насколько он был эффективен), а также движение и распространение духовного влияния среди тех, кто этому обряду подвергался, идут от божественного начала, присутствующего в священнодействии или в акте освящения королевской власти. Прецеденты можно обнаружить в рукоположении Давида и Хлодвига I[95].

МЕЧ

Меч как символ ассоциируется, на наш взгляд, с двумя парами знаков одного порядка: меч и крест, и меч и перо. Аналогом последней пары является меч и книга и, даже, меч и слово.

Меч — это элемент снаряжения рыцаря, он участвует в борьбе на стороне сил света против сил тьмы. Поэтому на

северной стороне ложи изображается древнееврейская буква «зайин» (ז), начертание которой представляет собою меч. Символ меча защищает от тьмы. У него двойная функция: разрушительная, имеющая целью убийство; и защитная, для защиты справедливости. Соответственно, меч обоюдоострый. Восстанавливая справедливость и таким образом спокойствие в обществе, меч объединяет множество противоположных элементов, разделенных злом. Толедские мечи, известные во многих христианских королевствах, носили обычно девиз: «не обнажай меня без причины, не убирай без чести». В XVIII веке меч был важной частью облачения рыцаря, но масоны были обязаны оставлять оружие при входе в ложу, в палате Кровельщика.

Меч — оружие рыцаря

Концепт странствующего рыцаря имеет нечто общее с *бусидо* — путем самурая — еще более суровой доктриной. Правила бусидо таковы: благородство решений, смелость, любовь, благородство поведения, искренность, честь и верность. Меч — это душа самурая, ведь не зря он провозглашает (последний пункт самурайского кредо): «У меня нет меча, мой разум — вот меч мой».

От Христа исходит предупреждение: «не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34), что, вероятно, означает намерение упорядочить хаос. Так, меч напрямую соотносится со светом и с лучом, но особенно — со словом. Быть может, поэтому ученые указывают меч в качестве главного элемента церемониального облачения. Меч упоминается в разных фрагментах Апокалипсиса, но особого внимания заслуживает следующий стих, раскрывающий символическое значение меча: «Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей» (Откр. 1:16). Божественный

глагол уподобляется пылающему мечу, которым потрясают *херувимы, охраняющие* (*или прикрывающие*) ворота в Сады Эдема: «и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни»[96].

Меч — атрибут высших ступеней масонства Принятого и Древнего Шотландского Обряда

Прежде чем перейти к рассмотрению Высших степеней рыцарства, например, степени *Рыцаря Меча*[97], мы кратко рассмотрим использование меча в синем Масонстве трех традиционных степеней (именно о нем мы говорили все это время).

Прежде всего, мечом обладает Кровельщик, который охраняет и прикрывает двери у входа в ложу. Кровельщик — традиционное название профессии человека, кроющего собор или здание крышей, а вместе с крышей дающего зданию необходимую защиту. Крыша может быть черепичной, и название профессии происходит от английского *Tiler* (*англ.* кровельщик), в Масонстве *Tyler* (этимология этого слова еще под вопросом, но оно точно идет от латинского *tegulator,* мастер по укладке черепицы), «покрывающий», или «кровельщик», что значит также «мастер по укладке изразцов» (покрывающий пол). Он оперативно кроет здание по вертикали и спекулятивно по горизонтали «покрывает» вход в него. Символичность его работы объясняется необходимостью защищать ложу, закрывать двери, держать подальше чужаков и шпионов[98], передавать информацию о созыве собраний, правильно подготавливать кандидатов, чертить рисунок пола (*англ.* drawing of the floor design)[99], и т. д. Кровельщик у двери обеспечивает защиту и конфиденциальность, что бы ни происходило внутри. Это последняя

должность, присваиваемая при создании новой ложи во время церемонии «установления» ее законов. Председатель, который ведет церемонию, обращается к Кровельщику так:

> Брат Кровельщик, я передаю Вам меч, чтобы руки Ваши защищали нас от непосвященных и шпионов; меч напоминает нам о том, что нам следует остерегаться любых недостойных мыслей или поступков, чтобы совесть наша оставалась чиста от обид на Господа и на людей.

Андерсон в своем Уставе намекает на присутствие брата, которому вменено в обязанность охранять ворота, хотя Tyler появляется лишь в Великой Объединенной Ложе Англии, возникшей в 1740 году. Тогда-то и вводится должность Кровельщика или Внутреннего Стража (*Inner Guard*). Нам также известно, что этот пост получает Предстоятель после того, как три года пробудет на своей должности. На французском профессия *couvreur, кровельщик* обозначается словом *Tuileur* или *Thuileur*. Это единственный человек в ложе, который получает деньги, хотя почти символические.

В синей ложе меч имеется только у Кровельщика. Он нужен ему, чтобы быть стойким и справляться со своими обязанностями. Меч напоминает, что в ложу нет доступа ничему недостойному и гнусному... В действительности мы видим два меча: один принадлежит Привратнику, а второй — Предстоятелю, на алтаре которого меч соседствует с Книгой (в некоторых американских ложах это Конституция США, которая тоже нуждается в защите). Это огненный меч, который был передан ему в день его вступления в должность Предстоятеля. Итак, два меча: меч первого — Предстоятеля — с помощью Закона борется против любых внутренних неурядиц; меч второго — Кровельщика — сражается с внешней угрозой.

Глава 7

ХРАМ И ЕГО ОРИЕНТАЦИЯ

Камень, который отвергли строители, соделался главою угла ('eben ma'asa habonim hayta le rosh pinah)[100]*. Иными словами — краеугольным камнем.*

КАМЕНЬ

Камень — молекула строения. Он является в первозданном виде. Это бесформенный камень, который обтесывают ученики. Это несведущий человек. Обработанный же камень подобен человеку в пути, получившему необходимые наставления.

Однако, по словам Жюля Буше, с которыми совпадают наши предыдущие наблюдения, «первозданный камень символизирует свободу, которую обретает вновь посвященный»[101].

Так происходит потому, что посвященный — обработанный камень — вновь получает состояние первозданного камня. Как девственный камень для ремесленника, так же и он, в добродетели посвящения, открыт для собственной потенциальности. Не будем забывать, что, обретя однажды свою форму, куб или игральная кость (а именно ее обозначает греческое слово kubus) обладает 1 + 6 + 2 + 5 + 3 + 4 = 21

возможностью показать свои грани. 21 — это положение (b-a), которое мы уже видели, в котором буква бет (дом, значение 21), обращаясь спиной к остальному алфавиту, обращена к единственной букве алеф (Один), *solus cum Solo.* Подобным образом обозначается двадцать одно таинство, вытекающие из инициации.

Необработанный камень — традиционный символ масонства

Следовательно, число необработанного камня — 12, обратное, не соотносимое в данном случае ни с совершенным числом года, ни с числом апостолов и т. д., поскольку 12 — это положение (a-b), при котором буква бет (дом), обращаясь спиной к главной букве алеф, открыта остальному алфавиту, то есть Миру, и тем самым занимает экзотерическую позицию. Что произошло? Дело в том, что новый посвященный, смотревший в трансцендентное, обращается к миру, и, обернувшись, останавливается на достигнутой ступени, прежде чем вновь обернуться к трансцендентному и устремиться к новой высоте.

На протяжении всего своего пути посвященный (как таковой уже *обработанный*) остается необработанным камнем перед лицом того, что превосходит его безгранично. Каждый раз, обращаясь к все более высокому уровню, он получает возможность (от которой, впрочем, не может отказаться) быть заново выровненным по отвесу, угольнику и уровню, хотя скорее всего своим обработчиком он станет сам.

Задумаемся, какое духовное значение несет в себе символ так понятого камня? Существует по крайней мере одна тема для размышлений: с одной стороны, обязанность жить в мире (a-b, необработанный камень), и с другой стороны неутолимая жажда вновь обратиться к созерцанию (b-a, обработанный камень). И размышление несомненно прине-

сет свои духовные плоды в отношении онтогенеза[102], поскольку за одним камнем, который прошел обработку, грядет следующий.

Хлеб навевает мысль о домашнем очаге и о жизненных ценностях. Во время пиршеств масоны называют хлеб *камнем*[103]. Интересно. Просматривается насмешка над искусителем, сказавшим: «если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом»[104]. Масон, играя словами, возвышает хлеб, который он вкушает, до хлеба своей работы, камня. Любопытно, что в древнееврейском слияние слова отец אבא ('aba) со словом *сын* בן (ben) дает слово *камень* אבן ('eben). Из чего следует, что отец и сын (сыновья), Иаков и его потомки (весь народ Израиля), имеют своим символом камень, который, распадаясь на минералы, дает жизнь растениям и самому хлебу. Таким образом, камень — всегда основа Мира.

Примечательно, что толкуя слово 'eben во фразе «misham ro eh 'eben yisrael» («оттуда он взлелеял камень Израиля»)[105], Раши говорит, что это 'eben — акроним 'ab и ben, «отцы и дети». И когда Христос говорит, что «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму»[106], он, возможно, говорит то же самое. Либо, не исключено, обыгрывает созвучие между камнями ('avenim) и сыновьями (benim).

Когда солнце клонилось к закату, Иаков погрузился в сон в Доме «Эль» (Beit-Él), в земле Ханаана, где ему привиделся сон. Его голова покоилась на выбранном им камне. Из него — как ему снилось — вырастала лестница, по которой спускались и поднимались ангелы Божьи[107]. Там находился Яхве, а Иаков этого не знал. И получил предзнаменование, которое ранее получил его отец.

Итак, камень. Это дом Божий, который Иаков собирается помазать мирром, алтарь, на котором приносятся жертвы Единому Богу, вскоре ставшие бескровными. И лестница, ряд подъемов и спусков, пристанище вестников, череда продвижений и остановок посвященных. Это место носит имя *Свет*[108].

Сон Иакова

Свет — «это та точка воскресения, где всходит спинное дерево, которое, преодолев расстояние между небом и землей, выходит за пределы *высших состояний сущего* и проходит через ключ небесного или черепного свода, с целью достичь Вечности»[109]. В соответствии с этим образом, свет — это подъем по ступеням. В индуизме это путешествие через семь чакр, по которым, пробуждая и открывая их, поднимается змея Шакти в поисках Шивы. Это лестница, по которой должен подняться ученик. И тот камень, страшное место, и

есть знаменитый камень основания и дверь в небо[110], которые Иаков помажет миром. Проходя инициацию, ученик трижды стучится в него, как будто просит позволения войти. В свое время на нем будет покоиться qodesh haqodashim, святая святых Иерусалимского Храма.

В своей сущности, камень — это материя, которую обрабатывают Мастер-камнетес и гравер, превращая неотесанный камень в куб. Это напоминает слова, обращенные к Петру: tu es petrus («ты — камень»), «воспроизводящий, насколько это возможно, в лоне нашей изменчивой природы, постоянство и неизменность Господа»[111]. И действительно, Он и только Он будет камнем основания внутреннего храма или ложи, который он должен будет воздвигнуть, в то время как краеугольный камень имеет совершенно иное назначение. «Утверждаемся на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем»[112]: здесь различия между этими камнями видны особенно явно.

Так же справедливо, что Христос, будучи А и Ω, Началом и Концом, является «ФУНДАМЕНТОМ веры и КРАЕУГОЛЬНЫМ камнем, венчающим здание»[113].

Не следует смешивать — что делается очень часто — фундаментальный камень и краеугольный камень. Особенно много неопределенности в отношении того, что должно считать первым камнем. Если Петр — это камень основания («на этом камне я воздвигну мою церковь»), то краеугольный камень, который венчает все, благодаря которому все держится, подлинный ключ свода здания — это отвергнутый камень: Христос. Однако камень называется «краеугольным», то есть «угловым». И речь идет не о камне, который обеспечивает прочность и равновесие стрельчатого свода, и не о том, что завершает и венчает храм, это не «украшение, вносимое краеугольным камнем [Христом], венчающим вершину здания и т. д.»[114], который имеет значение лишь в геометрических схемах. Напротив, этот камень помещается в

северовосточный угол в основании постройки, это первый камень. И именно в этом углу в ложе располагается адепт в момент прохождения инициации, поскольку именно он является камнем основания для здания, которое он должен воздвигнуть в себе.

Мы видим подобное смешение у Исайи (28:16) «Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный (древнееврейский 'even pináh), драгоценный, крепко утвержденный ('even shetiáh): верующий в него не постыдится. И поставлю суд мерилом и правду весами».

Это фундамент зданий. В Масонстве это начала, на которых покоится Орден. Предстоятель в ложе — это краеугольный камень храма — объединения франкмасонов.

В том, что относится к традиционному городу, камень не может прекратить напоминать нам о своей роли mundus, объединяющего центра, примитивного алтаря, места общения горожан, задающего вертикаль города. Этот mundus был глубокой круглой дырой, куда помещались в момент основания первые дары земли. Эта традиция сохраняется до сих пор. Мы видим ее и в ритуале раскапывания оснований христианского храма, и в ритуале закладки масонского храма.

Ночью, погруженный в сумерки, он, кажется, перенимает природу Ученика. При свете Луны, полный теней, он — необработанный камень, не знающий руки мастера. Днем Солнце принимается за обработку камня, выверяет его вертикальность по отвесу, меряет его линейкой, проверяет правильность его углов, одухотворяет его циркулем, дарит ему свет и жизнь. И вот при свете дня возникает Храм, куб во всей своей красе.

Все строение покоится на краеугольном камне, поддерживающем здание. И неизбежна глубокая связь (порой смешение) первого камня, камня основания, углового, или краеугольного камня (capstone, keystone) и ключа свода, 'eben

pináh. Их объединяет и то обстоятельство, что все они, до того, как приняли свое нынешнее обличье, были необработанными камнями, жаждущими работы масона.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ. ПЕРВЫЙ КАМЕНЬ

Иаков помазал миром камень, на котором он спал, потому что так ему было велено во сне.

После того как документы, описывающие проводимую церемонию для потомков, прочитаны присутствующим вслух и спрятаны в специальном углублении, Мастер Церемоний произносит ритуальный диалог, подтверждающий, что камень будет уложен в соответствии с законами архитектуры: все его грани выверены по отвесу, верхний торец — строго горизонтален, а все углы, которые должны быть прямыми, познали угольник. Затем он возвещает, что сам завершит работу. Он наносит молотом три удара по краеугольному камню (the corner stone) и взывает к Господу[115]. Затем он возлагает на камень пшеницу, вино, соль и елей[116], поднесенные ему в специальных сосудах, завершая церемонию другим воззванием, повторяющим благословение священника:

> Пусть Господь будет милостив к нам и благословит нас. Пусть он явит нам свет своего лика и благословит нас. Пусть Господь поднимет свет своего лика и дарует нам мир днесь и вовеки веков.
>
> *Аминь*

Все это происходит аналогично ритуалу посвящения или освящения христианской церкви или алтаря. Церемония начиналась с того, что епископ обходил по кругу церковь, которую собирался освящать. Внутри он обрызгивает здание смесью воды и вина и переходит к помазанию стен и колонн (если таковые имеются), которые символизируют апостолов.

Затем он курит фимиам перед алтарем, где совершаются бескровные жертоприношения. Перед тем как поместить в выкопанное отверстие документы (акт об освящении, современные эпохе монеты и проч.) и мощи святых, которые также были обнесены по периметру церкви, он должен произвести очищение и помазание алтаря. Чтобы очистить алтарь от скверны, епископ рассыпает на нем соль в форме креста, благославляет воду и трижды окропляет ею алтарь, подобно тому, как это происходит во время крещения. Он моет столешницу и колонны, а затем убирает излишки жидкости льняным платком. Затем произносит полную формулу благословения и пятикратно помазает камень святой хризмой, а затем благословляет священные скатерти и сосуды. После того как мощи помещены в подобающее место, Священник служит мессу[117].

ОРИЕНТАЦИЯ

Восток — это театр FIAT LUX. В Храме, занимая кафедру Царя Соломона, на Востоке сидит Предстоятель, который, находясь в наиважнейшей части храма, определяет «высокое место» одним своим присутствием. Он располагается на помосте, на который восходит, поднявшись по трем ступеням (во время рядовых собраний, помимо Предстоятеля, на этом помосте также находятся Оратор и Секретарь). Для Учеников и Подмастерьев они — источник масонского света, на который ориентированы работы.

От этого помоста под прямым углом расходятся «колонны», составленные из братьев: Ученики располагаются слева, а Подмастерья — справа. Их разделяет шахматная доска напольного покрытия. Во время собрания они обычно поворачиваются к *caput*, голове Ложи, ее Востоку, к Предстоятелю. Здесь присутствует перекрещение символов: физически свет исходит с Востока, и в том же направлении они должны идти на метафизический свет. Все они посвященные, но

при достижении цели один и тот же свет омывает их в разной степени, в зависимости от их личного уровня, который представляет собой главную масонскую тайну. Обратиться к Востоку — уже означает покинуть темноту и начать инициационное путешествие.

Юг находится слева от Солнца, когда оно в зените. Это правая сторона храма, там под надзором Колонны Иахин (древнееврейский «Он построит») сидят Подмастерья, выравненные первым надзирателем, который, как уже упоминалось, находится на Юго-Западе. Полдень, час, когда исчезают тени, — это также время, с которого день начинает убывать.

Север — левая сторона Храма, тьма. Там размещаются Ученики под защитой Колонны Воаз (древнееврейский «в Нем сила»). Здесь все являет собой полную противоположность полудню: в полночь Солнце в надире, и в это время всегда завершаются все масонские работы. Полночь — это точка, в которой ученики начинают движение вверх, вместе со светом, по направлению к невидимому свету.

Соответственно, северная сторона, погруженная во тьму, не имеет окон. Три же прочие стороны ложи предоставляют нам свои окна, чтобы следить за метаморфозами света, который от Предстоятеля достигает зенита над Подмастерьями, перед тем как склониться к закату, где все оканчивается[118].

Расположение ложи выводит на первый план ось восток-запад, вокруг которой вращается вселенная масонов, что исправляет тот космологический факт, что земля вращается с севера на юг[119]. Вселенная, которую представляет собой ложа, имеет три активных направления: Ученики, Предстоятель и Подмастерья[120]. Остается четвертое направление, освещаемое закатом. Запад — это сторона света, где садится Солнце, и именно с западной стороны заходят в масонский Храм. Запад противопоставлен полному света метафизическому Востоку, это тень конкретного, организации и работы. Именно там располагаются два надзирателя, один из которых руководит, а другой обеспечивает выполнение приказов.

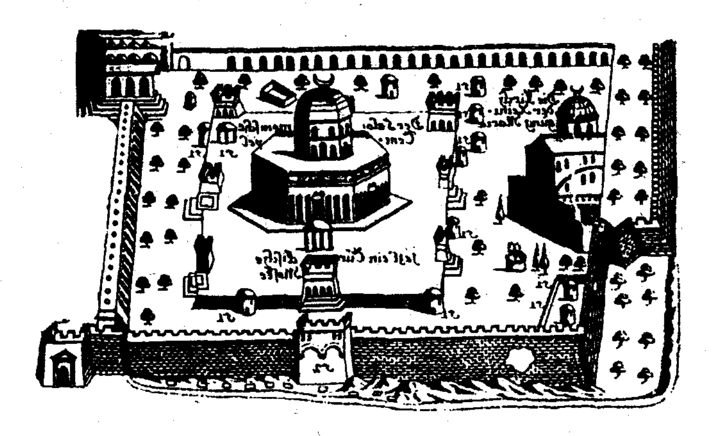
Дверь выхода (и входа) — подлинный центр метаморфоз, и при этом самое уединенное место ложи: здесь находятся лишь трое из братьев-масонов: два надзирателя и Кровельщик, который следит за тем, чтобы ни один профан не потревожил мирный дух собрания. Кровельщик — это цербер, или отчасти психопомп. Он исполняет свои обязанности три года, а затем этот последний пост займет Предстоятель.

Надзиратели образуют основание огненного треугольника, направленного вверх, вершиной которого является Предстоятель, в то время как Оратор и Секретарь, на помосте, образуют основание водного треугольника, вершину которого занимает Кровельщик. Ложа оказывается герметично запечатана печатью Соломона.

Мы привели самую простую схему расположения масонов во время обычного собрания. В шотландском обряде участвуют восемнадцать действующих лиц. Французский обряд насчитывает на одного участника меньше и представлен: Предстоятелем; Первым и Вторым надзирателями; Оратором; Секретарем; Великим Экспертом; Казначеем; Гостиприимцем; Знаменосцем; двумя Мастерами Церемоний; Архивариусом, Хранителем Печати; Архитектором; двумя Экспертами; Мастером Пиров и Братом Кровельщиком.

ОРИЕНТАЦИЯ ХРАМА

До сих пор мы практически не различали слова «храм» и «ложа», хотя физически храм находится внутри ложи. Нам известно, что то и другое слово обозначали в момент своего происхождения. Ложа (немецкое Hüte) служило местом собраний и хранилищем инструментов. Согласно многим источникам, оно происходит от санскритского loca или loga, что означает «мир». Оно родственно слову locus, которым древние римляне обозначали священные леса. Наконец, ложа — это место, где практикуется logos и толкуются иероглифы. Ему синонимичны слова *цех* (инициации), *школа,*

Храм

храм и *святилище*. В действительности ложа – это объединение франкмасонов. Число входящих в нее братьев не должно быть меньше семи, поскольку, согласно ритуалу, трое из них ею управляют, пятеро ее составляют, а семеро делают ее справедливой и совершенной. Кроме того, отдельного изучения заслуживает множество понятий, неразрывно связанных с термином «ложа», как-то: головная ложа, усыновленная ложа, ложа боли, ложа наставления, ложа совершенства, нерегулярная ложа, материнская ложа и т. д.

Храм (от латинского tueri, доискиваться; либо от греческого корня tem, резать) — это повторение на земле небесного топоса, который определял и ограничивал древний авгур. При его строительстве требовалось вначале задать направления равноденствий и солнцестояний, разделить священное и мирское, что иногда зависит от назначения церкви и от цели мастера-строителя[121]. С этим процессом тесно связаны праздники двух солнцестояний, которые, отмечая наивысшую и низшую точки света, дают нам вертикальную направляющую Ложи или Храма, то есть центра собраний посвященных. В отношении наименования «Ложа» или «Храм» до сих пор не существует единого мнения: «масонские авторы

продолжают спорить о соответствующих именованиях „Храма“ и „Ложи“. По мнению одних, Ложа — это и есть храм. По мнению других, Ложа — не более, чем группа масонов. Существует также мнение, что Ложа существует лишь в момент, когда масоны собираются вместе, а затем исчезает»[122]...

Мы видели, что группа строителей, также называмая tabernaculum, во время сбора ложи символически выстраивается, ориентируясь на восток. Мы видели также, что ученики располагаются на севере, в наиболее темном месте, Подмастерья — на юге, а Предстоятель — на Востоке ложи, откуда приходит Солнце.

В современных синагоге и мечети мужчины располагаются отдельно от женщин (до недавнего времени этот обычай сохранялся и в некоторых христианских церквях, например, в Стране Басков). В мечети мужчины-воины, смыкаясь плечами, образуют теснейшие ряды. Христианская Церковь также разделяет священников и их помощников, которые находятся на клиросе, верующих, располагающихся в нефе, и (в первые века) оглашенных, занимающих паперть и т. д. Не будем затрагивать тему каст и рас в индуизме. Причина подобной недемократичности чрезвычайно проста: мы различаемся знаниями и званиями и желаем, чтобы эти различия имели также формальное выражение.

Храм в соответствии с каноном ориентирован алтарной частью на восток, и верующий обращается с молитвой в том же направлении. Сегодня нет ничего более ненадежного, и не потому, что церкви и прочие храмы больше смотрят не туда, куда должны, а туда, куда могут. Сотни миллионов мусульман, прежде обращавшиеся к Иерусалиму, смотрят исключительно в сторону Мекки. Это кибла, ритуальное направление молитвы, которое управляет Исламом. Мусульмане первыми отказали в главенстве Востоку, куда обращали свой взор все древние. Первым известным исключением явилась постройка Иерусалимского Храма, где порядок расположения ulam, heknal и debir определялся так называемой

стеной плача, то есть *западной* стеной. Чтобы не уподобляться идолопоклонникам, следившим за Солнцем, они поворачиваются к нему спиной и размещают Святая Святых на Западе.

Кроме того, в Иерусалимском Храме имелось несколько концентрических атриев, отделявших друг от друга прихожан различного уровня святости: круг язычников, круг женщин, круг израильтян, круг священников. Последние первоначально располагались в самом святилище. Оно отделялось двумя колоннами и состояло из портика (ulam), святого (heknal, буквально «дворец») и святейшего кубической формы (debir), погруженного во тьму. Эта структура повторяет собой месопотамские и египетские храмы, также состоявшие из колоннады, пронаоса и неосвещенного наоса. Именно оттуда идет традиция ориентироваться на темноту.

Во времена Иерусалимского Храма (который в семидесятом году был закрыт «пустой могилой» назаретянина), Запад *сам по себе, однако,* не был ориентиром монотеизма (значение имело направление оси, на которой располагались двери), поскольку в каждом Храме независимо устанавливалось «направление» (кибла), к которому был обращен дух Израиля; свой «Восток». Нас не должно сбивать с толку никакое «обратившись спиной к Солнцу», поскольку, и это весьма характерно, *ориентация на восток,* универсальная характеристика священного пространства, очевидным образом перекликается с ориентацией Иерусалимского Храма на запад: страшась уподобиться идолопоклонникам, священник и прихожане обращали свой взор на запад, на Святая Святых, постоянно пребывающих во мраке, еще больше сгустившемся, когда опустел Ковчег Завета. И ориентируясь, таким образом, на запад, священник и левит созерцают Закат[123], в то время как израильтянин в городе и в стране, сталкиваясь с Домом Яхве, замыкает концентрические круги, в которых скрыта святость Храма.

Это так, поскольку «наш отец Авраам избрал гору Мориа, самую высокую из окрестных, и провозгласил единого

Бога, и обозначил место киблы, и она была обращена на Запад». Эти слова недвусмысленно указывают, что божественное Величество — на Западе. В гемаре трактата Йома говорится, что местоположение киблы, то есть святая святых, определил сам «наш отец Авраам», вероятно, руководствуясь следующими соображениями: в то время была весьма распространена точка зрения, согласно которой необходимо было изжить культ Солнца, которое считалось Богом, и поэтому все без исключения обращали свои молитвы на Восток. Наш отец Авраам избрал для киблы гору Мориа, западный склон, чтобы повернуться к Солнцу спиной. Что же сделали израильтяне, когда вероотступно вернулись к своим древним верованиям? Они «стоят спинами своими ко храму Господню, а лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу»[124].

Начиная со второго года по Хиджре, Кибла — это арабский термин, обозначающий направление Каабы в Мекке, место, куда обращены лица мусульман во время молитв и ритуальных обрядов. Для мусульманина она заменила собой древнюю киблу, располагавшуюся на горе Иерусалимского Храма. Впервые смена киблы произошла во втором году по Хиджре, в мединской мечети, которую с тех пор называют мечетью двух кибл: Пророк во время молитвы резко обернулся в сторону Мекки, и этот жест незамедлительно повторили все присутствующие...

Когда установить местоположение киблы оказывается сложно, молящийся может смотреть в любом направлении. «Но Аллаху принадлежит Восход и Закат, куда бы вы ни повернулись — везде лицо Аллаха». Такие точки — подлинные «полюса» мира и дверь в Небо, поскольку вокруг них формируются концентрические круги верующих. Так же, как в любом христианском храме, ось Иерусалимского Храма соединяла Восток и Запад, но в отличие от прочих, алтарная часть в нем располагалась на западе, что стало возможно благодаря теофании темноты, которая проявляется на всех

уровнях. Это и тьма ковчега, начиная с Иосифа, и тьма его судьбы, начиная с того момента, как он покинул благодатный Египет и начал скитания по пустыням Синая. Тьма — предвещает появление Ковчега Завета, а впоследствии и замещает его собой. По Закону.

Таким образом, мы должны признать, что ориентация в ложе — один из лучших примеров воплощения символа. После смерти масон расстается с земными инструментами и переходит в Вечный Восток.

Глава 8

СИМВОЛЫ ЛОЖИ

Мы уже обсуждали различные моменты назначения ложи и говорили о ее подобии храму. Теперь рассмотрим подробнее характерные черты масонской ложи.

ЛОЖА

Ложа — это место, где работают масоны трех первых степеней посвящения. Ее название — буквальный перевод английского слова *lodge*, что по-немецки называется *bauhutte.*

Ее функция — скрывать проводящиеся работы от любопытства и взглядов непосвященных. Часть ложи, в которой производятся работы, называется «храмом».

Она представляет собой куб, который простирается в длину от Востока до Запада, в ширину от Севера до Юга, а в глубину с поверхности Земли до ее центра, при этом в высоту он достигает до небес. По мнению Уолтера Лесли Уилмсхерста, при этом ложа подобна не кубу, но человеку: «Man himself is a Lodge», потому что, как и любая другая масонская сущность, ложа является образом человеческого тела.

Четыре стороны ложи также несут большую смысловую нагрузку. Восток соответствует духовности, которая, как мы уже знаем, столь мало свойственна людям. Запад — проти-

воположный край, воплощает рассудок и наше внимание к повседневным заботам, здравый смысл. Между ними, между духовностью и рассудком, (справа, могли бы мы сказать) находится Юг, имеющий отношение и к тому, и к другому: владения абстракции и идей. Ему противопоставлен темный Север, феод ощущений, рефлексов и невежества.

На глубинное измерение ложи существует несколько иной взгляд. В том, что касается самого Ордена, поделенного на ступени, оно обозначает глубину посвящения, а в том, что касается человека, о котором мы говорим, оно намечает вертикаль его «человеческих» состояний, расстояние между его инстинктами и его духовным сознанием. Высота ложи (*достигающая небес*) обозначает множество состояний сущего.

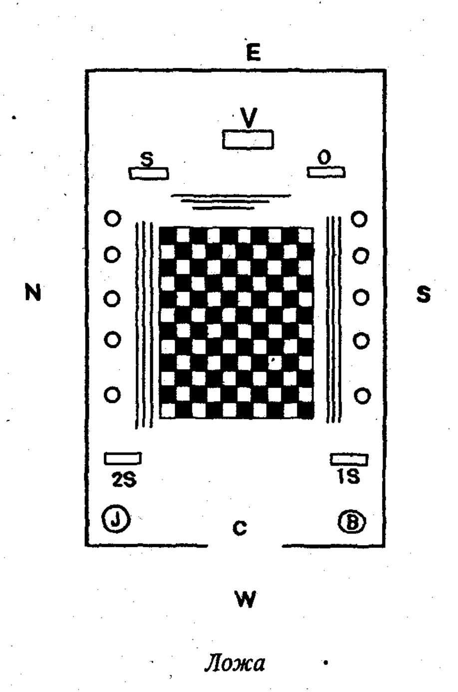
Наконец, как известно, ложа держится на трех нематериальных столпах: Мудрости, Силе и Красоте. Не надо далеко ходить за примерами, ибо сказано, что «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков»[125].

На основе вышесказанного мы могли бы сделать вывод о месте, где в ложе должны располагаться главные лица. На Востоке, на помосте, к которому ведут три ступени вверх, находятся Предстоятель, Оратор и Секретарь. Предстоятель, в центре, руководит работами. Перед ним — стол или алтарь, а справа и слева от него соответственно, Секретарь, который делает необходимые записи, и Оратор (его обязанности напоминают роль прокурора), каждый за своим столом.

Перед ними, на противоположном, западном краю, Первый и Второй надзиратели держат руках молоты, чтобы повторять удары Предстоятеля. Они располагаются перед колоннами *Иахин* и *Воаз*. У двери — брат Кровельщик с мечом в руке.

В боковых притворах помещаются десять колонн, поддерживающих свод (по пять с каждой стороны), так же, как

его поддерживают воображаемые Сила, Мудрость и Красота. Перед ними — ряды скамеек. На севере — для учеников, на юге — для подмастерий. Мастера могут расположиться на любой половине.

Ложа

Существуют и другие должностные лица, которые выходят на сцену в особых случаях. Среди них Великий эксперт, который руководит обрядом посвящения, Казначей, Гостеприимец (который отвечает за ящик для сбора пожертвований), мастер церемоний, мастер пиров, архивариус (хранитель печати), архитектор и другие.

Помимо храма, в ложе имеется комната отдыха, различные палаты, секретариат, обиталище привратника (непременно посвященного в ученики) и второй храм для собраний Мастеров Высших степеней посвящения.

Как уже было сказано ранее, ложа состоит из 30–40 братьев. Они посещают собрания в фартуках и белых перчатках (официальные лица обязательно носят знаки отличия, молоты, меч...). Существует ряд церемоний, намеченных на год вперед: открытие ложи в январе, ритуальные пиршества, посвященные зимнему и летнему солнцестоянию, выборы в конце года, церемонии посвящения новых членов и т. д.

ОТКРЫТИЕ И ЗАКРЫТИЕ

Открытию ложи должно соответствовать открытие разума священному. Чтобы объявить ложу открытой, необходимо совпадение ряда условий и определенный ритуал, как мы увидим чуть ниже. Должно наличествовать согласие многих и руководство одного. Аналогично происходит открытие человека присутствующему в нем Духу: необходимо молчаливое согласие всех наших способностей, необходимо очистить наш разум и оставить действовать лишь волю, тогда раскроются двери ложи, которую мы носим в себе.

В предписаниях указано все необходимое для создания ложи, в том числе, какие члены должны ее составлять. Работы начинаются, когда все вошли в храм, заперли двери, которые больше не будут открываться до окончания собрания без особого распоряжения Предстоятеля. В соответствии со сложившимся ритуалом все происходит следующим образом:

Чтобы открыть ложу Ученика, Предстоятель наносит удар молотом, который повторяют Первый и Второй надзиратели. Дальнейшее происходит так, как это описано в Приложении.

Открытие ложи второй ступени затрагивает более искушенных братьев, уже умеющих открывать ложу в собственном сердце. Во время этого открытия производятся работы, для которых необходима хорошая физическая подготовка и ментальная дисциплина, поскольку они затрагивают дух.

Для ложи третьей ступени необходимо знать мистическую смерть. Физическая смерть — не более чем ее бледное подобие. На первой ступени посвящения так произошло с физическим рождением: кандидат вступал на путь возрождения, но возрождается лишь со смертью.

Закрытию ложи должны соответствовать закрытость, непубличность и защищенность содержания умственной работы. Рабочий возвращается к людям.

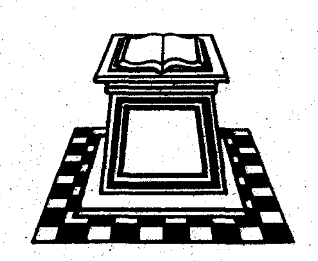
Когда работы закончены, Предстоятель переходит к Закрытию. Перед этим по кругу обходит ящик для сбора пожертвований (также именуемый «вдовьим»), в который каждый из братьев опускает свою лепту, и проводится также сбор предложений, после чего все продолжается так, как это описано в Приложении.

Необходимо заметить, что, если после закрытия ложи происходит нечто непредвиденное, пока Предстоятель не сменил церемониального облачения, достаточно трех ударов молота, чтобы вновь открыть ее, чтобы все братья заняли свои места и все было приведено в порядок.

ШАХМАТНОЕ ПОКРЫТИЕ

Мозаичное покрытие вписано в «длинный квадрат», обладающий идеальными пропорциями, о которых постоянно ведутся споры. Наиболее авторитетна точка зрения, согласно которой длина должна превышать ширину вдвое, либо их отношение должно соответствовать золотому сечению (1*1,618). Шахматное покрытие может быть частично прикрыто «ковром ложи», на котором с необходимостью должны присутствовать различные масонские символы, и если рисунок символизирует Ученика, мы увидим на нем три ступени, две колонны, шахматное покрытие и дверь храма, и, кроме того, три окна, неотесанный и обработанный камень, веревку с тремя узлами, Солнце и Луну, молот и резец, угольник и циркуль и т. д.

Покрытие представляет собой шахматную доску, составленную из чередующихся белых и черных квадратов. Не вызывает сомнений намек на двойственность, которая свойственна нашему миру: серая повседневность распадается на породившие ее белый и черный. Тайное учение стремится возвеличить серое — повседневность того, кто не блистает — на сверхчеловеческом уровне, то есть после завоевания истинного воссоединения противоположностей, черный оказывается наполовину погруженным в самый свет, который прославляет белый. В этой связи не будет напрасным поразмышлять, хотя бы вскользь, о теургической доктрине, которую Моисей Кордоверо излагает в своей книге «Пальма Деборы», посвященной mussar (мораль и хорошие привычки). Говоря о происхождении зла, он настаивает на возможности создания человека-знака. Это старая тема. Однако в действительности речь не идет об учениях, господствующих «вне ложи».

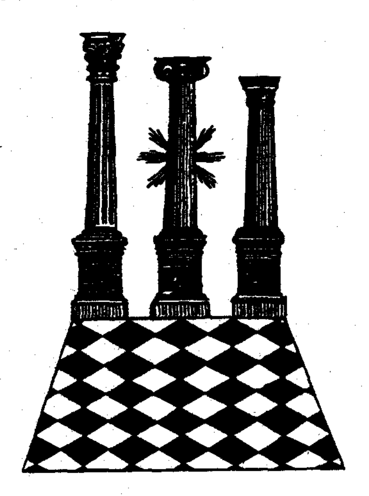

Алтарь

И мы видим на шахматной доске, что белое окружено черным, а черное — белым. Таким образом, созерцая его, мы соглашаемся с возможностью примирения противоположностей: добра и зла, материи и духа, света и тьмы, нашей собственной души. Кроме того, оно напоминает нам о полярности жизни, о компромиссах, на которые, сознаемся, мы способны — по мудрости или хитрости.

В документе Уилкинсона мозаика возводится к абстрактной идее: к листу бумаги в клетку, на котором строитель создает план. Здесь, на шахматной доске на полу храма, могли быть намечены плоские фигуры в натуральную величину.

В ритуале третьей Ступени говорится: «По квадратному покрытию ходит Верховный Жрец», то есть оно служит всем

Шахматное покрытие

и каждому члену ложи, по нему ходит каждый верховный жрец *личного внутреннего храма.* Речь идет об умении ходить по эфемерной линии, которая, играя чередованием белого и черного, одновременно уменьшает и увеличивает двойственность мира.

СВОД

Свод ложи представляет собой разительный контраст шахматной доске на полу. Последняя поддерживает физическое тело масона; покрывающий ложу свод — его эфирную природу, и по мере необходимости — его ореол святости. Он описыватся так: «небесный разноцветный покров, равновеликий небесам».

По мнению Астерикса, единственное, чего боялись галлы, — что небо обрушится на их головы. Свод ложи, напротив, побуждает нас поднять глаза, чтобы узреть усыпанный звездами небесный свод. Такой взгляд обучает, причем обучение происходит с тем большей легкостью, чем больше

молчания и интроспекции мы находим на сводах. Глаз изумляется. Он созерцает небесные тела, изображенные или высеченные на глади свода и на медальонах, закрывающих узлы перекрытий свода. Преобладает голубой, цвет неба, или ляпис-лазурь, в который окрашивается небесный свод ночью, цвет небесной глубины. В египетском храме богиня Нут каждые сутки на закате пожирает солнечный диск. В ложе внутреннее видение следует за ходом дня, от невидимого Надира до Зенита — высшей точки небесного свода. Путешествие ладьи Ра к Аменти.

Одна из этих звезд — воплощение души того, кто возвышается и сияет на таком своде. И его путеводной звездой является звезда Белена. Сириус, Канопс, Беллатрикс, Белтегоз, зодиак... тайны, принадлежащие Ученику и человеку.

КОЛОННЫ И и В

В Третьей книге Царств 7:21 мы находим следующий стих:

> «И поставил столбы к притвору храма; поставил столб на правой стороне и дал ему имя Иахин, и поставил столб на левой стороне и дал ему имя Воаз»[126].

Имена колонн, Иахин и Воаз, образуют на древнееврейском фразу, которая означает «Он установит с силой». Первое упоминание о ее связи с масонским храмом относится к старинным катехизисам первой четверти XVIII века, то есть к спекулятивному периоду. Два текста, относящиеся к 1724 году, утверждают, что обе колонны воплощают «крепость и силу Церкви во все времена»[127].

Должны ли мы на фронтисписе готического собора видеть стихийное повторение колонн храма Соломона Иахина и Воаза? Ни те, ни эти сами по себе ничего не поддерживают, кроме небесного свода, и те и другие являются своеобразным

Иахин располагается права, а Воаз — слева

нартексом, предваряющем вход в священное пространство. Поскольку они расположены при входе и между ними следует проходить, то есть они отделяют священное пространство от мирского, их функция должна быть инициационной. Подобный нартекс, не имеющий крыши помимо небесного свода, дарует сыну Вдовы цыганскую свободу.

Бронзовые колонны располагаются перед храмом, хотя, как нам уже известно, в ложе они помещаются внутри, в западной части. Освальд Вирс[128], которого цитирует Жюль Буше, утверждает, что колонна Иахин имеет мужскую природу, делая такой вывод на основании начального Йод, символизирующего солнце и красный цвет (приписываемый Адаму), а колонна Воаз — женскую, поскольку начинается с буквы Бет, «дом», являющийся символом Луны и белого (или черного) цвета. Буше сообщает, что получится, если мы прочитаем имена колонн справа налево, что необходимо

сделать, согласно традиции. Имена превращаются в Нихай и Зоав, что обозначает, соответственно, соитие и фаллос, то есть процесс и инструмент творения[129].

В своем обычном местоположении, пред входом в Храм, Иахин располагается справа, что соответствует его мужской природе, а Воаз – слева. Но когда они находятся внутри ложи, то изнутри, для зрителя, их относительное положение будет обратным.

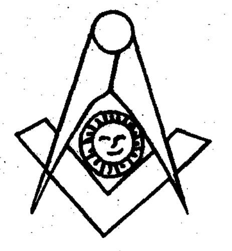
Внушительные фигуры двух столпов, ночью в огне, а днем в облаке[130], вели израильтян через Синайскую пустыню. Их образ отсылает нас к противопоставленным теофаниям, обличие которых может принять божество.

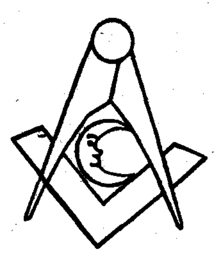
Святой Павел назвал апостолов «столпами Церкви». Аналогичным образом масон, вступив в Орден, становится столпом своей ложи и обязан выполнять соответствующие функции.

СВЕТОЧИ

Три великих светоча – это книга Закона, угольник и циркуль.

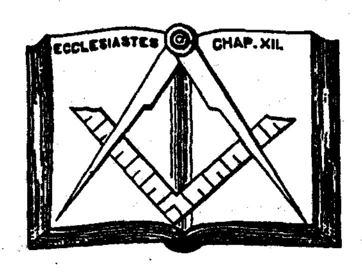
Первый светоч – это Книга закона. Это закон Божий, который мы должны бы уметь интерпретировать, просто обращая взор внутрь собственного сердца. В правильной ложе Закон Божий должен быть раскрыт на первой главе

Циркуль и угольник – светочи масонства

Евангелия Святого Иоанна, покровителя Масонства. «Вначале было Слово». Когда пролит свет — если удается — на связи между Книгой и человеком, последнему открываются двери, ведущие к утраченному слову («verbum dimissum»), в отношении которого мы не должны забывать, что искать его означает найти его.

Три светоча: книга Закона, угольник и циркуль

Угольник, который покоится на книге, — символ души, созданной по угольнику рукой Бога, творение, которое Он признал «хорошим весьма».

Циркуль неразрывно связан с угольником. Это дух души, наполняющие ее огонь и дыхание. Таким образом, совокупность трех великих светочей символизируют человека.

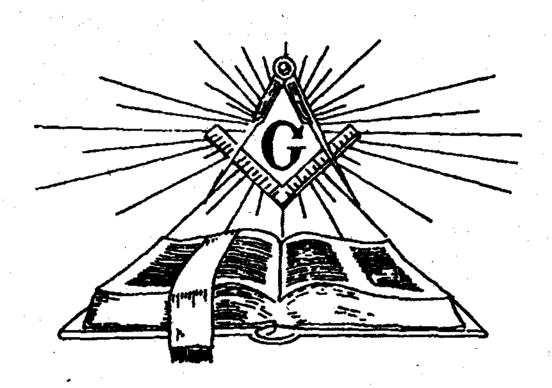
На первой ступени посвящения концы циркуля скрыты угольником, на второй ступени один из них становится виден, а на третьей — обнажаются оба: послушник прогрессирует от первоначальной косности к духовной активности...

В ложе три великих светоча: Солнце, Луна и Предстоятель. Солнце, небесное светило, освещающее мир, указывает, что наши поступки должны быть достаточно благородны, чтобы мы не боялись, что нас увидят при свете дня. Луна, светило, проводящее нас сквозь тьму и ночные тени, указывает, что нет ни теней, ни тьмы, достаточно темных, чтобы скрыть преступление от глаз благородного мстителя, бдящего и карающего без отдыха.

Предстоятель — символ этих двух светил. Так же, как первое из них освещает день, а второе — ночь, Предстоятель освещает ложу ежечасно, по крайней мере, так он должен поступать. Пламенеющая звезда и мозаичное покрытие — украшение нашей ложи. Пламенеющая звезда, орнамент, укращающий центр ложи, воплощает огонь, который непрерывно пылал в Святая Святых. Это эмблема благочестия, которое, по воле верховного Архитектора Вселенной, должно беспрерывно освещать наши души и наши сердца.

КНИГА

В соответствии с замыслом Великой Ложи Англии, книга постоянно раскрыта на алтаре перед Предстоятелем и являтся одной из восьми вех (*landmarks*) ложи. Не следующий этому правилу будет осужден за нетрадиционность, а мы уже говорили о важности этого масонского понятия. Первоначально, когда Масонство еще было более свободным, котировались и другие священные книги: мусульманский Коран, иудейская Тора, индийские Веды или Бхагавад-Гита и т. д. Но поскольку многие полагают любое смешение Масонства с религиозной вселенной неуместным, защитники Устава

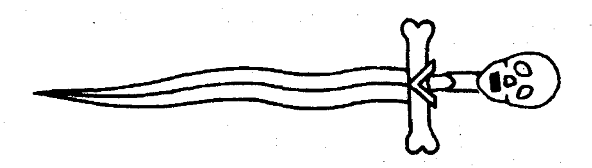

Книга

Андерсона считают его единственной книгой, на которой уместно клясться, и так и было установлено соглашениями ВЛФ и ВВФ. По мнению других, Книге не место на алтаре, поскольку она является собственностью Оратора как хранителя масонских ритуалов. Все эти споры затрагивают внешнюю сторону, но никогда суть ритуала. В американских ложах в качестве священной книги иногда используется Конституция США и меч на ней.

Наряду с угольником и циркулем Книга является одним из трех великих светочей Масонства, на котором приносят клятву верности. Во время проведения работ в ложе она постоянно находится на виду.

Книга связана с пером, символом ума, а чистая страница — это сырье, которое, объединяясь с пером, порождает творение. Таким образом, с Книгой связано перо, но так же меч, причем каждый из них должен защищать другого. Меч и перо для масона — единое целое, как плечо и кисть руки. Существует мнение, что физическая сила и тонкая моторика, плечо и кисть — это лучшие орудия человека, которыми управляют непосредственно плечо и рука духа.

Пламенеющий меч

Мы видели на алтаре меч и Книгу. На шестой ступени посвящения (Внутренний Секретарь) присутствуют две обнаженные шпаги, и ровно столько же — на девятой ступени (Избранный мастер девяти).

Согласно *Dictionnaire de la frank-maçonnerie*[131], необходимо различать пламенеющий меч и традиционный взгляд на

меч в символическом Масонстве, остающийся неизменным и на высших ступенях посвящения.

Традиционным мечом с прямым лезвием препоясаны все члены ложи на официальных церемониях и во время обряда инициации нового члена. В некоторых ложах адепт должен проходить под стальной аркой или сводом (la voute ferrée... des épées croisées), образованном мечами братьев. В историческом ракурсе меч используется с XVIII века и пришел в Масонство из рыцарской традиции. Это главный атрибут Рыцаря Востока или Меча.

Глава 9

ЗНАКИ И СЛОВА

В настоящее время заинтересованный профан отождествляет с масонством неразличимое внутри себя множество знаков, паролей и приветствий[132], к которым можно было бы добавить возгласы, девизы, шаги, удары, кантилены и т. д. На первый взгляд, из-за непонимания или из-за неверных исходных данных они кажутся нам символом в чистом виде. В действительности речь идет о маленьких ритуалах, которые содержат символы, как молекулы, которые выходят на поверхность, чтобы достичь определенной цели. Кроме того, они придают вкус, а иногда и смысл повседневной жизни франкмасона в ложе. В значительно меньшей степени, но мы наблюдаем их в общественной жизни каждого гражданина. Попробуем их сгруппировать по мере возможности.

С другой стороны, если только все это не игра, данные знаки эффективны, поскольку их использование (созерцание, звуки, физические действия и ментальные интенции) строжайшим образом запрещено за пределами их среды, где они используются строго определенным образом. Также запрещено любое другое их применение, поскольку в ином случае они могли бы эффективно воздействовать на другие области человеческой деятельности, и оперирующий ими мог бы превратиться в орудие черной магии. Вильмсхерст

полагает, что «только посвященные [начиная с определенной ступени], способны выдерживать давление динамической силы, которая порождается в густой духовной атмосфере данной ступени».

В «Arte de Perfecto Thuileur», рукописи XVIII века, «адресованной главным образом цехам, где следуют или будут следовать Древнему и Принятому Шотландскому Обряду», указано, что Ученик подает знак, поднося горизонтально правую руку под прямым углом к левой; священным словом для Ученика является Б, батарея, то есть три одинаковых удара; и марш Ученика представляет собой три шага, начиная с левой ноги.

Подмастерье выполняет знак, поднося правую руку к груди, ладонью вверх, в то время как левую руку он поднимает на высоту плеча, ладонью вперед; его пароль — S., а священное слово — J.

Достигший ступени Мастера выполняет орденский знак, вытягивая руку и касаясь ее краем живота, ладонь при этом опущена вниз, а затем рука резко убирается, как будто масон взрезает себе живот, восклицая при этом «O Lord My God». Существует специальный знак для средней палаты. Нужно поднять обе руки в воздух, ладонями вперед, возвести глаза к небу, а затем устремить их в землю и одновременно опустить обе руки, восклицая «O Lord My God». Священным словом этой ступени является «Mohabn», а паролем — T. В ту эпоху фартук Мастера был белым, с голубой (не красной) каймой, и на нем выделялось Солнце. Он дополнялся синим переливчатым шнуром, на который подвешивалась драгоценность (угольник, циркуль или линейка).

ЦИФРА И ЗНАК

Знаки — одно из мощных средств, которые франкмасоны используют, чтобы узнавать друг друга и чтобы подтверждать свою степень посвящения, в соответствии с Обрядом.

Их число бесчисленно, по причине чего мы можем рассмотреть лишь некоторые важнейшие, которые известны на всех ступенях посвящения. Согласно «Diccionario Enciclopédico de la Masonería»[133], в котором приводится классификация знаков, знак может быть:

Характерный	Поклонения	Отождествления	Мира
Указательный	Увлечения	Ужаса	Размышления
Внешний	Дружбы	Равенства	Приветствия
Крайний	Тоски	Ума	Тишины
Общий	Согласия	Отваги	Помощи
Иероглифический	Бедствия	Вопросительный	Воздуха
Горловой	Доброго Пастыря	Введения	Буквы
Ручной	Протеста	Призыв	Удивления
Масонский	Неодобрения	Мастерства	Ожерелья
Грудной	Разочарования	Долга	Капители
Собственный	Боли	Ордена	Огня
Тайный	Входной	Проходной	Обета
Звуковой	Справедливости	Пароль	Пьедестала
Экстаза	Одобрения	Изумления	Орденской Ленты
Наследный	Восхищения	Солнечный	Закона
Земли	Башни, и т. д.	Признания	

Если оставить в стороне преувеличения и искажения, возникшие в ходе долгой истории, постичь суть знаков и признать их подлинным алфавитом, каковым они и являются, то не возникает сомнения, что все они составляют тайный язык, степень игрового характера которого каждый оценивает для себя сам. Уже цитировавшаяся выше масонская

энциклопедия высказывает следующую, довольно распространенную точку зрения: «знаки, наряду с жестами, образуют этот беззвучный, но красноречивый язык, который вызывает такое восхищение непосвященных и который, имея на то все основания, так беспокоит врагов франкмасонства, особенно духовенство во главе с иезуитами» (предубеждение в отношении иезуитов, охватившее всех в XVIII веке, заслуживает отдельного изучения...).

В интервью газете L'Express, представитель ВВФ Ален Бауэр[134] говорил, что на сегодняшний день опознавательные знаки практически не используются. Они были полезны в XVIII веке в отсутствие телефона и других средств связи. В конце концов, существовала необходимость того, чтобы братья могли доказать свой статус во время странствий, отсюда и происходят знаки — особенно те, которые подавали руками, — и пароли. Кроме того, сегодня уже существует удостоверение личности масона. Конечно, в символической реальности Ордена они будут продолжать существовать и дальше, как книги в библиотеке, и некоторые из них даже по-прежнему используются на практике: знаки и пароли, значение которых регулярно меняется, чтобы их не могли использовать исключенные из ложи братья. Хотя все это едва ли имеет какую-то символическую ценность и служит лишь для подчеркивания — мы думаем — значения, собственно, hérem (то есть отлучения), поскольку отлученный всем превосходно известен, по меньшей мере в пределах своей ложи, число членов которой не превышает 30–40 человек.

МУДРЫ

Рассмотрим несколько примеров. Прежде всего, необходимо выделить «великий знак», когда открытая рука поднимается на высоту лба, изображая козырек (что означает «в вашем распоряжении») и убирается с жестом срезания

черепа, то есть «прежде смерть...» На 24-й ступени посвящения Шотландского Обряда, обе открытые ладони с соединенными большими пальцами и мизинцами подносятся к голове, причем руки и кисти образуют таким образом знаменитые масонские треугольники. Число три присутствует практически повсеместно. Три удара в грудь, без которых профан не становится масоном (в соответствии с Исправленным Шотландским обрядом) символизируют единство тела, души и духа.

Общим, универсальным, но также несомненно масонским, является обычай подносить руку к груди в доказательство искренности. Так было не всегда. Древние иудеи клали руку на нижнюю сторону бедра: «положи руку твою под стегно мое и клянись мне Господом» «И положил раб руку свою под стегно Авраама, господина своего, и клялся ему в сем» и т. д.[135] Их потомки (которые, в отличие от Вакха, не считаются рожденными из бедра Юпитера... кстати о бедрах) до недавнего времени знали позор клятвы *more judaico*, когда они считались лжесвидетелями до тех пор, пока не было доказано обратное. Представители некоторых других народов держатся за бороду. Существует множество форм для выражения этой идеи. Король Дон Алонсо взял с Сида клятву «на железном засове и арбалете из палки — с евангелиями и распятием в руке»[136]. Но до подобного дело доходит редко, более распространенная церемония состоит в том, чтобы класть правую руку на Книгу: Библию или Коран.

Масонский (или *обязательный*) обет дают на угольнике и циркуле, поскольку вся инициация состоит в переходе от первого ко второму. Если речь идет об Ученике, угольник, символ материи превосходит циркуль, символ духа. Что доминирует — очевидно. На уровне Подмастерья они переплетены. И только по достижении ступени Мастера циркуль выступает над угольником. При этом речь идет о преобладающих на каждой ступени влияниях, небесных или земных.

Во время посвящения на первую ступень английского Масонства клятва приносится на трех великих светочах. Жан Пьер Баярд[137] объясняет нам эту традицию: масон клянется на Библии, чтобы управлять нашей верой и направлять ее, на угольнике — чтобы упорядочивать наши действия, на циркуле — чтобы очертить границы, которые мы не должны нарушать никогда.

Во всем этом важную роль играет рука, а рука, согласно афоризму нераскаявшихся сторонников эволюционной теории, изучающих сравнительную анатомию, моделирует и строит мозг. Именно рука потянулась за райским яблоком...

На Востоке руки, мудрые и легкие, образцовые, совершают символические жесты, именуемые «мудрами» (на санскрите «жест»). Сжатый кулак, который для коммунистов символизирует союз, единство всех, а также угрозу, в соответствии с буддистским каноном обозначает эзотеризм, некую тайну, которую некто бережет для себя, обходит молчанием, в то время как открытая ладонь обозначает прямо противоположное. Ладонь Шакьямуни всегда открыта, поскольку он ничего не оставляет себе. На Западе до сих пор пустую открытую ладонь протягивают при приветствии в знак того, что в ней нет оружия и человек вручает в руки оппонента собственную безопасность. На фоне подобной прозрачности мы видим, как появляются — знак времени — более злодейские формы, пришедшие к нам из США. Там опознавательным знаком наемных убийц из городских трущоб служит, среди других, форма приветствия, при которой здоровающиеся трижды стукают сжатым кулаком кулак другого. Мы видели это в кино и уже видим это на улицах. Приятели бравируют интересным жестом, не понимая, что сжатый кулак, иногда с направленным на оппонента указательным пальцем, символизирует угрозу.

Широко известна мудра, в которой Будда, сидящий в позе Лотоса, свидетельствует: в то время как его левая рука недвижно лежит на коленях, он протягивает под углом к телу

правую руку, касаясь щепотью земли... Это символ твердости, и, кроме того, имеет значение истинной клятвы, поскольку в свидетели он привлекает саму землю. Или жест медитации: открытые руки, обращенные ладонями вверх, сложены на коленях у медитирующего.

Существует огромное множество восточных мудр, что можно увидеть также в соответствующих танцах и театральных постановках. Буддистская служба — это подлинная сарабанда жестов и движений пальцев и рук, исполняемая проводящим ритуал.

После выполнения жеста, открывшего ему вход в ложу (он был описан выше), Ученик, чтобы приветствовать Предстоятеля, подносит ребро ладони к горлу, как будто собирается резать. Этот знак называется гуттуральным. Он напоминает о немоте, в которой должен пребывать Ученик, и о его обещании хранить тайну. Прежде обезглавлен... В тех же самых обстоятельствах, при входе в Ложу, Подмастерье кладет правую руку на сердце, поместив большой палец на угольник, либо, в соответствии с шотландским ритуалом, делает жест, как будто собирается вырвать сердце из груди, поскольку лучше сделать это, чем совершить нескромный поступок. Одновременно он поднимает левую руку с ладонью, обращенной вперед. Приветствует.

Мастер обладает наибольшей коммуникативной способностью. Совершая *обычный знак*, он помещает большой палец правой руки на угольник, а саму руку — рядом с правым боком на высоте пупка. Здесь много символических значений, которые пересекаются между собой. Этот жест превращает тело в иероглиф. Линия плеч завершает образование равнобедренного треугольника.

Для *знака ужаса* вверх поднимаются обе руки с разведенными пальцами, в чрезвычайно выразительной позе. Он делается быстро, только чтобы отметить соответствующие шаги, когда Мастер скачками обегает символический гроб Хирама Абифа.

Третий жест — *знак помощи*. Он состоит из поднятых над головой скрещенных рук, с ладонями, обращенными наружу, и сопровождается восклицанием «Ко мне, сыновья Вдовы!» Эта фигура, очевидным образом, образует значительно более экспрессивный треугольник.

Мы показали четыре знака в качестве примера. Их сотни, и в каждом говорит Дух...

Поскольку пароль *Шаддай* (Всемогущего) является одним из самых важных в Масонстве, мы немного скажем о знаках, которые его сопровождают.

Термин *Шаддай* обозначает благословение в иудаизме. Это призыв, во время которого рука рассекает воздух, поскольку священное благословение жрецов делается с покрытой головой, обе руки протянуты над верующими, которые закрывают глаза, чтобы не видеть благодать лицом к лицу. Напротив, благословение, которое источают руки *Шаддай*, в значительной степени христианское, часто присутствующее в христианской иконографии, и его в точности повторяют епископы и духовенство, благословляя паству. Оно осуществляется двумя способами, и при обеих положение пальцев правой руки повторяет древнееврейское написание имени. Открытая и полусогнутая правая рука поднимается вверх и справа налево (в соответствии с направлением древнееврейского письма), большой, указательный и средний палец образуют в воздухе как будто случайно букву *шин* (ש), безымянный, изогнувшийся естественным образом, образует *далет* (ד), а обращенный к руке мизинец — букву *йод* (י). Сознательно или бессознательно, но знак креста над верующими чертится знаком *Шаддай*.

Еще более ясно это видно также в другом способе благословения. В этом случае поднятые вверх указательный, средний и мизинец образуют шин, а безымянный — далет — касается кончиком большого — йод. Этот второй способ демонстрирует, кроме того, христианскую символику «Троицы» (три поднятых пальца), и «двойную» бого-человеческую

природу Иисуса Христа (два соприкасающихся пальца). Символика руки, прежде неизбежная, превратилась в канон освящения. Священник не разъединял большой и указательный пальцы, которыми при евхаристии он крепко держал священное тело Господа Нашего до омовения рук.

Собственно латинский ритуал проведения Мессы, в соответствии с обрядом Пия V, сохранявший свое значение до Ватикана II, был усыпан абсолютно символическими жестами[138], пожалуй, в значительной степени утраченными. Православная церемония сохраняется неизменной и еще более богата символами.

В этой же главе мы опишем *sphragis* (от греческого *Sphragiôn* – печать, клеймо). Это помазание Святым Елеем при крещении, когда на лбу посвящаемого рисуется знак креста, что имеет то же символическое значение, что и помазание наложением рук. Осеняя себя крестным знамением, мы рисуем на теле крест ото лба к груди. В ложе Подмастерье чертит отраженный образ креста, образуя на своем теле знаменитую *цифру четыре,* излюбленное клеймо мастеров печати...

Вместо креста ранняя Церковь использовала катакумбальный символ рыбы, по-гречески *icthus*, акростих от *Iesous Christos Theou Uios Soter* (Иисус Христос, Сын Божий Спаситель). Этот знак был принят в качестве тайного символа и опознавательного знака в период гонений, поскольку указанная аббревиатура передавала главное послание христианства.

ВХОД В ЛОЖУ. ШАГИ

В главу, посвященную жестам, необходимо включить описание шагов (*pasos, steps*), служащих для входа в ложу. Они разнятся в зависимости от степени посвящения и ритуала. Это *ножной знак*, стремящийся к созвучию с остальными символами, свойственными той или иной ступени посвящения.

До 1800 года от Кандидата при вступлении в ложу требовалось лишь «сделать шаг вперед», а в «Institution of Free Masons» присутствует вопрос «Сколько шагов должен сделать истинный масон?», правильный ответ на который «Три». Имеются в виду три шага по направлению к Мастеру, которые необходимо было сделать в качестве предварительной ступени к Послушанию, но нигде не присутствовало описания того, как именно должны были располагаться ноги. Только значительно позже в европейских ложах каждая степень посвящения обзаведется своим собственным шагом[139]. Однако там не объяснялся (что мы собираемся сделать сейчас) их скрытый символизм.

Знаки и слова

Ученик выставляет вперед левую ногу, к которой под прямым углом присоединяется правая. Шаг. Первая остановка и еще две таких же. Ведутся споры относительно того, не должен ли первый шаг делаться правой ногой, и имеются доводы в пользу обоих вариантов. Шаги делаются по

прямой линии, три шага и три остановки, таким образом, начинается медленное вдумчивое продвижение, характерное для того, кто вступает на трудный путь. В любом случае, ноги располагаются под идеально прямым углом. Такая позиция характерна для солдата перед началом штыковой атаки, или для фехтовальшика. Мы наблюдаем подобное эху идеальное соответствие трем ударам молотом, которые звучат, когда открывается ложа Ученика. Мы полагаем, что именно в молчании заключена тайна.

Подмастерье делает три описанных выше шага, к которым добавляются еще два: первый из них — налево, а вторым восстанавливается прямая линия движения. Ему позволяется это отступление в сторону творчества, влево. Подмастерью дозволяется произвести подобную разведку, прежде чем он вернется на абсолютно чистый и безопасный путь.

Мастер ко всему предыдущему добавляет еще три более быстрых шага зигзагом, точнее, три прыжка через воображаемый гроб Хирама. Он подходит к нему справа, затем переходит на левую сторону и заканчивает шаг в торце, не соединяя ног до самого конца. Мастер позволяет себе идти слева направо, поскольку он полноправный хозяин своего искусства. Он бросает вызов смерти. Он остается безучастным к хитростям смерти, неспособным отклонить его от строительного призвания.

Все эти шаги содержат огромное количество символов, особенно очевидно использование угольника. Как можно не видеть во всем этом повторения универсальной тысячелетней детской игры в классики? Девочки играют в нее во дворе и на переменах, рисуя на земле схему, повторяющую план Храма или египетский крест. Это «игра» (если это слово здесь уместно) по-настоящему «инициационная», игра смерти и воскресения, в которой, выходя с земли, приближаются, чередуя прыжки и остановки, к небу. Оттуда, переменив ракурс, необходимо вернуться на землю (откуда начинался путь), пройдя его в обратном порядке. Пример детской игры,

содержащей более глубокое учение, чем иной философский трактат[140].

Читатель может обратиться к Жюлю Буше за толкованием других знаков, таких, как прикосновения, восклицания, объятия, удары (ряд восторга, боли, зова) и т. д.

СЛОВА И МОЛЧАНИЕ

Как и в любой организации, верной традициям, «устное» наставление (полученное из уст) имеет гораздо большее значение, чем любое письменное, поскольку произнесенное слово, *in voce* (речь не идет о записях), несет в себе дыхание, пневму, дух человека. В большей степени, чем прочтенное, услышанное проникает в душу слушающего, который в древности, в подлинно классическую эпоху, был способен повторять наизусть самые длинные речи.

Живой голос — Magister dixit — переходит в тайну или в разум, или даже, как ни странно, в молчание. Это активно используется в пифагорейских акусматах (Пифагор: великий масонский источник), которые хранят звуки, практикуют в молчании и повторяют учение (не преломи хлеба, id est, доктрина; не мечи бисер перед свиньями и тому подобное...). Также они изучают математику и музыку, поскольку отдают предпочтение слуху. В полном согласии с этими принципами, масоны извлекли ту пользу, которую устное наставление приносит каждому из участников: говорящему и слушающему. Написанное не может заменить слово, дыхание жизни. Р. И. Клегг полагает, что Масонство близко масону, когда оно передается устно, из уст Мастера, знающего, в прилежные уши проницательного принимающего.

Кроме того, слово само по себе — великий символ, обозначающий акт творения, впервые появляющийся в изречении «Да будет свет!».

Восклицание замещает голос при тайном голосовании. К тому же восклицание — это слово или фраза, произносимое

громко одним или всеми членами ложи, иногда связываемое с каким-нибудь знаком. Оно исходит из сердца, это душа, которая выходит через рот, хотя, поразмыслив, точнее сказать, что мы имеем дело с упорядоченным криком, первоначально спонтанным. Посредством восклицания направляется эмоциональное, обтесывается поспешное выражение, упорядочиваются грубые силы для достижения кубического совершенного результата.

Различным ритуалам свойственны различные восклицания. Последователи Французского обряда первой ступени восклицают: «vivat! vivat! semper vivat!». В зависимости от степени посвящения и обстоятельств, восклицания шотландского обряда звучат как «Huzza» или «Adonai» или «Nekam» и т. д. Значение каждого из них очевидно. «Huzza» — это арабское название акации, символа бессмертия. По мнению Жюля Буше (в данном случае он цитирует Альбера Лантуана), данное «Huzza» — английское имя, которое заменило традиционное «vivat!» и означает «Да здравствует король!», хотя в действительности «Oza» происходит от древнееврейского «сила». Либо мы имеем дело с видоизмененным восклицанием «Hurrah»...

Всем известно, что «Nekam» означает в древнееврейском «месть». Это слово произносится при выполнении знака Древнего или Совершенного Мастера, четвертой степени в Исправленном Шотландском обряде, и в свою очередь это пароль для входа на Совет Рыцарей Кадош, и на Совет Князей Королевской Тайны и т. д. (поскольку в этом отношении, как, впрочем, и во многих иных, Масонство беспорядочно разрознено). Вероятно, этим же словом иезуиты обозначали одну из своих степеней посвящения[141]...

Инкантация или кантилена — это форма молчания, родственная, как мы полагаем, известным иудейской традиции колебаниям тела — движениям вперед и назад, внешне бессознательным, которые иудеи, внимая заветам Моисея, совершают при чтении молитв. Удары тела, соответствующие

ударам голоса, добавляют воздействие тела к воздействию слова. Движение. Прерывистое. Косноязычное. Возратное, что снова отсылает к самому себе. Инкантация — это ритм, ломающий плавность повествования. Обрезание слова..., обязанность в мистическом плане не менее важная, чем обрезание тела.

Ученик не произносит пароли: он не обладает достаточной легкостью; он даже не произносит их по слогам, но по буквам. Мы уже говорили выше о масонском трансцендентализме: Ученики «не умеют ни читать ни писать, и способны лишь произносить по буквам».

Принимая во внимание, что символы, если они являются таковыми, естественным образом связываются один с другим, нас не удивляет связь между этими движениями слова и тела и ритмичными ударами угольником, молотом, ладонями и т. д., которую мы немного затронули, говоря о трех ударах, открывающих Ложу Ученика.

ПАРОЛИ

Нет ничего более характерного для военных, чем пароль и отзыв. Паролем битвы при Аякучо был «хлеб, сыр и полосы», что намекает на традиционный деликатес жителей Лимы. Пароли были и вполне мирными, например «варево по-мадридски», и более героическими, такими как «родина или смерть», или даже столь циничными, как придуманный банковским трестом «свобода, равенство, выгода». Откуда следует, что пароль и отзыв всегда имеет потенциальную возможность превратиться в слоган или девиз, поскольку в тот момент, когда фраза превращается в знак, по которому распознают своих, становится совершенно безразлично, несет ли она какую-то смысловую нагрузку. Ее смыслом становится ее функция.

В различных послушаниях используется внушительное количество паролей и отзыов. Не будем рассматривать их все, рассмотрим лишь пару наиболее интересных.

Шибболет (древнееврейское «колос, поток, река») — один из самых известных в Масонстве паролей. Особенно часто он используется в ритуале, практикующемся Подмастерьями, и, поскольку числом они сравнимы с пшеничными колосьями, здесь перифразируются символы растительного царства, которое они изучают. Это пароль уровня Ученика Исправленного Шотландского обряда. Также он используется в других послушаниях и на других ступенях посвящения, например на 14-м уровне Древнего и Принятого Шотландского обряда, на котором он произносится по слогам: *шиб-бо-лет.*

В Библии это имя встречается неоднократно, как в единственном числе (шибболет), так и в множественном (шибболим), или в составной форме (шибболеи-). Главную роль оно сыграло в Книге Судей 12:6. После того как Галаадетяне разгромили жителей Ефрема, они заняли переправу через Иордан, чтобы отрезать им пути к отступлению.

От Ефремлян требовали, чтобы они произнесли слово Шибболет (в подобном вопросе было бы валидным любое другое слово, которое начинается с буквы Шин), поскольку любопытным образом, в отличии от галаадетян, ефремляне не могли правильно произносить этот согласный звук, и говорили «Сибболет».

Шибболет — это пароль и пропуск на уровень Подмастерья. Необычно то, что это слово означает именно «пароль», то есть «шибболет» — это именно шибболет.

В целом речь идет о способе произношения (или об узусе отдельного выражения), который характеризует когонибудь как члена определенной группы, таким образом, функция шибболета: различать и разделять.

Это же слово мы обнаруживаем в английском словаре, где оно толкуется так же, как распознавательный знак.

Во время инициации на степень Ученика, имея дело с кандидатами, которые по определению безграмотны, не умеют ни читать, ни писать, пароль и отзыв достаточно произнести

по буквам, но при посвящении на вторую ступень, Подмастерья, необходимо уметь произносить его как истинный галаадитянин. В обоих случаях имеет значение не значение слова, но сопутствующие обстоятельства. Шибболет приводит к размышлению о языке, что может с выгодой использовать брат-масон, который склоняется над этим известным паролем.

Шаддай (о соответствующем благословении см. выше) — это божественное имя, которое мы находим на 32 ступени Древнего и Принятого Шотландского обряда (Благородный Князь Настоящей Тайны), и оно же служит словом, открывающим проход на этот уровень. По мнению Жана Турньяка, это одно из наиболее важных имен масонского эзотеризма[142].

Оно переводится как «Господь Всемогущий» — «всемогущий» в первую очередь является атрибутом Бога — но в действительности обозначает много больше. Оно является именем того, кто иносказательно называется просто «Имя», в свою очередь замещая утерянное, запрещенное слово, не произносившееся человеком с тех пор, как завершилось вечное жертвоприношение Храма.

У христиан есть Слово, и право сказать «'aba» о том, кого иудеи, наши предки по вере, несколько раз в день именуют «Именем» (древнееврейское ha-shem). Поступая так, они произносят то, что должно быть прочтено (qoré) в виду того, что написано (ketiv). Это священный способ произнести то, что не произносится, тетраграмматон, таким образом они видят написанным yahvé (יהוה), но произносят вслух ha-shem. Кроме того, здесь мы сталкиваемся с одним из абсолютно неожиданных библейских совпадений: суммарное значение El Shaday является 1 + 30 + 300 + 4 + 10 = 345[143], что совпадает с суммой «ha-shem» (5 + 300 + 40). Моисей, законотворец, обладает той же суммой (40 + 300 + 5). Однако, в отличие от угольника с равными сторонами, прямоугольный треугольник, с пропорцией сторон 3 : 4 : 5, на

котором основана геометрия Пифагора ($3^2 \times 4^2 = 5^2$), использует Предстоятель, и таким тайным образом оно относится к Всемогущему. Его квадраты 9, 16 и 25, «квадраты огней», соответствуют структуре Исправленного Шотландского обряда, со степенями 9 (Мастер), 16 (Шотландский Мастер) и 25 (степень Святого Андрея).

Еще более удивительным в этой серии совпадений является тот факт, что temurб, или перестановка 345 в 543 дает нам определение Бога. Мы видим это в Исходе 3:14: «Я есмь сущий», אהיה אשר אהיה (ejyié 'asher ejyié) = 5 + 10 + 5 + 1 + 200 + 300 + 2 + 5 + 10 + 5 + 1 = 543.

Наши Библии переводят это как Всемогущий. В свою очередь русский философ и пневмотолог Николай Бердяев (1874–1948) полагал, что Бог обладает меньшим могуществом, чем жандарм. Могущество — говорил он — это категория, характерная для человека, но не для божества.

Раввины читают шаддай «тот, кого достаточно» (sheday), что означает самодостаточный, тот, кому достаточно себя. В Библии это имя упоминается 48 раз, впервые в Книге Бытия 17:1: «Аврам был девяноста девяти лет, и יהוה явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен». В Септуагинте оно переводится греческим ikanys, что означает «достачный», «довольный». Кроме того, древнееврейское shad, которое входит в состав интересующего нас слова, обозначает лоно, грудь, и в этом значении встречается в Библии 24 раза. Материнское лоно всемогуще для того кто не отнят от груди... что в духовном смысле происходит практически со всеми нами.

Одновременно имя это — устрашающее и эсхатологическое, поскольку предвещает неизбежность Дня и Часа.

Имя это, библейское и масонское одновременно, открывает связь между различными послушаниями и Отцом верующих.

Уже упоминавшаяся авторитетная The Jewish Enciclopedia предлагает список иудейских выражений и понятий (многие

из которых представляют собой пароли в чистом виде), которые используются в Масонстве в различных ритуалах:

Аввадон	Бел (ошибочно используется для обозначения Тетраграмматона)
Абда	Бендекар
Абиф	Береит
Адонай	Панцирь
Адон Хирам (Адонирам)	Ливанский кедр
Ахиа	Херувим
Ахолиаб	Хесед
Багулькаль (слово, использующееся на высших степенях посвящения, предположительно иудейское)	Коэн
Ефремит	Посвящение Храма
Езель	Емет
Габаон	Енох
Гедалиа	Ефод
Гиблим	Ноама
Хаггай	Фалек (предполагаемый строитель Вавилонской башни. 20 ступень Шотландсого Ритуала)
Хиф Приест	Пентальфа
Хирам Абиф (строитель Храма Соломона)	Раванаим
Хирам, царь Тира	Равуни
Святая Святых (sancta sanctorum)	Саваоф
Я есмь сущий	Санхедрин
Иммануил	Печать Соломона
Иахин и Воаз	Сефирот
Иах	Шаддай

Иегошафат (место постройки ложи)

Иегова

Каббала

Кадош

Камея («амулет»)

Ливанец

Левиты

Маача

Манна

Мельхиседек

Мелех

Митер

Мисраим, ритуал

Двубуквенное имя

Задок

Зоровавель

Шамир

Шекель

Шекина

Шем Хамефореш

Шибболет

Щит Давида

Печать Зоровавеля

Скиния

Храм

Тетраграмматон

Могила Адонирама

Тубал Каин

Двенадцатибуквенное имя

Завуд

Зедекиах

Зерадата

Заключение

Мы не должны относиться к Масонству простодушно. Но мы не должны и — поддавшись всеобщей безграмотности нашего времени — разделять предрассудки, представляющие масонство как всемогущее тайное общество, альтернативу религии. Мы должны тщательно изучить исторические факты, приняв их такими, какие они были, соотнося легендарную палую листву с той, что зеленеет сейчас. Чтобы переварить столь сложную материю, мы должны попытаться взглянуть на Масонство глазами масона, так, чтобы ничто от нас не ускользнуло. Особенно важно понять, что если действительно существует некий *путь,* то он соотносится с высшей реальностью, которую необходимо видеть. Еще важнее определить, заменяет ли политическая активность в ложе эзотерическую традицию, которая в свое время, с IV века и до появления современного — светского — Масонства, была основана на христианской вере. Наконец, мы не должны отдавать Масонству главную действующую роль в историческом спектакле, хотя именно эту точку зрения защищает большинство его сторонников и противников. Вклад «сыновей Вдовы» в события, приведшие к современному состоянию общества, разумеется, не перестает быть значительным.

Масонство, заявляющее о себе как о едином целом, в действительности оказывается чрезвычайно сложной сущностью, распадающейся на различные послушания и обряды, которые, по отдельности и сообща, стремятся к совершенствованию человека. Существует несомненное единство масонских *форм* (целей и устремлений); таким образом, даже если оставить в стороне общность происхождения, мы можем говорить о масонских символах, так же, как об именно масонских обрядах посвящения, опознавательных знаках, паролях, синтагмах и формулах, ритуальных восклицаниях и т. д.

Ему приписывают способность — или, напротив, отказывают в ней — к передаче подлинного духовного влияния, свойственного великим тайнам. В любом случае, есть все основания утверждать, что мы имеем дело с обществом посвященных, но лишь в его антропологическом значении. Мы должны согласиться с тем, что речь идет о единственной выжившей на Западе подобной организации, которая неоднократно видоизменялась на протяжении своей истории.

Это единственное из всех существовавших ремесленных объединений, которое сумело сохраниться. В соответствующий момент оно радикальным образом изменилось, объявив себя наследником древних традиций. Масоны сменили пот со лба на алкоголь интеллекта, в то время как средневековая набожность сменилась светом гуманизма...

Это видоизменение, отдалившее Масонство от его корней, его ослабляет. Уже никто из членов Общества не работает с *free stone*, обработанным камнем. С другой стороны, изменившись, Масонство возродилось из пепла. Несомненно, ход времени все больше глушит его и, пожалуй, подталкивает его к новым изменениям, к поиску любого общего знаменателя. И, переходя от малых к великим таинствам, они смогли бы увидеть, как общее, за Великим Архитектором Вселенной — Бога по ту сторону всех его атрибутов.

Итак, масоны оставили молот и резец у неоконченной постройки, но они хранят утонченный символизм строительства. Их символы нас обогащают. Тем временем, работая в общем согласии, братья продолжают «обдумывать» камень. Выверенная конструкция здания сохраняет свое значение, хотя в настоящий момент речь идет первую очередь о человеке, основе любой онтологической постройки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Церемонии открытия и закрытия собрания

Мы приведем здесь описание обычной церемонии открытия и закрытия ложи Ученика в соответствии с Древним и Принятым Шотландским обрядом. Естественно, существуют незначительные различия в зависимости от Послушания и важности события. Примером Церемонии открытия может служить следующий ритуал:

Предстоятель обращается к первому надзирателю:

Пр.: каков первый долг надзирателя в ложе?

1 надзиратель: Убедиться, что работы проводятся сокрытыми от посторонних глаз.

Пр. (обращаясь ко второму надзирателю): Брат Второй надзиратель, убедитесь, что работы сокрыты от посторонних глаз.

Первый надзиратель посылает второго проверить двери. Возвратившись, тот говорит:

— Я посетил ложу, мы сокрыты от посторонних глаз.

Первый надзиратель повторяет это Предстоятелю, который спрашивает:

— Каков второй долг надзирателя в ложе?

— Убедиться, что все присутствующие братья — члены ложи и имеют при себе опознавательный знак.

И обращается ко всем присутствующим:

— Братья, встаньте по форме!

Все встают и принимают позу Ученика, то есть кладут правую руку на грудь, изображая угольник. Надзиратели проверяют, что все братья, выстроившиеся в две колонны, — члены ложи и имеют при себе опознавательный знак. После этого Предстоятель говорит:

— Где в ложе место Предстоятеля?

— На Востоке.

— Почему на Востоке?

— Подобно Солнцу, начинающему свой путь на Востоке, Предстоятель с Востока открывает ложу, освещает ее и начинает рабочий день.

— Который час?

— Полдень, Предстоятель.

[Поскольку ложа всегда открывается в полдень и закрывается в полночь]

— Раз полдень и пора начинать работу, помогите мне, братья надзиратели, открыть работу Ученика в этой уважаемой ложе, сотворив соответствующие таинства.

После этого Предстоятель наносит три удара молотом, и ему отвечают тем же первый и второй надзиратели. Предстоятель говорит первому надзирателю:

— Брат, уведомите братьев, что ложа Ученика открыта.

Первый надзиратель говорит это второму, а последний сообщает это всем братьям. В это время все стоят. После этого Предстоятель садится и говорит братьям:

— Садитесь, братья.

Все садятся. Ложа Ученика открыта. Предстоятель передает слово Секретарю, чтобы тот прочел «намеченный во время последних работ план». Церемония закрытия, когда завершены речи и прочее, происходит следующим образом:

Предстоятель говорит:

— Кто-нибудь желает предложить что-нибудь, что пойдет во благо ложе?

Если никто не просит слова, он добавляет:

— Братья, поскольку мы уже закончили работу, помогите мне закрыть ложу.

Все строятся. Предстоятель задает надзирателям следующие вопросы:

— Старший брат, который час?

— Полночь, Предстоятель.

[Поскольку ложа всегда открывается в полдень и закрывается в полночь]

— Значит, пришло время закрыть ложу. Где располагаются надзиратели в ложе?

— На Западе.

— Почему на Западе, юный брат?

— Подобно солнцу, заканчивающему свой путь на Западе, надзиратели на Западе закрывают ложу, оплачивают рабочим их труд и отпускают их.

Предстоятель говорит:

— Исполните Ваш долг, Брат.

Тогда юный брат наносит, как должно, три удара своим молотом, и затем три удара наносит первый надзиратель. После чего Предстоятель говорит:

— Дорогие братья, заявляю вам, что ложа закрыта и все свободны.

ИЛЛЮМИНАТЫ

Посвящается Саре

Введение

АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ

На протяжении всей человеческой истории возникали тайные общества, которые нередко сами себя определяли как сообщества посвященных. Даже в наши дни прогнившего рационализма то и дело появляются они на свет, одержимые тайными амбициозными стремлениями к мировому господству или, по меньшей мере, жаждой оказывать влияние на развитие важнейших исторических событий. Они стремятся наметить на шахматной доске стратегии, которые будут разыгрывать их последователи. В этом, разумеется, нет ничего нового, но список весьма обширен и включает в себя самые разнообразные предположения.

Некоторые из вышеупомянутых обществ уже перешли в разряд экспонатов своеобразного паноптикума. Начиная со знаменитых ассасинов Горнего Старца и заканчивая П2, они «проникают повсюду... даже в святая святых самого заклятого врага [Ватикана]»[1]. С другой стороны, значительная часть обществ такого рода, в особенности созданные в последние годы, ведут свою родословную — забавное противоречие — чуть ли не от сотворения мира, причем состоят в родстве с различными священными династиями, что мы можем наблюдать на примере Сионского Приората[2].

Конспираноики[3] всех мастей переподносили свои общества именно в таком свете, стремясь осуществить самые невероятные и фантастические планы. Список самых востребованных проектов возглавляло проникновение в Ватикан.

Поскольку Ватикан обладал первостепенной важностью, все стремятся как-то проникнуть туда, в то время как сам Ватикан не может, да и не стремится сливаться ни с кем и ни с чем, помимо Святого Духа. Известно, что Леон Блуа в равной мере опасался двух вещей: казаков и Святого Духа. Что бы ни происходило с нами, Церковь продолжает свое шествие вперед, оставляя по обеим сторонам дороги разнообразных иллюминатов. Не оборачивается назад... что кажется невыносимым снобизмом, смертным грехом.

Разумеется, за 18–19 веков своего существования католическая церковь допустила не 18 и не 19 ошибок. Даже учитывая наиболее серьезную, какую бы из них мы ни признали таковой (инвизицию, созданную, по мнению некоторых исследователей, непосредственно Ватиканом, или процесс над Галилеем, который также может быть отнесен к числу грубых ошибок, и т. д.), напрашивается вывод: Церковь без усилий противостоит любой неудаче, любому натиску, любому заговору, как будто ее неуязвимость обеспечена некой высшей силой.

Однако бывший ранее христианским Запад, по всей видимости, не имеет такого поручителя. На сегодняшний день он выглядит усталым, погруженным в летаргию и прострацию, утратившим ценности и иллюзии, лишенным Духа. Смотреть без розовых очков на современное общество и проповедуемые им ценности невозможно без тошноты. Кроме того, теперь позволено и чуть ли не рекомендуется то, что никогда не позволялось ранее. Ничто не снисходит на нас свыше: человек и общественное мнение — мера всех вещей. Нами управляют низменные инстинкты. Арабы, вооруженные ценностями своей религии, и жители

Азии, со своим неумеренным аппетитом, сожрут нас в один присест.

Настоящий труд отталкивается от исторических фактов, от их последовательности, от неизбежно пристрастных интерпретаций. Мы стремились подняться над окружающей нас со всех сторон дезинформацией, над засильем махинаций и заговоров... Обычно они не приводят к какому-либо результату, несмотря на все пророчества конспираноиков, видящих их повсюду. Причиной морального разложения Европы наших дедов служит лишь наша неизмеримая глупость, наше оскопление.

Основная задача заключается в том, чтобы понять, на каком уровне развиваются мировые события. Поскольку они представляют собой лишь канву, важно увидеть нить и понять, кто за нее тянет.

Существуют различные способы ее увидеть, и различные точки зрения, на которые мы можем встать. Например, мы вольны рассматривать человека как властителя мудрости, управляющего собственным будущим, или же как всего лишь ее хранителя. На сегодняшний момент данный вопрос выглядит риторическим, как бывает всегда, когда человек не подчиняется ничему. В такие моменты человек — властитель всего. Мудрость исходит от человека, как из источника, и направляется к человеку будущего, и этот человек будет «точкой омега», к которой все естественным образом стремится — и эволюционно, и в филогенезе — в движении бесцельного прогресса, обращенного к завтрашнему дню. Если бы этот хозяин собственной судьбы попал в «спиритуалистическое» поле и принял бы его для себя как «нечто большее», он смог бы допустить, без ретуши, мысль, высказанную Кантом в XVIII веке: «Существует мир, доступный нашему опыту, и нечто позади его, нечто, в связи с чем мир, данный нам в ощущениях, является порождением нашего рассудка». Эта буддистская мысль полезна, пожалуй, лишь шаманам и психоаналитикам.

Но мы полагаем, что человек — лишь хранитель высшей мудрости. Он не является судьбой, ожидающей его, но лишь стражем своей судьбы.

Последний абзац мог бы помочь нам прояснить предыдущий. Если «мудрость» — это квинтэссенция здравого смысла и если любое учение сосредоточено на человеческой личности, ничто не препятствует тому, чтобы человек распоряжался событиями, находясь позади них подобно провидению. Но человек человеку волк. Этим превосходно объясняется вся необъяснимая глупость XX века и, пожалуй, самая худшая из всех существующих глупостей: невероятная сопротивляемость разума всему божественному, желание устранить Бога с собственного жизненного пути.

Говоря о Мудрости, невозможно не сказать нескольких слов о Науке. Обе они, и Мудрость и Наука, ищут знания; в первую очередь их волнует вопрос, кто мы и куда идем. В этом направлении они движутся бок о бок, и именно здесь они подвергаются особо ожесточенным преследованиям. По размышлении, то, что они обе стремятся познать одно и то же — неверно. Это справедливо в отношении Науки, но Религия может отправиться на поиски того, что ей известно: откуда мы пришли и куда ведет наш путь.

Нет ни малейшей связи ни просветленных, ни иллюминатов с Наукой: просветленные никогда не были учеными[4]. С Церковью существует единственная связь, первоначально не выходившая на передний план, но с приходом первых последователей становившаяся все более заметной, а с появлением Баварской ветви превратившаяся в их практически единственную цель: помимо того, что иллюминаты стремятся разрушить алтарь, они стремятся разрушить трон.

Сейчас, во введении, мы позволим себе несколько вольностей. Мы можем сказать, хотя бы и вступив в противоречие сами с собой, что иллюминаты занимают в истории масонства и в соответствующей литературе забавное и не сравнимое ни с кем место. И речь не идет ни об их относительной

незначительности, ни о заговоре, ставящем своей целью их полное забвение, но о месте, соответствующем их истинному весу. Они действительно существовали, но ложи вертели ими, как хотели.

Все вышесказанное, что сейчас мы упоминаем только вскользь, *тесно связано с содержанием настоящей работы и* требует значительного углубления в ее предмет. Если человек — лишь страж Мудрости, подобный Адаму в Раю, и если Мудрость и ее различные формы приходят к нему с другого уровня, уровня ангелов и демонов, сверху и снизу (с того «самого верха», который не является приобретенными этическими нормами конкретного индивида, и с того «самого низа», который не является его инстинктами, ни его подсознательным — мы говорим об иных вещах), тогда события и ход Истории, пожалуй, отражают другие события, которые следуют своим особым путем.

Другой уровень, ангелы и демоны. Возможно, битва происходит в ином месте, но ее отблеск падает на наш мир. Свобода и автономия человека не исчезают полностью, но — осмелимся сказать — наши высшие поступки отражаются в ином мире, мире ангелов и демонов, неся драматичные последствия для человеческой истории.

Из событий самой новейшей истории к ним, несомненно, принадлежит война в Ираке и столкновение Ислама и Запада. Мы не отважимся сказать — Ислама с Христианством, поскольку не существует подобной общности с собственным лицом и собственной геополитической ролью. Противопоставление Ислам/Светский Запад гораздо более точно отражает суть вещей.

Глава 1

ПРОВОЗВЕСТНИКИ НОВОГО ПОРЯДКА И ИХ ОКРУЖЕНИЕ

Первые современные претенденты на мировое господство (подобное стремление масонов проявится позже) — это, несомненно, баварские иллюминаты, то есть их основатель Адам Вейсгаупт, и небольшое ядро ареопага, участвующее в заговоре вместе с ним. Их цели стали известны нам благодаря случайному аресту и полицейскому расследованию. Иллюминаты видели своей целью разрушение христианства и мировую диктатуру, желая попутно утолить свои политические амбиции, включающие в себя революцию в планетарном масштабе. Эта цель метаисторически соответствует метафизическим причинам и запредельной борьбе ангелов с демонами. Однако видимое/невидимое пришествие иллюминатов, их появление на публике, длится недолго. 22 июня 1784 года, когда была обнаружена идеологическая опасность их предполагаемого заговора (раскрытого в результате той же самой случайности), орден иллюминатов был распущен указом курфюрста Баварии графа Карла Теодора. Ниже мы рассмотрим это более подробно. Они вынуждены уйти в подполье, но по-прежнему там и тут оставляют следы, важность которых меняется в зависимости от того, кто их оценивает. С одной стороны, речь может идти о предполагаемой латентности самого ордена иллюминатов (ордена, ко-

торый «возродился» из пепла в XX веке в Испании); с другой стороны, в этой же связи можно говорить о триумфе революционных, освободительных и интернационалистских идей, предшественником которых явился Адам Вейсгаупт.

Мы говорим об *интернационализме.* Это анахронизм: иллюминаты XVIII века говорили *космополитизм*, а это весьма разнородное явление. В чистой синекдохе «cosmopolitas» означает «всемирный» и относится в равной степени, во-первых, к социализму и коммунизму, а во-вторых — к либеральной стороне того, что сегодня мы называем глобализацией. Космополитизм иллюминатов делится на два непримиримых течения, каждое из которых мечтает захватить власть над всем миром: дедушка Ленин и дядя Сэм; и Восток против Запада. А посередине — вечные мы. Эти общества, стремящиеся управлять как деньгами, так и душами, неизбежно смешиваются.

Рассматривая истории предвестников иллюминатов, мы с удивлением обнаружим, что эти анархисты-проповедники и великие заговорщики не имеют с ними почти ничего общего (кроме бросающейся в глаза самобытности). Рассмотрим сперва окружающий их контекст.

ЭПОХА

XVII век — век обновления схоластики («барочная схоластика») в теологии, век научного метода, век Монтеня, Галилея, Бэкона и Декарта, и — что представляет для нас наибольший интерес — век герметических исследований, век неоплатонизма, век религиозных откровений, иудейской и христианской каббалы, Универсального Духа. Алхимия в ту эпоху уже прошла свой апогей и объединяется с каббалой и теософией. Одна из выдающихся в этой области фигур — это ученый иезуит Атанасиус Кирхер, автор знаменитой книги «Mundus subterraneus», а также многих других научных трудов. Особо следует упомянуть его «Polygraphia nova et

universalis», опубликованную в Риме в 1663 году. Он разрабатывал универсальный язык, смесь латинского, итальянского, испанского, французского и немецкого языков, используя одновременно иероглифическое, криптографическое и стенографическое письмо, которые наряду с иероглифами Ренессанса столь широко использовались в герметических искусствах и в передаче знаний, а в этом процессе огромную роль играли тайные общества, начиная с иллюминатов.

XVIII век продолжает тенденции предыдущего и одновременно порывает с ними. Он, вне всякого сомнения, все еще присутствует на спектакле мотовства, феодального деспотизма, кумовства и невежества низшего духовенства; однако его христианская теософия западного типа, напротив, явно склоняется к протестантству, к Рейнланду против Баварии (могли бы мы сказать). Кроме прочего, это век просвещения и «светочей», век Aufklärung, век haskaláh, как будто на самом деле связь между веками оказалась разорвана (а как иначе это понимать?) и настал новый день. Это Французская революция и новые лица, переход от Нового времени к современности. Древнее, классическое, было и прошло, как будто каждый элемент этого novus ordo seclorum[5] (как гласит надпись на долларе) мы видим впервые. Зарождается экономический либерализм, объявляют свою независимость Соединенные Штаты Америки...

Aufklärung, Lumières и прочие обозначения перемен XVIII–XIX веков, в действительности заимствованы у иллюминатов и розенкрейцеров XVIII века. Мы не должны забывать, что они несут эмоциональную нагрузку, дополняющую рационализм, которому они поклоняются, спиритической аурой, которую они прибрали к рукам.

Но под видом нового возрождается и хорошо забытое старое. Например, масонство. В действительности его рождение имеет смысл датировать лишь 1723 годом[6], хотя сами масоны ведут свое летоисчисление от библейского Хирама Абифа, легенду о котором они довольно значительно иска-

зили[7], от строительства Храма Соломона, и, наконец, считают своими прямыми предшественниками тамплиеров, поскольку уж они-то все стерпят.

Мы должны, не откладывая, ясно обозначить разницу между обрядом и традицией; дело в том, что вторая не является просто записью первого.

Масоны взращивают тайны и таинства, обряды и ритуалы, катехизисы и степени посвящения. Вопреки «светочам», которые они стремятся принести в мир (равенство, братство, филантропия), превратив подчиненного в свободного гражданина, их язык становится все более инициационным, мистагогическим и символическим.

Не таковы баварские иллюминаты, которые абсолютно самобытны и абсолютно современны. Как мы увидим... они будут называть себя радикальными социалистами. С некоторой натяжкой мы, пожалуй, могли бы классифицировать их идеологию как чистую утопию, если бы этот термин не включал в себя понятий идеализма. Они жестоки и вероломны. Их идейный вдохновитель Вейсгаупт формирует свое общество не столько во имя гуманизма, украшающего его герб, сколько по личным мотивам, в которых любой психоаналитик-любитель нашел бы массу интересного. Он строит, не используя имеющихся фундаментов, и если мы проследим течения его времени или предыдущего века, то увидим, что он разрушает их до основания, оборачиваясь то одним, то другим лицом, подобно Янусу. Дьявольский дух. Мы можем говорить, таким образом, об абсолютно новом творении, не имеющем какой-либо настоящей миссии. О творении, возникшем не только без высшей на то воли, без провидения, без очевидной преемственности, без инициационной цепи, но даже без участия какой-либо вдохновившей его низшей силы. Единственное, что имеет значение, — вся постройка выполнена человеком по личным мотивам. Но способности человека таковы, что из его пальцев, даже если они на левой руке, могут прорасти удивительные соцветия

чудес. Учение Вейсгаупта, анархистское и социокоммунистическое, предваряет вселенные других демиургов, приложивших руки к этой же постройке в последующие века.

Эпоха непосредственно предреволюционная, когда создается орден баварских иллюминатов, была глубоко парадоксальной. Восемнадцатый век был веком исключительной важности; именно тогда — как бы то ни было — возникает современный менталитет. Это время Дидро и его «Энциклопедии», в философии — это эпоха д'Аламбера, Фихте, Лессинга и, конечно, непревзойденного Канта, в точных науках прославляют себя Ламарк и Лаплас, а в искусстве царят Гёте, Гойя, Ватто, Моцарт, Бах, Бетховен, Гендель, Вивальди и Гайдн. В том же веке рождается и умирает величайший ум: Моше Хаим Луцатто.

Вопреки легендам, имеющим хождение в среде самих масонов, спекулятивное масонство также было создано в XVIII веке. В этом же веке рождается Бонапарт. Иезуитов изгоняют из Португалии, Франции и ее владений, из Неаполя, Испании и ее владений, из Сицилии и герцогства Пармского. 14 июля 1789 года была взята Бастилия. Просвещенный XVIII век отмечен и множеством других событий, которые мы не имеем возможности здесь упомянуть.

Чрезвычайно важны для нашей темы, поскольку именно на этих событиях взрастают баварские иллюминаты, два момента: изгнание иезуитов в 1767 году и их роспуск папой Климентом XIV в 1773 году[8]. Кроме того, мы полагаем, что в этот век свободомыслия, рационализма и космополитизма сильно сдает позиции католическая церковь и набирает вес совокупность религий, которые мы обозначаем общим словом протестантство.

Таким образом, мы присутствуем при триумфе разума над религией, при триумфе природы, видимой «реальности» над невидимым Богом. Публикуются газеты, журналы, книги на любые темы, и библией той эпохи станет энциклопедия Дидро[9], которая противопоставляется христианской религии.

Вольтер произнесет свой знаменитый слоган (против Церкви и против старого режима), «раздавите гадину». Свобода, Равенство и Братство. Их ритуалы (поскольку человечество не может не окружить любое свое действие соответствующим ритуалом) будут проходить в масонском храме, на шахматном полу, меж двух колонн.

В эзотерических, сектантских и философских средствах массовой информации мыслитель той эпохи представляется сторонником имманентной мысли, с очевидной склонностью к пантеизму. Бог рассматривается не как *личность*, но как высшее проявление природы, как отблеск вещей, а Иисус Христос, в самом лучшем случае — основатель или идейный вдохновитель религии, которая счастливо проходит все испытания. Именно это положение становится предметом спора с истинными христианами, а также с представителями *духовного* христианства, проповедующими повсеместный (и весьма неопределенный) деизм, принадлежащий в наиболее полной степени традиции германского Просвещения. Обновляются мысли и идеи, относящиеся к морали и религии, и начинается «научное» изучение Библии.

Догмат троицы, по всей видимости, также порождает странные циклологические конструкции, которые, как и все человеческое, не полностью лишены интуиции. Чрезвычайно важна популярность, которую приобретают взгляды Иоахима Флорского. Он делит мировую историю на три периода: Эпоха Отца, от сотворения мира до Пришествия; Эпоха Сына, от Пришествия до условного настоящего, которое имело место в девятнадцатом веке; Эпоха Святого Духа, третий и последний период, в котором мы сейчас живем. Эта троичность должна очень хорошо восприниматься человеческим мозгом, поскольку окружает нас в жизни почти повсеместно. В любом случае, в соответствии с ортодоксальными христианскими учениями Востока и Запада, возраст мира всегда насчитывает три периода, вне зависимости от того, по какому критерию они выделяются.

В похожем смысле Г. Э. Лессинг (1729–1781), один из главнейших столпов Просвещения, полагает, что все религии — не более чем этапы, ведущие к еще более совершенной религии. Перефразируя Иоахима Флорского, мы имеем языческие религии, которые со временем превзошел более совершенный иудаизм; в свою очередь иудаизм был превзойден еще более совершенным христианством, и, наконец, христианство будет превзойдено новой религией, которая придет вслед за ним и достигнет максимального совершенства.

Все вышесказанное устанавливает основы для диагноза настоящему. В следствие чего один умный человек сказал, что Просвещение — последствия которого важны нам более, чем Французская революция, — это наше самое актуальное прошлое.

Равным образом Синагога, уже в конце XVIII века, откликнулась на светочи движением, которое позже получило название «Хаскала» (*древнеевр.*: «культура», «цивилизация», «просвещение»). На это стоит обратить особое внимание, поскольку сам Вейсгаупт был евреем, поскольку вскоре евреи займут важные места на политической сцене и поскольку все диаспоры (иудейские, армянские и т. д.) порождают, просто стремясь выжить, наиболее острые интернационалистские воззвания. Мы выделим друга Лессинга, состоявшего с ним в многолетней переписке, философа Мойзеса Мендельсона, одного из надежных столпов Просвещения в синагоге. По его мнению, как и в соответствии с идеями кантианства, «существует мир, данный нам в ощущениях, и нечто позади него, нечто, в отношении чего мир, такой, каковым мы его ощущаем, — это построение или порождение нашего разума»[10], что мы уже упоминали выше. Это также относится к сфере философии или внутренней мысли, поскольку Хаскала, кроме прочего, это попытка модернизации — успешной — миноритарного сектора, играющего чрезвычайно важную роль в человеческом сообществе.

Парадоксальным образом, Хаскала предполагает высшую форму интеграции и ассимиляции. Для ортодоксов именно в этом и заключается проблема. Диаспора, гетто, которое она порождает, собирающееся вокруг жертвоприносителя кашер (мясник), возводит стену, защищающую народ и Тору от любого христианского загрязнения. Хаскала же способствует всеобщему слиянию и растворению одной культуры в другой. Гетто стремятся исчезнуть, однако никогда этого не достигают. Согласно иудеям, Хаскала состоит в светской культуре, которая одержит триумф вместе с Французской революцией.

Движение Хаскалы предполагает включение в программу образования мирских предметов, быстро ставших обязательными в Австро-Венгерской империи, предполагает господство языка страны, что приводит к существенному коверканию идиша и ладино, этих «языков изгнания и упадка», и одновременно, как ни странно, благоприятствуя изучению собственной религиозности, растет интерес к древнееврейскому языку, который вскоре, после возникновения сионизма и Государства Израиль, будет возрожден как современный язык.

ИЛЛЮМИНАТЫ И РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ

> Иллюминатами, просвещенными, называют людей, виновных в том, что они осмелились в наши дни организовать в Германии почти криминальное объединение, вынашивавшее ужасающий проект: покончить с Христианством и королевской властью в Европе. Но это же самое имя дается добродетельным ученикам Сен-Мартена, которые не только исповедуют Христианство, но и работают над тем, чтобы подняться на наибольшие высоты закона Божьего. Вы согласитесь, Господа, что никогда еще человечество не смешивало две столь различные идеи[11].
>
> *Жозеф де Местр*

Было бы неверно включать в число предшественников иллюминатов ессеев, манихеев и гностиков, хотя в отношении двух последних натяжка все же была бы меньшей. Похоже, что иллюминизм включает созерцательную практику, но, за исключением некой особой общей атмосферы, так же было бы неправильно считать характерной чертой иллюминатов исихазм*. Исихазм — форма духовности православного монашества, который возникает на горе Атос в XIII веке. Исихасты практикуют неустанное повторение имени Иисуса, известное как молитва сердца[12]. Запад познакомился с этой традицией в 1782 году, после того как в Венеции была опубликована «Филокалия» (*грег.*: «любовь к красоте»), издание которой с тех пор не прекращалось повсеместно. Она представляет собой компиляцию текстов мистиков отшельничества: Святого Антония Великого, Евагрия Понтийского, Григория Паламы, Симеона Фессалоникийского и многих других. По мнению Жана Гуйара[13], ее публикация представляла собой важнейшее событие в XVIII веке, потому что, как подлинная традиция, какой она и была, «она устанавливала необходимое противоядие от «просвещения», излишне интеллектульного и философского». Контраст не мог быть большим. Но тот факт, что внешне исихазм выглядит статичным, полагая наивысшей ценностью любовь к покою и безмятежности, заставил некоторых невежд соотнести его с иллюминизмом той эпохи.

Существует старый иллюминизм, обозначающийся тем же самым словом, который пользуется огромной популярностью в германских странах. Он происходит из Франции, куда попал в XVI веке, от испанских алюмбрадов, но принял немного иное обличье. Он деистичен, спиритуален, теософичен, гностичен и пантеистичен. Ничего общего. Мы уже сказали, какие цели преследуют баварские иллюминаты:

* От греческого hesychia, спокойствие, в значение умеренности, настороженности ума, союза со Святым Духом...

свержение тронов и алтарей, глобализация, завоевание планеты. И если его члены (тем более влиятельные, чем более высокое социальное и экономическое положение они занимали) получали степени и титулы, если они отправляли тайные ритуалы, то это больше служило их развлечению. Кроме того, в соответствии с законами того времени, это было необходимо: не все иллюминаты были посвящены в тайну. В отличие от членов ареопага, рядовые иллюминаты не знают о революции; раскрывать им сокровенные замыслы было бы для союза настоящим самоубийством. Следовательно, им необходимо дать что-то такое, чтобы, подкармливая их эго, иметь возможность управлять ими. Но тайную степень и соответствующее ей символическое учение, которое столь мало интересовало Вейсгаупта, они будут получать не в братстве иллюминатов, но в масонской ложе, в которой каждый из них состоит, в дополнение к своей службе у иллюминатов.

Подлинными предшественниками иллюминатов были алюмбрады, светская мистическая испанская секта, рожденная в Кастилии в начале XVI века и впоследствии, 23.09.1525, осужденная инквизицией по обвинению в ереси. Главной идеей алюмбрадов было представление о том, что душа человека способна войти в прямой контакт со Святым Духом. Иными словами, приветствуется личный опыт, если им не ограничивается религиозная жизнь. Алюмбрады часто впадали в истерики и конвульсии, подчас сопровождающиеся видениями и откровениями, что вызывало, по меньшей мере, интерес инквизиции. Поскольку они придавали особое значение чтению Библии, они попадали и под подозрение в протестантстве. В Испании в течение длительного времени оказаться признанным алюмбрадом было чревато неприятностями. Подобный казус случился, к примеру, с Хуаном де Вальдес Леалем и даже с самим Игнатием Лойолой, чье дело рассматривалось в этой связи комиссией Алкалы. По мнению Х. М. Гарсия Гутьерреса[14], это единственная ересь, зародившаяся непосредственно в Испании. Ей посвящено

множество книг. Возникшая в Севилье секта в 1623 году перебралась во Францию, где объединилась с другими еретиками. Ее члены стали называть себя illuminés (просвещенные), что представляет собой перевод испанского «alumbrados», алюмбрады.

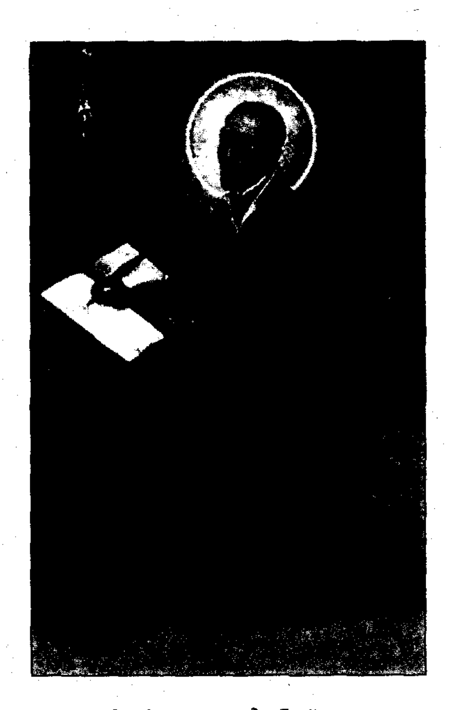
Легенда и движение Розы и Креста рождаются в XVII веке, с появлением «манифестов», приписываемых аббату Гейдельбергскому Валентину Андреа. Их ожидало блестящее будущее. Они пропитаны благочестивой теософией христианского характера, но абсолютно антипапской (точнее сказать антииезуитской) и протестантской направленности. По мнению Седира[15], три буквы F. R. C. (Fratres Rosae Crucis) обозначают в действительности Fratres Religiones Calvinisticoe, что кажется убедительным.

Розенкрейцеры практиковали независимую теургию и были приверженцами как созерцательной, так и оперативной алхимии. Славное имя розенкрейцеров стало степенью инициации в различных масонских послушаниях. Примером может служить Древний и Принятый Шотландский обряд, 18-я степень посвящения которого называется «Верховный Князь-Розенкрейцеров», что совпадает с седьмой степенью посвящения французского ритуала.

Основные тексты Валентина Андреа, которые мы упоминаем, суть следующие: «*Fama Fraternitatis*», или «Откровение Братства Высокочтимого Ордена RC», полное название которого прямо указывает на иезуитов[16] и объявляет о существовании ордена. Этот манифест, обращенный церковным и политическим властям, осуждает Рим — папскую власть — в делах духовных и преходящих. Он рассказывает о жизни Христиана Розенкрейца (которому приписываются годы жизни с 1378 по 1484) с того момента, как тот начал свое странствие по миру, и вплоть до его кончины. Текст заканчивается описанием его воображаемой могилы. Внутри него горит одна из вечных лампад, поскольку их питает универсальный эликсир.

«*Confessio Fraternitatis*» («Исповедь Братства») дополняет предыдущий труд. В нем проповедуется необходимость обновления Человека и утверждается, что братство розенкрейцеров владеет философской наукой, которая сделает возможным данное обновление. Исповедь адресована возлюбленным Науки и искателям Истины.

Но самым известным текстом является «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459». Основным является алхимическое понятие «химической свадьбы», вероятно, внебрачной, как очень хорошо известно знатоку герметической науки. В этой книге описываются этапы инициационного путешествия в поисках Просветления, которые стремятся передать символы, но иногда оказываются излишне

Св. Игнатий де Лойола

изощренными. Согласно легенде, когда родительский замок пятилетнего Христиана Розенкрейца в Гермельсгаузене был захвачен и сожжен Инвизицией, тот нашел убежище в близлежащем монастыре, где получил образование, состоявшее в чтении греческих и латинских источников. Уже взрослым, в сопровождении одного из братьев, который умер на Кипре, он совершил путешествие в Дамаск, откуда, вероятно, отправился в Аравию, и оттуда — в таинственный Египет. Вернувшись в Тюрингию, он основал братство Розы и Креста и жил отшельником до самой смерти в 1484 году, в возрасте 106 лет. В книге изображается теософическое странствие, в которое пускается душа в поисках божества.

Значительно позже, век спустя, на парижских стенах появились плакаты следующего содержания:

> «Мы, депутаты Главной Коллегии Розы и Креста, милостью Всевышнего, к Которому обращены сердца всех Праведных, видимым и невидимым образом присутствуем в этом городе. Мы извещаем людей и без помощи книг или записей учим умению говорить на языках тех стран, где мы решили обосноваться, дабы спасти себе подобных от смертельно опасных заблуждений. Тот, кто хочет узнать нас из праздного любопытства, никогда нас не узнает; но тому, кто искренне стремится войти в ряды нашего Братства, мы, ведающие мысли, докажем истинность своих обещаний; и мы не раскроем места нашего пребывания в этом городе, ибо мысли, соединённые с подлинной волей читающего эти строки, позволят ему узнать нас, а нам — его».[17]

Такое же или подобное обращение вновь появилось в Париже в 1922 году. Легенда имела успех, поскольку для нее была подготовлена почва. Три вышеупомянутые книги получили в Европе широчайшее распространение и — как мы

уже сказали — вскоре возникли ритуалы, носящие их имя, вплоть до возникновения американского AMORC, обладающего всеми отрицательными чертами, присущими американской культуре[18]. По всеобщему мнению, они были наиболее просвещенной сектой, хотя мы полагаем, что это заблуждение. Они хотели противопоставить Риму подлинное христианство, причем надеялись успеть сделать это до конца света, которого они ожидали, основываясь на современных им религиозных войнах.

Англичанин Элиас Эшмол назвал розенкрейцеров просвещенными или иллюминатами: «the most illuminated Brothers of the Rose Cross». Фрэнсис Йейтс объединяет оба имени в заголовке своего труда «The Rosicrucian Enlightment», а в Германии манифест *Fama Fraternitatis* представлял общество розенкрейцеров как братство просвещенных[19].

По мнению Робинсона[20], степени посвящения розенкрейцеров, известные масонству XVIII века, не имеют отношения к тем иллюминатам, которые к тому времени уже исчезли с лица земли. Однако число лож розенкрейцеров неизменно растет, поскольку их таинства были ориентированы как на любопытство, так и на человеческую чувственность и алчность. Розенкрейцеры превратились в необычайный союз, который принял конституцию иезуитов, но ориентировался лишь на богатых. Они разделяли Братство на круги, каждым из которых управлял отдельный высший мастер, известный президенту, но не известный членам других лож. Эти высшие общались между собой особым, им одним известным способом, а все общество подчинялось приказам Генерала.

В реальности — как утверждает Робинсон — они представляли собой секту алхимиков, стремившихся постичь преобразование металлов и создать универсальное лекарство. Остальные франкмасоны считали розенкрейцеров схизматиками и полагали, что не было необходимости допускать в ложи их религиозное безумие.

В Брюсселе в XVII веке было опубликовано произведение под названием «Rosa Jesuítica», в котором символическое значение розы применялось к католицизму (символ Марии, мистическая роза), после чего возникли вопросы, не являются ли два ордена, иезуитов и розенкрейцеров, в действительности одной и той же организацией, которая временно сошла со сцены, чтобы позже появиться под видом другой...

Имя розенкрейцеров, являющее собой слияние креста и розы, поражает своим благозвучием, а также противоречивостью понятий, которые его составляют.

Подобно протестантизму, иллюминизм представлен различными формами и включает в себя секты различного характера. Таково сформировавшееся позже Общество иллюминатов Авиньона отца Пернети, практиковавшее герметические и алхимические ритуалы, или возникшие в 1767 году теософские или конкордистские иллюминаты.

Иллюминизм в действительности указывает на глубинное стремление сердца человека, на его самое важное качество: свет. Мозг человека, как правило, затемняет этот свет, но если бы не было этой завесы, мы оказались бы парализованы в неподвижном созерцании. Этот свет, к которому стремится иллюминизм, был бы, в нашей нынешней ситуации, настоящей тьмой. На сцену выходит символ платоновской пещеры. Именно здесь, однако, допустим иной взгляд на посмертные состояния. Пока мы не постигли их изнутри, пока мы еще здесь и наш кругозор ограничен корой головного мозга, мы можем видеть лишь два проявления света, о котором мы говорим, в зависимости от сетки, которую накладывают чувства. Похоже, что ячейки западной сетки крупнее и позволяют просочиться более ясному духу. Мистика и схима — разные вещи.

Далекий от рациональности католических догматов и церковной дисциплины, в то время слишком вездесущей, иллюминизм, характеризующийся обличием спиритуалис-

тическим и мистическим, всегда обильно удобрял почву для ереси. Пожалуй, мы могли бы перенестись к еще более ранним его предшественникам. На Западе мы находим их в среде, где крестоносцы и тамплиеры соприкасаются с различными исламскими братствами. Если обратить внимание, христианство бывало оплодотворено исламом, но ни разу не было обратного...

Масоны также хотят вести свою историю от тамплиеров, причем их интересует не столько Храм Соломона, сколько определенный культурный осмос, который многих наводил на мысль об определенной исламофилии, послужившей, вероятно, отправной точкой для варварств, приписывавшихся тамплиерам во время процесса 1312 года, за которым последовало их полное уничтожение. Также следует упомянуть флорентийские школы XVI века, Марсилио Фичино, Пико де ла Мирандола, Николая Кузанского, Джордано Бруно и т. д. И уже современных Вейсгаупту конвульсионеров, мартинистов и сведенборгиан[21], не забывая о язычестве, герметизме и об отце Пернети и его «Иллюминатах Авиньона». Последние ожидали пришествия, чтобы восстановить подлинное христианство, под предлогом нового явления Христа. Они утверждали, что мир переживает последние времена третьей эпохи, поскольку — как они говорили — «время коротко, время близится»...

Всегда время — *Час* — было коротко и близко, и индивидууму следует быть готовым к нему, судя свои действия внутренним судом. Широко известно и часто упоминается «предупреждение» ученика Л. К. Сен-Мартена, масона Жозефа де Местра, подлинного учителя в мирке, к которому мы сейчас двигаемся. Основываясь на Апокалипсисе Святого Иоанна, он пишет в своей книге «Санкт-Петербургские вечера» (Беседа XI):

Сегодня, как никогда, Господа, мы должны быть готовы к событию божественного порядка и

огромного значения — событию, которое надвигается на нас со все возрастающей скоростью. Уже нет религии на Земле: род человеческий не готов к подобному существованию. Грозные оракулы возвещают, что сроки уже исполнились...[22]

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что иллюминизм не представляет собой по-настоящему нового явления, как и очевидной опасности, и уж совсем ничего общего не имеет с эволюцией человеческого духа. Также справедливо, что лики времени пользуются популярностью у конспирологов всех мастей.

Утверждается, что баварские иллюминаты[23] — специфическая форма иллюминизма. Нет ничего более далекого от абсолютной истины и ничего более верного в контексте XVIII века, в годы активности иллюминатов, в особенности если мы говорим о посвященных или минервалях, которые не допускаются в высокую атмосферу ареопага. Квиетизм, а затем иллюминизм — это продукт милосердия и успокоения (tranquillitas). Созерцание и ясность мысли не сдают своих позиций, вечно пытаясь достичь мудрости, Софии, а в конечном итоге — теософии и таинства сущего.

Нам придется затронуть множество тем, не имея возможности углубиться в них в рамках небольшого объема данной книги. Мы лишь пунктиром намечаем тенденции. Самый общий обзор указывает, что иллюминизм станет движением, которое наиболее трудно классифицировать как традицию, свойственную средиземноморскому бассейну, латинскому или греческому, многочисленные братства которого имеют иной характер. Они в значительно большей степени размыты театром эпифанического и таинственного Воплощения, красотой и славой учения[24].

Реформированное пуританство, внимательное и дотошное, наиболее чувствительно к идеализму подобного рода,

темному и неясному, ключевое слово которого — «теософия». Вне всякого сомнения, Яков Бёме — его величайший представитель. Этот сапожник из Гёрлица, на которого опирался в своих записках Гегель (великий немецкий философ преклонялся перед Teutonicus Philosophus...), созерцал восхождение и снисхождение ангелов и движение миров. Пожалуй, мы могли бы сказать то же о Сведенборге, тесно общавшемся с духами. Видения Бёме были интеллектуальными. Он достигал просветления, следя за своей рукой, держащей сапожную иглу, поднимающейся и опускающейся при каждом стежке. О нем можно было бы сказать то же, что и о другом сапожнике, патриархе Енохе, о котором так много говорит сам Бёме, «Князь темных», в своей Mysterium Magnum. В соответствии с немецкими хассиддинами средневековья: «стежками своей иглы он (Енох) сшивал не кожу, но верхний мир с нижним миром»...

Добавим, что его также называли «Князем тьмы». Несомненно, это была чистая душа, несведующая и почти детская, хотя и наделенная экстраординарным даром провидца, благодаря которому и родились его смелые доктрины, доставившие ему столь мощное влияние. Значительны его труды. Они составляют корень германских теософских учений XVIII века. По мнению Жака Масуи, автора предисловия к его произведению «Confessions», он вновь вводит в обращение такие термины, как София, апофазис, обожествление, пневматология и т. д., утраченные в средние века за годы развития схоластики. Его понятие «пустого» — это «полнота», и в этом и других вопросах, восходящих к Плотину или Дионисию Ареопагиту, он возрождает намеки Экхарта. Он не обладал необходимым культурным уровнем, чтобы обозначить свое «видение» понятием, которое нам кажется подходящим, поскольку его знание было чисто экзистенциальным.

Бёме верил, что на его эпоху придется Апокалипсис (и каждому провидцу свойственно думать так о своей эпохе), но

что силы добра должны превзойти силы зла. Игра этих сил благородна и прекрасна. Изучая наследие великого сапожника, мы видим, что его мысль, пожалуй, истерзанная, но наверняка просветленная, пронизана антиномичными идеями и силами.

Он думал и говорил, что если все происходит от Бога, то зло также (мы предпочитаем Моше Кордоверо, который учит нас, что Бог поддерживает зло, которое творит человек...). Предложение Дионисия Ареопагита, согласно которому зла не существует, для него лишено смысла. Таким же образом (таким же сложным образом), Тьма не была сотворена и существует в Боге. Так (поскольку то, что сверху, такое же, как то, что снизу), он, вероятно, выделяет две силы как источники жизни: тепло и холод; качества или начала как добрые, так и злые. Это по-настоящему тевтонская мысль, обладающая несомненным гностическим компонентом.

Эта идея огня или тепла, который воспламенил материю, фундаментальна у Бёме, и в этом направлении он углубляется в себя по дорогам внутренней алхимии. Но если огня слишком много, свет гаснет; и эта мысль совершенно необычна. Именно это произошло с Люцифером, вопреки этимологии его имени. В действительности, ослепленный своей собственной красотой и светом, он вспыхнул и в своем пылании возжелал затмить самого Бога. Так в пламени теряется свет.

Отсюда перейдет Князь тьмы к своей неординарной ангелологии и творению материи. Он приходит к понятию *Ничто*, которым определяет Бога. Он напоминает нам Паскаля в момент, когда тот описывал все сущее с помощью антиномии *Абсолют-Ничто*. Итак, Бог скрыт. Явление его *Ничто* — это в действительности *Всё*.

Бог единственный носит имя Бога, в соответствии не с Тьмой, но со светом своей любви. Отсюда следует акт творения. В одной из своих максим Бёме утверждает: «Тот, кто

уразумел Время как Вечность, а Вечность как Время, стал непричастен всякой борьбе». Кажется, что мы слышим голос проповедника Дзен.

МАСОНЫ

Вопреки своим внутренним легендам, в соответствии с которыми масоны ведут свою историю из глубокой древности, спекулятивное масонство[25] появляется на свет в том же самом XVIII веке. Акт о его создании принимается в Сан-Хуан де Верано в 1717 году. Четверо членов лож каменщиков (масонов), потомков вольных объединений, занимавшихся строительством Страсбургского собора, объединяются и создают Лондонскую Великую Ложу, которая впоследствии, в 1738 году, стала называться Великой Ложей Англии. Это «древнее почетное общество приобщенных вольных масонов»[26]. В 1721 году Великий Магистр этой ложи просит протестантского пастора Джеймса Андерсона написать Конституцию, которая учитывала бы древние обязанности (Old charges[27]) и привилегии (landmarks). Андерсон выполняет возложенное на него поручение, и в 1723 году в свет выходит «Устав Вольных каменщиков». За первой редакцией последуют еще четыре, каждое из которых все ближе человеку и все дальше от божества.

Соперник Великой Ложи Англии, Великий Восток Франции, появится в 1773 году и обретет на Континенте своих наследников, ложи с различными ритуалами и режимами: Древний и Принятый Шотландский обряд[28], Исправленный Шотландский обряд[29], Йоркский обряд, Мизраимский обряд, Мемфисский обряд и т. д., каждый из которых имеет определенные черты, нередко весьма заметно отличающиеся от прочих. Исправленный Шотландский обряд, например, ближе католикам, у которых особым уважением пользовались Мария Стюарт, дочь Якова V Шотландского.

Главное правило всех лож — это обряд посвящения, сопровождающий переходы на каждую новую ступень посвящения, число которых разнится в зависимости от практикуемого обряда.

Несмотря на данное различие, масоны утверждают, что все ложи одинаковы: действует принцип братства вне зависимости от степени посвящения и социального положения. Давайте определим инициацию как ритуал, по прохождении которого соответствующий предъявленным требованиям кандидат оказывается посвященным в «тайное» общество. Если речь идет о религии, обряд инициации подразумевает передачу сверхчеловеческой энергии. Оперировать понятием «сверхчеловеческий» в наше время, когда все «человечно, слишком человечно» и нет ничего ангельского ни божественного, довольно удивительно. Но нет другого способа выразить это.

Масонство заметно развивается и эволюционирует в течение волшебного XVIII века: о периоде, начиная с основания масонства и до Великой французской революции, накоплен материал, достаточный для написания нескольких увесистых томов по истории. Возникают различные режимы, и со временем они все больше и больше отличаются друг от друга. Мы называем их спекулятивными или символическими, однако некоторые из них, по всей вероятности, представляют собой психические оперативные, или теургические (в мартинизме), или даже парапсихологические оперативные объединения.

Возникают некоторые режимы, различающие больше 90 степеней посвящения, что становится полной бессмыслицей: в ходе одного собрания ложи кандидат может подняться на шесть, семь или даже десять ступеней... без всякого специального ритуала, за одно касание. Специфическое значение, видимо, несет само *название,* без иной символической нагрузки. Все эти факты имеют свое логическое объяснение, что не исключает некоторой доли абсурда.

В XVIII веке рождаются и умирают отец Пернети и Мартинес де Паскуали (создавший оперативное послушание Элю-Коэн), рождается барон фон Хунд, который в 1751 году создаст Строгое Тамплиерское Послушание; рождается великий Жан-Батист Виллермо, который реорганизует его в Исправленный Шотландский обряд; 11 лет спустя шевалье Рамсей произнесет свою знаменитую речь[30], ускорившую эволюцию мистического направления масонства; умирает Сведенборг (который не был масоном, но его идеи были весьма распространены среди масонов, первоначально в Швеции, а затем повсеместно); Л. К. де Сен-Мартен[31] будет посвящен в Братство Розы и Креста.

Печать Мартинеса де Паскуали

Между аутентичностью и набожностью оперативных ремесленных цехов, средневековых и более поздних, и этим спекулятивным преумножением титулов и званий, которые не имеют под собой никакого основания, нет возможности выбора...

«Розенкрейцер» — это единственная степень посвящения четвертого «тайного» класса ордена Элю-Коэн (избранные коганы, что на древнееврейском обозначает «священник»). Элю-Коэн подразделяется на следующие классы:

Первый класс:	Символическое масонство Ученик Подмастерье Мастер Великий Избранный, или Избранный Мастер
Второй класс:	Портик Избранный Ученик Коэн Избранный Подмастерье Коэн Избранный Мастер Коэн
Третий класс:	Храмовые уровни Великий Избранный Мастер Коэн или Великий Архитектор Рыцарь или Командор Востока или Великий Избранный Зоровавеля
Четвертый класс:	Тайный Розенкрейцер

В стороне от масонской вселенной, хотя и почти непосредственно в нее вовлеченная, существует наша Ordo Illuminatorum, Illuminati, Баварские Иллюминаты, первоначально носившие имя Ordo Perfectibilis. Орден, жаждущий проникнуть в масонскую вселенную и подчинить ее. Таким образом, нас интересует, какую смысловую нагрузку несет масонство, его символический, подчас пророческий характер.

Итак, современное масонство — посвященные *приобщенные* масоны — оформляется в XVIII веке и приобретает различные степени посвящения, представляясь великим защитником рациональности и просвещения. Но, противореча рациональности, которую оно якобы воплощает, масонство самым комическим образом дополняет нетерпимость и «иррациональность» религии еще большей *светской религиозностью,* которую демонстрируют его сложные ритуалы (по-

добную религиозность источает из всех пор самый атеизм). Ими наполнены их собрания, их ритуалы открытия и закрытия храма, и как следствие этого — ритуальные вход и выход из священных пространств — основной урок, который мы, к нашему стыду, практически утратили, поскольку наши храмы, действительно являющиеся таковыми, не имеют даже купелей при входе и выходе...

Облачения, фартуки, шляпы, условные знаки, украшения, кольца, колье, надписи, катехизисы, различные детали одежды в зависимости от степени посвящения, степени посвящения, разные в разных ложах и послушаниях. Включение в масонскую вселенную — в наипервейшую очередь — термина «послушание», тайны посвящения, соответствующих ритуалов, паролей, приветствий и жестов... Черпая снизу, из сообразности и соответствия, масон рассчитывает на то же,

Франкмасон

что простой христианин получает свыше. Ничто не содержит трансцендентности. Понятие «Великого Архитектора Вселенной» интегрируется в самом сердце волюнтаристского и отвергнутого деизма. В действительности мы в изумлении видим изменения, которым подвергается, прежде чем на ней высохнут чернила, первая статья Устава Андерсона (1723), породившего спекулятивное масонство:

«Вольный Каменщик обязан, в силу данного им обязательства, подчиняться нравственному закону; и если он верно понимает Царственное Искусство, он никогда не станет неразумным атеистом или неверующим вольнодумцем. Но если в древности Вольные Каменщики обязаны были в каждой стране принадлежать к религии именно той страны и того народа, среди которого находятся, какой бы она ни была, в настоящее время считается более разумным обязывать их принадлежать к той лишь религии, в которой согласны между собой все люди, оставив им самим точно определять свои религиозные убеждения; это означает [, что Вольные Каменщики должны быть] людьми добродетельными и верными, то есть людьми чести и людьми честными, вне зависимости от личных убеждений и конфессиональной принадлежности каждого из них, — в силу чего Франкмасонство становится Центром Единения и средством установления истинной дружбы между людьми, которые — не будь его, — были бы разделены непреодолимой пропастью»[32].

Абсолютно бессодержательно.

Вскоре из зоны видимости исчезает упоминание о Боге Авраама, Исаака и Иакова, Отца Господа нашего Иисуса Христа, если оно вообще когда-то присутствовало у пастора Андерсона (который не был пастором).

Вместо того, чтобы избавиться от религиозных практик, масонство, позиционирующее себя столь рационалистическим, превратится в своеобразный плавильный котел суеверий, аллегорий, легенд, загадочных знаков, утраченных слов, мистических генеалогий, сверхъестественных явлений, криптограмм, укроний, эзотерики самого разного плана...

Напротив, мы верим, как и многие другие, что ранее масонство было близко к католичеству, что до Революции масонская философия была в основном христианской. Однако с первого часа существовали и абсолютно материалистические ложи, например Ложа Девяти Сестер или немецкая «масонская секта» иллюминатов.

В этой связи нас интересуют некоторые результаты конвента* в Вильгельмсбаде, состоявшегося в 1782 году по инициативе Виллермо. На нем собрались немецкие и французские масоны с целью реорганизовать масонство. Жозеф де Местр имел доступ к записям, составленным герцогом Брауншвейгским, Великим Магистром шотландского Масонства Строгого послушания. Он утверждал, что третья степень посвящения масонства должна была иметь своей целью трансцендентальное христианство и что было необходимо вопросить почтенную античность, чтобы найти смысл священных аллегорий.

В этом конвенте принимали участие ученики Вейсгаупта, объединившиеся с французскими рационалистами против немецких теософов. Это многое о них говорит. Результаты особенно благоприятствовали теософам, однако рационализм не сдался. Он продолжал развиваться в ложах, захватывая все новые и новые сферы влияния. Поэтому уходили люди с религиозным духом, среди которых были и Сен-Мартен и Жозеф де Местр. Они ушли навсегда.

---

* Конвент (*англ.* Convent) — английское слово, использующееся для обозначения общих собраний франкмасонов.

Виатте скажет, что «именно баварские иллюминаты, присоединившиеся к некоторым рационалистическим ложам Франции, замыслили такой заговор, от которого не смогут ускользнуть ни монархия, ни Церковь»[33], и чуть ниже добавит, что баварцы, презиравшие устремления алхимиков, тамплиеров и остального масонства, ориентировали его на антиклерикализм, чем обозначили переход от религиозного масонства к революционному.

Лично мы не придаем иллюминатам даже половины такого значения. Скорее мы полагаем, что если масонство развивается в том смысле, в котором оно это делает, оно ведомо своей внутренней силой и убаюкано собственными колыбельными...

Сопротивляясь давлению существующей власти и отрываясь от своих первоначальных идеалов, вскоре они позиционируют себя выступающими против Алтаря и против Трона. В наставлениях Третьей Палаты ордена баварских иллюминатов[34] указывается: «Короли — отцы. Отцовская власть прекращается там, где прекращается недееспособность сына, и отец оскорбил бы сына, если бы попытался сохранить свои права после этого периода. Когда государство взрослеет, оно больше не нуждается в няньках»[35]. Таким образом, Король — отец...

Но не существует способа забыть однажды усвоенное, потому как не упомянуть маркиза де Вильявисьоса, дона Педро Пидаля (которого сегодня никто уже не вспоминает и который в своей знаменитой брошюре «Filioque» утверждал следующее: «В Семье, первом обществе, мы видим авторитарную подавляющую силу, силу Отца, действующую как сила по-настоящему центростремительная, и силу либеральную, анархическую, Сына, действующую как сила центробежная. Лишить Сына власти, чтобы существовали лишь Обязанности, кажется инстинктом Отцов, Власти; а покинуть гнездо, уйти от ответа, чтобы существовали лишь Права, кажется инстинктом Сыновей, Свободы»... По его

мысли Отец — это Порядок, Монархия, а Сын — Республика, анархия.

Диктатура или республика, шпаги наголо. Вейсгаупт заключает: «Когда государство взрослеет, оно больше не нуждается в няньках». Вильявисьоса заключает: «возникает *Любовь, то есть Святой дух, Третья ипостась*, которая и примиряет противопоставленные силы, авторитарные и либеральные, формируя треугольник»...

И этот треугольник не имеет ничего общего с Трехсторонней комиссией...

Иезуиты будут изгнаны, скатится голова Капетинга. Это наводит на размышления, поскольку Революция произошла во Франции. Английская и французская аристократия занимают высшие ступени в масонстве, посвящены в самые главные тайны. Буржуазия перебирается на другую сторону океана, захватив с собой масонские ложи и ритуалы. И такими же масонами, как Гельвеций, Дидро, Вольтер и Голдвин, были Франклин, Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон и т. д.

Масонство рождается, таким образом, среди протестантов от sola scriptura, и поскольку никто не выражает отвращения к играм и переодеваниям, постепенно он углубляется в католические владения. Единственное Писание ведет к свободному толкованию. Свободное толкование выглядит разнузданным и расточительным в фантастических энтелехиях масонства. Они позволяют нам прийти к очевидному выводу: католическая догма, включающая в себя четкие правила проведения мессы, — это вершина рациональности, сравнимая с представительными ментальными зданиями франкмасонов.

Баварские иллюминаты с неизбежностью явились для масонства источником нерегулярности, а мы знаем о важности «регулярности»[36] для ложи. В действительности, банда Вейсгаупта стремится извлечь собственную выгоду из целей послушаний, на которых они, как мы уже сказали, паразитируют. Стремится приспособить их к собственным

политическим интересам, к собственной антирелигиозной пропаганде. Подобно тому, чем, по их представлениям, были иезуиты внутри Церкви, они желали быть фактически тайным обществом внутри тайного общества. Такое мнение выражал в начале века их авторитетный историограф Рене ле Форестье, автор фундаментального исследования «Les Illuminés de Bavière»[37]. Иллюминаты исчезают внезапно, но, похоже, оставляют след: мы видим нечестивость масонства, его ненависть к Церкви, которую мы не можем назвать теологической. Однако, по мнению Жана Бейло, по-прежнему сохраняется небольшое количество братьев-масонов, верных своим корням. Они пытаются сосуществовать с подавляющим большинством агностиков и атеистов. Они пытаются выжить, игнорируя политизацию Великого Востока своего государства.

Эта политизация была начата Адамом Вейсгауптом и его баварскими иллюминатами, они ее придумали. Они желали ввести в ложах свой собственный путь, «путь замещения»[38].

Рене Генон сказал по поводу регулярности в масонстве, столь же мало относящейся к нашей теме, как и само масонство:

«Регулярность всегда стремятся основать на соображениях чисто исторических, на доказательстве, предполагаемом или истинном, непрерывной передачи сил, начиная с более или менее отдаленной эпохи, хотя мы должны были бы признать существование более чем одной нерегулярности в происхождении каждого из ритуалов, практикующихся в настоящее время. Мы полагаем, что все это не имеет того значения, которое некоторые, по разным причинам, стремятся ему приписать, и что подлинная регулярность обитает главным образом в среде ортодоксальных масонов, и что ортодоксальность их состоит в первую очередь в неуклонном следовании Традиции.

Истинная регулярность, на наш взгляд, это верность одному чистому по происхождению основанию, которое

противоречит существованию «более чем одной нерегулярности в происхождении каждого из ритуалов, практикующихся в настоящее время»...

14 апреля 1947 года в лоне Древнего и Принятого Шотландского обряда Великой Ложи Франции тот же самый Генон создает ложу «Великая триада». 17 мая следующего года он писал франкмасону Мариусу Лепажу:

«...речь идет о ложе, которая будет очень закрытой (одним из условий вступления в нее будет достаточное знакомство с моими книгами), где предлагается специально применить, насколько это возможно, перспективы, которые я уже изложил, прежде всего в „Заметках“[39]. Я весьма удовлетворен этим результатом, который теперь дает мне уверенность в том, что проделанная работа, которой я посвятил всю мою жизнь, не пропадет втуне».

Как не подчеркнуть это столь характерное условие приема, как будто речь идет об иерофанте, о знании его наследия? Один из посвященных в его общество заявил об этом положении 14.04.1947: «с божьей помощью этот день станет, вероятно, более важным для Масонства, чем день провозглашения Устава Андерсона[40]. Чем он мимоходом подтверждает наш собственный тезис, то есть: что спекулятивное Масонство, общество *приобщенных* посвященных (с другой стороны, не являющееся наследником никакого другого тайного общества), датируется первой четвертью XVIII века и ни днем ранее.

ИЕЗУИТЫ

Владеющая огромными территориями Испания все еще имела вес на политической арене. А иезуиты имели вес в Испании, хотя вскоре появляется и противовес: в лице

Карла III государство впервые получило по-настоящему просвещенного короля. Иезуиты были обвинены в подстрекательстве к бунту против Эскилаче; в Португалии — обвинены маркизом Помбалем в подготовке покушения на короля Жузе I и т. д. 27 марта 1767 года издается Прагматическая санкция, которая послужила преамбулой к роспуску ордена Папой, породившему бурю восторгов в просвещенных кругах, после чего Испания решается на изгнание иезуитов со всех территорий, начиная с заокеанских. Одной из причин подобного решения является, несомненно, то, что иезуиты владели огромными богатствами, которые можно было конфисковать после запрета ордена. Граф де Аранда изгнал из Испании 2617 иезуитов. Гонения на иезуитов нарастали как снежный ком, постепенно захватывая всю Европу. Вскоре инициативу поддержали министры Помбаль в Португалии, Шуазель в Париже и Тануччи в Неаполе. Так Бурбоны объединились друг с другом, чтобы покончить с могущественным Обществом Иисуса.

Среди их непростительных грехов значилось расселение индейцев Парагвая, то есть организация самодостаточных или фаланстерских республик индейцев гуарани, которые, хотя и платили налоги в казну, жили свободными от европейских захватчиков. До своего изгнания иезуитам удалось создать около 30 поселков, или автономных фаланстериев, на берегах реки Параны. Эти поселения действительно были «потерянными городами Парагвая», существуют их руины — подлинные поля одиночества и меланхоличные пригорки.

Парагвай был иезуитской провинцией размером с Европу, населенной индейцами гуарани, а «резервации» были настоящими поселками, с большими площадями. Церковь была самым главным зданием в каждом из них, а затем шла школа, в которой давали гуманистическое религиозное образование. В этих изолированных от суетного мира свободных сообществах, которым не угрожала общеевропейская

аморальность, каждый индеец владел частной собственностью и личной неприкосновенностью. Этот единственный в своем роде опыт продолжался в течение многих лет. Около 50 иезуитов управляли более 140 000 гуарани, обращенных в христианство.

Под управлением иезуитов индейцы жили вполне мирно и счастливо, если не считать набегов португальских бандитов, которые захватывали в плен тысячи индейцев, чтобы продать их в рабство, если не считать деятельности испанских уполномоченных, которые обращались с ними не лучше... После изгнания иезуитов безутешные гуарани вернулись в сельву или отправились в Буэнос-Айрес, где продолжали заниматься ремеслом, которому их обучили иезуиты.

Иезуитские фаланстерии Святой Троицы на берегах Параны

Уже этого опыта было достаточно, чтобы спасти Общество от любых нападок иллюминатов, масонов и даже от гражданского общества, поскольку никто из них не был способен на подобные действия.

Королевская Прагматическая санкция, на основании которой были изгнаны иезуиты, основывает свое решение на следующих положениях:

- независимый и, по версии властей, деспотичный режим в Парагвае,
- постоянное вмешательство в политику,
- выступления на собраниях против правительства и королевской власти,
- участие в восстаниях туземцев,
- манильский антиправительственный заговор.

Также в деле фигурировали и многие другие «грехи», в том числе столь непростительные, как влияние и власть иезуитов в качестве исповедников и наставников знати. Большинство школ в Европе принадлежало Обществу, что также не могли простить гражданские организации. Кроме того, иезуиты были, прежде всего, личной «прелатурой», подчинявшейся напрямую Папе.

Когда была избрана жертва, требовалось совершить жертвоприношение, которым явился роспуск ордена папой Климентом XIV. Предварительно, в январе 1769 года, послы дворов королевского дома Бурбонов в Риме формально уже просили подобного роспуска у его предшественника на троне Святого Петра, Климента XIII, что привело к апоплексическому удару у последнего, который свел его в могилу 2.II.1769.

Благодаря порожденной завистью дурной славе, которой пользовались иезуиты, волнение, возникшее в Европе в их отношении, вскоре приобретает масштабы цунами. Как заставить себя простить успех совершенной организации, примеру для всеобщего подражания?..

В своем Уставе и на практике они проявили себя как новое явление в социологии и антропологии. Иногда возникает впечатление, что они открыли новые техники воздействия на психику. В нравственном отношении можно говорить (и будут говорить) об иезуитском цинизме, смешанном с крайнем оппортунизмом. Цель оправдывает средства.

Все это нелепые вымыслы, подменяющие собой объективные факты и породившие их причины. По Европе распространяется черная легенда. Зачинщики ужасных злодеяний, независимая церковь внутри Церкви, все тайные общества планеты ориентируются на иезуитов... Но прошел дождь. Сегодня иезуиты — это сегодняшние иезуиты. Они принимают величие своей собственной истории. Они имеют право на то, чтобы их судили по их личной правде, по правде их святых. Но сейчас объектом нашего внимания являются баварские иллюминаты, основатель которых был одержим Обществом Иисуса, тайные замыслы которого он стремился воплотить в своем ордене. Кроме того, не исключено, что он принял в свою организацию нескольких священников-иезуитов, которых некоторые исследователи отождествляют с клиром (что неверно), а некоторые — с предполагаемым третьим орденом иезуитов (о нем нам ничего неизвестно).

Печать Общества Иисуса

Гастон Байи уже в предисловии к своему исследованию[41] утверждает следующее:

> Уже более трех веков актуален «иезуитский вопрос», а начиная с 1650 года он не перестает быть вопросом животрепещущим. И сегодня, пожалуй, более чем когда-либо. Определенно, массы знают о конце Общества Иисуса. Пусть же они узнают и

о зле, которое они сотворили, и о преступлениях, которые они совершили. Необходимо осознавать, что они представляют собой реальную и постоянную опасность для светского общества, к развалу которого они стремятся с нескрываемым упорством. Необходимо, чтобы сохранившие в своем сердце любовь к Иисусу, увидели, что сделали из религии Распятого на Голгофе, и на край какой пропасти ее привели...

Иезуитов упрекают в использовании военной терминологии, в том, что их глава именутся генералом. Его члены не изображают из себя агнцев божьих, мирных монахов[42], но являются соладтами, завоевывающими мир, беспрекословно подчиняющимися командиру и его приказам. Альфонсо Родригес сообщает, что Лойола хотел воспитать солдат, предназначенных для борьбы с ересью и пороком, отказываясь во имя этого от пения хоралов, от служб и прочих религиозных послушаний. По образу легкой кавалерии, Общество должно было быть всегда готово выступить против врагов и защитить своих братьев.

Рота/общество — подразумевает «солдат» — объявляет Суарес, и во главе ее находится генерал, который требует беспрекословного, но сознательного повиновения. Это пожалуй, наиболее известная деталь. Орден вмешивался в политику, назначал и снимал правителей государств, манипулировал сознанием... Все это оттеняется «Тайной деятельностью Общества Иисуса», памфлетом, существование которого постоянно отрицалось. Очевидным образом, клевета весьма нечувствительна к критике.

Цель оправдывает средства *во славу Господа.* По мнению Виктора Шарбонеля[43] и некоторых других авторов, этот известный девиз, по всей видимости, взят напрямую из Корана, как и смешение власти светской и власти церковной, причем первая часто обслуживает вторую, подчиняя ей сознание и

волю граждан. Кроме того, Шарбонель приписывает иезуитам мусульманское происхождение. Игнатий Лойола, по-видимому, проходил *послушание в одном из братств наподобие* Кадирийя или Шадилийя. Первое было основано в XII веке в Малой Азии Абд ал-Квадиром, по имени которого братство и получило свое название. Его наследники принесли данную традицию в Андалузию, где она просуществовала до XVI века. Что касается секты Шадилийя, она была создана испанцем Хасаном Шадили. Членами обоих братств были *суфии*, подчинявшиеся общему уставу, практиковавшие *зикр*, специальный напев, в котором беспрерывно повторяются священные имена. Они полностью вверяют себя шейху, который руководит всеми членами братства, и главам монастырей. Игнатий де Лойола — утверждает В. Шарбонель — состоял в прямом контакте с этими мусульманскими братствами, правила и ритуалы которых он использовал при создании Societas Jesu.

Однако упоминаний об этом нет нигде в сочинениях Лойолы: ни в «Духовных упражнениях», ни в «Конституциях», ни в «Автобиографии», ни в его обширной переписке. Все эти источники тщательно исследованы.

Шарбонель *стремится доказать справедливость* данного положения. Он основывается на относительных аналогиях: во-первых, на способе инициации[44], во-вторых, на внутренней структуре организации, в-третьих, на понятии власти, в-четвертых, на духе общества и его целях.

Мусульманский текст: «Пребудешь в руках шейха, как тело в руках мойщика трупов». Источником его называются труды одного шейха, увидевшие свет ранее, чем «Духовные упражнения» и «Конституции» Лойолы. Текст Лойолы: «Каждый из вступивших в орден должен предоставить провидению, в лице своих начальников, так управлять собою, как если бы он был трупом, которому можно придать любое положение...»[45]. В последних наставлениях Лойолы, продиктованных незадолго до его смерти, он говорит: «Я должен

вверить себя в руки Господа и того, кто управляет мной от Его имени, подобно трупу, не имеющему разума и воли». Это знаменитый девиз perinde ac cadaver «будто труп», характеризующий послушание «совершенное уже в момент единения своего разума и своей воли с Высшем разумом и Высшей волей, в которых мы видим Иисуса, подчиняясь, а не по собственной воле»[46]. Сегодня, когда мы выбираем собственное решение «сознательно», такой девиз уже нетерпим. Однако нет сомнений: слепое подчинение было двигателем, необходимым для функционирования Общества, как оно необходимо для функционирования армии.

Это именно то, чего хотел для своего ордена Вейсгаупт, взявший за образец для подражания общество своих старых учителей, иезуитов, но таким образом, чтобы то, что шло во вред иезуитам, шло на пользу — говорил он — его детищу. Если иезуиты вводили что-то как норму, он должен был сделать то же самое. Естественно, что положения его устава требовали неукоснительного подчинения и в определенных случаях устной исповеди. Он введет систему доносов, усмотрев эвфемизм в выражении иезуитов «братская помощь» (что нередко практикуется в различных религиозных орденах). Требовалось использовать все ресурсы, чтобы привлечь в общество могущественных людей и заручиться таким образом реальным влиянием в общественных вопросах. Это стремление вскоре поставило под удар всю организацию. Именно тогда Вейсгаупт, чтобы спасти то, что можно было спасти, решил объединиться с франкмасонами. По этому вопросу велись длительные переговоры, но в тот момент, когда слияние должно было фактически состояться, между союзниками возникли серьезные разногласия.

Дается только богатым. Общество ввязалось в создание некоторых масонских послушаний, предположительно созданных по их образцу. В мартовском номере «Symbolisme» Альбер Лантуан публикует достаточно любопытную «Апологию иезуитов», показывая, что некоторые обвинения про-

тив них в точности повторяют обвинения, выдвигаемые другими авторами против масонов[47].

Стертые с лица земли папским декретом иезуиты продолжали открыто существовать на Святой Руси. Они были приняты Екатериной Великой (1762–1796), не пожелавшей подтвердить получение декрета.

Но в данном контексте нас больше интересует иная, темная, часть дальнейшей истории иезуитов, если они в действительности были «Духовным Отделом Внутреннего Ордена Режима Строгого Послушания», то есть если они участвовали непосредственно в учреждении Строгого Послушания. Обвинения заходят еще дальше. Им приписывается создание масонской степени розенкрейцера, и даже учреждение самого ордена Розы и Креста (о чем мы уже говорили выше в контексте «Иезуитской розы»). Многие склонны видеть в инициалах S. I. (Societas Jesu, Общество Иисуса, которыми обозначались Орден и каждый иезуит в отдельности), подлинную ссылку на мистических S. I., Supérieurs Inconnus, Высших Неизвестных, упоминающихся в мартинизме и Строгом Тамплиерском Послушании, были ли они или не были людьми. То есть S. I. предположительно были S. I., «одним и тем же телом, одно из которых легло на дно, чтобы всплыть затем под новым именем», как мы сказали выше.

И это еще не конец. Некоторые современные оккультисты, утверждает Генон, полагают, что истинными наследниками тамплиеров были иезуиты. Они разработали план мести французской монархии. Именно они были вдохновителями и тайными руководителями баварских иллюминатов.

В статье, опубликованной в R. I .S. S.[48], А. Мартиг сообщает: «При изучении иллюминатов не следует забывать, что Вейсгаупт был учеником, а впоследствии — преподавателем у иезуитов и что у них он получил благословение на служение злу, «учась приемам, которые достопочтенные отцы

Ингольштадта использовали с таким успехом на дело добра... за исключением тех случаев, когда они использовали их для обучения Вейсгаупта и его первых учеников».

После смерти Лойолы, семнадцать лет спустя после основания Общества Иисуса (ровно столько просуществовал орден иллюминатов), оно насчитывало 12 провинций, 100 отделений и 1 000 членов Общества. К 1626 году эти показатели увеличились до 39 провинций и 22 589 членов. Во времена Вейсгаупта иезуиты заведовали преподаванием теологии и философии в более чем восьмидесяти университетах.

О таком же распростанении на планете мечтал и Вейсгаупт для своего ордена.

Помимо порочной максимы «цель оправдывает средства», иезуитам приписывается еще два принципа, которыми можно оправдать любую вещь. Первый — результат спора между пробабилистами и пробабилиористами. С начала XVIII века иезуиты являлись непревзойденными пробабилистами. Что это значит?

В теологии пробабилиоризм показывает, что в случае сомнения в каких-то серьезных обстоятельствах следует следовать «более вероятной» доктрине (*лат.*: probabilior). Однако поскольку человек может сомневаться необоснованно, сама предусмотрительность требует, во избежание греха, обратить исключительное внимание на то, что скорее предоставит подобную возможность. Пробабилистская точка зрения состоит в том, что достаточно одного шанса на удачный исход, чтобы начать действовать. То есть не следует опасаться смертного греха, за исключением тех случаев, когда существует абсолютная уверенность в том, что он неизбежен.

Это открывает путь к известной «казуистике» иезуитов, которая до конца развивает пробабилистские принципы.

Но ко всему этому присоединяется другой принцип: практика «мысленной оговорки», позволяющая действовать в собственных интересах и при этом охранять от угрызений

собственную совесть. В результате я могу блокировать собственную совесть, если цель, которую я преследую, того стоит.

Это Адам Вейсгаупт усвоил очень хорошо. Дурное действие допустимо, если совершается с добрыми намерениями. Можно лгать по небрежности, пользоваться мысленными оговорками и т. д.

В 1773 году, под давлением правительств Испании, Франции и Португалии, папа Климент XIV подписал указ о роспуске Общества. Мы уже говорили, что иезуиты сохранили свое влияние в России, где Екатерина II Великая отказалась публиковать папскую буллу. Глас народа в пользу иезуитов, особенно в сфере образования и миссионерства, вынудил папу Пия VII возродить орден в 1814 году. Без сомнения, реабилитиров его...

Глава 2

БАВАРСКИЕ ИЛЛЮМИНАТЫ

Характерной чертой иллюминатов из Баварии, Illuminati или Ordo Illuminatorum, является то, что они не претендуют на мифического предшественника-основателя своего общества, а называют в качестве его создателя своего современника, Адама Вейсгаупта. Это не безвестная фигура, затерянная в прошлом, а реальный человек. И в этом есть что-то по-настоящему непривычное и современное.

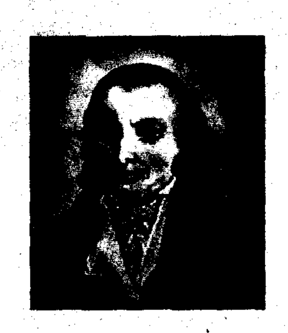
Забегая вперед, скажем, что его учение было антиклерикальным, космополитичным и революционным. Целью его было свержение установленной власти и упразднение идеи родины, а заодно и магистратов и религии.

В 1776 году Вейсгаупт создал тайное общество, которое вначале называлось *орденом перфектибилистов*, а затем — *орденом иллюминатов*. Именно тогда были формально определены «общественные» цели этого общества, и возникла мысль, объединившая его членов: «соединить образованных людей со всего мира, разного социального положения и вероисповедания, вне зависимости от расхождений во мнениях и пристрастиях. Заставить их полюбить этот союз так, чтобы впоследствии, вместе или по отдельности, все они действовали сообща, как один человек. Чтобы, несмотря на разницу в социальном положении, все они относились бы

друг к другу как к равным, и чтобы самопроизвольно и по убеждению они совершили то, чего не удавалось достичь никакими общими усилиями за все время существования человеческого мира».

АДАМ ВЕЙСГАУПТ

Ученик иезуитов, предлагавших в ту эпоху лучшее среднее образование в Баварии, и сын выкрестившихся евреев, Адам Вейсгаупт[49] говорил на итальянском и чешском, не пренебрегая и древнееврейским, в изучении которого ему помогал отец. Существуют сведения, что он принял сан иезуитского священника. Это маловероятно. Другие говорят, что он был терциарием. Возможно, он вступил в предполагаемый Третий орден, когда получал образование в стенах Общества иезуитов. Более вероятно, что святые отцы, видя его выдающиеся умственные способности, допустили его в одну из конгрегаций, которые и сейчас продолжают существовать в иезуитских школах, — Марианскую Конгрегацию (которая существовала уже тогда: Marianen Academy[50]) или Круг Святого Луи. Цель этих организаций — «развивать и преумножать священную преданность Пресвятой Деве, воспитывать христиан, которые воистину пытались бы спастись и (...) защищали бы Церковь от безбожия и святотатства; и предоставить молодым людям безопасное место для обучения и достойного отдыха, где они могли бы знакомиться, общаться и укреплять свою дружбу».

Адам Вейсгаупт

У студентов таких конгрегаций своя собственная иерархия, отдельные помещения, собрания, конференции и занятия. Они являются, или являлись, сливками школьного

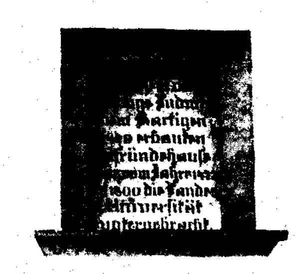

Ингольштадтский Университет

общества, и к одной из таких конгрегаций и принадлежал, без сомнения, Адам Вейсгаупт. Возможно, в своей организации он был даже *кардиналом.* С одной стороны, ему пришлось многое узнать об избранности, власти, превосходстве, престиже и управлении. Но, с другой стороны, с запада пришла угроза, и для солдат ордена Игнатия Лойолы настали тяжелые времена. Приближалась эпоха Просвещения.

Помня о таланте и легкости, с которой Вейсгаупт изучал иезуитскую учебную программу, Отцы держали его в поле зрения. Они возлагали на него большие надежды и ожидали, что он со временем займет самые высокие должности в Обществе. Вейсгаупт восхищался иезуитским благоразумием и атмосферой секретности, верностью делу и системой строгого подчинения. Однако он обманул их надежды. По крайней мере, после упорнейших занятий он был назначен — в 20 лет — профессором канонического права в Университете Ингольштадта. С XVII века и позже Ингольштадт

был крупным иезуитским центром в самом центре католической Германии. В 1621 году там был опубликован труд Фредерика Форнеруса «Palma Triumphalis», или «Чудеса Католической Церкви». Автор — епископ — насмехается над братством розенкрейцеров из-за помпезных титулов, которыми они себя наделяют, чтобы иметь право говорить о себе как о вдохновленных Богом на реформацию мира, восстановление наук, превращение металлов и продолжение человеческой жизни. Вейсгаупту пришлось внимательно ознакомиться с этой работой.

Памятная табличка основания Университета в Ингольштадте

Заметим: в 20 лет — профессор университета; в 28 — создатель собственного ордена баварских иллюминатов, Ордена, созданного для удовлетворения собственных амбиций. Можно найти интересные параллели. Когда Д. Хосе Мария Эскрива в 1928 году основал Опус Деи, ему было 26 лет. Все указывает на то, что он создал его для осуществления собственных планов: религиозные ордены подчинялись Церкви Христовой, тогда как в отношении Опуса Деи неоднократно повторялось обратное: Церковь находилась в зависимости от ордена. Никто, включая Папу, не был выше «Отца», в кругу своих приближенных позволявшего себе рассказы о том, как он говорил с самим Богом[51].

Одному было 28 лет, другому — 26. Известны люди, которых внезапно настигает каталепсия, если они действуют преждевременно. Может, это великие люди? Кто может быть великим в 20 лет?

Ответ не очевиден, но путь всех двадцатилетних таков: расслаблять мускулатуру или созерцать — *чувственной душой* — различные состояния материи. Для «скороспелок» вроде тех, о которых мы говорили, единственным состоянием

материи были их собственные идеи и амбиции. Их мышление перформативно. Перформатив — это языковое высказывание, назначением которого является не описание реальности, но акт творения. Вейсгаупт с ранней юности мечтает о создании и управлении собственным обществом для посвященных, а себя видит его главой. Его мечта — перформатив в чистом виде: мечтая, он действует. К этому быстро добавляется сильная ненависть к иезуитам (причины этой ненависти остаются тайной следствия; мы не в состоянии хоть что-то предположить в этом отношении), подогреваемая воинственным антиклерикализмом. И он обращается к деизму и манихейству — то есть к язычеству.

Таким образом, не сделав ничего, что необходимо сделать перед вступлением в какую-либо религиозную группу или орден, Адам Вейсгаупт в один прекрасный день понимает, в чем заключается его миссия и какова его истинная область деятельность, и создает орден баварских иллюминатов. Никаких предпосылок — только амбиции и, возможно, месть. Вначале, быть может, юношеское восхищение иезуитами, лучшим учеником которых он являлся. В 20 лет он уже был университетским преподавателем. Но профессором *просвещенных* — намного раньше; как и во всех других делах со времен своей пылкой юности. Он поставил вселенную своих замыслов на службу своим корыстным интересам, создал систему столь же или даже более могущественную, чем иезуитская. Вейсгаупт приводит ее в действие в 1776 году. Ему 28 лет.

Все сходится. Он берет за основу загадки Общества Иисуса, в ту пору — образца для любой человеческой организации; а в качестве движущей силы он использует ярость и оппортунизм, оппортунизм — потому что на вершине своего могущества, уже подлежащее запрещению в некоторых странах, Общество Иисуса было на грани роспуска. Ненавидеть его было в духе времени. Однако общество носит имя Иисуса, который говорил: «Я свет миру». Что ж, пусть его секта

будет объединением *просвещенных.* Насмешка и пародия. Ясно, что иллюминизм был в моде — как философия имманентности, как тип теософии и оппозиционное по отношению к Риму духовное течение. Якоб Бёме, Сведенборг и другие теософы-иллюминаты были весьма известны в Баварии. Однако никакая другая теория не могла сравниться по своеобразию с той, на которой Адам Вейсгаупт основал свою *Ordo Illuminatorum.*

Тот факт, что одним и тем же словом обозначаются весьма различные не связанные между собой понятия — источник путаницы и ошибок. Для некоторых вейсгауптианский термин «*иллюминаты*» не имеет ничего общего с теософией иллюминатов — столь популярной в свое время — а связан, скорее, с *odium theologicum* («теологической ненавистью») и необычным для той эпохи сходством с манихейством, дуализмом и пантеизмом. Его члены будут думать, что вступили в новое тайное общество, несущее силу, способную изменить мир. Но те немногие, кто был завербован Вейсгауптом и вошел вместе с ним в состав «ареопага», действительно будут *просвещены носителем света, Люцифером.*

Основанный по образу и подобию Общества Иисуса и названный «Баварские иллюминаты», орден получил то, чего ему недоставало: наименование и образец. Если мы добавим харизму и оригинальность, легкое отношение к словам и понятиям, и — что еще более важно — то, что мы могли бы назвать *l'étoile au front (франц.:* «звезда во лбу»), мы получим ингредиенты для создания соуса, который оживит привыкший к лакомствам вкус. Останется только зачислить в орден желающих. Несколько оппортунистов и группу доверчивых воздыхателей, недостатка в которых не будет.

С другой стороны — универсальная католическая церковь и масонство, требующее посвящения, *классовое,* доступное. Оба института считают своим предназначением решение проблем всего рода человеческого. Оба являются институтами; Вейсгаупт — *лишь* человек, но в душе он чувствует,

что его миссия — такая же; он не уподобляется какому-нибудь Вольтеру, поскольку Вольтер, как и Руссо, революционеры первого картеля, проявляли необычайную осторожность, когда, трепеща от страха, говорили: «Мы не говорим громко, чтобы слуги нас не услышали»[52]; в отличие от тех, кто ограничивал свои действия проповедью, Вейсгаупт стремился управлять толпой.

Итак, в 1771 году Вейсгаупт решает основать тайное общество, призванное изменить состояние человечества. Необходимо взять себе новое тайное имя, как это делается во многих религиозных орденах. Он присвоит себе имя *Спартак*, что более или менее логично. Именно Спартак стоял во главе восстания рабов, и ему почти удалось свергнуть имперскую власть римлян. Серж Ютен[53] напоминает нам, что у Спартака-римлянина был чересчур современный для античности идеал: общество свободных людей, без хозяев и рабов, без социальных и имущественных различий.

Показателен следующий факт: Вейсгаупт взял имя не какого-нибудь мифического деятеля или классического философа, а именно революционера. Это ясная декларация намерений.

В качестве реверанса в сторону катаров или «совершенных», перфектов, манихеев, как и сам Вейсгаупт, орден будет орденом перфектибилистов, который, как любое общество, имеющее далеко идущие амбиции, делился на разные ступени: послушники, минервали (вербуемые из масонов), посвященные, просвещенные, ареопагиты, и т. д. (см. Приложение I). Вскоре общество окончательно превратилось в *орден иллюминатов*, для которых были провозглашены пять социалистических, революционных, но мало связанных с инициацией целей:

1. Упразднение монархии или какой бы то ни было другой формы правления.

2. Упразднение частной собственности и отмена наследственных прав.
3. Упразднение патриотизма и национализма.
4. Упразднение семьи и института брака, создание системы детского образования в коммунах.
5. Упразднение религий.

Стратегия Спартака должна была со временем превратиться в образец, вдохновляющий все подобные объединения; она была предтечей движений *«нового порядка»*. Эта стратегия идеальна для цели, которую она преследует: вербовка в олигархических кругах; строгая внутренняя иерархия; власть, принадлежащая только Адаму Вейсгаупту и его ареопагу; идеологическая агитация, строящаяся на гуманистических, филантропических, демократических и т. п. приманках. И он действительно выиграл, если то, что мы видим сегодня, — плоды его трудов.

Вероятно, вербовка проходила по принципу кооптации; в первые годы существования движения другой способ невозможен: кого-то нужно убеждать, и так в сети Вейсгаупта попался первый и самый важный из иллюминатов, барон Адольф фон Книгге. Так или иначе, позже уже не было необходимости допускать желающих, ведь Вейсгаупта интересовали прежде всего люди влиятельные, занимающие высокое положение. Хоть это и противоречило его утопической программе и декларации намерений, но в его ордене не было ничего демократического и ничего от идеи равенства; то же самое можно сказать и о масонстве с его принципами Равенства, Братства... Прокрустово ложе никогда не был в порядке вещей.

Был случай, который, пожалуй, поставил под сомнение рыцарскую честь Вейсгаупта. Его любовница оказалась беременной и настаивала на том, чтобы он ей заплатил или на ней женился. Адам Вейсгаупт не собирался делать ни того, ни другого, но женщина пригрозила, что расскажет о своем положении публично — и будет скандал.

Ясно, что после этого Вейсгаупт быстро потерял бы работу в университете. Прошло несколько лет. После одной смерти, обстоятельства которой не выяснены и которая, возможно, послужила лишь предлогом, он был задержан баварской полицией и отправлен в изгнание. Согласно другим сведениям, он верхом сбежал в Регенсбург, где он столкнулся со сходной враждебностью. Наконец, он осел в Готе. Там он приобрел нескольких последователей, из которых главную роль сыграл герцог Эрнест Готский, так что Вейсгаупт жил спокойно и занимался своими делами. Он написал ряд работ об иллюминизме, а именно: «A Complete History of the Persecutions of the Illuminaty in Baviera» (1785) [«Полная история гонений на баварских иллюминатов»], «A picture of Illuminism» (1786) [«Картина иллюминизма»], «An Apology for the Illuminati» (1786) [«Апология иллюминатов»], «An Improved System of Illuminism» (1787) [«Улучшенная система иллюминизма»]. Представляется важным отметить, для рассказа о развитии его ордена, если таковое вообще присутствовало, что Вейсгаупт поддерживал переписку с Виллермо и лионскими иллюминатами. Он скончался в Готе 18 ноября 1830 года.

ИЛЛЮМИНАТЫ

Бавария была прибежищем католичества, клерикализма, аристократизма и иезуитов. Ингольштадт, колыбель Вейсгаупта и иллюминатов, находится на берегу Дуная, примерно в 65 км к северу от Мюнхена и примерно в 48 км к югу от Регенсбурга. Экономическая и культурная история города восходит к IX веку; уже тогда в городе возвышались герцогский замок, Собор Девы Марии и Церковь Святой Марии де ла Виктория. На протяжении веков этот город был резиденцией баварских герцогов, пока в 1800 году они не обосновались в Мюнхене. С XV века в городе существовал университет, который в 1880 году тоже переехал в Мюнхен.

Сегодня, в начале XXI века, население города составляет 90 000 человек.

В XVI веке часть земли Пфальц примкнула к Реформации, но Бавария оставалась католической и верной императору. Именно на этой питательной баварской почве 1 мая 1776 года возникнет самый анархистский, софистический и гностический из известных истории — орден баварских иллюминатов.

В Баварии было тогда более 25 000 церквей, а в Мюнхене, насчитывавшем тогда около 40 000 жителей, — 19 монастырей. Власть иезуитов проникла везде, и Бавария была истинным оплотом контрреформации. Однако эта территория была также центром противоположных настроений — которые выражали баварские иллюминаты, видевшие в интернационализме идеал международных отношений и не жалевшие сил ради установления эпохи наций, действующих против церкви и трона, против их устоев... Так зарождалось то, что через сто лет достигнет своего расцвета. Не важно, что отсутствовала связь между замыслом и результатом, что успехи ордена были созданы им самим. Одержимые фантазеры.

Герб иллюминатов

В противовес протестантскому Рейнланду, Бавария была и остается оплотом католичества. Несмотря на столь очевидный факт, слова нашего главного героя, Адама Вейсгаупта[54], свидетельствуют о том, что вероотступничество и атеизм проявлялись в Баварии больше, чем где бы то ни было. Логично: в сравнении с содержанием Реформации всякое противоречащее ему учение будет в любом случае блекнуть.

Если мы вчитаемся в речи «рыцаря растущей розы»[55], написанные им в Париже, то окажется, что, по его сведениям, *общество иллюминатов* было основано около 1776 года

неким Вейсгауптом, профессором Университета города Ингольштадт в Баварии.

По мнению некоторых исследователей, Вейсгаупт был скорее просветленным, чем просвещенным. В качестве доказательства ссылаются на название созданного им общества. Но лучше мы обратим внимание на его знание классической культуры, живых и мертвых языков; совершенное владение иезуитским ratio studiorum[56] во всей его глубине; на его стремительную карьеру. Все это указывает нам ошибочность подобного представления. Дело не в напряженном поле нейронов, осветившем Вейсгаупта. Его просто не было. Совершенно ясно, что Адам Вейсгаупт был человеком в гораздо большей степени просвещенным, чем просветленным.

Возник орден с ясными целями, неизвестными никому, кроме ограниченного числа избранных; конечно, эти цели не разглашались. И никогда не были отвергнуты. Орден прекратил свое существование так внезапно, что не было никакой возможности его спасти.

«Избранные», приближенные к Вейсгаупту, приписывали ему огромное рвение, идущее от сердца, действовать во благо человечества. Здесь мы опять не согласимся. В его размышлениях и предпринятых им действиях гораздо легче угадать охватывавшие его политические революционные амбиции и стремление властвовать.

Он воспользовался своей должностью профессора, чтобы собрать небольшую группу под предлогом дополнительных занятий. Все разговоры носили максимально частный, приватный характер. Затем он представил им результат своих философских изысканий. Он предложил им прочитать Бейля, Жана-Жака Руссо и других авторов, и критично относиться к событиям своей эпохи. Он советовал им быть более осторожными и сдержанными, предлагая взамен возвышенный *свет*.

Он назвал их иллюминатами, просвещенными, именем, за которым тянется шлейф престижа. Он оперировал также

понятием *Высших неизвестных*, столь важном в Строгом Послушании. Он посвятил в свои проекты несколько человек из тех, кому доверял и кто в качестве его поверенных составлял уровень *ареопагитов*. С ними Вейсгаупт договорился, что он будет их начальником, *Illuminatus Rex*, «Высшим неизвестным» (или «S. I.» — иезуитом — как мы видели ранее), потому что его будут знать только они и еще несколько человек; а они, в свою очередь, не будут известны никому, кроме самых ближайших последователей... То, что изначально было, вероятно, студенческим клубом, позже удивительным образом разрослось; были допущены иностранцы и созданы аналогичные организации в Эйхштедте и Мюнхене.

Мы располагаем большим количеством свидетельств их деятельности, в том числе и стремления вербовать новых членов среди иезуитов: «Шел 1777 год. Вейсгаупт уже давно вынашивал планы создания объединения или ордена, который в свое время смог бы управлять миром. В первом пылу, в плену больших надежд он внушил нескольким бывшим иезуитам стремление вновь обрести, под другим именем, *влияние, которым они обладали ранее*, оказать великую услугу обществу и нести образование избранной молодежи, теперь свободной от каких бы то ни было гражданских или религиозных предрассудков. Некоторых он убедил присоединиться к нему, но все отреклись — кроме двоих»[57].

На самом деле, среди тех, кто вступил в орден в первых рядах, особняком стоит прежде всего барон Адольф фон Книгге (1752–1796), католик (хотя мы обнаружили источники, ошибочно причислявшие его к протестантам) и франкмасон, прошедший самые высокие степени посвящения. Писатель[58]. Вейсгаупт обязан ему несколько противоестественной связью с масонством, связью, столь желанной для иллюминатов и столь быстро разрушенной масонами. The order of ILLUMINATI appears as an accessory to Free Masonry. It is in the Lodges of Free Masons that the Minervals are found, and there they are prepared for Illumination. They must have

previously obtained the three English degrees...[59] (*Англ.*: оказывается, орден иллюминатов — это дополнение к франкмасонству. Именно в ложах франкмасонства можно обнаружить минервалей, и именно там их готовят к просветлению. Должно быть, перед этим они прошли все градусы Английского устава). На самом деле, между обоими секретными обществами не было ничего общего. Не стоял и вопрос о законном объединении — это была тщательно спланированная операция по проникновению.

В этой ситуации содействие фон Книгге, человека, который мог ввести в масонскую ложу и при этом обладал высокими титулами, было бесценно.

Вейсгаупт доверил ему свой план просвещения масс и социальной революции. Они были очень разными — ведь фон Книгге был католиком. Действительно, масонство к тому времени существовало всего 40 лет, и его еще не коснулись церковные санкции, которые (несмотря на невероятное дело Леона Таксиля), в любом случае были не за горами. По самым точным данным, в то время 4–5% масонов были священнослужителями, некоторые даже имели епископский сан. В ложу *Parfaite Intelligence* из Льежа наряду с другими входил епископ и большая часть его капитула, так что высшие степени посвящения масонства были, в свою очередь, подвластны церкви. Это был необычный спектакль: во время собраний церковнослужители слышали бесстрастные (если они не сами их произносили), трогательные, достойные Вольтера речи о суевериях и наивности народов[60]. Должны ли мы думать, что их дела сводились к *просвещенной* критике — в пользу чистоты ума — того, что единственно достойно критики — суеверий и наивности народа?

По мнению Сержа Ютена[61], Книгге был сторонником прогрессивных социальных идей, что не мешало ему увлекаться древними ритуалами, обрядами посвящения и эзотерикой. Отсюда — его ранее вступление в масонство и прохождение всех ступеней. Но конфликт между антиклерикализмом *Rex*

(правителя, т. е. Вейсгаупта) и католицизмом Книгге позже привел к разрыву их отношений. Вейсгаупт, бывший член Марианской конгрегации, обвинил фон Книгге в *фанатизме* и лицемерии, то есть в отправлении им религиозной практики; а фон Книге надоел деспотизм Вейсгаупта.

Однако если у Сан Хосемарии Эскривы был его Альваро дель Поритильо, то у ярого антиклерикала Адама *Вейсгаупта* с его *«мудрой головой»* (именно это означает его имя), походившего скорее на хищную птицу, чем на осла, был Адольф фон Книге. Мы хотим сказать, что в вопросах, касающихся масонства, последний был непререкаемым авторитетом, специалистом. Действительно, этот убежденный католик обладал высокими титулами, в том числе он был Благодетельным Рыцарем Святого Города, что, если мы не ошибаемся, являемся высшей степенью посвящения Исправленного Шотландского обряда. Его имя после посвящения в масоны — *Eques a signo*, «Рыцарь знака», *знака*, который является не чем иным как знаком *Часа*, словно указывая того, кому суждено быть *свидетелем пророчества*. Среди иллюминатов *его имя было Филон, в честь философа из* Александрии, современника Иисуса Христа. Кажется, что имя *Филон* привносит некоторую рациональность в великолепное сияние имени *Рыцарь знака*. Именно Филону будет суждено, вопреки Рыцарю знака, провести иллюминатов в сердце масонства, не считая организации формальностей и ритуалов вейсгауптианского ордена.

Благодаря своему высокому служебному положению, в 1777 году Вейсгаупт был принят в масонскую ложу *Theodor zum guten Rath* в Мюнхене. Наконец-то он мог «привить» масонству свои идеи, чтобы таким образом распространить их по всему миру. В 1776 году они вместе основали орден перфектибилистов, запрещенный в 1784 году правительством Баварии. В этот важный момент мы можем обнаружить рядом с ними барона Ксавьера фон Цвака (его имя после посвящения — *Катон*), которого мы еще обязательно

много раз увидим в наших приложениях. Он работал на иллюминатов в Германии и в Великобритании.

Нам представляется, что масонство и *иллюминаты* связаны на нескольких уровнях. Иллюминаты хотят «пропитать» своими идеями масонство, чтобы создать широчайшую базу... то есть, чтобы использовать масонство, распространить свои идеи по всему континенту без особых усилий. Существует и другой уровень: они делают это, чтобы «обратить» масонов и увлечь их своими идеями. Политический переворот... Без сомнения, эти связи могут существовать и на других уровнях; возможно, самым важным из них, который работает непосредственно на внутренние интересы иллюминатов, чтобы упрочить положение ордена среди последователей, является следующий: Вейсгаупт просто хочет заимствовать у масонских лож помпезную систему уровней, театральную и эзотерично-символичную пышность, с помощью которой он сможет пустить пыль в глаза своим последователям, просветить своих *просвещенных* и заставить их парить, забыть об истинных целях с помощью сильнодействующего зелья, то есть построить заговор, который мог бы разрушить церковь и совершить социальную революцию. Высшая корректность, Ленин плюс Сталин.

Не зря полное название работы Жерара де Нерваля *Les Illuminés* звучит следующим образом: «*Les illumines ou les précurseurs du socialisme...*» (*франц.*: Просвещенные, или предтечи социализма).

Само собой разумеется, что истина — где-то посередине: у масонов длинные руки. Но чтобы перейти отсюда к Трехсторонней комиссии, бидьдербергерам, международному сионизму, Римскому клубу или *Кока-Коле*, нам понадобились бы сапоги-скороходы.

По мнению Антуана Февра[62], в 1781 году Адольф фон Книгге установил для иллюминатов обряд, который на самом деле не был эзотерическим. Речь шла о приманке для послушников и минервалей; правило, намеренно направлен-

ное на рационализм и якобинцев. Цель была достигнута. Большинство иллюминатов, которых в Германии становилось все больше и больше, не знали о чисто политических и революционных целях своего общества. Не знали они и того, что их руководители, ареопагиты, не имели к высшим силам ни малейшего отношения.

Вейсгаупт предусмотрел трехуровневую иерархию, где каждый уровень делился на подуровни лишь частично, кроме первого, структура которого была разработана полностью. Этими ступенями были послушники, минервали (мы уже говорили, что эта ступень имеет корни в масонстве; где в нее предлагают вступить на каждом уровне посвящения) и младшие иллюминаты; все это было в совершенстве продумано. Иначе обстояло дело со следующими уровнями, хотя Вейсгаупт использовал иногда в качестве наименования правителя: *Rex Illuminatorum*. Итак, полная структура ордена, как ее представлял Вейсгаупт, выглядела следующим образом:

Подготовительные уровни
— Послушник
— Минерваль
— Младший Иллюминат

Символические уровни
— Ученик
— Подмастерье
— Мастер
— Старший Иллюминат
— Правящий Иллюминат

Тайные
— Пресвитер или Священник
— Принц
— Маг
— Царь

На данный момент стремление сгладить социальные различия не кажется несовместимым с подобным распределением по уровням. Мы снова задаем себе вопрос: Какое удовольствие может найти взрослый человек, миновавший пору юности, в подобных громких наименованиях и напыщенности? Никто не мог бы утверждать, не покривив душой, что его личный уровень соответствует присвоенному «званию». С другой стороны, это не показатель престижа, разве что для тех, кто *внутри*, поскольку никто не знает, на каком уровне находится тот или иной человек. Но члены ордена — не дураки.

Что же представлял орден, если не видимость эзотеризма, инициации и знания добра и зла? Прежде всего, хотели прозелиты того или нет, но члены ордена распространяли учение масонов, разительно отличавшееся от истинных целей *Rex Illuminatorum*: свержение всякой власти, упразднение частной собственности и т. д., которые, знай они их заранее, сразу заставили бы их сбежать... Что мог знать об этих самых целях такой известный член ордена, как герцог Эрнест II Саксен-Кобург-Готский? Однако именно он обеспечил Вейсгаупту длительное пребывание в Готе, когда последний нуждался в убежище. Какой вес имел в среде иллюминатов Моцарт? Что там забыл Гете? Может, он держал это в секрете из-за гонений и закрытия ордена? На смертном одре он кричал: «Свет! Больше света!».

Если верно, что алхимик и розенкрейцер Эккартсгаузен входил в число иллюминатов, чему, кажется, есть документальное подтверждение, совершенно очевидно: он не имел ни малейшего представления об истинных целях ордена. Сегодня эта тайна известна нам благодаря неожиданному расследованию, проведенному баварской полицией в доме одного из высших чинов ордена, открытия которой были недавно опубликованы.

Истинные цели ордена касаются только тех, кому они известны, меньшинства, вероятно, ареопага и еще нескольких

человек. Для остальных, большинства, финальная цель будет обретать контуры постепенно.

Однако существуют фантазеры, которые штампуют фальшивки вроде следующей[63]: *«Вейсгаупт... завербовал около 2000 тысяч адептов, которым рассказал о своей цели — создании МИРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. Они обладали психическими возможностями, превосходящими человеческий уровень, достаточными для создания такого мирового правительства. Группа избранных в числе 2000 человек, отобранных самим Вейсгауптом, состояла из самых осведомленных в сфере искусств, филологии, образования, наук, финансов и производства людей...»*. Каждое слово здесь ложно. Каждое слово кричит о заговоре иллюминатов. Каждое слово исходит из уст наивных простаков-конспираноиков, во всем видящих заговоры.

На данный момент уже понятно, что ясно выраженной целью этого ордена было *упразднение христианства и свержение всех гражданских правительств*[64]. Это, и ничто иное.

В своем важном труде аббат Барруэль, иезуит, утверждал, что секретные общества (масонство) спровоцировали и подтолкнули Французскую революцию, а их, в свою очередь, вдохновляли и направляли баварские иллюминаты[65]. Праздник Высшего Существа и Богини Разума (божество, в ранг которого прилюдно возвели прекрасную мадам Моморо из парижской Оперы), согласие между теофилантропами и антропософистами[66], замещающими христиан, чьи алтари были наполнены фруктами и овощами для Богини Разума, не противоречат положениям ордена. Ведь фундаментальная идея — это теория заговора, вечного заговора, единственное предназначение которого — разрушение христианства. С таким единственным предназначением мы можем согласиться.

В своем произведении Барруэль называет имена 67 важных членов ордена иллюминатов. Среди них:

Адам Вейсгаупт	профессор
Адольф фон Книгге	барон
Ксавьер фон Цвак	нотариус, судья.
С. Ф. Николаи	библиотекарь
Вестенридер	профессор
Гертель	соборный священник
Иоганн Симон Майр	композитор
Дитрих	мэр Страсбурга
Иоганн С. Боде	частный советник
Фердинанд Брауншвейгский	герцог
Эрнест Саксен-Кобург-Готский	герцог
Иоганн В. Гете	писатель

Робинсон[67], в свою очередь, предлагает нам следующий список:

Спартак	= Вейсгаупт, профессор
Филон	= Книгге, дворянин.
Амелиус	= Боде, дворянин.
Баярд	= Буш, дворянин.
Диомед	= Констанца, маркиз.
Катон	= Цвак, юрист.
	= Торринг, граф.
	= Крайтмайер, князь.
	= Утшнайдер, профессор.
	= Коссанди, профессор.
	= Реннер, профессор.
	= Грюнбергер, профессор.
	= Бальдербуш, дворянин.
	= Липперт, советник.
	= Кундль, советник.
	= Барт, советник.

	= Либерхойер, священник.
	= Кундлер, профессор.
	= Лоулинг, профессор.
	= Вэченси, советник.
	= Морауски, граф.
	= Хоффстеттер, дорожный инспектор.
	= Штробль, продавец книг.
Пифагор	= Вестенридер, профессор.
	= Бабо, профессор.
	= Баадер, профессор.
	= Бурзес, священник.
	= Пфрюнтц, священник.
Ганнибал	= Бассус, барон.
Брут	= Савиоли, граф.
Лукиан	= Николаи, продавец книг.
	= Бардт, священник.
Зороастр	= Байерхамер.
Гермес Трисмегист	= Зохер, школьный инспектор.
	= Диллис, аббат.
Сулла	= Меггенхофф, финансист.
	= Данцер, соборный священник.
	= Браун, соборный священник.
	= Фишер, член магистрата.
	= Фрауэнбергер, барон.
	= Кальтнер, лейтенант.
Пифагор	= Дрексль, библиотекарь.
Марий	= Хертель, соборный священник.
	= Дахзель.
	= Диллинг, советник.
	= Сифелд, граф.
	= Гунсхайм, граф.
	= Моргеллан, граф.

Саладин	= Экер, граф.
	= Оу, майор.
	= Вернер, советник.
Корн. Сципион	= Бергер, советник.
	= Ворц, аптекарь.
	= Мовилльон, полковник.
	= Мирабо, граф.
	= Орлеанский, герцог.
	= Гогинаер.
Тихо Браге	= Гаспар, купец.
Фалес	= Капфингер.
Аттила	= Сойер.
Людов. Бав.	= Лози.
Шефтсбери	= Штерег.
Кориолан	= Троппонеро.
Тимон	= Михель.
Тамерлан	= Ланж.
Ливий	= Бадорффер.
Цицерон	= Пфельт.
Аякс	= Массенхойзен граф.

Барон фон Книгге прожил жизнь, полную опасностей и весьма характерную для той эпохи, он много путешествовал по Европе и брался за самые разные работы (поскольку собственного состояния у него не было). Одновременно он странствовал в поисках знаний. Возможно, он был прообразом тех *благородных путешественников*, о которых рассказывают его современник Луи Клод де Сен-Мартен и позднее О. В. де Л. Милош[68]. Быть *благородным путешественником* должен каждый, кто стремится к бытию и познанию. Фон

Книгге придерживался этого пути, несмотря на то, что иногда от него отклонялся. С определенными оговорками можно бы было утверждать, что эзотерические общества стремились к этому пути по определению. Мы могли бы без всякого сомнения, с уверенностью говорить о том, что баварские иллюминаты, то есть орден сам по себе, в большей степени, чем его последователи, часто вступал на другие пути, кривые в самом худшем смысле этого слова. К счастью — как мы позже увидим — орден продержался на одном дыхании около десяти-двенадцати лет. Он насчитывал 600 членов в Баварии и некоторое количество в остальных странах Европы. (Куда делись те 2000 адептов, которых завербовал сам Вейсгаупт?)

Рассмотрим тот ложный тезис, что приписывал Вейсгаупту огромное рвение ради блага всего человечества. Без сомнения, рвение у Вейсгаупта было, но направлено оно было на удовлетворение собственного честолюбия, что является характерной чертой некоторых лидеров. Они подчиняют входящих в объединение общей идее, заставляют их замкнуться в собственном мире, за пределами которого нет ничего интересного.

Правители (говорит А. Февр) быстро осознали опасность, которую представлял этот заговор; последствием стало то, что с 1783 года орден Вейсгаупта бился в агонии, подвергаясь всевозможным гонениям. Орден баварских иллюминатов едва просуществовал двенадцать или четырнадцать лет и был упразднен 22 июня 1784 года эдиктом герцога Карла Теодора, курфюрста Баварии, эдиктом, который был вновь опубликован в марте и августе 1785 года. Орден с трудом перебивался еще несколько лет и в конце XVIII века прекратил свое существование.

Согласно обнаруженным документам, к моменту своего исчезновения орден насчитывал ложи в следующих местах: Мюнхен, Гессе (несколько), Ингольштадт, Бухенвертер, Франкфурт, Монпельяр, Эхштедт, Штутгарт (3), Ганновер,

Карлсруэ, Брауншвейг, Аншрах, Кальбе, Нойвид (2), Магденбург, Менц (2), Кассель, Польша (несколько), Оснабрюк, Турин, Веймар, Англия (8), Верхняя Саксония (несколько), Шотландия (2), Австрия (14), Варшава (2), Вестфалия (несколько), Дюпон, Гейдельберг, Кузель, Манхейм, Трев (2), Страсбург (5), Э-ля-Шапель (2), Спире, Бартшид, Вормс, Гаренберг, Дюссельдорф, Швейцария, Рим, Кельн, Неаполь, Ганнибал, Бонн (4), Литва (несколько), Анкона, Курляндия (несколько), Флоренция, Франкендаль, Франция, Эльзас (несколько), Голландия (несколько), Вена (4) и Дрезден (4).

Жан Байло совершенно справедливо утверждает[69]:

> *«Общество иллюминатов было крошечным и просуществовало недолго, но, будучи влиятельным, оно, тем не менее, сыграло значительную роль в истории идей и политике Германии и Европы».*

В 1784 году курфюрст Баварии запретил все тайные общества на территории страны. Некоторые *просвещенные* предстали перед судом и были осуждены на более или менее длительное заключение. Так как Вейсгаупту пришлось покинуть кафедру в Ингольштадте, он уехал в Готу, где получил титул придворного советника от правящего там герцога. Он провел остаток своей жизни исключительно за научной работой. Он умер 11.12.1822, в 74 года. Вейсгаупт оставил следующие труды (на латыни и французском): *Jus civile privatum et determination iuris Boici,* Ингольштадт, 1773, в двух томах; *Doutes sur les idées de temps et d'espace de Kant,* Нюрнберг, 1786; *Histoire complète des persécutions faites aux illuminés en Bavière,* там же, 1786; *Description pittoresque de l'ordre des illumines, avec leurs statuts,* Лейпциг, 1788; *Histoire des progrès de l'humanité,* Nuremberg, 1789, 2 тома, in-8°; *De la vérité et de la perfectibilité morale,* Ратисбон, 1793–1797, 3 тома, in-8°; *Sur l'esprit allégorique dans l'antiquité,* ib. 1794; *Pythagore ou l'Art secret de gouverner le monde,* Франкфурт, 1795; *Sur le matéria-*

lisme et l'idéalisme, Нюрнберг, 1798; *La lanterne de Diogène*, Ратисбон, 1804; *Matériaux pour server à la connaissance du monde et des hommes*, Гота, 1809 и 1881, 2 тома in-8°; и др.

АНАЛИЗ ВЕЙСГАУПТИАНСКОГО МЕТОДА

Мы уже говорили об образце, которым вдохновляется основатель иллюминатов. Он регулирует внутренние процессы (обязанности, доносы и т. п.) в соответствии с политикой ордена. В то же время он заимствует некоторые самые общие вещи в иных тайных обществах, адаптируя их для своих целей. Среди таких элементов — тайное использование шифра, подходящего для записи некоторых терминов.

Когда нужно выразить какие-то тайные намерения, используется внутренний шифр, бессмысленный и полностью детский, не имеющий ничего общего с настоящей криптографией. Не кажется убедительным объяснением, что использование шифра сводилось к карнавалу и игре членов общества в таинственность, или, возможно, к — если их принимали за дураков — внушению им идеи об их важности, об их праве быть посвященными в важнейшие таинства. Смысл использования псевдонимов или «имен пера», которые предлагались публике (для публики *«Азорин»*, в личных беседах — *«Мартинес Руиз»*) заключался в том, чтобы оградить членов общества от назойливости посторонних, равно как и от их лести и критики. Для общества, якобы тайного, объяснение шифра должно быть приблизительно таким же, как и в религиозных орденах. Фон Книгге, вероятно, назывался *Филоном*, потому что его вступление в орден равнозначно смерти и воскресению, и, вновь рожденный, он получит другое имя, *Филон*, которое, если делать все по правилам, непременно должно нести в себе глубокую символику... То же самое относится и к шифровке названий месяцев (как

это практиковалось во времена Французской революции)*: речь идет о новом времени. И так — во всем.

Пример шифра такого рода — нижеследующее письмо А. Вейсгаупта, которое нам помогут расшифровать ключи, представленные в Приложении I. Это лишь одно из подобных писем, и мы выбрали именно его только потому, что оно короткое. Письмо гласит:

Спартак ареопагит афинянам Д. Н.
(Вейсгаупт ареопагу Мюнхена)

Неожиданно в моем распоряжении оказалось 14 свободных дней, и за эти «каникулы» я хочу привести в порядок Статуты иллюминатов, их собрания и все с этим связанное. Для этого вышлите мне с первым же гонцом вышеуказанные Статуты, вместе со статутом минервалей, а также скажите мне, какой глубины достигают достоверные сведения Тамерлана и Брута об иллюминатах.

Я уже выслал Конфуцию речи Раймунда Луллия и Сципиона, чтобы он их скопировал. Пусть потом передадут их Агриппе. В целом они заслуживают похвалы, и я не могу описать, насколько они вдохновили наших товарищей. Лулий в совершенстве владеет языком мистики, словно бы для того, чтобы иереи ему завидовали.

Надо бы вызвать на собрание 1 числа месяца Адарпахашр Алкивиада и Солона, если здоровье первого позволит. Тогда, может быть, можно будет принять Перикла, в то же время предоставляя ему возможность поучиться у Солона и Алкивиада. Если бы Алкивиад был более активен, он мог бы достичь чего-то в

* Соответственно: Снежный, дождливый, ветреный, месяц всходов, цветочный, луговой (месяц лугов), месяц жатвы, термидор (жаркий), фруктовый, туманный, морозный.

отношении Фр. М. Фиванского. Например, он мог бы склонить Б. Штроммера сделаться М. После этого он мог бы привести его в Афины.

Итак, я настолько доволен, что не могу этого описать.

Элизиум, 7 число месяца Паравардин,
Спартак.

В этом письме Спартак — это Адам Вейсгаупт; ареопагит означает принадлежность к организации внутри иллюминатов; афинянам — значит «мюнхенцам»; минервали — это нижняя ступень внутри ордена; Тамерлан и Брут включены в список под номерами 786 и 812, первый — иллюминат, второй — минерваль; Раймунд Луллий и Сципион — ареопагиты, принадлежат к высшей организации ордена; Агриппа — минерваль; Алкивиад и Солон — ареопагиты. 1 число месяца Адарпахашт — это 1 мая, годовщина основания ордена иллюминатов[70]; Перикл — минерваль; аббревиатура М означает «минервали»; Элизиум — это Ингольштадт, а дата письма, 7 число месяца Паравардин — 27 марта.

Крайняя простота шифра, которым пользовались люди, претендовавшие на настоящую криптографию и универсальное знание, не должна нас обманывать. Их стратегия, образец для других организаций—поглотителей сознания и рабов своих амбиций, была бы идеально иезуитской, если бы мы обратили внимание на черную легенду Общества Иисуса, которую они справедливо могли бы отнести к себе самим: то самое «на нас лают, значит, мы движемся вперед».

Статуты иллюминатов, их права и свободы, общие указания и инструкции, касающиеся отдельных членов ордена, клятвы и обязательства и т. п. составляют внушительный объем документов. Возможно, мы никогда не сможем к ней подступиться в полной мере, если все останется так как есть. Однако любой человек может ознакомиться с этими документами в 24 номерах *Revue International des Sociétés Secrèts-Partie*

Occultiste за 1929 и 1930 годы. А мы можем предложить небольшие заметки и тексты, заимствованные их этих документов.

Уже в Приложении III можно определить некоторые практики, которые являются иллюстрацией, если еще остались сомнения, полнейшей бессовестности, лицемерия действий и умственной ограниченности, ведь «только искренность является добродетелью и только тогда, когда она выражается на высших ступенях иерархии»... К сожалению, другие руководители других организаций (говорят, что сюда входят и церковные, но мы их включать не будем) проповедуют и практикуют за закрытыми дверями именно такие принципы. Проблема заключается в этом двойном «только», ведь ясно, что искренность вышестоящего лица обязательна для прямого руководства.

Но тактика иллюминатов распространяется все шире, и дело доходит до денежных подкупов на уровне сферы производства, проникновения в интересующие организации, вымогательства и грабежа — при необходимости. Сам (см. Приложение) барон фон Цвак, один из посвященных в тайны ордена, анализируя деятельность последнего, пишет: *«По рекомендации Братьев, Пилад был назначен казначеем церковного Совета, посредством чего Орден располагает доходами Церкви»*.

Внедрение своих людей и разграбление церковной казны. Не будут забыты и столь же или даже более богатые святые отцы: *«В том числе сейчас, когда иезуиты хотели бы разрушить церковный совет: посредством установлений Ордена, наших беспрестанных усилий, уже устав от различных способов борьбы, мы добились не только того, что вышеуказанный церковный совет укрепил свои позиции, но и того, что все доходы, находившиеся раньше в руках баварских иезуитов, такие как Миссия, казна пожертвований, дом Упражнений и Фонд новообращенных были переданы вышеупомянутому совету, а также Фонду немецких школ и университетов, которые*

уже взяли на себя ответственность за использование этих доходов и текущих счетов. Руководство Иллюминатов уже провело шесть собраний по этому вопросу, и некоторые проводили ночи без сна. Среди них... и...».

Искушение — для посторонних; контроль, порядок, железный кулак — для своих; донос — самая низкая форма братского порицания, которая для иллюминатов вовсе не была выходящей из ряда вон: *«каждый адепт должен вести дневник, где он будет записывать мельчайшие детали, касающиеся тех, с кем он поддерживает отношения»*. Из-за сети доносчиков и притворного «смирения» иллюминаты все держали в себе: «каждый иллюминат должен вести себя так, как будто находится на последнем уровне посвящения». Напоминает совет иезуитов...

Цель оправдывает средства. Вскоре в практику войдет профессия «альфонса», как жители Вены изящно называли скандалистов, сводников, жуликов, сплетников и сутенеров. Иллюминаты планировали максимально использовать половые различия, или по крайней мере (хотя мы не думаем, что они действительно реализовали бы это на практике) так появляется *предложение, ввиду создавшихся условий, создать женский орден* (см. Приложение). Как говорит Робинсон, «чувственным удовольствиям вновь стали придавать такое значение, какое они имели в эпикурейской философии» [71]. Перед нами весьма показательный проект, полностью раскрывающий секретные механизмы сект такого типа. Их главная цель — манипулирование и эксплуатация сознания, и они используют секс как абсолютное оружие.

Не будем забывать, что Вейсгаупт не возражал против преступлений... если это приносило пользу иллюминатам: *«то, что приносит нам вред, единственно грешно, но если выгода больше, чем ущерб, то приносящее ее становится добродетелью»*. Снова работает базовый принцип предпринимательской этики: цель оправдывает средства. Вейсгаупт прекрасно выучил максиму, приписываемую иезуитам. Подходит

для оправдания любого действия. Достаточно, чтобы открыть бордель.

Речь идет об обществе — женском — полностью отдельном от мужчин. То же самое происходит в Опусе (не можем не отметить), где женщины не пересекаются с мужчинами, за исключением общения с духовником. Подобное мы видим в Баварии, хоть и негласно, поскольку иллюминаты, на наш взгляд, не имели времени, чтобы строить дома терпимости. Что касается «Дела», ситуация была несколько иной, поскольку никто не сомневается в не знающем исключений религиозном целомудрии его членов. Оба женских ордена равно герметичны, однако их степени посвящения несовместимы, поскольку общество Вейсгаупта было разделено на два герметических класса, каждый из которых ничего не знал о существовании другого: класс добродетельных сестер и класс распутниц, которые, по слухам, должны были удовлетворять сексуальные потребности иллюминатов, когда они этого просили.

Это помещает их на один уровень с публичными домами, и может показаться, что мы преувеличиваем, но эта информация открыто присутствует в текстах, предназначенных для их внутреннего пользования, и некоторые исследователи упоминают их в своих работах, подобно тому, как это делаем мы.

Самой очевидной целью женского ордена были сбор денег и информации, а также шантаж. Разделение функций между каждым классом объясняется с точки зрения здравого смысла: добродетельные должны были собирать подношения и информацию, а также вербовать в орден новых влиятельных членов. В роль распутниц также входил секс, как способ открывать тайны, шантаж, угрозы и скандалы, затрагивавшие людей, занимавших высокое социальное положение в промышленности, правительстве, церкви, университетах и т. д.

В такой благоприятной ситуации не было необходимости отказываться от шантажа и подкупа, как процедур, при-

годных для получения — для своих — стипендий, милостей, субсидий и постов в обществе: «при нашем участии, вся наша молодежь получила стипендии в университете»; «многочисленные члены Ордена, находящиеся в Дикастериях, получили при помощи Ордена добавку к жалованию»; «благодаря нашим хлопотам, Арминий и Кортес получили звание профессора в Эфесе [Ингольштадт]»; «мы обеспечили должностями всех священников, входящих в Орден»; «четыре члена Ордена заняли церковные кафедры» (барон фон Цвик) и т. д. (см. Приложение). То, что соответствует учению Вейсгаупта-Спартака (скорее напоминающее исчерпывающий список охотничьих трофеев): «каждый из братьев должен поставить свое начальство в известность о должностях, услугах, доходах и прочих выгодах, которыми мы можем располагать или которых можем добиться с помощью нашего влияния, чтобы высшие чины имели возможность продвинуть на эти посты достойных членов нашего Ордена».

Больше всего в качестве объектов для внедрения их интересуют учебные заведения. Нижеследующий текст — несомненно, преувеличение, скорее цель и мечта, чем реальность: «немецкие школы полностью подчиняются Ордену. Также Орден руководит благотворительностью, в кратчайшие сроки мы склоним на свою сторону весь Варфоломеевский фонд для молодых священников. Все его отделения подвержены нашему влиянию, и мы имеем огромные возможности поставить способных священников по всей Баварии».

И проникнуть в правительство: «речь идет о том, чтобы внедрить посвященных в Правительство Государства под покровом тайны, и тогда придет день, когда, несмотря на то, что внешне все осталось неизменным, суть вещей будет совсем другой».

Необходимо подчинить себе прессу и информационные агентства. «Одним словом, — говорил Спартак, — необходимо установить режим универсальной власти, форму правления, которая захватит всю планету. Необходимо создать

легион неутомимых людей во всех мировых державах, чтобы все они исполняли свою работу в соответствии с замыслами Ордена».

Мы не слишком уверены, что они всего этого достигли. Гораздо более правдоподобным кажется следующее утверждение: «именно в полумраке тайных обществ формируется общественное мнение». Современное положение вещей полностью подтверждает этот тезис.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Шифры и коды, использовавшиеся иллюминатами

Мы располагаем рядом достоверных источников и документов, позволяющих сделать важные выводы о природе ордена иллюминатов[72]. Мы имеем в виду документы, известные как «Некоторые оригинальные документы Ордена Иллюминатов, обнаруженные у Цвака, прежнего советника, во время посещения его дома Ландсхутом 11 и 12 октября 1786 года (отпечатано по указу Его Величества), изданные в Мюнхене Антуаном Францем, придворным печатником для продажи в трех книжных магазинах».

На первой странице указанного произведения мы обнаруживаем попытку убедить читателей в очевидной ложности доводов, которые приводятся в свою защиту иллюминатами, подвергавшимися в Баварии якобы несправедливому насилию и преследованию, с целью настроить читателей против этой зловредной секты и прочих запрещенных тайных обществ. Также добавляется, что если кто-то выразит сомнения относительно подлинности документов, он может обратиться в Тайные архивы города Мюнхена, где ему будут

предъявлены оригиналы. Подписано в Мюнхене 26 марта 1787 года и включает

I. *Шифр ордена иллюминатов:*

11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
a	b	c	d	e	f	g	h	i	k	l	m
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
n	o	p	q	r	s	t	u	w	x	y	z

II. *Система летоисчисления ордена, которая в действительности является персидской системой Йездигерда:*

Пнаравардин	41 день, с 21 марта до конца апреля
Адарпахашр	май
Чардад	июнь
Тирмех	июль
Мердехмех	август
Шахаримех	сентябрь
Мехармех	октябрь
Абенмех	ноябрь
Адармех	декабрь
Диме	январь
Асфандар	20 первых дней марта

III. *Географические названия*

Провинции (рукопись принадлежит перу Катона-Цвака):

Бавария	Ахайя
Свевия	Паннония
Франкония	Иллирия
Австрия	Египет
Тироль	Пелопоннес

Города:

Мюнхен	Афины
Равенсбург	Спарта
Мерзебург	Сесты
Фрайзинг	Фивы
Эйхштедт	Эрзерум
Бамберг	Антиохия
Лансберг	Мегара
Аугсбург	Никомедия
Ратисбон	Коринф
Нюрнберг	Никея
Ландсхут	Дельфы
Вена	Рим
Бюргхаузен	Калиос
Штраубинген	Салоники
Нойбург	Неаполь
Зальцбург	Никосия
Инсбрук	Самос
Ингольштадт	Элизий
Ингольштадт (непосвященные)	Эфес
Эрланген	Сагунт
Вюрцбург	Карфаген

IV. *Список принятых в орден в период с 1776 по 1779 год (указывается номер приказа, начинающийся с его основателя, Вейсгаупта/Спартака, степень посвящения, дата и год вступления в орден)*

776	Спартак А. (Ареопагит)	1 мая 1776
777	Аякс А.	также
778	Тиберий А.	также
779	Катон А.	22 февраля 1778
780	Марий А.	12 марта
781	Алкивиад	май
782	Солон А.	май

783	Сципион А.	28 июля
784	Цельс	13 декабря
785	Ганнибал А.	также
786	Тамерлан И.	16.12.1776
787	Клавдий Р.	26.12.1776
788	Агриппа М.	также
789	Назон	1777
790	Один М.	
791	Лукулл М.	
792	Осирис Р.	1778
793	Кориолан М.	
794	Конфуций М.	
795	Ливий М.	
796	Евклид М.	
797	Цицерон Р.	
798	Сулла М.	
799	Тимолеон Р.	
800	Перикл М.	
801	Демокрит Р.	
802	Рем П. (посвященный)	
803	Минос Р.	
804	Пен Р.	
805	Кир	
806	Люд.Бав.	
807	Пифагор	
808	Гермес Р.	
809	Аттила М.	
810	Р. Луллий М. 1779	
811	Анакреонт Р.	
812	Брут М.	
813	Фалес Милетский М.	
814	Эней М.	
815	Сатурн М.	
816	Саладдин Р.	
817	Арминий	

818 Стильпон Мегарский
819 Девкалион Р.
820 Нестор Р.
821 Мусей М.
822 Диомед М.
823 Менелай М.
824 Гектор М.
825 Нума Помпилий Р.
826 Ганганелли П.
827 Дион
828 Демокед
829 Демонакс
830 Магомет А.
831 Весперизн
832 Мений
833 Тит Квинт Фламини
834 Германик А.

Приложение 2

Предложение по организации Женского Ордена (собственная рука Цвака)

I. *Цель и назначение Ордена*

Практической пользой от создания подобного Ордена могла бы стать возможность получения женщинами денег для Ордена, либо они могли бы обеспечивать безопасный доступ к секретным сведениям, пользуясь покровительством и удовлетворяя темперамент сластолюбивых братьев.

II. *Организация женского Ордена*

Указанный Орден должен состоять из двух классов, каждый из которых представлял бы собой отдельное Общество,

причем обязанности каждого из них не должны быть известны другому отделению (nexus).

Один класс составили бы добродетельные сестры, а второй — порочные.

Оба класса не должны знать, что управляются мужским Орденом, а Высшая каждого класса должна считать, что существует высшая Ложа, приказы которой она получает, хотя в действительности они исходят от мужчин.

Оба класса должны помогать друг другу и обучаться у предложенных им учителей-мужчин, которые, таким образом, должны быть приняты в Орден, однако по-прежнему будут неизвестны остальным женщинам. Им будут предоставляться хорошие книги, а второй класс будет в тайне удовлетворять их страсть.

Замечание: во время обыска у Цвака были обнаружены листы в одну восьмую, содержащие «Краткое описание характеров 95 женщин Маннгейма» на французском языке со следующей подписью: portraits des demoiselles à Mannheim.

Приложение 3

Достижения Ордена (собственная рука Цвака)

I. *Об афинских [Мюнхен] братьях в структуре Ордена.*

Количественная ситуация по Греции выглядит так:

В Афинах [Мюнхен] существует большое объединение хорошо организованных Иллюминатов и небольшое отдельное Объединение, прекрасным образом отвечающее своему предназначению, большая красивая Ложа (–) и две прекрасных минервальных церкви.

В Фивах [Фрайзинг] также имеется минервальная церковь.

В Мегаре [Ландсберг] также.

Также в Бюргсгаузене.

Также в Штраубице.

И в Коринфе [Ратисбон]

Нами был приобретен частный дом, который так продуманно использовался, что жители не только не выражают протестов, но говорят о нас с уважением, поскольку мы приходим туда открыто и днем, без утайки, так же, как заходим в Ложу. Действительно этот дом выделяется.

В этом же доме хранится огромная коллекция по естественной истории и физических приборов, а также периодически пополняемая библиотека.

Сад используется для занятий ботаникой.

Орден обеспечивает братьев всеми полезными ежедневными газетами. Через печать, Орден привлекает внимание принца и граждан к творящимся беззакониям. Всеми силами он противостоит монахам и добился здесь заметных успехов.

Мы полностью обустроили Ложу в соответствии со своими принципами, окончательно порвав с Берлином.

Мы не только помешали действиям розенкрейцеров, но добились возвращения их презираемого имени.

Мы ведем переговоры о союзе с Ложей... в... и с Национальной Ложей Польши.

II. *Успехи Ордена в Греции спустя год после начала политической деятельности.*

1. В результате вмешательства Братьев иезуиты были изгнаны со всех профессорских кафедр, и Университет Ингольштадта был очищен от них, однако Малты всегда найдут там приют и покровительство прелата.
2. Вдовствующая герцогиня [...] полностью обеспечила организацию Кадетского Корпуса, в соответствии с планом, разработанным Орденом, он находится под наблюдением Ордена, все учителя — члены Ордена и все ученики становятся адептами Ордена.

3. По рекомендации Братьев, Пилад стал казначеем церковного Совета, в результате чего Орден имеет в своем распоряжении церковные доходы.
4. Предоставляя данные суммы нашим [...] и [...], мы избавили их от неблагоприятной ситуации с ростовщиками.
5. Аналогичным образом мы помогли еще нескольким Братьям.
6. Мы обеспечили доходами и местами всех священников, посвященных в Орден.
7. Благодаря нашим хлопотам, Арминий и Кортес получили должность профессора в Эфесе [Ингольштадт].
8. Благодаря нашему влиянию все молодые члены Ордена получили стипендию Университета.
9. Благодаря рекомендации членов Ордена, состоящих на придворной службе, двое молодых членов Ордена отправились в путешествие и в настоящий момент находятся в Риме.
10. Немецкие школы полностью подчиняются Ордену.
11. Также Орден руководит благотворительным обществом.
12. Многочисленные члены Ордена, находящиеся в Дикастериях, получили при помощи Ордена добавку к жалованию.
13. Четверо членов Ордена получили церковные кафедры.
14. В кратчайшие сроки мы *склоним на свою сторону* весь Варфоломеевский фонд для молодых священников. Все его отделения подвержены нашему влиянию, и мы имеем огромные возможности поставить способных священников по всей Баварии.
15. Также мы имеем намерение получить влияние в еще одном доме священников.
16. Более того, в настоящее время, когда иезуиты стремились разрушить церковный совет, при посредничестве учреждений Ордена, благодаря нашим непрестанным усилиям, мы достигли не только укрепления

упомянутого Церковного Совета, но и все его доходы, находившиеся раньше в руках Баварских иезуитов, такие как Миссия, Пожертвования, дом Exercitium (Упражнений) и Фонд новообращенных были переданы вышеупомянутому совету, а также Фонду немецких школ и университетов, которые уже взяли на себя ответственность за использование этих доходов и текущих счетов. Руководство Иллюминатов уже провело шесть собраний по этому вопросу, и некоторые проводили ночи без сна. Среди них... и...

Глава 3

ОГНЕННЫЙ СЛЕД ИЛЛЮМИНАТОВ

Секта угасла; заговорщики, составлявшие ее ареопаг, в 1786 году сошли со сцены. Их открытая публичная деятельность (в особом смысле *открытости* тайных обществ) длилась немногим более десяти лет. За это время они, естественно, пополнили свои ряды и распространили свои идеи extra muros, за первоначальные пределы. Они пересекли Атлантику: общество по ту сторону океана, молодое и восприимчивое, было открыто любым новым веяниям.

На первый взгляд, столь сильный идеологический, космополитический и революционный отпечаток, который они наложили на общество того времени, кажется значительным... если следовать логике, согласно которой *post hoc ergo propter hoc**. Осторожность побуждает не торопиться с выводами. Если допустить, что они были настоящими протагонистами истории, это уменьшило бы историческую роль фигур такого рода, как Маркс, Энгельс, Ленин и т. п., равно как и значение новой революционной закваски *ex novo*, которая, как крик, как подводное землетрясение, поднимающееся из бездн (а возможно, и как проявление неисповедимых путей Господних), неминуемо возникает из социального рабочего

---

* После этого, значит, вследствие этого (*лат.*).

движения. Задача в том, чтобы выяснить, оставили ли идеи, скрыто обитавшие в сознании Вейсгаупта, свой след или появились на свет в других широтах совершенно независимым образом. Как результат *гулагов*, геноцидов, деятельности нефтяных стервятников и возник *novus ordo seclorum*, новый мировой порядок. А за всем этим стоит *princeps huius Mundi, архонт этого мира,* по укоренившейся традиции.

Спор идет о том, исчезли ли баварские иллюминаты или, скрывшись из виду, продолжали орудовать подпольно. Правильный ответ — первый; и только будучи введены в заблуждение, мы могли бы предпочесть второй.

КРИПТОИЛЛЮМИНИЗМ

Князь мира сего имеет в своем распоряжении *corpus mysticum* (мистическое тело), несколько «коллегий», «синагогу», «церковь», несколько малоизвестных «тантрических кружков» и *Семь башен дьявола*, чей общий знаменатель — ненависть к Богу. Принадлежать к этим кругам может, конечно, не каждый. Нас должны были бы в них кооптировать, но никто ими не интересуется, нам до них нет дела. Между тем мы, естественно, их благочестивые прихожане...

Они здесь, они были здесь всегда. Но они не влияют на стоимость барреля нефти или потребительской корзины. Они не управляют экономикой и политикой, потому что это хорошо получается и у нас самих. Их бесплотные конспираторы плетут козни в манере намного более метафизической. В иные времена, до эпохи, которую мы рассматриваем, их видели повсюду, им приписывали чрезмерно большую роль. Сегодня обычно в их существование не верят. Святые свидетельствуют, что они есть. Половина священников, ныне тяготеющих к политкорректности, отрицают их присутствие.

Они вольготно бродят по сектам, по спиритическим, метафизическим, теософским, парапсихологическим и прочим

обществам «умеренного», то есть безобидного, толка. Другие общества, более «жесткого» направления, снова откровенно прибегают к «сексуальной магии», к силам «шалам», к черной магии (как в случае мулата Рэндольфа Картера) или к ритуальным повешениям и удушениям мужчин — к техникам максимального генетического истощения (которые снова вошли в моду), практикуемым в женских обществах и церемониалах, придуманных прекрасной Марией Нагловской. Великим эпоптом всех этих обществ был сатанист Алистер Кроули, «666», «Зверь», член «Золотой Зари» и автор грязных и кощунственных сочинений, а также иерофант собственных созданий — О. Т. О (Ordo Temlpi Orientis, Ордена восточных тамплиеров) и «Утренней звезды». Их обряды призывания сразу же стали достоянием гласности, и в подражание им в буржуазных домах и квартирах начинают отправлять культы, которым мы обязаны не одной смертью... Красноречивы сами их символы (которые они украли у масонов, для пущего блеска), как, например, символ Звезды Венеры, или Кифереи. Венера, богиня древней огненной змеи, Великая Матерь всех гностических и иллюминатских культов, находится у истоков МММ (*Mysteria Mystica Maxima*, величайшей мистической тайны), и ее изображение присутствует в символике таких орденов, как орден IX Бафомета, Великий Зоровавель Святой Королевской Арки Еноха и т. д.

Мы то и дело сталкиваемся с наивной верой в незримую *иерархию* (*SI, или Высшие неизвестные*, скрываются ли они или нет — конечно, нет — под аббревиатурой Общества Иисуса, Societatis Iesu), которая направляет «членов» таких организаций и повышает в физическом, ментальном и «астральном» планах повышает свои сверхъестественные силы и энергию «кундалини», возбуждает сексуальные способности, не раскрываемые иным способом, и, вне всякого сомнения, обладает магической или гипнотической властью...

Конспирологи, как водится, отчасти правы. В предыдущих абзацах немало нелепого. Совсем иной угрозой выглядит такой, выражаясь символически, настоящий «треугольник, как «Американ Экспресс», «Андерсон» (или «Смит энд Клайн») и «Майкрософт», которые, договорившись, могли бы контролировать почти все. Следовало бы также упомянуть такое негласное мировое правительство, как «большая восьмерка», восемь богатейших стран планеты, представители которых обсуждают на своих встречах ядерную проблему, терроризм, экологию и миграционные потоки; не надо забывать также об МВФ, Всемирном банке и Всемирной торговой организации.

В конце концов те же самые конспирологи увидели квинтэссенцию этого в «Нью-эйдже»*, блистательном течении, приправленном ориентализмом и сциентизмом, текущая политика которого как будто способствует утверждению Нового Мирового Порядка. Последователей «Нью-эйджа» вполне можно было бы уподобить представителям классического *иллюминизма*, с которыми их роднят многие аспекты и общий *спиритуалистический* и *научный* склад ума, то есть мировоззрение, в основе которого лежит пантеизм, и, что почти то же самое, одинаковая тяга к имманентности. Разница состоит в том, что тот иллюминизм был неколебимо христианским, протестантским или кальвинистским, но допускал и католиков, тогда как эти люди — члены «Нью-эйдж», настоящие дети своей беспамятной и мирской эпохи — прежде всего ориенталисты и синкретисты. Они подменяют Бога идолом, а ведь, имея дело с идолом, мы становимся атеистами; мы становимся как боги. С другой стороны, мы уже способны покорнее следовать принципам иллюминизма и даже могли бы утверждать, что прошли ряд степеней инициации. В обоих случаях, вчерашнем и сегодняшнем, их притягательная сила очень значительна, и воп-

* New Age — Новая эра (*англ.*).

рос, быть иллюминатом или членом «Нью-эйджа», зависит лишь от личного выбора.

Нам могут возразить, что упомянутых ранее примеров — тех тайных, оккультных, эзотерических обществ, которые предшествовали иллюминатскому «Нью-эйджу», — в настоящее время не существует либо они пребывают в спячке. Это не так. И тот факт, что мы не сознаем этого, не мешает им существовать. Несомненно, в современности мы использовали другие методы промывания мозгов, новые и поистине дьявольские, как четвертый путь Гурджиева и его бесчеловечные «мастерские», как общества Туле тайных неонацистов-эзотериков, как наркотики с их «мистическими» опытами и гуру-инициаторами, как ТМ (трансцендентальная медитация) с прыжками над тюфяком, долженствующими изображать левитацию. Все это бормотание мантр, незаметно воздействующих на подсознание, подчиняющих нашу волю воле других, порой готовящих человека к принятию чрезвычайных, совершенно иррациональных решений, и другие техники... очень подходят для КГБ или ЦРУ. Отдельной главы, детального анализа университетских, ученых и метафизических облачений, в которые она рядится, заслуживала бы трансперсональная психология (уже поминавшаяся), американское открытие, наследие битлов и хиппи, диэтиламида лизергиновой кислоты и «мескалито», умело приправленное глубинами тибетского буддизма... Это ни в коем случае не безобидное движение. Это единое целое; за ним стоят все те же «высшие неизвестные» из разреженной атмосферы Гималаев, дипломатические агенты Царя Мира. Вся окутанная сутрической и тантрической мишурой, трансперсональная психология, превозносимая с несказанным энтузиазмом своими адептами, обеспечивает человеку и его спинному мозгу восхождение к божественным возможностям, к космической плероме, к Внутреннему Востоку благодаря змее-в-основании, змее из Книги Бытия, пробуждению Кундалини, опьяненной рацио-

ном на основе спермы, молотых костей и спинномозговых жидкостей.

Человек без религии, человек «просвещенный» — это даже не представитель баварских иллюминатов, который хотел бы не иметь предрассудков, это кальвинист без Бога, сухой воинствующий рационалист строгого послушания. Разве что он обладает интеллектом Мирабо, опубликовавшего в Берлине «Эссе о секте иллюминатов». Мирабо описывал секту, существующую в Германии под названием *иллюминатов* (это наши герои), и утверждал, что это фанатики более абсурдных и ненормальных взглядов, чем можно вообразить, которые хоть и выглядят воинствующими апологетами Разума, отстаивают самые нелепые суеверия... Сегодняшний человек суеверней, чем человек любого другого времени, он находится во власти симулякров разума и религии, а также во власти злого духа, и его бесконечно радуют любые суррогаты, которые ему подсовывают. Каждый день можно увидеть людей, увлеченно читающих и столь же лихорадочно конспектирующих книгу, в километровом заглавии которой тантрический ламаизм смешивается с ученостью, полученной благодаря сексуальным исследованиям.

Ему внушается (бесконечно хитроумным способом) сатанинская развязность прямо на алтаре внутреннего храма, внушается «субъективная» вера в Бога, благочестивая и просвещенная, если она не объективируется. Ведь субъективная вера в Бога невозможна; если же она невозможна, мы могли бы сделать логический вывод о невозможности веры!!! Наверное, увидеть это непросто. Профессор Гершом Шолем несколько лет назад выбранил (как рассказывают) профессора Йешайаху Лейбовица: «Ты не веришь в Элохим, ты веришь только в Тору». На что тот ответил: «Ты не веришь в Элохим и не веришь в Тору, ты веришь только в Израиль».

Мы устали от зрелища религии, которую предают ее собственные пастыри, которая подменяется идолопоклонни-

ческим национализмом, именем которого можно изгонять и можно лишать жизни.

ДОЛЛАРЫ

Некоторые в доказательство того, что иллюминаты продолжают существовать, ссылаются на рисунок на купюре в один доллар.

Тринадцать штатов, составлявших английские колонии в Америке, как известно, не имели права чеканить монету. Но это ничуть не мешало им пользоваться любыми возможностями для нарушения британских правил, объявлявших незаконным ввоз в колонии монет, отчеканенных в Англии. Они плевали на эти правила. Они сколько хотели чеканили собственную монету или использовали чужую, в чем их поддерживал сосед — колонии великой Испанской империи.

В XII веке в Европе, в регионе Чехии и Саксонии, открыли и разработали богатые месторождения серебра, а в XVI веке в Чехии нашли другие, еще богаче. Это произошло у подножия горы Клиновец, высочайшей вершины Рудных гор, в поселении под названием Долина Святого Иоакима (Санкт-Иоахимсталь), которое вскоре прославилось чеканкой серебряных монет, называвшихся *иоахимсталерами* и

известными как талеры. Это название распространилось по Европе: в Германии их называли *Thaler* или *taler*, в Нижней Германии — *daler*, по-голландски *daalder*, по-фламандски *dealder*, по-испански *tàller* или *tàlero* и по-английски *dolar*. Таким образом, «талер» и «доллар» — одно и то же слово[73].

В свою очередь при Карле V великолепные и богатые месторождения серебра нашли в Америке и, естественно, из этого серебра стали чеканить монеты под названием *талеры* или *доллары*. Уже во времена Филиппа II в Мексике и Перу отчеканили первые серебряные монеты под названием *доллары* или *песо*, на основе которых позже возник американский доллар[74].

Соединенные Штаты не только унаследовали название монеты испанских колоний, но и вообще целиком вдохновлялись испанской мифологией и представлениями. Например, образом Геркулесовых столбов по обоим берегам Гибралтарского пролива. Эти столбы включены в герб испанской короны по обе стороны от щита и обвиты филактериями с девизом «PLUS ULTRA» (все дальше), в противовес древнему латинскому изречению «NEC PLUS ULTRA» (дальше некуда), потому что Улисс в «Одиссее» счел, что дальше пройти невозможно. Дальше — Аид, область мертвых, по латыни *Gades* или *Gadis*, по-испански Кадис. Столбы, обвитые по спирали девизом «plus ultra», — $ — и есть символ доллара.

США, образованные в 1776 году, начали выпускать свои первые доллары только с октября 1792 году в Филадельфии. За шесть месяцев до того министр финансов Александр Гамильтон рекомендовал конгрессу сделать денежной единицей США доллар, в соответствии с испанским стандартом, использующим десятичную систему, которая значительно проще в обращении, чем недесятичная британская система фунтов, шиллингов и пенсов. Что касается бумажного доллара, то начало его выпуска датируется 1860 годом. На нем

изображены многочисленные символы, прежде всего масонского характера. На его обратной стороне мы видим пирамиду, над которой расположен апекс, пирамидальная верхушка, Всевидящее Око.

Основным и центральным девизом «In God we trust»* доллар обязан шестнадцатому президенту США Аврааму Линкольну. Слева над пирамидой нанесена надпись «ANNUIT COEPTIS», от латинского *coepi* — предпринимать и *annuo* — одобрять, и это значит, что Бог «одобряет наши [США] начинания». Справа — орел, держащий в клюве девиз «E PLURIBUS UNUM», «одна [нация, сделанная] из многих». Над орлом — тринадцать звездочек, расположенных сверху вниз так: 1, 4, 3, 4 и 1 и означающих тринадцать колоний-основательниц. В его лапах — оливковая ветвь и тринадцать стрел, и это значит, что страна хочет мира, но не боится войны.

Число 13 часто повторяется. Безымянный автор помнил, что 13 — число несчастливое: во многих гостиницах нет номера 13, не допускается, чтобы за столом сидело тринадцать человек, во многих небоскребах за двенадцатым этажом сразу идет четырнадцатый и т. д. Зато мы видим, что изначально было тринадцать колоний, что тринадцать колоний подписало Декларацию о независимости, что на флаге тринадцать полос и т. д. Набор из тринадцати элементов постоянно повторяется в рисунке доллара: буквы девизов, звездочки, перья на крыльях орла, листья оливковой ветви, плоды... и тринадцать поправок к Конституции.

Со своей стороны вспомним старинный христианский праздник *division apostolorum*, или «разделения апостолов», которых по назначению Бога было двенадцать и к ним добавился тринадцатый (по имени Матфий[75]), заменивший выбывшего изменника — самого знаменитого из всех иуд, Иуду Искариота. Заметим, что Матфий, тринадцатый,

* Мы верим в Бога (*англ.*).

дополнял одиннадцать. Так утверждает сам текст (см. сноску): «И он (Матфий) сопричислен к одиннадцати апостолам». Число тринадцать приходит на смену двенадцати и превосходит его.

Мы, европейцы, создали себе новую европейскую денежную единицу, евро, которая не без оснований намерена составить конкуренцию американскому доллару. Возьмем банкноту евро любого достоинства: мы видим мост на лицевой стороне и окно на оборотной (или наоборот). Несомненно, это означает открытость (для всех) и мост (соединяющий). Но евро рядом со старой песетой, франком, лирой или фунтом стерлингов, которому посчастливилось остаться действующей валютой, производит впечатление бедности, строгости, сухости и печали.

Напоследок обратимся к тому, что для нас важней всего. Выше мы прочли лозунг, красующийся на вершине масонской пирамиды, «ANNUIT COEPTIS», и, возможно, следует задаться вопросом: не выражает ли эта эмблема надежду на благословение Божие (если только не *противной* стороны) через посредство ока, видящего все с вершины пирамиды. Ответ находится внизу той же пирамиды в виде нового и последнего латинского девиза: «NOVUS ORDO SECLORUM», *новый мировой порядок*, который в этот самый момент предлагает и навязывает президент Буш. Создавая величайшую угрозу. Бтльшую или меньшую, чем угроза со стороны социалистических интернационалов, которые собирались насадить в мире КОММУНИЗМ?.. Это североамериканское *novus ordo seclorum* напоминает нам горделивый лозунг Австрийской империи, «A.E.I.O.U» — «Austria Est Imperare Orbe Universum» (Австрии надлежит повелевать всем миром). Жалкие результаты применения этого вызывающего лозунга вселяют в нас надежду, что то же будет и с американским. В конечном счете эти люди претендуют на то, что они заместители настоящего хозяина, *Princeps huius Mundi*, Великого Конспиратора...

Но мало того. На первой ступени пирамиды (или тринадцатой, смотря откуда считать), то есть в ее основе и фундаменте, словно составляя опору для всего предприятия, римскими цифрами написано странное число: MDCCLXXVI, то есть 1776. Этому факту нет никакого объяснения.

Ну, Первое мая — это годовщина социалистического интернационала и праздник Труда, а 1776 год был годом, когда Адам Вейсгаупт основал орден баварских иллюминатов. *Post hoc, ergo propter hoc.* Каждое Первое мая мы отдаем дань памяти революционным деяниям или, вернее, событию, положившему начало новому порядку в мире. Об этом свидетельствует доллар. Не следует ли нам понимать, что это «иллюминати» достигли вершины в создании нового мирового порядка, кому бы они ни служили?..

«ИЛЛЮМИНАТИ» В XX ВЕКЕ

Как утверждает г-н Г. Л. Р., уроженец Барселоны, он вступил в контакт с членами общества «Иллюминати» в США и весной 1995 года создал орден иллюминатов, в котором является великим магистром. Ему было 28 лет. Он ввел в своем ордене ритуал, позаимствованный прямо из оперативного обряда баварских иллюминатов, разработанного в XVIII веке Адамом Вейсгауптом и Адольфом фон Книгге. Двумя другими его источниками были ритуалы Древнего и Принятого Шотландского обряда 33 степеней и прежде всего его собственный опыт пребывания в различных уставах (скорее — придется нам добавить — *посещений*, целью которых было получение этого опыта). Все это приправлено йогой, тантрой, каббалой, алхимией и всем, до чего можно было дотянуться, всеми практиками, «необходимыми для завершения инициации»... хотя «инициация полноценна только с Бафометом»... и также сатанизмом.

С самого основания — сообщает Г. Л. Р, — его орден рос в невообразимом темпе, так что в 2003 году он распространился более чем на 25 стран.

Истина может быть иной, потому что в целом орден этот насчитывает полтора человека. Еще с трех лет г-н Г. Л. Р. имел опыт сверхъестественных сношений с Бафометом, о которых поначалу умалчивал. Далее, в юности он занимался спортом и сумел стать выдающимся бегуном на средние дистанции. Позже он сделался рокером, создав собственную группу; ему удалось разместить на рынке две пластинки и один CD. Из этих фактов можно сделать вывод, что этот господин был весьма разносторонней личностью, вполне способной добиться успеха в том или ином из своих многочисленных начинаний. Но в последние дни 1989 года (ему было 23 года) одна мистическая медитация побудила его вновь обратиться к сверхъестественному опыту детства и с тех пор решительно погрузиться в себя, вступив на путь, приведший его в общество «ОТО — Astrum Argentum*», созданное Алистером Кроули[76]. Его приняли с распростертыми объятиями.

В 1992 году он был посвящен в ученики-масоны Древнего и Принятого Шотландского Обряда. Потом, в 1996 году, он, по его словам, прошел все степени этого устава.

В 1999 и 2000 годах произошло решающее событие. Г. Л. Р. было 33 года. Одним весенним вечером ему нанесли визит, сильно отдающий серой, во время которого ему была явлена — продиктована — «Книга Сиона», набор текстов, возвещающих о рождении Новой эры Сиона, эры Свободы, Равенства и Любви. «Книга Сиона» стала — говорят — историческим событием в среде посвященных. Для новых членов общества г-н Г. Л. Р. создал новое сверхъестественное описание, которое сам изложил в девятом номере журнала «Бафомет»:

---

* Серебряной звезды (*лат.*).

«Однажды апрельским вечером 1999 года я отдыхал в столовой своей квартиры в Мальграт-де-Мар, откуда видно все побережье Марезме, когда испытал странное чувство. У меня возникло впечатление, что квартира, где я нахожусь, сжимается и что Вселенная тоже сжимается во мне. Вслед за мистическим опытом явился Бафомет, как раз в тот момент, когда солнце только что скрылось за горизонтом. Бафомет был красив, как Дионис, он завис передо мной в воздухе и велел искать бумагу и шариковую ручку, потому что он будет диктовать „Книгу Сиона“, „книгу будущего Человечества“. Далее я написал под диктовку Бафомета (так он представился) первую часть „Книги Сиона“. По завершении он сообщил мне: Первая часть закончена и исчез...»

В июле того же года г-н Г. Л. Р. был вынужден заняться искусством граффити и исполнить роль Вито Корлеоне; Г. Л. Р. оказался *in carceles et vinculis* (в тюрьме и оковах). См. «Periódico» от 1 и 2 июля 1999 года.

Он продолжил свой путь и далее. Когда ему было 36 лет, Высшие Неизвестные ордена Иллюминати и «Обществ ОТО» велели ему искать тайны «мемфисских мудрецов» в египетском масонстве и в его уставе «Мемфис-Мисраим», получив разрешение от Тайного ордена Судьбы и Ворона, и т. д. Он достиг степеней и вершин, о которых мечтал Вейсгаупт...

Все эти данные мы взяли со страницы упомянутого великого магистра в Интернете[77]; теперь ему 38 лет, и он по-прежнему остается на этом посту. Блистательная карьера. Пусть любой делает выводы... Это нетрудно.

Разные интернет-страницы, английские и французские, цитируют его или создали его *индексы цитируемости*. Это невероятно. Воистину, если кто-то не делает карьеру Великого Зоровавеля, значит, ему просто лень.

Между этим орденом и орденом Адама Вейсгаупта есть существенное сходство. Оба лишены какого-либо признака «регулярности», как мы ее определили, а также какой-либо черты инициационного общества, то есть способности через посредство своих обрядов оказывать мало-мальское духовное воздействие. Но в связи с этим мы не говорим о неэффективности. Правда и то, что в воздухе есть нечеловеческие силы, противодействующие друг другу, так что эти иллюминаты могут сознательно находиться на службе *светоносца* или, лучше сказать, сатаны, как утверждают и они сами.

Есть и другой урок. Было бы несправедливо обвинять Г. Л. Р. в отсутствии традиционного освящения. Он, как и Адам Вейсгаупт, как и любой, мог создать *ex novo** собственный орден, имея абсолютно такое же законное право и подвергая свою душу таким же опасностям. Проблема в том, может ли это дело процветать без поддержки существ, носящихся в воздухе...

Он — автор многих книг. Мы читали только (но не смогли дочитать) его последнее произведение «El Iniciado Masónico» («Посвященный в масоны»), которое издал Мартинес Рока (в октябре 2003 года). Нам кажется, что это просто слабый и скучный роман. Он совершенно не заслуживает внимания.

Быстро исчезнувшие в Европе баварские иллюминаты якобы (согласно некоторым источникам) в том же XVIII веке сохранились в США. Уже в 1785 году, через год после запрета ордена в Баварии, в Нью-Йорке была создана Колумбийская ложа ордена *иллюминатов*. Но вскоре они потеряли весь свой первоначально революционный характер, хоть, может быть, жажду власти и не утратили. Возможно, иллюминизм дожил до наших дней в форме таких органи-

* С начала (*лат.*).

заций, как «Череп и кости» (семья Бушей), «Шрайнерс», Великая ложа Рокфеллеров и т. д. В самом деле, янки чрезвычайно падки до тайных обществ со всеми их прелестями. В США, в отличие от Европы, такие организации бесспорно сохранили свое могущество.

Глава 4

ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА

Как и оба предшествующих, XX век был наполнен столь разнообразными и разноплановыми политико-религиозными событиями, что это затрудняет какое-либо показательное обобщение. Но если что-то в первую очередь и бросается в глаза из запомнившегося, это тот факт, что «время наций» (понятие эсхатологической грамматики) уже прошло... Последствия будут хуже, чем мы могли бы представить, хотя великие перемены исподволь вызревали веками. Наше поколение, столько повидавшее, пройдет, и мы уйдем, по-настоящему не изменив ситуации. Новый мировой порядок стучится в двери и кажется неотвратимым, но он еще не вошел в дом.

Среди этих явлений при всем их разнообразии выделяются два индуктивных — два особенно характерных феномена, явившихся по принципу *deus ex machina**, которые в конечном счете, похоже, сводятся к одному. Они владеют умами людей. Они не признают границ, образуя две всепроникающие силы, обещающие принести нам счастье и могущество. Это коммунистическое, или коллективистское, дви-

---

* С начала (*лат.*).

жение и либеральное движение... Первое еще держится, но активность обоих полюсов все более сводится к одному — к концентрации капитала, к капитализму, либерализованному и хаотичному, имеющему облик спрута и единую клиентелу, распространившуюся по всему земному шару. Вейсгаупт поворачивается в гробу, как будто у него украли идею, а потом проституировали ее. Тем временем, среди прочих, борьбу между собой ведут Север и Юг: богатство и бедность, универсализм и самобытность, западный материализм и исламский идеализм.

Мы можем только указать на некоторые векторы. Прежде всего мы хотели бы привести одно общее, но в то же время и крайне важное соображение.

Существовало два *интернационала* — революционный и финансовый. Коммунизм в последней четверти XX века был «разгромлен» (но остаются Китай и проч.), однако почти не видно, чтобы последний интернационал вытеснил первый. Прежде всего, если оценивать оба с гораздо более широких позиций, пусть даже конспирологи меньше доверяют такому подходу. Мы видели коммунизм, и нам объясняли, что его стратегия нацелена на мировое господство; мы видели капитализм и сети, расставленные с той же целью. Нам объясняли все, что видно со стороны, то есть внешнюю видимость. И те, кто показывал, знали, что тот и другой подверглись инфильтрации.

Может быть, единственное рациональное приближение к «глобальному» (мы заражаемся этим словом) объяснению возможно только путем изучения инфильтратов одних *deus ex machina* в других *deus ex machina*. Инфильтраты некоего спрута усваивают внешний облик спрута... если только спрут не мимикрирует, принимая облик инфильтрировавшихся. В таком случае ясно, что в XVIII веке баварские иллюминаты (*eritis sicut dii*, «будете как боги») стремились именно инфильтрироваться в общество в надежде изменить его по своему образу и подобию.

Вероятно (если мы ищем объяснения), на оба интернационала кое-кто оказал глубокое воздействие и даже управлял ими на расстоянии, но это были отнюдь не современные *иллюминаты* и не «иллюминаты», происходящие из XVIII века (пусть какие-то иллюминаты и хотят, чтобы мы так думали), и не иезуиты, которые восхитительным образом, превозмогая последние трудности в отношениях с курией, сегодня, как и вчера, заняты — *к вящей славе Господней* — тем же, что и всегда, по-прежнему служа образцами в доктрине и практике, и даже не евреи — объяснение самое привычное, а (и это очень хорошо подтверждается документами) *некоторые* евреи, властители социалистического лагеря и того, что сегодня некоторые называют *демократией иудеоамериканского рынка.* Характерно и даже показательно использование этого религиозного термина, когда по существу неважно, что речь идет о мирянах, совершенно отдалившихся от собственной традиции.

Мы говорим «некоторые евреи». «Еврей» (judío) — термин сложный и имеет различные значения: это и религия, и раса, и нация, включающая в себя другие расы и народы. По культу и вере со времен древней религии Израиля они разделились на секты: саддукеи, фарисеи, ессеи, или хасиды, назареи, книжники, или соферим, принцепсы, или наси, зелоты, самаритяне, кумраниты, баптисты и почти последние — *миним*, объект восемнадцатого «славословия» (иудеохристиане), и т. п. Следовало бы для начала разобраться, в чем различие между иудеями, израильтянами, евреями, прозелитами, верными, левитами, священниками, раввинами, разделенными согласно закону, различающимися в зависимости от чистоты и нечистоты, которую определяет закон, и не забыть о фундаментальном, прямо-таки онтологическом различии между мужчинами и женщинами, между боящимися Бога и *ам-хаарец* (нижним народом) и между евреями и неевреями. Во времена Христа существовали они все, но после разрушения Храма в 72 году выжили (как настоящие

наследники Иудеи и Израиля — с последующими словами согласятся не все) современный раввинизм и иудаизм в широком спектре и, с другой стороны — вышедшее из того же источника в ходе почти идентичного процесса христианство в его широком спектре. В течение новой эры, которая длится уже двадцать веков, иудеи разделились на караимов, талмудистов, фарисеев, франкистов, каббалистов, хасидов, мессианистов (евреев — католиков и лютеран), а помимо этого, по ритуалам, на сефардов, ашкенази, хасидов... и мирян — агностиков и атеистов. Наконец, не считая сложного различия между духовенством и мирянами, надо учитывать важную классификацию на ортодоксов, консерваторов и либералов, причем последние приветствуют возведение женщин в сан раввинов. И мирян мы также подразделяем на «ассимилированных», националистов и фанатиков (националистов, *cuius regio* — в государстве Израиль — *eius religio**), и т. д.

Все они в сумме не составляют 20 миллионов человек[78], ферментируя шесть миллиардов. Они составляют 0,3% населения. Что значат 0,3%?

Евреев выделяет их особое назначение, которое нигде, честно говоря, мы не найдем описанным так верно, как в посланиях Павла. Мы могли бы говорить о «миссии евреев» и о «спасении через посредство евреев» (выкупа, который они должны платить нам, а мы — им ради эсхатологического решения), *миссии*, основное бремя которой берут на себя люди, пребывающие в самом глубоком заблуждении.

Коммунизм и капитализм от Маркса до Рокфеллера возглавляли евреи, и в конечном счете в принятии эсхатологического решения главное слово за ними. Между тем идет игра противоборствующих *интересов*. Неявно происходит таинство, непостижимое для ума. Обнаруживается существование «плана», относительно природы которого конспирологи заблуждаются.

---

* Чья власть, того и вера (*лат.*).

Интернационалистический коммунизм отличился в первой половине века в сражении с фашизмом, до мозга костей антикоммунистическим и не приемлющим любого интернационализма. Мы уже развили эту тему в предыдущем произведении[79].

Это был ключевой вопрос Второй мировой войны, которую тоже (в военном отношении) выиграли коммунисты. Либерализм восторжествовал, добившись нынешней свободы рынков, а также потенциальной и реальной глобализации, причем все это имеет материальный характер и выражено в звонкой монете. В его собственных рядах возникают и вырастают, как неизбежные наросты, новые правые» — ученые, фидеистичные, национал-космополитические и влиятельные, в ряды которых допускается дерзкая интеллигенция, которая лает, но не кусает, а в конечном итоге смиряется и приносит пользу, предоставляя свой идеологический арсенал (той же стороне). Это полезный культ, и он накладывает некоторые ограничения на капитализм, ныне играющий более важную, если не самую главную роль.

Новые правые очень легко находят общий язык с эзотерическими течениями, с герметизмом и очень часто — с оккультизмом. Среди их *maotres à penser* (властителей дум) — имеется в виду так называемая метафизическая мысль — есть университетские историки религии, большие мастера решать, кто есть кто. В их число — если к ним можно причислить такого титана духа, как Хуан Доносо Кортес — входят ярко выраженный язычник Эвола, а также Генон, Шуон, Элиаде, Юнгер, Кумарасвами, Шарбонно-Лассей, Абеллио и т. д., то есть христиане, синкретисты, политеисты, традиционалисты, метафизики и пр. в одном флаконе. Одно из их фундаментальных понятий — «Изначальная традиция». Ее представляют источником всех учений, религий и мифологий прошлого. Говоря о различных традициях и религиях[80], Рене Генон оценивает ее как их общий знаменатель, «l'unité doctrinale essentielle qui se dissimule derrière leur apparente

diversité»*. К этой концепции можно добавить много других, таких, как разрушительное и всемирное действие *контр-инициации*, а также роль определенных традиционных тайных обществ, вроде китайского общества «Великая триада». Верность теории заговоров для всех этих людей очевидна. С той точки зрения, которую представляют они, образ Вейсгаупта утрачивает отчетливость. Уж лучше воображать его вождем революционных пролетариев.

Мы упомянули «Великую триаду», которая возникла в императорском Китае и сохранилась до сих пор, пережив маоизм и его культурную революцию. Такое же название получила генонианская ложа, созданная 14 апреля 1947 года в рамках Древнего и Принятого Шотландского обряда (см. выше). Первыми в нее были посвящены трое столь видных генонианцев, как Жан Рейор, Дени Роман (сочинивший шотландский ритуал под контролем Рене Генона[81]) и Роже Маридор, к которым позже добавились Франсуа Менар и Жан Турниак, все прекрасно известные люди, чьи теории о заговоре, подробно объясненные в их книгах, совершенно расходятся с тем, что обычно излагают «официальные» конспирологи из «треугольников» и бильдербергских клубов.

Все они и Новые правые располагают органами для высказывания своих взглядов: «Politica Hermética» («Герметическая политика»), «Études Traditionnels» («Традиционалистские исследования»), «Quaderni dell'Associazione di Studi Tradizionali» («Тетради Ассоциации традиционалистских исследований»), «Ignis» («Огонь»), «Krisis» («Кризис») и т. д. Для всех них события — воплощения предельных реальностей, то есть история — эпифеномен метаистории, и точно также метаполитика объясняет политику. Здесь, в этом *мета* и ни в каком ином месте, мы якобы имеем корень и объяснение мировых событий такого масштаба, как Французская

* Сущностное доктринальное единство, скрытое за их внешним разнообразием (*фр.*).

PROOFS

OF A

CONSPIRACY

AGAINST ALL THE

RELIGIONS AND GOVERNMENTS

OF

EUROPE,

CARRIED ON

IN THE SECRET MEETINGS

OF

FREE MASONS, ILLUMINATI,

AND

READING SOCIETIES,

COLLECTED FROM GOOD AUTHORITIES,

By JOHN ROBISON, A. M.

PROFESSOR OF NATURAL PHILOSOPHY, AND SECRETARY TO THE ROYAL SOCIETY OF EDINBURGH.

Nam tua res agitur paries cum proximus ardet.

THE FOURTH EDITION.

TO WHICH IS ADDED, A POSTSCRIPT.

NEW-YORK:
Printed and Sold by George Forman, No. 64, Water-Street, between Coenties and the Old-Slip.
1798.

или Октябрьская революции; нам якобы могут указать действующие силы (противодействующие друг другу в метафизическом плане — еще одно *мета*), благодаря которым устанавливается новый мировой порядок. Противодействующие, но очень похожие: обе действующих силы (символы которых — Христос и Антихрист) стремятся к созданию мировой империи, обе будут проповедовать легкое ярмо, обе, наконец, будут проповедовать братство через голову нации, родины, семьи, как это неявно делают силы, стремящиеся к глобализации.

Эти *мета* для истории, и для истории тайной — сказал некто, — то же, что теллурические потоки для сакральной географии. Веское соображение. Обратившись к *сакральной* географии, мы попадаем в «иное» пространство, с которым связываемся при помощи самого неосязаемого (но материального) материала — теллурических потоков, или *респира*. Мы достигаем высшего и низшего краев *изумрудной скрижали*, ее настоящих экстремумов. В этой греческой приставке *мета*, используемой совершенно бесцеремонно, выявляется множество значений, которые нуждаются в объяснении.

Как отрицать, что изменчивое и временное насильственно втиснуто в высший строй постоянного и вечного? Для этих людей все, что духовно, — надземное, а что касается СИЛЫ (во всех значениях слова), — если она не признана свыше... или получает поддержку снизу, их это не очень смущает.

Теория заговора подпитывается такими предположениями. По-настоящему важные особы первого мира, как, например, бывшая советская *номенклатура*, всегда находились в курсе этих реальностей.

Ассоциация «Герметическая политика» (основанная в 1985 году), которую мы недавно упоминали, придерживается генонианских взглядов на Историю. Она с таким же удовольствием поминает масонов, как и «треугольник» или синагогу. Она организует ежегодные беседы на высшем уровне,

давая повод для публикаций университетских ученых. Ее члены (Парвулеско, Люк-Оливье д'Альданж, Жан-Поль Липпи, Поль Серан, Поль-Жорж Сансонетти и др.) принадлежат к Новым правым или их кругу. В первом номере за 1987 год передовая статья, подписанная коллективом «Герметической политики», раскрывает их намерения. По их словам, научные исследования, посвященные *тайным учениям и герметическим направлениям философии*, должны *выходить за рамки описательного плана*. Они утверждают, что необходимо показать *всемогущество* определенных групп, представляющих меньшинства, и их влияние на общественное мнение, то есть использование сферы эзотеризма в политических интересах. Этой материализацией эзотеризма якобы занимаются масонство, Синархия и другие группы и ассоциации.

Среди самых амбициозных и опасных целей Новых правых — создание политико-духовной организации, во главе которой встанет *collegium* из интеллектуалов и теоретиков, призванных распространять идеи и лозунги концентрическими кругами, все более расширяющимися. Эта опасность минимальна: духовный *тонус* нашего времени столь низок, что финансово-политические лобби проглотят их в момент... или же используют.

Среди тех концепций, которые они вновь актуализируют, одна из самых привлекательных — концепция *Империи*, ассоциирующаяся с блеском христианства и с наследием Рима, перенятыми Священной Римской империей германской нации. Эта концепция в равной мере подходит как для католиков-традиционалистов, так и для неоязычников вроде Ю. Эволы. Главным ее теоретиком, как нам кажется, является Жан Парвулеско.

В России появился новый журнал «Атеней»[82], продолжающий традицию почитания Афины Паллады, древней богини мудрости и справедливой войны. С его точки зрения, возрождение классической традиции (неоязычество) вполне

возможно. Журнал занимается вопросами науки, техники, истории, *расологии*, военных наук, геополитики, международных отношений... Он работает в условиях четвертой (заметьте, не третьей, а четвертой) мировой войны, главное оружие которой — *духовное*. К нему добавляется оружие информационных средств, *био*политики и т. д. Большая часть первого номера посвящена проблемам *расологии* (составляем мы один биологический вид или несколько?) с переводами фрагментов книг Мигеля Серрано (из герметического кружка)[83], Ницше и т. п.

Понятие Империи мы встречаем также в числе целей Синархии (называемой также «Синархическим движением Империи»), которую мы недавно упомянули в числе групп, практикующих эзотеризм в политике. В семантическом отношении сразу заметно, что слово «*син*архия» объединяет в единое правительство то, что разделяет *ан*архия. В одной из предыдущих книг[84] мы изложили принципы, или основные положения, этого движения согласно предвидениям автора его идеи, маркиза Сент-Ива д'Альвейдра[85]. Их тринадцать — то же число, которое так часто повторяется на банкноте в один доллар.

Под ними бы без затруднений подписались вдохновители *Novus Ordo Seclorum*:

> «Ради необходимого установления власти синархического ордена в мире мы
>
> 1) Признаем единую революцию в мире сообразно исторической оси каждой страны и служим этой революции.
> 2) Признаем революционную синархию как постоянное созидание Империи и служим этой синархии.
> 3) Признаем народ как основную реальность коллективизма и служим этому народу.
> 4) Признаем Империю как формальную реальность коллективизма и служим этой Империи.

5) Признаем государство как юридическую реальность коллективизма и служим этому государству.
6) Признаем динамизм реального ордена, который во всех отношениях представляет собой синтез власти и свободы, и служим этому динамизму.
7) Признаем естественную иерархию коллективных реалий и служим этой иерархии.
8) Признаем реальные силы в реальных орденах и служим этим силам.
9) Признаем истинную демократию, достигаемую путем установления справедливой иерархии на профессиональной основе, и служим этой демократии.
10) Признаем согласие в Империи, состоящее в сотрудничестве рас, и служим этому согласию.
11) Признаем взаимную лояльность в федеративной Империи и служим этой лояльности.
12) Признаем экономику Империи, открытую миру, и служим этой экономике.
13) Признаем мир как высшую волю мировой цивилизации и служим этому миру».

С другой стороны — коммунизм с собственными *maotres à penser*, собственными идеологическими лабораториями (как и у вышеупомянутых) и со знаменитой номенклатурой, которая в Китае и сейчас сохраняет власть. Судя по тому, что видно и чего не видно, эти люди сознавали, что на кону стоит планета и исход борьбы решают неземные воинства[86]. Два лагеря. Упала Берлинская стена и появилось две. Легко понять, что эти допущения покажутся невероятными, сказками, небылицами или галлюцинациями типа явлений духов (все-таки одно дело — то, что говорят психоаналитики и мифологи, а другое — явные галлюцинаторные феномены...) людям, которые наивно принимают на веру куда более неправдоподобные допущения.

Их деятельность для господина имярек неощутима, у него толстая кожа.

Эти два лагеря в классическом варианте изображаются как правые и левые. Каждый из них имеет собственную духовную (в том числе теологическую) и метаполитическую природу, собственные формы проявления и собственные пародийные воплощения. Сектанты, сатанисты, манихеи, неогностики, иллюминаты всех типов и т. д. — с одной стороны, а с другой — фундаменталисты всех трех религий.

Под теми и другими — немилосердный и угнетательский мир крупных финансов и крупных капиталов, многонациональных, нефтяных... эти люди проводят свои собрания, у них есть свои *maotres à penser*, они стремятся — как утверждается — к своему *novus ordo seclorum* и уже навязывают его. Их всепланетная пропаганда имеет неограниченный бюджет. Они на виду. Все конспираноики и все конспирологи назовут нам их имена и укажут на их деяния и чудеса, с доказательствами или без, но всегда с ослиной убежденностью: Бильдербергский клуб[87], Трехсторонняя комиссия[88], ЦРУ, ФБР, CFR (*Council of Foreign Relations*, Совет по международным сношениям), Римский клуб[89], некоторые агенты UCLA (Калифорнийского университета), а самые начитанные добавят *иллюминати* с их стремлением к мировому господству и т. д.[90] Вот пусть они и идут в любую из этих сатанинских синагог, а мы этого делать не будем.

Есть американское масонство: 9 из 13 человек, подписавших Декларацию независимости 4 июля 1776 года, были масонами; более 60% американских президентов были масонами; то же можно сказать о 80% высших офицеров армии; имеется 52 великих ложи (по одной на штат), а всего 15 000 лож и 4 000 000 аффилированных членов. Много народу и в парамасонских организациях. Их политическое и финансовое влияние в США значительно.

Их деятельность ощутима; они делают вид, что добиваются свободы, равенства и братства для господина имярек,

но в действительности стремятся к увеличению содержимого своих кошельков.

Между тем главы правительств стран, обладающих ядерным оружием, не проходят и метра, не имея при себе чемоданчика и кнопки, позволяющих развязать Апокалипсис.

Это забота *конспираноиков*, тяжелая навязчивая идея которых — заговоры во всех странах, и превосходный сюжет для писателей-конспирологов, наиболее выдающийся представитель которых сейчас — американец Дэн Браун[91]. Те же идеи поддерживает невероятное количество публикаций о заговорах. Если вы ездите на работу или с работы пригородными поездами, вы без труда заметите несколько человек, по преимуществу женщин, потому что женщины больше читают, с одним из таких романов в руке, в который читательница ушла с головой. Наблюдать за ними — одно удовольствие.

У мужчин — особенно если это американцы — есть собственные клубы конспирологов и собственные порталы и сайты в Интернете. Они сочиняют истории о контактах с Высшими неизвестными и детективы на оккультные темы. Они удобряют почву для масонских движений, которые используют их для махинаций с пока что неизвестной нам целью.

Глава 5

ТАЙНЫ ВАТИКАНА

Труднее, чем проникновение выживших иллюминатов в правительства, или чем заговор элит, или чем Новый Мировой Порядок, поддается объяснению упорное желание иллюминатов проникнуть в Ватикан. Мы не в XVIII веке, и он имеет номинальное и фрагментарное, а не реальное или практическое влияние на дела. Тем не менее Вейсгауптом владела скрытая навязчивая идея, что ОН — это Общество Иисуса и, таким образом, ОН — церковь... Здесь мы отказываемся от линейного исследования его поведения. Все указывает на то, что у святых отцов он хотел только перенять испытанную организацию, отличающуюся столь испытанной эффективностью. Вопреки бритве Оккама, требующей простейшего решения, в соответствии с социологией заблудших в тех сферах, где действует Дух, какую-то возможность существования имеет только сложное. Вейсгаупт был верующим. Не забудем, что член марианской конгрегации *обращался* в манихейство, становясь на службу не свету, а светоносцу. Тайна, почему светоносец оказывается противником света, — столь же актуальная, сколь и роковая. В этой области невидимой борьбы и в этой объективной реальности, которой недостает априорных представлений, Вейсгаупт благоразумно решает подняться на следующий уровень.

Исключительно светская, общественная деятельность могла отрезать его от небесных корней (которыми питается земля) и оставить в том же положении, в котором пребывает современный человек. Его гнозисом, его стремлением, его обязанностью было проникнуть в Ватикан, даже если роль, которую он мог играть в то время, внешне выглядела мирской.

Если бы ему удалось... дожить до сего дня. Этого жесткого *сегодня*, подменившего религиозное полным непониманием религиозного, но со всеми чертами религиозного...

Говорят, в Ватикане все, что не свято — секретно. Это игра слов и к тому же многозначных понятий. Святое, *sagrado*, и проклятое, *execrable* (один и тот же корень *sacer* объединяет в себе благотворное и пагубное) — двоюродные братья, идущие одним путем. Пример из Горация: его знаменитое «auri SACRA fames»[92], по видимости — «священная жажда золота», означает «проклятая жажда золота». В анатомии человека самое святое место, орган, дающий жизнь, находится в сантиметре от самого гнусного, источника «испражнений». Слова *exreto* (испражнение) и *secreto* (тайна) имеют один и тот же корень. Эту самую анатомию, на которую мы ссылаемся, человек держит в секрете, если он не бесстыден.

Mutatis mutandis* тайны Ватикана — если они есть (а как им не быть при непрерывной истории, насчитывающей столько веков) — могут быть святыми и могут быть проклятыми. Или же могут (без каких-либо оговорок) быть теми и другими сразу как для общества, так и для наиболее чувствительных его представителей.

Для человека, наделенного богатым воображением, слова «тайны Ватикана» означают, что церковь скрывает какие-то тайны, которые, если станут известны, глядишь, положат конец христианству и самому институту.

* Сообразно с условиями (*лат.*).

Точнее было бы сказать, что Ватикан культивирует сдержанность. Его история насчитывает столько веков, что сейчас нет человеческого учреждения, которое приближалось бы к нему по долговечности. Эти века он копил архивы и тайны, которые, возможно, принадлежат третьим лицам, живым или мертвым (в основном мертвым), сохранение которых, как и тайна исповеди, соблюдается неукоснительно. Церковь — их хранительница, но «сейчас» у нее другие заботы. Молчание — дело благое. У людей, перекормленных телевидением, эта тема вызывает почти родовые спазмы, они твердо уверены, что в секрете хранят только грязное белье. И это им очень нравится. Им сразу приходит в голову самое скверное и постыдное, а при нехватке этого они принимают, что им дают. Надо довольствоваться сдержанными догадками о том, о чем говорили очень много: о позиции Пия XII в отношении нацистов, о *подземельях* Ватикана[93], о его финансах, о тайных архивах в подвалах собора святого Петра и о причинах смерти Иоанна Павла I.

Иоанн Павел I

У любой библиотеки есть зона ограниченного доступа, без которой нельзя обойтись, не ставя под угрозу уязвимые и ценные документы. Чтобы получить к ним доступ, надо показать особый пропуск. Мы бы могли сказать, что и пещеры Ласко или Альтамиры — закрытые архивы, куда никого не пускают. Мы знаем, что это не так, потому что имеем доступ к копиям. Так что ничего странного нет, если Ватиканская библиотека, архивы которой собирались в течение более пятнадцати веков, ведет себя с предельной осторожностью. С учетом нечестности публики и писателей, знающих, чем они торгуют, мы желаем, чтобы она и дальше придерживалась тех же правил.

В число самых известных орудий, служащих для сохранения тайны, входит Святая конгрегация по делам святых, поскольку она имеет дело как с загадками их жизни, так и с тем, что имеет отношение к паранормальным явлениям... А также Святая конгрегация вероучения (бывшая Святая инквизиция), которой руководит кардинал Й. Ратцингер. И особенно IOR (Институт по делам религии), деятельность которого якобы была государственной тайной и который был вовлечен в историю краха Банко Амброзиано с порочнейшим Марцинкусом во главе, а также убийства президента этого банка Роберто Кальви, в историю с масонской ложей Пи-2 и т. д.

Земля имеет духовное поле[94], поляризованное двумя враждующими между собой силами. Все наблюдатели, в каком бы политическом лагере они ни находились, признают фундаментально важную роль ныне правящего папы, очень хорошо известного старого врага КГБ, в падении *нравственно порочного* коммунизма (*dixit* Пий XII), в ситуации, когда 32 страны, население которых в общей сложности составляло два миллиарда человек, находились под властью коммунистического режима. Не забудем, что идеологи СССР рассчитывали установить коммунизм на всей планете, неизбежность чего, согласно певцам идеологии, была уже дока-

зана научно. Церковь никогда не воспринимала коммунизм в таком качестве. Она видит в нем метафизическое самоубийство, причем сама находится в силовом поле, где разворачивается настоящее сражение. В величайшем событии, эпилогом которого было, пожалуй, падение Берлинской стены, она видит провиденциальное вмешательство Святой Девы Фатимской в соответствии с ее обещаниями. Ранее, 8 декабря 1983 года, Иоанн Павел II написал обращение к епископам всего мира[95], призывая их присоединиться к «Акту приношения Деве Марии», *намеченному на 24 и 25 марта* следующего года. Так он ответил на настоятельный призыв Богоматери Фатимской от 13 июня 1929 года. Перед лицом этих фактов перспективы номенклатуры (самые видные члены которой, посвященные и «просвященные», знали об этом сражении все) были неутешительны.

Тяжелейшие стычки шли непрерывно. С 13 мая по 13 октября 1917 года происходили явления в деревне Фатима, главной темой которых были коммунизм и Россия. 12 октября 1960 года Хрущев истерически бил ботинком об стол при всей Генеральной ассамблее ООН, которую внезапно покинул на следующий день, 13 октября. Он только что узнал, что *абсолютное оружие*, которым он хвастался в предшествующие дни, межконтинентальная ракета, снабженная ядерным реактором, об обладании которой он объявил на той же сессии, отказала при запуске. Она взорвалась через двадцать минут после завершения обратного отсчета, отчего погибло триста человек, в том числе маршал Неделин и цвет советской ядерной физики. В ту же самую ночь с 12-го на 13-е папа Иоанн XXIII призвал провести молитвенное бдение в Фатиме, куда собралось более миллиона паломников. Это была годовщина солнечного чуда, случившегося в 1917 году в присутствии 70 000 человек, через пять месяцев после первого явления 13 мая 1917 года. В его годовщину, 13 мая 1981 года покушение на площади святого Петра едва не оборвало жизнь Иоанна Павла II.

Через три года, 13 мая 1984 года, был ликвидирован арсенал в Североморске, то есть уничтожено 50% наступательной мощи России. Совпадения. Тайны Ватикана, как и тайна упомянутых мариофаний*. Все это чистые факты**.

Факты — упрямая вещь, как сказал Ленин.

В книге «Возвращения великих времен»[96] всегда интересного автора Жана Парвулеско одна, очень краткая, глава носит заглавие «От убийства Иоанна Павла I до покушения на Иоанна Павла II». Прежде всего он ссылается на статью столь же знаменитого, сколь и омерзительного теолога Ганса Кюнга, большого поклонника новизны (и потому приветствующего ее) и врага мариологии, веры в евхаристию и первенствующего положения папы. Он упорно преследует очень продуманную и тщательно просчитанную цель — дестабилизировать церковь, упрятав папу на задворки истории. Парвулеско утверждает, что существует открытый заговор против Рима внутри самой церкви и что этот заговор имеет планетарный масштаб. Видимо, Ганс Кюнг знает об этом заговоре не понаслышке и сам принимает в нем активное участие.

В связи с этим и по другим поводам Парвулеско говорит об онтологическом позоре и духовном самоубийстве, в которые впадает наше общество. Под этим утверждением мы подписываемся безусловно. По крайней мере, до этого места, потому что в статье прежде всего заходит речь о книге Дэвида Йеллопа «Был ли убит папа Иоанн Павел I?», завершающейся выводом: «Не желая с важным видом делать намеки, от своего имени категорически утверждаю: я совершенно убежден, что папа Иоанн Павел I, Альбино Лучани, был убит».

---

* Явлений Девы Марии — *Примеч. пер.*

** Надо, видимо, напомнить, что логика автора основана на изречении, уже не раз им приводившемся: Post hoc, ergo propter hoc... — *Примеч. пер.*

Понтификат патриарха Венеции Альбино Лучани, взошедшего на престол святого Петра 26 августа 1978 года под именем Иоанна Павла I, поскольку он соединил в своем имени имена обоих предшественников, продолжался тридцать три дня и одну ночь. В своих странных пророчествах Малахия назвал его *De Medietatae Lunae**. На рассвете 28 сентября того же года его нашли мертвым в его апартаментах в Ватикане. Парвулеско говорит нечто ужасное, добавляя: «без помощи религии», и это точно.

Согласно Парвулеско, произошла превентивная казнь, которую с большой уверенностью можно назвать церковной и теологической, потому что мечты Иоанна Павла I были, по словам Дэвида Йеллопа, революционными и анархистскими. Анализ позволяет отождествить это событие с тем, что святой Павел в своем апокалиптическом Втором послании к Фессалоникийцам назвал «mysterium iniquitatis»**. Эта *mysterium iniquitatis* — тайна, потому что также содержит частицу святости (по евангельским словам: зло произрастает вместе с добром, и его невозможно отличить до жатвы). То, чего хотел папа, — заменить верховную власть понтифика правлением епископской коллегии всемирного характера, где в большинстве оказались бы неевропейцы. Это самое меньшее (ну и что?..); о самом большем умолчим. Мы в это не верим и так не считаем. Познакомимся еще с двумя разделами.

Согласно книге и по совершенно ложным сведениям (как мы думаем), теологически ошибочным намерением Иоанна Павла I было создать благоприятные возможности, если не более, внутри церкви для учения какого-нибудь Ганса Кюнга, для параноика Схиллебеека или теологии освобождения, которые, по его мнению, выражали сильное желание вернуть церковь к истокам. Он желал также примириться

* [Папа] Полумесяца (*лат.*).

** Тайна беззакония (*лат.*) (2 Фес. 2:7).

с ошибочными (если не порочными) положениями голландской церкви. Наконец, он якобы стремился к самоликвидации имуществ церкви, находящихся в банках и других местах, и от этого пожелания (якобы) у статс-секретаря Жана Вийо кровь застыла в жилах. По тем же данным, с самого начала понтификата по некоторым выражениям в разговоре можно было усомниться в душевном здоровье нового папы.

Йеллоп утверждает, что в этот день, 28 сентября 1978 года, на католическую церковь упала завеса тьмы. Тем не менее убийство якобы было «вдохновленным свыше» решением, где цель оправдывала средства. Его следовало совершить втайне. Внезапная смерть должна была выглядеть так, чтобы свести к минимуму вопросы со стороны общественности и вызвать как можно меньше шума. Наиболее эффективным средством для этого был яд, который бы не оставлял никаких наружных следов. Кем бы ни был тот или те, кто планировал убийство папы, они должны были досконально знать расположение ватиканских апартаментов и тамошние нравы и обычаи, что представляется непременным условием, если речь в самом деле идет об убийстве. Для Парвулеско этой смертью открывается бездонная и темная теологическая бездна и возникает вопрос, причем не один, о конечном и *провиденциальном* смысле этой смерти и о том, как это стало возможно.

Заодно это напоминает нам трагическую и внезапную смерть Никодима, русского православного митрополита Ленинградского, который, вернувшись из Фатимы, познал особое и окончательное просветление и скоропостижно скончался на руках Иоанна Павла I во время данной ему специальной аудиенции 5 сентября 1978 года. В своей книге Дэвид Йеллоп добавляет такое зловещее замечание: «В кулуарах Ватикана говорили, что Никодим выпил чашку кофе, приготовленную для Альбино Лучани»...

Эта поездка архиепископа Никодима, агента КГБ, в Фатиму представляла собой инсценировку неминуемого или

близкого обращения России в соответствии с желаниями Богоматери. Нам известно, какое внимание уделял Андропов (раньше председатель КГБ, а в то время генеральный секретарь КПСС), так же, как и номенклатура, теме Фатимы (полагаем, по метафизическим причинам, хотя хватило бы и страстного поклонения христиан), так что с 1917 года соответствующие органы внимательно следили за всем, что было связано с этими явлениями, вершиной которых должно было стать официальное посвящение России Непорочному сердцу Марии, провозглашенное папой совместно со всеми епископами мира. Этим вопросом занимался Седьмой отдел Эзотерического департамента КГБ.

Согласно тем же источникам или тем же конспирологам, конклав, избравший Иоанна Павла I, стал объектом хитроумных манипуляций. И странный вывод: Иоанн Павел I пал невинной искупительной жертвой той силы, которую эрцгерцог Отто Габсбург однажды назвал *отрицательным всемогуществом.*

Альбино Лучани в качестве патриарха Венеции председательствовал в 1977 году в Фатиме на церемониях, посвященных годовщине явлений Марии. За шестьдесят лет до этого Богоматерь сказала: «Если вы прислушаетесь к моим просьбам, Россия обратится и обретет мир. В противном случае она распространит свои заблуждения по всему миру, вызывая войны и гонения на церковь. Добрые подвергнутся мучениям; Святому отцу придется много страдать, и многие нации будут истреблены. В конце концов мое Непорочное сердце восторжествует. Святой отец посвятит мне Россию...»

В следующем году он посетил Лусию, фатимскую ясновидицу, которая настаивала на том, чтобы Святой отец произвел посвящение России, а не мира, поскольку Матерь Божья выразилась очень ясно и в ее словах не было ни малейшей двусмысленности. Обеспечить посвящение должен был папа во взаимодействии с епископами всего мира. Став папой,

Альбино Лучани вознамерился сделать это. Фатима — это решение для мира, но перед папой встала одна проблема, которая стояла и перед его предшественниками. Дело в том, что папа не должен прислушиваться к частным откровениям, которым никогда нельзя верить, так как все уже есть в Евангелиях. Таким образом, если он посвятит Россию Непорочному сердцу Марии вместе со всеми епископами, которые примут его сторону, он подвергнется суровой критике за то, что последовал частному откровению.

Лусия, фатимская ясновидица

Но Иоанн Павел I был решителен, и именно это, а не что иное, по мнению иезуита П. Габриэля, автора книги «КГБ — Ватикан: состязание в силе»[97], повлекло за собой его смерть. Поэтому анализ Парвулеско и его невзыскательность в деле, которое он анализировал, нам в этом случае кажутся просто ошибочными. Парвулеско слишком увлекло его пристрастие к конспирациям и заговорам, которые он находит во всем.

Советские руководители знали Фатимское послание, «верили» в него и боялись его, потому что вступили в состязание (*bras de fer*) с христианами и их церквами. Они знали, что те — главные противники марксизма-ленинизма, и если христиане верят в Фатиму, Фатима имеет первостепенное значение для КГБ, верит КГБ в Фатиму или не верит. С советской точки зрения вопрос не мог стоять иначе. И посвящение России Богоматери Фатимской, и распространение означенного метафизического деяния по планете не могли не повлечь за собой самых неприятных последствий для советского правительства.

Приняв решение, Лучани сообщил о нем своим сотрудникам, и вопрос был передан в курию. Для многих ее членов «теология освобождения» была гораздо важнее частного откровения, и к тому же они считали, что не стоит раздражать могущественную Россию. Об этом деле стало известно Кремлю.

Оттуда направили своего агента, того самого, который уже вел переговоры с Ватиканом, договорившись об участии русских епископов в Ватиканском соборе в обмен на обещание, что тот больше не будет называть коммунизм «порочным по внутренней сущности». Это был митрополит Никодим, родившийся в 1929 году, сын члена партии и в то время викарный епископ Ленинградский, назначенный директором отдела внешних сношений Московского патриархата.

Ему было поручено шантажировать папу следующим сообщением: папа должен отказаться от своего решения посвятить Россию Богоматери, в противном случае начнутся религиозные репрессии такого масштаба, что само существование русского православия окажется под самой серьезной угрозой.

Встреча епископа, полномочного представителя КГБ и папы произошла 5 сентября 1978 года. Понтификат Альбино Лучани насчитывал десять дней. Генерал иезуитов, отец Арруnе, провел Никодима в личную библиотеку папы, где должна была состояться аудиенция, о которой просил Никодим.

Внезапно епископ Никодим почувствовал себя плохо и, мертвенно побледнев, встал. В свою очередь встал Иоанн Павел I и бросился к собеседнику, который рухнул ему в объятья и умер. Это была кульминация его понтификата.

Иоанн Павел I, тем не менее, не отказался от решения дать посвящение России. Жить ему оставалось двадцать два дня...

Все это повлияло на понтификат Иоанна Павла II, который тайно подчиняется спирали божественного Провидения.

Его понтификат поставлен под покров Марии: девиз Иоанна Павла II – «Totus Tuus»*.

Час неизбежен. Онтологический Враг всего, чем являемся мы, похоже, имеет полную свободу как в своих действиях, так и в своих заявлениях и в *исповеданиях*. Христиане, переживающие *кайрос* («подходящее время»), доверчиво ждут обещанного освобождения.

* Весь твой (*лат.*).

Эпилог

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Представление о времени в традициях, имеющих восточное происхождение, подчинено логике циклов, в соответствии с которой длительность времени, не имеющего ни начала, ни конца, делится на *кальпы*, или миры, объединяющиеся в более крупные единицы, или *манвантары*, каждая из которых состоит из четырнадцати кальп*. Каждая кальпа в свою очередь делится на четыре классических века, длительность которых соответственно уменьшается пропорционально слагаемым пифагорейской *тетрактиды*: 4, 3, 2 и 1 (в сумме 10). По завершении последнего века времена кончаются *апокатастасисом*, откосной стеной, за которой «всё» начинается заново в вечном возвращении.

Если первый век (золотой) имеет длительность 4, то последний (железный, или «кали-юга», век богини Кали, или разрушения) имеет длительность 1. По мере того как века становятся все более жестокими и темными, их длительность провиденциально уменьшается. Если золотой век длился 40 000 лет[98], то серебряный — 30 000, бронзовый — 20 000 и кали-юга (с начала неолита, приблизительно с

---

* Наоборот: согласно индуистской мифологии, кальпа состоит из 14 манвантар. — *Примеч. пер.*

Его понтификат поставлен под покров Марии: девиз Иоанна Павла II — «Totus Tuus»*.

Час неизбежен. Онтологический Враг всего, чем являемся мы, похоже, имеет полную свободу как в своих действиях, так и в своих заявлениях и в *исповеданиях*. Христиане, переживающие *кайрос* («подходящее время»), доверчиво ждут обещанного освобождения.

* Весь твой (*лат.*).

Эпилог

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Представление о времени в традициях, имеющих восточное происхождение, подчинено логике циклов, в соответствии с которой длительность времени, не имеющего ни начала, ни конца, делится на *кальпы*, или миры, объединяющиеся в более крупные единицы, или *манвантары*, каждая из которых состоит из четырнадцати кальп*. Каждая кальпа в свою очередь делится на четыре классических века, длительность которых соответственно уменьшается пропорционально слагаемым пифагорейской *тетрактиды*: 4, 3, 2 и 1 (в сумме 10). По завершении последнего века времена кончаются *апокатастасисом*, откосной стеной, за которой «всё» начинается заново в вечном возвращении.

Если первый век (золотой) имеет длительность 4, то последний (железный, или «кали-юга», век богини Кали, или разрушения) имеет длительность 1. По мере того как века становятся все более жестокими и темными, их длительность провиденциально уменьшается. Если золотой век длился 40 000 лет[98], то серебряный — 30 000, бронзовый — 20 000 и кали-юга (с начала неолита, приблизительно с

* Наоборот: согласно индуистской мифологии, кальпа состоит из 14 манвантар. — *Примеч. пер.*

основания первого Иерихона) 10 000 лет. Согласно «знатокам», мы сейчас живем в последние минуты Кали-юги седьмой кальпы энной манвантары, причем сообщается, что мы находимся примерно в середине и в центре всего течения времени, по крайней мере, нашей манвантары. Потому что человек — это центр.

Одна из основных характеристик этой системы состоит в том, что длительность каждой единицы воспроизводит структуру *той совокупности*, в которую входит эта единица, то есть золотой век («тот счастливый век и счастливые века, которые древние называли золотыми») подразделяется на золотой-золотой (16 000 лет), золотой-серебряный (12 000 лет), золотой-бронзовый (8000) и золотой-железный (4000), итого в сумме 40 000 лет. Теперь мы якобы находимся в кали-юге, кали-юги длительностью в 1000 лет, которая началась приблизительно с Великой схизмы Запада и может длиться... как если бы наш неолит начинался с этой схизмы, с Французской революции и Октябрьской революции. Так полагают многие.

Бесспорная связность заметна по тому, что эти сроки подчинены некой логике, позволяющей обобщать, оценивать с ее помощью груз коллективной *кармы*, давая исследователю возможность для прогнозов.

В монотеистических традициях есть пространственно-временной ноль, соответствующий *fiat** Создателя, и конец, который будет иметь обобщающий характер, но совсем в другом смысле — он будет обобщением истории человека, а не итогом разных эпох. С другой стороны, этот конец, которого мы ждем, не будет соответствовать никакой логике. *Он придет как вор.* Это конец конспираций и заговоров.

Согласно традициям и пророчествам, Второму пришествию Иисуса Христа будет предшествовать эсхатологическая битва, которая завершит Историю. Об этом страхе и этой

---

* Да будет (*лат.*).

надежде в последнее время сказано огромное количество слов; говорят об этом эзотерики и невежды, почти сплошь американцы. Прежде всего битва. В своем эзотерическом повествовании «Rapport secret à la nonciature»* Жан Парвулеско предрекает, что Франция выживет благодаря полной *реактивации* Святого сердца (Сакре-Кёр) Монмартра...

Попытаемся рассмотреть обстоятельства, которые будут сопутствовать этим решающим событиям.

Первая констатация[99]: это Пришествие (Махди — для мусульман, Мессии — для иудеев, Второе пришествие, или *парусия*, — для христиан) должно иметь вид исторического *разрыва*; это будет не следствие, не созревший плод, а нечто драматически противоположное тому, что знакомо как «смысл Истории». Это произойдет не как продолжение исторического развития, а совершенно наперекор ему. *«Он придет как вор»*. Поэтому с мирской точки зрения Второе пришествие будет катастрофическим, а не мирным. Так его всегда трактовала церковь и христианские представления. Заключают, что есть единственная книга о конце времен, вдохновленная свыше, — Апокалипсис. Он может случиться в какой угодно момент, хоть во время самого блистательного расцвета любого нового мирового порядка, под каким бы знаком тот ни существовал. Сюжет Апокалипсиса и есть сюжет разрушения всякого *человеческого* порядка для установления порядка божественного, единственного, который изначально знал или был предназначен знать Адам Кадмон.

Таким образом, конец будет не логическим следствием Истории, а неожиданной и окончательной катастрофой, которой верные, *девы мудрые*, должны ждать с радостью: «Восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше»[100]. Поэтому церковь непрерывно повторяет: «Маран-афа; ей, гряди, Господи Иисусе».

* Секретное донесение в нунциатуру (*фр.*).

До этого будет битва и жестокое гонение на церковь, в котором против нее объединятся — и в этом нет ничего нового — все заговорщики и все ее враги. В эту борьбу будет вовлечен Космос, видимый и невидимый. Имеется в виду не природная или экологическая катастрофа и не результат новой мировой войны, в которой больше всех пострадала бы церковь. Напротив, конец Истории будет напрямую связан с ней. Это значит, что История в своем развитии, от вчерашнего до завтрашнего дня, связана с церковью и является ее функцией. Все *иллюминати* попадали в самую точку, указывая на нее как на своего настоящего врага.

Он придет как вор, потому что мир не верит ни в такие события, ни в такую иерархию ролей, хотя иллюминаты, как и их истинные противники, всегда скрывались: ключ — История *церкви*. Отсюда гонения на последнюю: победить ее значило бы выиграть войну, которую ведут «светоносцы». Сражение идет за людей. Но Христос придет в славе и величии, как судия и мститель за кровь своих верных, и чтобы низложить своих врагов под ноги свои.

В других религиях мы также найдем предсказания относительно знаков, предвещающих конец света: это битва против Гога и Магога, неожиданное пришествие Мессии — сына Давида[101], которое, по некоторым традициям, должны подготовить пришествия Мессии — сына Левия и Мессии — сына Иосифа, кумраническое последнее столкновение между сынами света и сынами мрака, пришествие или проявление Махди, Воскресителя, до тех пор скрытого имама, неявленного миру, согласно исламу — двенадцатого, появление которого предсказано также в Коране как прелюдия ко второму пришествию Иисуса, и т. д. Кое-кто мог бы принять это за преемственность между иудаизмом, христианством и исламом, но это разные *теологии*, независимо друг от друга описывающие последние явления.

Языческие религии, не имея темпорального вектора (единственного, который придает смысл любому исследованию),

ориентированы на теории циклов или эпох. Для индуизма такие последние сражения повторяются бесконечно — всякий раз, когда завершается кальпа; всякий раз, когда завершается набор эпох, составляющих цикл; всякий раз, когда завершается одна из этих эпох, так что мы как бы оказываемся в системе китайских коробок или русских матрешек. Вопреки ведическим трактовкам такие события, бесконечно повторяющиеся и не имеющие решающего значения, хоть и описываются в доктрине *адвайты*, парадоксальным образом говорят о множественности, о двойственности, характерной для зороастрийских учений и всех видов гностицизма, всех дуалистических доктрин, предполагающих два равноправных начала. Это очевидно: борьба между двумя, когда ни одна из сторон не может победить, идет *per in secula seculorum**, вечно между двоими... Потому что мы не можем себе представить инволюции (регрессивного хода эпох) без инволюционного начала, без второго начала духовной термодинамики, противоположного негантропическому закону жизни.

Что касается вопроса, когда это произойдет, — этого мы не знаем, но нам следует быть внимательными к знамениям приближающегося времени, хотя эти знаки не однозначны. Все-таки они дают нам какие-то сведения, пусть даже вероятностные. Поэтому человек, идущий прямым путем, всегда сможет сказать о *знаках времен*.

Мы все могли бы назвать события-предшественники, события-предвестники, последовательность которых указывает на некое ускорение. Моменты исторической агонии, завершения, катастрофы, конца некоего целого, подведения черты, предчувствия, последнего решения. У нас на Западе это падение Римской империи, ранее христианизированной, вторжение в Европу магометанских орд, Реформация и религиозные войны, Французская и Русская революции, мировые войны и геноциды, тотальный терроризм. В преддверии

* Веки вечные (*лат.*).

каждого из этих событий дух Христа был заметен все менее, церковь приобретала утонченность, ее боевой состав редел, потому что ее весть интересовала все меньшее число людей. Сегодняшняя молодежь в целом не имеет даже представления о христианской доктрине, которую ясно понимало более старшее поколение. Говорить сегодня на эти темы — все равно что говорить по-русски с индейцами-алгонкинами. Настают последние времена, религия в городе все менее и менее заметна, она пугливо прячется на духовных задворках тех, кто еще верует. Страх перед распутной действительностью, которая нас окружает, вгоняет воинствующую церковь то в жар, то в холод. Церковь-Мир; Христос-Антихрист.

Любому свидетелю революционного террора, от июня 1793 года до июля 1974 года, приходит в голову совершенно естественная мысль, что настал конец, и так мы бы могли сказать о прочих видах террора, которые повидала История: геноциды, красные кхмеры, тутси и хуту... Притом «кто не склонен отождествлять конец всего того, что ему близко в его время, со всеобщим Концом? С другой стороны, если люди, отождествляющие частный апокалипсис с Судным днем, ошибались, то, несомненно, потому, что первый был предзнаменованием второго, как представляется. И если серьезность положения нарастает, последующие частные апокалипсисы каждый раз все более похожи на Страшный суд. И ошибка будет становится все меньшей, пока не перестанет быть ошибкой»[102].

«Если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор...»[103] — но никто не знает ни дня, ни часа.

Что представляют собой знаки? Их перечень велик. Прежде всего это глобализация мира, подпавшего под тиранию *общественного мнения* и под власть денег. Кроме того, приближение некой неограниченной и всеобщей власти, избежать которой не сможет никто; отмена наций и отечеств, установление мирового порядка, *Novus Ordo Seclorum*; интернационализация полиции и юстиции, так что Международ-

ный трибунал становится выше государственных судов и это происходит с всеобщего одобрения; вскоре любому, кто не захочет подчиняться указаниям мировой власти, будет невозможно найти убежище, скрывшись от юрисдикции последней. Все это сводится к одному выражению: Новый Мировой Порядок. И в воздухе ощущается близость Антихриста, согласно сказанному: «Пусть никто не обманет вас никоим образом, потому что сначала должно произойти отступничество и обнаружиться человек без Торы [«*аномос*»*], сын разрушения, ярый противник всего того, что во имя Элохим и где почитается Элохим, так что он сам сядет в святилище Элохим и будет демонстрировать, что Элохим — это он сам»[104]. И далее сказано, что тайна беззакония уже приведена в действие.

Все это происходит благообразно и под видом демократии, которая, вопреки нормальному порядку вещей, построена на диктатуре общественного мнения. Это не мнение и не воля никого в частности, это (теоретически) воля «всех»... воля тех, кто творит ее закулисно, у себя на кухне. Согласно общественному мнению, родители не должны *угнетать* молодых; должно существовать право на аборты и на неограниченный эгоизм и гедонизм; гомосексуализм канонизован, получает привилегии, и гомосексуалисты уже имеют право заключать браки; это мусор телевидения, цинизм политиков, страх возвысить голос против диктата общественного мнения, насилие над совестью и, как результат, растущее невежество. Это и не только это — Новый Мировой Порядок.

Речь не идет о тирании вроде той, какую установил Адольф Гитлер. Это нечто бесконечно более роковое и опасное. Это Обманщик. В символической форме в одном хадисе говорится: «Пророк сказал: Предостерегаю вас об опасности прихода лже-Мессии. Нет пророка, который не предостерегал бы от этого свой народ. Включая и Ноя, конечно, ведь

* Беззаконный (*др. грег.*).

он сделал это для своего народа. Но я скажу вам о нем нечто, чего ни один пророк не открывал своему народу: знайте, что он слеп на один глаз и что он не от Аллаха». Комментаторы ясно видят здесь лицо наших дней, в какой-то мере слепых, ибо они слепы к духовному. Так и есть.

Он придет как вор. Но придет. Тому порукой Святой Дух и обетование, данное Богом Аврааму *in aeternum**. И все великие и малые пророки были также проникнуты таинственным обещанием возврата — чего никогда не отрицал и Новый Завет, — со ссылкой на то, что принято называть последними временами[105].

Поль Лекур упоминает предзнаменования тех же событий в своем труде «Эра Водолея»[106], первое издание которого — интересно отметить — вышло в 1939 году. Прежде всего он ссылается на три знака, которые считал главными Жозеф де Местр: распространение Евангелия по всей земле, возвращение евреев в Палестину *и их обращение*, отступничество народов. Кроме обращения евреев, все сбылось.

Далее Лекур перечисляет следующие предзнаменования, хотя некоторые из них на первый взгляд кажутся более чем сомнительными. Каждому он посвящает подраздел:

- Реформация XVI века
- Французская революция
- Лига Наций и ООН
- Международный трибунал в Гааге
- социальные законы и марксизм
- гидроэлектрические силы
- феминизм
- воскрешение Атлантиды и Традиции
- расцвет оккультизма (можно было бы добавить: образца «Нью-эйдж»)
- события месяца Водолея

---

* Навеки (*лат.*).

- почитание Святого Сердца и Христа-царя
- отмена распятий
- красное знамя
- эра изобилия
- авиация
- радио и телевидение
- Туринская плащаница
- явление имени Аор-Агни
- трубы Апокалипсиса
- разрушение огнем
- атомная бомба
- войны XX века
- пришествие лжехристов и лжепророков
- стремление к созданию мирового правительства
- формирование нового рыцарства.

Это более чем интуиция. Но если мы хотим какой-то уверенности, лучше всего обратиться к традиционным текстам. На эту тему достаточно подробно сказано в Евангелиях. Матфей начинает так (24:1 и далее):

«И, вышед, Иисус шел от храма. И приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено. Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?

Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «Я Христос [Мессия]», и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть. Но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам. Все же это начало болезней.

Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами [гоим] за имя Мое. И тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония [no-Torah], во многих охладеет любовь; претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам [гоим]; и тогда придет конец».

И так далее...

ECCE CRUCEM DOMINI,
FUGITE PARTES ADVERSAE*

* Воззрите на Крест Господень, бегите, тьмы врагов (*лат.*: из чина экзорцизма папы Льва XIII).

СИОНСКИЙ ПРИОРАТ

Стоящие за кулисами

Приношу свою благодарность:

Кончи Каррильо
Хайме Кобреросу
Маноло Гонсалесу
Кресенте Мартинес Лекумберри
и Хоакине Отеро Бискаррондо

Каждому по своей особой причине.

Введение

СТОЯЩИЕ ЗА КУЛИСАМИ

«Миром правят скрытые силы и тайные организации».

Бенджамин Дизраэли,
премьер-министр Великобритании

В качестве заглавия данной книги можно было бы оставить просто слова «Стоящие за кулисами», поскольку именно об этом и пойдет речь. За всеми событиями мирового значения, за будоражащими земной шар кризисами и даже за скромными происшествиями нашей частной жизни скрываются «стоящие за кулисами». Нам всем это хорошо известно. Чтобы увидеть их лица, нам придется оглянуться, но это возможно лишь при том условии, что они останутся стоять спокойно и не развернутся вместе с нами.

Если бы книга получила такое название, то ссылка на Приорат прозвучала бы неким подзаголовком, что в высшей степени пришлось бы по вкусу его представителям, столь свято хранящим свою конфиденциальность. Таким образом, мы с самого начала обеспечили бы им именно тот результат, в котором они заинтересованы и которого уже почти достигли. Вероятно, многие хотели бы добиться того же:

осуществлять влияние из-за кулис. Нас мучают опасения, что подобные желания имеют своей целью сокрытие правды, контроль над состоянием умов, завоевание власти и отрицание духовного и божественного начала.

Приорат Сиона *находится за кулисами* или, по крайней мере, стремится к этому. Данное негласное обвинение вызывает у членов этой организации сладкую дрожь от ощущения своей избранности и причастности к тайне. Но если отбросить в сторону декорации, то Приорат стоит на службе конкретной идеи, тайной цели вселенского масштаба, что побуждает его с неким кокетством выступать то скрытно, то явно. Не говоря уж о том, что он представляет собой структуру, обеспечивающую своим соратникам весьма выгодный и далекий от рутинного образ жизни.

Каков же лейтмотив, основная составляющая и неизменная основа, на коих зиждется их послание миру? По их уверениям, это тайная доктрина — иоаннитская, гностическая, эзотерическая, единственная, способная привести к спасению, и вместе с тем, это некий священный династический секрет, который вот-вот раскроется и поразит всех благодаря самому ходу Истории. Хотя прочие европейские короны и пытались присвоить себе тот же самый мистический ореол, тайна королевского дома Франции состоит в том, что его представители — прямые потомки царя Давида и родственники Иисуса Христа по генеалогическому и салическому закону (правом первородства обладают отпрыски мужского пола, как мы знаем из Ветхого Завета). Французский королевский дом — это единственная династия, благословенная на царство особым образом: в отличие даже от членов дома Давидова, помазанных елеем пророка Самуила, они получили помазание от посланца самого Бога, специально спустившегося с Неба для коронования Хлодвига I. И хотя это в равной степени может относиться и к Капетингам, они являются лишь узурпаторами прав династии Меровингов, не исчезнувшей вместе с Дагобером II, как нас учит история.

И поскольку эта линия не была прервана, то возникает вопрос о существовании «потерянного короля» (подобно тому, как есть потерянные колена Израилевы). Последний потомок этого рода — в соответствии с «Центуриями» Нострадамуса и пророчествами Достопочтенного Варфоломея Хольцхаузера и прочи — станет Великим Монархом, призванным положить конец эсхатологическим прениям. Пьер Плантар де Сен-Клер, «основатель» Приората Сиона, вероятно, является прямым потомком этого «потерянного короля»...

Этот загадочный «король» (поскольку мир лишь еще ожидает его появления), очевидно, возглавит королевство Австразию* во Франции, где некогда уже существовало подобное меровингское королевство Нейстрия** и королевство Бургундия... последовавшие позднее своим путем. Историки полагают, что правление Каролингов, а затем наследование трона Капетингами, Валуа и Бурбонами вполне законны. В истории не находится места никакому «потерянному» королю, и нет никаких оснований считать переход Австразии под власть дворцовых майордомов*** узурпацией.

За кулисами. Те, кто в действительности стоят за кулисами, по определению должны быть невидимками, следовательно, мы не можем ни догадываться об их существовании, ни узнать что-либо о них. Во всем этом наблюдается некий парадокс, поскольку истинное стремление любого тайного общества (будь то масонство, новые тамплиеры, розенкрейцеры, Golden Dawn****, Приорат Сиона и километровый список им подобных) состоит в том, чтобы их заметили,

---

* Восточная часть франкского государства Меровингов. — *Примеч. пер.*

** Западная часть франкского государства Меровингов. — *Примеч. пер.*

*** Майордом — чиновник, занимавшийся делами управления и администрации, нечто вроде канцлера. — *Примеч. пер.*

**** Орден Золотого Рассвета, герметическое мистическое братство конца XIX века. — *Примеч. пер.*

в противном случае мы бы не могли о них говорить. Но они, будучи великими специалистами по дезинформации, питаются публичной рекламой. Даже мы этими строками играем им на руку.

Другим тайным обществом, которое также считается невидимым благодаря все той же дезинформации и маскировке, является «Опус Деи», вероятно, организованный по образцу ордена тамплиеров. В свое время Христовы рыцари из Иерусалима обладали привилегией не подчиняться никаким духовным властям, за исключением своих собственных принявших присягу капелланов или же непосредственно Папы[1]. Они делились на два класса: монахи и рыцари, находившиеся под покровительством архангелов Гавриила и Михаила соответственно.

То же самое происходит и в «Опус Деи»: духовное руководство и таинства покаяния осуществляются лишь в недрах самого ордена, таким образом, ничто не выходит за пределы семьи; помимо того, организация имеет статус личной папской прелатуры, обладающей собственной иерархией и не подчиняющейся местному епископату. Как и в ордене Храма, в лоне «Опус Деи» мы видим участников-нумерариев под патронажем Святого Михаила, князя небесного воинства, призванного защитить нас в последней битве[2]; и участников-супранумерариев, живущих в миру, под патронажем Святого Гавриила, который благословил Товию на брак. Ранним утром, встав с постели, нумерарий произносит слово «Serviam» («Я буду служить»), долженствующее победить дьявольское «Non serviam» падших ангелов.

Другим представителем этой же компании является Орден [военный] Иисуса, основанный капитаном доном Иньиго Лопесом де Рекальде (Игнасио де Лойола). Его члены представляли собой группу солдат (иезуитов), подчиненных генералу, и наверняка «Опус» не преминул многое у них заимствовать. Так же, как и у рыцарей Храма, задолго до появления «Опус Деи» в Обществе Иисуса мы наблюдаем

распределение функций между посвященными членами Ордена, единственными, кто принес обет послушания непосредственно Папе, и простыми воинами-иезуитами, священниками-коадъюторами. Влиятельная и могущественная организация была обвинена в разработке плана захвата власти, зафиксированного в апокрифах «Monita secreta Societatis Jesu» — «Тайные инструкции Общества Иисуса»[3], некоторым образом напоминающих апокрифические «Протоколы Сионских мудрецов». И тех и других упрекают в стремлении к мировому господству. Но только упрекают. Ничего больше.

Раз уж так получается, почему бы нам не включить в этот фантастический список и братство миноритов, или «меньших братьев», порожденных мистическим воображением сладкоголосого трувера* Франциска Ассизского и его Третий Орден для мирян?..

Подобные игрища с попеременным появлением и последующим уходом в тень требуют определенного призвания. Какой человек, обладающий, к примеру, некими *эзотерическими* устремлениями, смог бы отказаться от предложения вступить в определенную иерархическую организацию и принести присягу, гарантирующую ему, помимо всего прочего, достижение в кратчайший срок трех степеней посвящения? На этом основывается их метод привлечения новых союзников. Это не длительный и трудоемкий процесс, открывающий кандидату в конце концов доступ в иерархию, а по сути дела результат почти случайного необдуманного выбора, который будет расцениваться избранником исключительно как плод своих собственных заслуг. Кто же упустит такой шанс?

Можно ли говорить, что Приорат Сиона — тайное общество? Здесь мы вынуждены объясниться. Утверждать подобное означало бы слишком польстить им, практически соглашаясь

---

* Труверы — средневековые поэты-певцы Северной Франции. — *Примеч. пер.*

с тем, что они действительно прячутся за кулисами. Если мы обратимся к их уставу, а именно этого они и добиваются, то их амбиции a priori покажутся нам чрезмерными. Но мы имеем основания утверждать, что это не так. Приорат Сиона отнюдь не инициационное общество, поскольку в его основе отсутствует какая-либо духовная доктрина, собственно, в ней нет и необходимости. Внутреннее устройство организации определяется звучными терминами, причем, похоже, братство не боится показаться смешным. Рассмотрим эту структуру подробнее. Статья XII устава гласит, что Орден объединяет 729 Провинций, 27 Командорий и 1 Свод. Его члены в количестве 8941 человека распределены по 9 ступеням и в целом делятся на два класса: Легион, ответственный за апостолат, и Фаланга — страж Традиции. Но мы находимся в середине XX века, так что об исторической традиции даже речи быть не может. Чтобы достичь нужного эффекта, им пришлось, вероятно, обратиться к времени-архетипу. И заняться историческими манипуляциями.

В конце концов, что за проблема: историю можно взять штурмом. Генезис Приората, подобно ореху, должен был содержать твердое ядро в престижной скорлупе: Ordo Milites Templi (О.М.Т. — Орден рыцарей-тамплиеров). Храмовники гордо действовали за кулисами раннего средневековья Западной Европы. Таким образом, вероятно, тамплиеры и были истинными предшественниками Приората.

Действительно, ничего сложного: историческая наука грешит многими недостатками. В частности, в ее распоряжении нет по-настоящему *секретных* документов.

В подобного рода обществах, как правило, можно наблюдать внешние проявления как минимум двух внутренних структур, одна из которых подчинена другой (коадьюторы подчиняются посвященным, супранумерарии — нумерариям, как в вышеописанных случаях). Представители самого внешнего уровня станут лицемерно ссылаться на свое положение и владение некой *тайной.* И тем самым напускать туман и

сеять замешательство. Но коль скоро мы обращаем внимание на масонов, розенкрейцеров, *храмовников*, теософов, антропософов, египтян, герметистов, иллюминатов, сторонников Древнего Шотландского Общепринятого Обряда, членов Ротари-клуба, членов Бильдербергского клуба, каббалистов, суфиев, рейлианцев, благородных путешественников... и на весь уже упомянутый нами километровый список, а также на примкнувшие к нему студенческие организации типа Фи Бета Каппа, Альфа Дельта Фи (известные нам по американским кинофильмам) и т. д., мы обнаружим там же и группу Менса*, бывшую советскую номенклатуру, Всемирный Совет Церквей, Римский клуб, Всемирный банк или же ЦРУ. Все они стоят за кулисами. Но не следует забывать и о тех, кто находится за кулисами еще глубже. Имеется и более скрытый план. Именно там маскируются истинные мастера игры в бисер, за которыми уже не существует ничего, кроме созданного ими бессчетного количества глиняных уроборов**. Tohú wa bohú*** Это Синархия, Трехсторонняя комиссия и, возможно, компания «Кока-кола» собственной персоной. Приорат Сиона — да простят нам столь необычную параллель — высказывает претензии на мировое господство, весьма напоминающие амбиции «Кока-колы».

Но ничто из перечисленного не проявляется открыто и прямо. Во всех этих группах вместе и в каждой по отдельности — как и в любом из нас — можно наблюдать на первый взгляд противоречивые побуждения: интенсивные и экстенсивные, центробежные и центростремительные, религиозные

---

* Организация для людей с высоким интеллектом по IQ (верхние 2%), национальные группы существуют в 50 странах. — *Примеч. пер.*

** Уробор — змея из древнегерманской мифологии, пожирающая свой собственный хвост. — *Примеч. пер.*

*** «Безвидно и пусто» (*древнеевр.*) Употребляется в значении «хаос». — *Примеч. пер.*

и сугубо рационалистические, послушные присяге и свободные, духовные и мирские, видимые и невидимые... А поскольку в наше время нас больше интересуют идеи интенсивные, центростремительные и духовные, то именно этим они и пользуются. Внешне секретные общества всегда рядятся в одежды святости и религиозного озарения, а владение некой тайной гарантирует им успех.

Среди всех прочих, наибольшим авторитетом, вероятно, обладает тихо угасающий орден тамплиеров, возрожденный в XIX веке для развлечения кучки комедиантов[4]. Именно общественное мнение и средства массовой информации, с жадностью набрасывающиеся на подобные темы, приписывают тамплиерам обладание высшим эзотерическим знанием, владение тайной масонов и иоаннитов... Тамплиеры, независимо от своего положения в ордене или вне его, являют собой ядро ореха, секретную иерархию, Церковь Иоанна, а его скорлупу — Церковь Петра — основали невежественные профаны, безграмотно истолковавшие истинную тайну. Таким образом, получается, что Орден Сионского Приората с момента своего вымышленного учреждения провозгласил себя подлинным «орехом орехов», хотя в этом случае их вынужденное положение «невидимок» не позволило бы даже заподозрить об их существовании.

Мы уже заявляли о том, что *тайным* обществам свойственно *быть на виду*, и оценили парадокс этой ситуации. Как ни странно, ни одно общество не смогло сохранить в тайне то, что оно владеет тайной[5]. Также было упомянуто о том, что вдохновляющие их корыстные мотивы позволяют разглядеть и в других обществах филантропического характера, совершенно невинных, некие глубинные слои, где процветают сходные устремления.

Итак, если тайна — это тайна по определению, то почему-то странным образом в конечном итоге выходит, что любая непроницаемая тайна обязательно получает широкое распространение.

Что касается конкретных секретов, обладание коими приписывается Приорату, то, вне всяких сомнений, они владеют некоторой информацией весьма специфического толка. Это секреты из разряда этнологического, фольклорного или же в лучшем случае символического[6], но вовсе не духовного или онтологического характера, способные эффективно воздействовать на объективную реальность.

Обществу не дано постичь одну-единственную подлинную тайну: их исключительное право собственности на владение этой тайной. Лишь им она известна. А поскольку не общество в целом, не рядовые граждане, а только члены организации претендуют на владение этими тайнами, то тем самым создается поистине провоцирующая ситуация. Нет сомнений, что такое положение дел превращается в мощнейшее оружие, позволяющее *стоять за кулисами*, провозглашая в то же время *на сцене* расхожие советы, напоминающие откровения масонов: «nihil contra legem, nihil contra religionem, nihil contra bonos mores» («Ничего против закона, ничего против религии, ничего против добрых нравов»). Правда, сейчас они бы так уже не сказали. Это действовало в ту пору, когда люди еще считались с религией.

Забегая вперед, сообщим, что Приорат Сиона преподносит себя как самый узкий круг ордена Воинов Храма (ордена тамплиеров), поскольку полагает общими для обоих и прославленную фигуру основателя, и первых Великих Мастеров. Вне сомнений, роспуск ордена Храма Климентом V предполагает исчезновение тамплиеров и, следовательно, этого мифического Приората.

Если допустить, что Приорат существовал в те давние времена, о которых говорят его представители (о чем, кстати, не сохранилось никаких упоминаний, способных вдохновить исследователей-историков), то ни сам Приорат, ни орден тамплиеров никогда не были официально реставрированы. С этим трудно примириться некоторым воспаленным умам. В любом случае возможное существование в

наши дни тамплиеров представлялось бы незаконным, так как они, перестав принадлежать к некоему мистическому священному братству, превращаются в исключительно светскую профанированную организацию. Лишившись защиты церковного благословения, они теряют свой канонический статус и эффективность. Таким образом, их *духовное влияние* сводится к нулю.

Судя по всему, это означает, что Приорат представляет собой лишь некоторое театральное действо, разыгрывающееся не на сцене, а за *кулисами*. Спектакль, удовольствие от которого получают только сами актеры.

Глава 1

СИОН. ЛЕГЕНДА

Согласно легенде, Приорат Сиона был основан Готфридом Бульонским в Иерусалиме в 1099 году. История гласит, что Готфрид Бульонский, герцог Лотарингский, стал первым христианским королем Иерусалима. Это была знаменательная личность: духовенство Собора в Антверпене гордится тем, что и их храм был построен этим христианским героем. Он возглавил Крестовый поход, снаряженный Урбаном II в Святую землю. Отряд выступил весной 1096 года. Поскольку путь им преграждали греки, Готфрид Бульонский подверг осаде город Никею во времена царствования императора Востока Алексея Комнина. Императору пришлось защищать свои рубежи от норманнского нашествия. Сидя в своем дворце в Константинополе, он недоумевал, что за безумие со стороны западных соседей спровоцировало подобный крестовый поход: в Византии не призывали к религиозным войнам, и подобный фанатизм этих иностранцев в отношении «их» Иерусалима (который, кстати, императора ничуть не интересовал) не мог найти разумного объяснения.

Массовое стремление Запада к освобождению Святой земли, уже многие века находящейся в руках «неверных», казалось ему весьма подозрительным. Ведь почитаемые святыни, свидетельства таинств страстей Христовых, — крест,

копье, плащаница, терновый венец и гвозди — хранились в надежном месте, не в Иерусалиме, а под защитой греческой церкви[7].

Крестоносцы, следуя своим путем, вошли в Византию, стирая с лица земли все, что мешало их продвижению. Именно этот факт, а также последующие события — чудовищные массовые убийства, разграбление Константинополя в 1204 году — лежат в основе odium theologicum* между православной религией и нами, католиками.

Войско крестоносцев включало 4500 всадников, 30 тысяч пехотинцев и от 60 до 100 тысяч гражданских лиц и паломников. 3 июня 1098 года они захватили Антиохию, а на следующий год, после пятинедельной осады, пал град Иерусалим. Нас стараются убедить, что именно в тот год Готфрид и основал Приорат Сиона.

Началось ужасающее истребление неверных. Город затопили реки крови, и победители, утомившись от бойни, сами ужаснулись делу своих рук. Однако, добившись успеха, Готфрид думал уже лишь о том, чтобы утолить свое стремление к благочестию. Сняв доспехи и облачившись в рубище, он прошел по городу босиком к Гробу Господню. Восемь дней спустя, 22 июля 1099 года, крестоносцы и некая группа высокопоставленных лиц провозгласили Готфрида королем Иерусалима и всей страны. Но он отказался от трона, не желая носить золотой царский венец там, где Иисус страдал от венца тернового. Он отклонил королевское звание и удовольствовался титулом герцога и защитника Гроба Господня. Готфрид учредил патриархию и назначил два капитула церковнослужителей: один при церкви Гроба Господня, другой — при церкви Храма. Он также основал монастырь в долине Иосафата и, что, по-видимому, важнее всего, издал свод законов, впервые опубликованных в Венеции в 1535 году. Их копия хранится в Библиотеке Ватикана.

---

* Теологическая ненависть (*лат.*). — *Примеч. пер.*

Готфрид, чьи подвиги воспеваются в «Labores Herculis Christiani Godofridi Bulliomii», Лилль, 1674, а также в поэме Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим», вероятно, стоял у самых истоков основания ордена Храма.

Однако существует и иная точка зрения, приписывающая ему совсем другие мотивы: стремление добиться верховной власти, подчинив себе власть религии и духовенства, или, во всяком случае, состязаясь с ней[8]. Авторитет и власть. Очевидно, подобного рода амбиции привели его к созданию Приората. Орден Храма был основан позже... то есть Приорат, скорее всего, способствовал появлению этого Ордена в 1118 году, чтобы воспользоваться им, как ширмой. Трудно представить себе более дерзкую и хитроумную идею.

Говорят, будто в 1099 году — год завоевания Иерусалима — Готфрид Бульонский подпал под влияние Братства Ормуса, христианской секты, по-видимому существовавшей в этих местах со времен Ормуса, или Ормессиуса, некоего «небом ниспосланного» жреца, обращенного в христианство апостолом Марком, впоследствии перешедшего в Иоаннитскую церковь, не являвшуюся церковью как таковой, а скорее представлявшую собой движение или секту эзотерического характера. Готфрид объявил себя сторонником иоаннитов, на родство с которыми претендует вышеупомянутое Братство. Итоги: Орден Сиона. Бред. Легенда...

Эпоха Ормуса относится к концу I — началу II века, а первые свидетельства о возникновении жизнеспособного объединения христиан, собравшихся ради достижения единой цели (вот что могло бы неплохо сгодиться на роль предшественника для Приората), восходят к значительно более поздним временам — к концу V века. В 494 году в Иерусалиме патриарх Илия создает рядом со своей резиденцией монастырь и собирает в нем «добродетельных мужей» («spoudoei») Гроба Господня — нескольких отшельников, живших разрозненно, каждый сам по себе, в окрестностях Башни Давида. Илия предоставил каждому из них удобную келью[9].

Эти «добродетельные мужи», как они сами себя называли, появились на Востоке в IV–XIII веках, ведя значительно более суровую жизнь, чем большинство верующих. Вероятно, было бы преувеличением утверждать, будто общие интересы подвигли их к созданию некоего тайного братства «сотоварищей». Более всего их организация напоминала Третий орден, или терциариев*, с учетом всех различий, свойственных подобному вольному сравнению.

Однако в этой ситуации не может идти речь ни о каком религиозном ордене или братстве, будь то Братство Ормуса или же любое другое, в западном понимании этого термина. Помимо всего прочего, греческая церковь ни прежде, ни в наше время не знает ничего напоминающего монашеские или им подобные ордена. То, что мы наблюдали и наблюдаем в некоторых лаврах, исключительно автокефальных, представляет собой явление совсем иного порядка.

Тамплиеры поддерживали отношения не с мифическим Братством Ормуса, а с той организацией, которая функционировала бок о бок с ними, а основана была еще раньше — знаменитым орденом Воинствующих госпитальеров святого Иоанна в Иерусалиме (а затем на Родосе и Мальте). Они вступали с ними в союз для восстановления городских стен или для строительства и охраны нового храма: «Они объединялись, следуя примеру израильтян во времена воздвижения Второго храма; одной рукой они орудовали молотком и мастерком, а в другой держали шпагу и щит»[10]. Однако позднее, после предания тамплиеров анафеме в XIV веке, иоаннитов обвинили — думается, без малейших к тому оснований — в том, что они будто бы ограбили храмовников. Правда это или нет, но в действительности орден Храма сам не является основателем Приората Сиона и, в свою очередь, также не был основан Приоратом. Напротив, в честь Святого

* Терциарии — орден для мирян, учрежденный Франциском Ассизским. — *Примеч. пер.*

Тамплиер в боевом облачении.
Из журнала «Crapouillot», N 31

Августина Готфрид Бульонский создал Орден Регулярных Каноников Гроба Господня, некое зеркальное отражение Ордена Храма. Их призвание: охранять Гроб Господень. Их закон: рыцарство. Смысл деятельности этого ордена выражен в следующей максиме: «Моя душа принадлежит Богу, моя жизнь принадлежит Королю, моя честь принадлежит мне».

Связаны ли с деятельностью Церкви Иоанна западные представления об эзотеризме?.. В бесконечных комментариях,

в том числе и со стороны Приората Сиона, иоаннитам приписывается склонность к оккультизму. Подобным образом (и это весьма показательный пример), в журнале «Le Voile d'Isis» («Покрывало Изиды»)[11] тамплиеры рассматриваются как орден иоаннитов, призванный обеспечить союз Запада с неким оккультным Центром Мира. Выясняется, кстати, что этот орден имел мимолетные дипломатические контакты с самым высокопоставленным мусульманским рыцарством, но также его название связывают и с другими силами, предпочитавшими оставаться в тени, такими как секта ассассинов Старца Горы. Это в высшей степени засекреченная группа, действовавшая в сугубо местном масштабе. Для защиты своей ортодоксальной позиции в исламе и для противоборства с теми, кто ее не разделял, ассассины внезапно набрасывались с ножом на своих оппонентов и убивали их. Исполнителями служили добровольные «жертвы», одурманенные большим или меньшим количеством наркотиков. Они приобрели известность. Однако ассассины не владели *тайной* (естественно, не имеет значения какой), а также не являлись посланниками пресловутого Центра Мира.

И все эти разговоры об иоаннитах, не подкрепленные документально (или документированные недостаточно), пользовались популярностью, так как вполне соответствовали духу времени.

Но окончательно и безвозвратно мы теряем голову тогда, когда начинаем верить, что тамплиеры, под предлогом охраны Святой земли, на самом деле защищали недоступное убежище анонимных Великих властителей и, быть может, убежище самого апостола Иоанна, которому к тому времени должна была исполниться тысяча лет. Будто бы их миссией было установление, после наступления Второго пришествия или же заранее, некой иерархии, превосходящей авторитет Петра и власть Римской католической церкви. Вероятно, их прямыми представителями можно считать многочисленных розенкрейцеров, а вслед за ними бесконечную вереницу про-

чих тайных обществ: манихеев, суфиев, гностиков, франкмасонов, адептов Изиды и Софии и т. п., и все они якобы озабочены лишь одной целью: подготовить крушение христианского мира.

И все это без малейшего намека на доказательства.

Довольно занятная ситуация. Подобное объединение *регулярных каноников*, в частности получившая наибольшую известность община Святого Августина, не представляет собой ничего нового. Этот факт отсылает нас ко времени основания древних «соборных церквей». В ту пору определенные группы священников и каноников изъявляли желание жить вместе и иметь свой устав[12]. В подобном лексическом контексте созданный Готфридом Бульонским орден вполне мог называться «приоратом», отсюда и *легенда*... И, как нам представляется, в эту схему вполне укладываются апокрифы о происхождении нашего Приората Сиона...

Действительно, «приорат» имеет ту же структуру, что и соборные церкви. Это некое отделение аббатства с небольшим количеством монахов[13], но в то же время там существует должность *приора*. Во французском языке различается понятие *«prieuré»*, означающее упомянутое отделение аббатства (на Сионе находился именно *Prieuré*), и *priorat*, в данном случае подразумевающий должность приора или приорессы, а также срок исполнения этой должности.

В этой связи аббат Минь, признанный авторитет в данном вопросе, говорит, что «до IX века был неизвестен титул приора для обозначения старшего монаха. К примеру, лица, возглавлявшие общины бенедиктинцев, носили звания аббатов или деканов. Название „приор", впервые появившееся в ордене Клюни, восходит, вероятно, по мнению Д. Кальме, к концу XI века, тогда как Д. Мабильон относит его к середине того же века». Сам же ученый связывает возникновение приоратов с именем Святого Колумбы в 590 г.[14] Однако авторы Теологической энциклопедии сообщают, что «этот титул встречается в документах лишь после XI в. До этого

времени приораты были известны под названиями *«cellae, cellulae, abatiolae, monasteria»*. В XIII веке этот титул все еще не получил признания, как можно видеть из Письма 510 папы Климента IV, в котором он жалуется на узурпацию некоторыми епископами этих отделений монастырей»[15].

С учетом сказанного, можно допустить вероятность (но ничем не доказуемую) существования приората под данным названием именно в упомянутую историческую эпоху.

Приорат, о котором пойдет речь сейчас, — это приорат «Сиона» — горы или местечка неподалеку от имения Плантара в Аннемассе, в департаменте Верхняя Савойя во Франции. Это довольно распространенный топоним.

С другой стороны, это поистине мистическое название, указывающее на Иерусалим. Самое древнее упоминание о нем мы находим во Второй книге пророка Самуила (5, 7), где он говорит о *metsudat Tsion* («крепость Сион»), имея в виду старинную крепость ессеев, древних жителей города. Топографически Сион располагается на южной оконечности восточного холма, а в широком смысле слова так называют все холмы и возвышенности города. В абстрактном значении этим термином обозначают Иерусалим как место обитания Яхве и расположение его Храма.

Выбор названия *«приорат»* был предложен непосредственно неким другом и учителем (мы увидим это в последующих главах), а слово *«Сион»* навеяно близким соседством с одноименным топонимом, а также библейским ореолом, окружающим это имя. Эти очевидные факты способны развеять миф о благородных корнях организации Плантара.

Далее *легенда* гласит: после смерти Готфрида Бульонского, предполагаемого основателя Приората Сиона, в 1117 году, год спустя орден переходит в руки Великих Магистров Храма, которые, таким образом, начинают играть двойную роль. Этими Магистрами были Гуго де Пейн, Бриссо де Сент-Омер и Гуго Шампаньский. В 1118 году, уже в отсутствие Готфрида, они основывают Орден Воинствующих Рыцарей

Храма (Ordo Milites Templi) с целью защиты и укрепления Приората. Их одеяние: белая мантия с красным крестом на сердце. Их лозунг: De laude novae militiae ad milites Templi.* Их гербовая печать: два рыцаря на одном коне и надпись «† Sigillum militium Xristi»**[16]. Существует подобная эмблема тамплиеров, принятая уставом 1190 года, и, по словам М. де Вейли, она символизирует бедность этого военного ордена. Подобную печать мы находим также в одном Письме 1255 года: она представляет собой свод, покоящийся на четырех арках: «† S. Tube [tumbe] templi X?i»[17].

Печать Великого Магистра

*Гуго де Пейн или «Паган»****, дворянин из графского рода Шампани, как мы уже упоминали, стал первым Великим Магистром ордена. Но в 1187 году, после захвата Иерусалима войсками Саладина и, соответственно, потери Сиона, тамплиеры в славной компании членов Братства Ормуса и Приората Сиона возвращаются во Францию. Спустя семьдесят лет, если верить все тем же историческим апокрифам, происходит разрыв между тамплиерами и Приоратом. Жан де Жизор становится его первым Великим Магистром, после чего Приорат впадает в многовековую спячку.

Первые Великие Магистры ордена Храма, предполагаемой «скорлупы» Приората, являлись, соответственно, Великими Магистрами для обоих братств. Приводим список их имен:

---

* Во славу нового рыцарства и рыцарей Храма (*лат.*). — *Примеч. пер.*

** Печать воинства Христова (*лат.*). — *Примеч. пер.*

*** Язычник. — *Примеч. пер.*

Гуго де Пейн (1119–1136)
Робер де Краон (1136–1147)
Эврар де Барре (1147–1150)
Гуго де Бланшфор (1150–1151)
Бернар де Трембе (1151–1152)
Жильер де Шанале (1153–1154)
Эверар де Н... (1154–1154)
Андре де Монбар (1155–1156)
Бертран де Бланшфор (1156–1169)
Филипп де Милли (1169–1170)
Эд де Сент-Аман (1170–1180)
Арнольд де Торрож (1181–1184)
Жерар де Ридфор (1184–1188), смещен с поста
Жан де Жизор (1188–1220)

При изучении этих 14 имен мы можем заметить, что правление некоторых длилось крайне недолго. Тяжелые времена... Но независимо от легенды, история продолжается. В 1314 году Филипп Красивый, без сомнения, из корыстных соображений совершает вооруженное нападение на орден тамплиеров. Окончательно орден был распущен в 1314 году папой Климентом V, издавшим буллу «Vox Clamantis»*, в отношении которой некоторые исследователи[18] сомневаются, идет ли речь о «гласе вопиющего» или же о «гласе Климента». Так или иначе, этот великий глас достиг самых удаленных уголков христианского Запада. Орден тамплиеров, просуществовав двести лет, закончил свой путь... Тамплиеры почили в бозе, но каравеллы Колумба, открывшие Америку почти два века спустя, были оснащены парусами их цвета и с их символом.

Печать Эврара де Барре

* Глас вопиющего (*лат.*). — *Примеч. пер.*

Пергаменты, анналы, хроники и летописи ордена не содержат ни единого упоминания о том, что могло бы называться Приоратом Сиона. Словно он никогда и не существовал.

Так называемое *воскресение* ордена тамплиеров состоялось в XIX веке благодаря усилиям Бернара Рейно Фабре Палапра, доктора медицины. Тамплиеры существовали и умерли, но, похоже, для них действует некая логика возрождения или воскресения. *Возрожденный* орден ставит перед собой семь основных целей, окруженных своеобразным и весьма узнаваемым ореолом:

1. Четко установить понятие духовной власти (и временного правления) в мире.
2. Утвердить приоритет духовного над временным и преходящим.
3. Вернуть человеку осознание своего достоинства.
4. Помогать человечеству в ходе его развития.
5. Способствовать эволюции Земли в трех планах: в отношении тела, души и духа.
6. Стремиться к слиянию религий и образованию единства ислама и христианства.
7. Готовиться к пришествию Христа в зените солнечной славы[19].

Что касается так называемого *возрождения* Приората, то оно состоялось уже в разгар XX века, а именно 7 мая 1956 года, когда был зарегистрирован Устав Ассоциации. Это стало возможным благодаря лояльности французского закона от 1 июля 1901 года и декрета от 16 августа того же года.

Трудно себе представить, что орден, не существовавший в прежние времена, мог погибнуть и потом возродиться, как феникс из пепла. Скажем, он родился на свет в 1956 году. В последние годы ушедшего века отец и сын Плантары, последовательно бывшие Великими Магистрами Приората,

оказались не в силах далее защищать все эти небылицы и сознались в том, что вся история про XI и XII века — всего лишь легенда, не выдерживающая серьезной критики. Это неправда, добавляют они, нимало не смущаясь. В действительности основание Приората Сиона датируется XVIII веком (возможно, даже чуть ранее), и создан он был представителями династии Отпуль в их родовом имении, расположенном между Ренн-ле-Бен и Ренн-ле-Шато. Плантар не прогадал, получив (с полным правом) 60% дивидендов по авторскому праву. Подробнее мы обсудим это чуть ниже. Во всяком случае, теперь уже неизвестно, должны ли мы говорить «Господин Плантар из Приората Сиона» или же более уместным будет употреблять название «Приорат Сиона господина Плантара».

Среди мифических Великих Магистров, ожививших потускневший блеск герба Приората, — предшественников Пьера Плантара и его сына Томаса, — фигурируют Шарль Нодье (1804–1844), Виктор Гюго (1844–1885), Клод Дебюсси (1885–1918), Морис Леблан и Жан Кокто (1918–1962). Любопытно, что Кокто, будучи единственным членом организации, кто лично присутствовал при подписании Устава Приората 7 мая 1956 года, поставил свой автограф далеко не в первых рядах... Кстати, уместно с некоторым злорадством отметить, что после Кокто значительно снижается уровень таланта, славы и интеллекта у последующих «исторических» Великих Магистров, таких как Плантар и т. п.

Постоянно путаясь в истории и метаистории, *легенда* апеллирует к мифам, будто бы общим для ордена тамплиеров и ордена Сиона. Среди них миф о сокровищах Храма, позднее переросший в загадку Ренн-ле-Шато и породивший нескончаемый библиографический список произведений на эту тему; миф об идеале рыцарства; миф о Святом Граале и реально существующие эзотерические воззрения иоаннитов, опирающиеся на *эзотерический* же характер Евангелия от Святого Иоанна и Апокалипсиса.

Первое место в этом ряду занимает тайна истинно царской крови у некоторых французских династий, прежде всего по линии Меровингов. Излишне говорить, что обильнее всего поток этой крови струится по жилам господина Плантара. И наиважнейшая задача — сохранить и сберечь ее. По этой причине и с этой целью и был основан Приорат Сиона.

Глава 2

МЕРОВИНГИ

Весьма сомнительная легенда, изложенная в предыдущей главе, вызывает настоящий шквал восторгов, порождая титулы и почетные должности, обеспечивающие Приорату священную неприкосновенность и надежно защищающие его от косых взглядов. С такими тылами нет ничего невозможного. Без тени смущения они выдвигают притязания на происхождение их рода от царя Давида или же претендуют на то, будто являются во плоти прямыми потомками Иисуса Христа, спекулируя все на той же неиссякаемой теме Марии Магдалины[20]. Именно таким образом это документально обосновывает Филипп де Шеризе, член братства, Великий Магистр и до некоторого времени близкий друг основателя Приората Пьера де Плантара. Перу Шеризе принадлежит абсурднейший труд под названием «Jesús Christ, sa femme et les mérovingiens» («Иисус Христос, его жена и Меровинги»). На фоне этого кошмара нелепицы меньшего масштаба начинают выглядеть правдоподобнее (в этом и состоит преимущество), поскольку, если отложить в сторону инсинуации религиозного толка, становится значительно легче скармливать публике прочие фантастические байки.

Важнейшая претензия, выдвигаемая Приоратом, — это право на кровь Меровингов, которой особую ценность при-

дает жизненно-важная тайна: в жилах представителей этой династии течет кровь Христа. Таким образом, это единственный по-настоящему священный царский род, сохранившийся в веках, и данный постулат в полной мере относится к потомку этой линии Пьеру Плантару, истинному Великому Магистру и Кормчему Приората. В этой связи он объявляет себя единственным законным претендентом на королевский трон Франции. Поразительно.

Пьер Плантар де Сен-Клер, чей род по женской линии восходит к графам Реде, породнившимся с семейством Отпуль, считает себя прямым потомком Меровингов, наследником их последнего короля Дагобера II, который, вопреки историческим свидетельствам, якобы оставил после себя потомство, окруженное столь глубокой тайной, что о его существовании никто и не догадывался. Но не будем голословны: эта генеалогия подтверждается грамотой королевы Бланки Кастильской и другими документами, обнаруженными аббатом Беранже Соньером в некоем тайнике своей церкви. Перечень найденных рукописей включает:

1. Генеалогию графов де Реде от истоков вплоть до объединения с Отпулями, впоследствии возродившими Приорат в XVII веке. Именно первый граф Реде, вероятно, и является «потерянным королем», неизвестным сыном Дагобера II, которому удалось скрыться и обосноваться в этой местности.
2. Акт 1608 года, записанный Франсуа-Пьером де Отпулем, дополняющий это генеалогическое древо.
3. Завещание Генриха де Отпуля от 24 апреля 1695 года, заверенное печатью и подписью завещателя. В нижней правой части документа можно видеть эмблему с буквами «P.S.» (Приорат Сиона).

Семейство Отпуль. Они явились инициаторами *«возрождения»* или же непосредственными основателями Приората

в епархии Але, в Тулузе, в XVII веке. Это произошло благодаря усилиям Франсуа де Отпуля и аббата Жан-Поля де Негре, чьи имена мы удивительным образом еще обнаружим в «*деле* Ренн-ле-Шато».

Мы воздержимся от комментариев по поводу остроумной шутки о якобы текущей в жилах Меровингов крови Иисуса. Тут даже непонятно, с чего начинать. Эта невероятная клевета звучала не единожды, к примеру, в восьмидесятых годах, когда появилась на свет книга «The Holy Blood and the Holy Grail»*. Здесь также речь идет про миф о Святом Граале[21]. В свою очередь, этот миф находится в тесной связи с уже упомянутой нами темой Марии Магдалины, давая простор для новых нелепых домыслов. Типичный пример: троица авторов, в полете безудержной фантазии, утверждает, что «*если наша гипотеза верна* [всячески намекая, что так оно и есть], *то Святой Грааль... представлял собой род потомков Иисуса, „Sang real" („Королевскую кровь"), столь бдительно охраняемую тамплиерами... Вместе с тем термин „Святой Грааль" должен был означать дословно сосуд, содержавший кровь Иисуса. Иными словами, речь шла о чреве Марии Магдалины*»[22]. Воистину достойно удивления. Как видно, Грааль — это не чаша, а матка, и ее потомство вначале явило свету Меровингов, позднее — дом Габсбургов и, наконец, что особенно важно, по линии Отпулей и Сен-Клеров, влиятельную фигуру мсье Плантара...

Как понимают эти фантазеры-материалисты духовное родство, в данном случае загадочную линию потомков Давида? Лучшим примером этого можно считать случай Святого Бернара, который представляется будто бы «братом» Христа, поскольку ему посчастливилось отведать «девственного молока» Богородицы. Таким образом, он имеет отно-

---

* См.: русский перевод Бэйджент М., Лей Р., Линкольн Г. Святая кровь и Святой Грааль. М.: Крон-Пресс, 1997. — *Примеч. пер.*

шение и к девственному лону Девы Марии. Одна из картин изображает его беседующим с Марией, когда та кормит младенца Иисуса. Дева склоняется к нему, и струйка молока попадает на Святого Бернара. Такова доктрина, вдохновляющая дух бернардинцев.

Один авторитетный комментатор связывает этот момент с мифом о Граале: *«коль скоро Отец белых монахов* [Святой Бернар], *брат апостола Иоанна и Христа через „девственное молоко" Богоматери, основал орден Храма и тем самым христианское рыцарство, то нет сомнений в том, что поиски Грааля входят в традицию тамплиеров, и, соответственно, нельзя не узнать фигуру тамплиера в образе Парцифаля из произведения Вольфрама фон Эшенбаха»*[23]. Традиция тамплиеров, а затем последователей Плантара.

Ничего общего с кощунственными претензиями на кровное родство. Но мы пока еще до этого не добрались, ограничиваясь на данный момент лишь разговором о крови Меровингов. Итак: *Plant-Ard*, то есть «огненное растение, или огненный отпрыск», — некое определение, приписываемое *«потерянному королю»*, потерянному (и не без оснований) сыну последнего короля Меровингов Дагобера II. Предположительно его звали Сигиберт или Сигизберт. И хотя этот мифический Сигизберт, «потерянный король», очень часто упоминается в литературе как «живой отпрыск», все же остается фактом, что нет никаких доказательств его реального существования. Последний король Австразии Дагобер II не имел детей мужского пола.

Об этом «потерянном» короле и «потерянном» вместе с ним сокровище идет речь в новелле Жюля Верна «Кловис Дардентор»*. Хлодвиг I был родоначальником династии Меровингов, а слова «Дардентор» и «Плантар» означают одно и то же. Неужели Жюль Верн мог предвидеть выход на сцену Пьера Плантара? Разве, в конце концов, не был Жюль

---

* Clovis — Хлодвиг. — *Примеч. пер.*

Верн одним из Великих Магистров Приората? По крайней мере, так говорят.

В интересном очерке «Jules Verne, initié et initiateur»[24] автор, Мишель Лами, выдвигает следующие предположения: *«Когда я впервые прочитал новеллу „Кловис Дардентор", то испытал сильное потрясение — весьма необычное и дискомфортное ощущение. Что-то не увязывалось в этой банальной и малоинтересной истории, где даже юмор не помогал надолго удержать внимание. Будто автор нарочно бойкотировал свой талант, чтобы читатель побыстрее соскучился. Однако там я обнаружил это имя, странным образом поразившее меня... „Кловис Дардентор" — это говорящее название. Во-первых, „Кловис" очевидно восходит к знаменитому королю Меровингов. Что касается имени „Дардентор", то оно раскладывается на „огненное золото". Последнее слово не нуждается в комментарии. А вот „огненный" четко связывается с титулом наследника Дагобера II, который вполне мог укрыться в Ренн-ле-Шато, где впоследствии и проживали его потомки. На титул „огненный отпрыск" претендует в наши дни Пьер Плантар (plant — отпрыск, ard — огненный). Таким образом, имя главного персонажа и само название книги дают понять, что Жюль Верн тайным способом говорит о золоте потомков Меровингов. Кроме того, в новелле сделана попытка выяснить, кому достанется наследие Кловиса Дардентора».*

Однако оставим это. Если род Реде ведет свое происхождение от короля Беры, внука Вамбы, провозглашенного королем вестготов в 672 году, то тогда графы Реде являются потомками вестготов, а не Меровингов. Ведь Дагобер не оставил после себя потомства. Нет никакого потомства Меровингов. Важно это усвоить на тот случай, если кому-нибудь взбредет в голову поверить в неуемное «облагораживание» крови королей Австразии. В частности, их тотемом и символом был кабан, по-французски «sanglier». Кстати, «LE SANGLIER» можно трактовать как «завладеть кровью» или претендовать на нее...

Документ, помещенный Жераром де Седом в книге «Проклятое золото Ренн-ле-Шато»

Как часто случается в таких легендах, династия располагала опознавательными знаками, переходившими из поколения в поколение. Меровинги были длинноволосыми. Подобно библейскому Самсону, судье Израиля, нож никогда не касался их волос. Помимо этого, нижняя часть спины у них поросла густой шерстью, напоминающей щетину у свиней, и, наконец, все они с рождения были отмечены неким отличительным знаком в форме креста на груди, над сердцем (мы можем наблюдать это на картине Эль Греко «Рыцарь с рукой на груди» или же у рыцарей Ордена Сантьяго). Этот последний знак якобы свидетельствовал о текшей в их жилах «королевской крови», если верить пропагандисту Жерару де Седу[25]. Вероятно, такие же отличительные знаки были и у Плантара. Мы знаем об этом из работы де Седа «Загадочная раса». Ее подзаголовок «Инопланетяне и мифология Меровингов» достоин занять почетное место в анналах психиатрии. Г-н де Сед, в настоящее время посвятивший себя сельскому хозяйству, но столь сильно заинтриговавший

автора этой книги в молодые годы, утверждает, будто бы Меровинги, спустившиеся на землю с горы Меру в Индии, были инопланетянами еврейского происхождения. Такая арийская гора Меру и евреи... Весьма непоследовательно!

Наступает довольно неопределенная эпоха. Понятия «Франция», как и «Испания», будучи сами по себе вполне красноречивыми, тем не менее могут подразумевать разные значения. Так, Григорий Турский в своей «Истории франков» пишет, что «Брунгильда* пришла из Испании во Францию»... Именно на тех временах (некоторые называют их «первой расой») мы и остановимся. Франция разделена на три королевства: Нейстрия, Австразия и Бургундия (не считая Аквитанию, Лангедок и т. д.), и каждое из них в различных документах называет себя «Францией». Нас сейчас интересует Австразия.

Меровинги — это династия франков, берущая свое начало — в Австразии — от короля Хлодвига. После его смерти в 511 году и последующего разделения королевства. Австразия — это отдельная территория в рамках понятия «Франция». Именно там и будет царствовать данная династия вплоть до убийства Дагобера II, ее последнего короля, и трон будет пустовать по причине отсутствия наследника мужского пола. Власть захватят дворцовые майордомы, и наступит некая интерлюдия до прихода династии Каролингов, а именно Карла Великого в 768 году. А его уже не устраивала никакая отдельная территория. Он хотел получить все.

Королевство Австразия занимало бывшую северную Галлию, а точнее, нынешнюю Лотарингию, и западную часть Германии, Бельгии и Голландии. На западе она граничила с Нейстрией (хотя во времена Хлотаря I, II и Дагобера I Австразия временно объединялась с Нейстрией), которая, в свою очередь, граничила с Аквитанией. На протяжении двух веков Австразия представляла собой арену нескончаемых

* Дочь вестготского короля, жена Сигизберта I. — *Примеч. пер.*

сражений, братоубийственных войн, покушений и политических игрищ, не поддающихся никакому разумному объяснению[26]... Попробуйте назвать имя хоть одного короля Меровингов, умершего в своей постели.

Возникает два вопроса в связи с Дагобером II, последним и самым известным генеалогическим предшественником гражданина Плантара, и его апокрифическим сыном Сигизбертом IV (или Сигибертом, так как, по-видимому, оба написания правильны). Во-первых, нет никакого Сигизберта IV; во-вторых, отец Дагобера также носил имя Сигизберт.

История сохранила имена двоих Сигизбертов: короля Восточной Англии, убитого в 642 году, которого Беда Достопочтенный называл «очень-просвещенный-и-очень-христианский-король». День его памяти до сих пор отмечают в некоторых церквях Франции и Англии. Вторым был третий сын Хлотаря I (при котором объединились Австразия и Нейстрия), получивший при разделе наследства в 561 году территорию королевства Австразия. Он был убит в 575 году, оплакиваемый всеми подданными, так как отличался добротой, мягкостью и великодушием. И наконец, был еще Сигизберт Юный, сын Дагобера I, унаследовавший после него королевство Австразия в 638 году. Он умер в 656 году, возможно насильственной смертью, и за свою набожность был причислен к лику святых. День его памяти отмечается Церковью 1 февраля, в частности в соборе Нанси, где хранятся его мощи. На иконах его изображают стоящим и смотрящим на упавшего с коня рыцаря. Коня, видимо, испугал или ранил кабан, также изображенный на иконе[27]. Именно он был отцом Дагобера II.

Дагобер II Юный был последним королем Австразии и не оставил после себя потомков. Он вступил на престол после смерти своего отца Сигизберта, умершего, как мы уже знаем, в 656 году. Сам Дагобер был убит в 679 году. Он унаследовал корону Австразии от своего отца Сигизберта III (630–656), тот — от Дагобера I (604–639), тот — от Хлотаря II (584–629),

тот — от Сигизберта II, почти не успевшего побыть королем, тот — от Теодориха II, тот — от Хильдеберта II (570–596), тот — от Сигизберта I (535–575), когда династия Меровингов разделилась между Австразией и Нейстрией, тот — от Хлотаря I (497–561), тот — от Хильдеберта I (495–558), тот — от знаменитого Хлодвига I (466–511), тот — от Хильдерика I (436–481), а тот, в свою очередь, — от Меровея (?–458), давшего начало династии Меровингов. Но Дагобер II погибает в 679 году, не оставив наследника мужского пола, согласно официальной истории. А в те времена действовал салический закон...

В Австразии не было больше королей.

Существует замечательная генеалогия Меровингов, относящаяся к IX веку и содержащая следующие сведения:

> *Dagobertus rex in Francia, Sigebertus rex in Austrasia, Childericus rex in Austrasia; Theodoricis rex in Francia; Reganati in Austrasia... Grimoaldus, major domus in Francia sub Childeberto.*

Последний из Меровингов был похоронен в Стене (третий город из «мистического треугольника», связанного с сокровищами, наряду с Жизором и Ренн-ле-Шато) и причислен к лику святых. По обычаям той эпохи, в ранг святых возводили королей, живших достойно и невинно убиенных. День памяти короля-мученика, покровителя Стене в Лотарингии, отмечается 23 декабря. На иконе он изображен стоящим, в короне и со скипетром, и держащим в руке несколько больших гвоздей, вне сомнения, послуживших орудием его пытки.

Город Стене принадлежал Готфриду Бульонскому, тем самым круг замыкается[28]. Выходит, что основатель лучших военных орденов Европы, реальных или выдуманных, славный Готфрид происходит из расы Меровингов, к которой втайне принадлежали и Габсбурги. Недаром один из них

якобы поспешил в Ренн-ле-Шато, чтобы припасть к корням... чисто литературная выдумка, не находящая ни малейших подтверждений. И герцоги Лотарингские, дом Отпулей... а с другой стороны, Капетинги, покончившие со старинной расой. Что ж, дела семейные... Наследником именно их крови (видимо, общей крови, поскольку в такой неразберихе невозможно установить, чьей именно) объявил себя г-н Плантар, возглавляющий Приорат Сиона. Он этого ничуть не скрывает. Более того, он называет себя *Plant-Ard*, «огненный отпрыск» — имя, связанное с «потерянными королями». Он утверждает это в открытую, к примеру, в многочисленных интервью, и при этом прибегает к престранному и провокационному псевдониму «CHYREN».

Не станем вдаваться в тонкости этимологии. Достаточно *знать, что это тайное имя, которым Нострадамус называет* Великого Монарха в нескольких катренах своих «Центурий»[29]. Мы приводим далее цитаты, имеющие отношение к имени CHYREN (оставив в стороне те, что говорят о Великом Монархе):

La barbe crespe et noire par engin
Subjuguera la gent cruele et fiere.
Le grand CHYREN ostera du longin
Tous les captifs par Seline baniere.

Черная кудрявая борода хитростью
Подчинит себе жестокий и гордый народ.
Великий Хирен убьет копьем
Всех пленников под знаменем Луны.

* * *

Le grand mene captif d'estrange terre,
D'or enchaine au Roy Chyren offert:
Qui dans Ausone, Milan perdra la guerre,
Et tout son ost mis a feu et a fer.

Он приведен, как пленник чужедальний,
В златых цепях подарен он Хирену.
Но пораженье тот потерпит при Авзоне
И войско его предадут пожару.

* * *

Soubs la couleur du traicte mariage,
Fait magnanime par grand Chyren selin,
Quintin, Arras recouurez au voyage
D'espagnols fait second banc macelin.

Под флером брачного согласья
Хирен коварный совершит акт великодушья.
Кантен и Аррас освобождены в походе будут
И вновь на эшафот испанцев возведут.

* * *

Le grand Chyren soy saisir d'Auignom,
De Rome lettres en miel plein d'amertumẽ
Lettre ambassade partir de Chanignon,
Carpentras prins par duc noir rouge plume.

Великий Хирен будет схвачен авиньонцами,
Из Рима письма сладкие полны горечи,
Письмо с послом из Шавиньона отправлено,
Карпентрас принят черным герцогом
с красным пером.

Пришествие Великого Монарха, предполагаемого отпрыска Меровингов и единственного законного претендента на трон Франции (и прочие престолы), наряду с появлением Святого Папы и наступлением конца света, предрекается многими пророчествами (возможно, из них наиболее важными являются предсказания Варфоломея Хольцхаузера и до него Святого Ремигия во времена раннего христианства и-

коронации Хлодвига I). Итак, перенесемся в «Филадельфийскую церковь», во времена апокалиптического зверя и легионов Антихриста. Одержав над ними победу, Великий Монарх установит свое царствие. Править он будет вечно, и, согласно некоторым источникам, его наместником станет король Испании. Затем он закончит свою миссию, отрекшись от имперской короны на Гробе Господнем (по версии Святого Ремигия, на Масличной горе) в Иерусалиме, подобно тому как в свое время поступил его предок Готфрид Бульонский. После этих событий вновь начнется — или закончится — история человечества и наступит Царство Христа. Это будут уже новая земля и новые небеса.

На эту роль Великого Монарха претендовал Плантар для себя и своих потомков. После его смерти в 2000 году уже его сын Томас, нынешний Великий Магистр Приората Сиона, заявил свои претензии на трон всемирной монархии, что, естественно, подразумевает и притязания на несуществующую корону Франции. Даже если Капетинги и на самом деле узурпировали престол и факт узурпации *ab initio* отказывает им в юридическом признании, то тогда уже нельзя вообще говорить о какой-либо правовой стабильности...

Плантар не скрывает, что именно он является CHYREN из пророчества Нострадамуса, поскольку привык весьма ловко относить в свой адрес любое предсказание или хронику, связанные с династическими проблемами, особенно теми, которые трактуют метаисторический вопрос — если такой вопрос вообще существует — о наследии дома Давидова. В узком смысле, согласно многовековому салическому закону (распространяющемуся в наши дни лишь на Бурбонов), наследие должно принадлежать именно этой династии... если, помимо многочисленных оригиналов, расплодившихся в последнее время, мы прислушаемся к людям более информированным и ученым, как, например, желчный маркиз де ла Франкери[30]. Именно эти идеи лежат в основе создания Приората Сиона, оправдывая как его мифологию, так

и реальное воплощение в действительность в прошлом веке. Не следует недооценивать также и существование дополнительного, если не основного, мотива для всех, кто пытается основать свой собственный Приорат или тайное общество, являющееся точной копией многих предшествующих, — это пристрастие к оккультизму и его практика, столь шумно пропагандируемые г-ном Плантаром.

Тщеславие данного персонажа не имеет ни пределов, ни барьеров. С какой целью, если не заявить о себе в кругах оккультистов, можно было напечатать такую визитку?

Карты CHYREN ясновидение

Прием каждый день

116, Rue Pierre Jouhet, Aulnay s/Bois Tel. 929.72.49

Глава 3

ПОМАЗАННИК

В рамках навязываемой нам логики, любая претензия на трон мировой монархии должна основываться на законной принадлежности к роду Давида, будь то по кровной линии (родство с Господом Богом и Богородицей) или же по строгому соблюдению салического закона. Если же не следовать этому закону в узком смысле (к примеру, в том случае, когда наследственная линия прерывается за отсутствием первенца мужского пола, и тогда допускается наследование по женской линии), то и конкуренты в лице правящей династии Англии, и прочие европейские королевские дома могли бы претендовать на те же блага.

Потому что, если мы решим хоть сколько-нибудь поверить знаменитому аббату Буде, священнику из Ренн-ле-Бен, неподалеку от Ренн-ле-Шато, и автору не менее знаменитой работы «La vrai langue celtique et le Cromleck de Rennes-les-Bains»[31] — «этого фантастического и поразительного труда», — то в этом случае убедимся, что короли Британии происходят по меньшей мере от патриарха Исаака, сына Авраама. Доказательство? Англичане — саксонцы, по-английски это звучит как «saxons», или «Isaak-sons», сыновья Исаака... Невероятно!

Аббат Буде заявляет, что в своей работе зашифровал при помощи грубых варваризмов секрет некой местной истории. Ни больше ни меньше как координаты тайника, где припрятаны 12 не менее загадочных сундуков... Ключ к тайне Мари де Негр, о которой пойдет речь далее.

Мечты и бред. Но в любом случае ничто не может сравниться с фантазиями маркиза де ла Франкери по поводу галлов. По мнению Франкери, Вероника происходит из Галлии, оттуда же родом и центурион Лонгин, чье копье[32], о котором так много сказано, пронзило божественное сердце: *«Поскольку наша Родина [Франция] призвана исполнить божественную миссию, разве не логично, что Бог захотел, чтобы одна из наших женщин явила всему миру изображение Его святого лика, и чтобы один солдат из нашей страны открыл Его сердце, откуда излились сокровища милости, любви и воскресения, с тех самых пор сияющие все ярче по мере приближения последних времен?»*[33].

Какова же эта божественная миссия? Сам маркиз отвечает: *«Господь, предвидя все события, изначально избрал наш народ, чтобы наследовать еврейскому народу и в эпоху христианства исполнить божественную миссию, предназначенную иудеям Ветхим Заветом»*.

Согласно одному источнику IX века, в своем обращении после крещения Хлодвига — об этом еще пойдет речь далее — Святой Ремигий предрек: «До скончания времен потомок французских королей будет править всей территорией бывшей Римской империи. Это будет самый великий из королей Франции и последний из своей расы. После своего славного правления он отправится в Иерусалим и сложит свой скипетр и корону на Масличной горе. Так завершится Священная Римская и Христианская империя».

Для маркиза де ла Франкери полностью очевидно то, что Господь, умирая, смотрел на Запад (на Францию), а в день своего Вознесения, поднимаясь на небо, он вновь бросил взгляд в ту же сторону, «словно желая объять своей высшей

любовью Рим и нашу Францию, Свою Церковь и Свое Царство»[34]. Мы перечитали Евангелия в поисках упоминаний об этих взглядах, но ничего не обнаружили.

Скромное заявление претензий на французский престол, как правило, основывается на якобы принадлежности к роду Давида, и лишь некоторым приходит в голову ссылаться на родство с Господом или же Богородицей[35]. Мистическим образом в качестве доказательства предъявляется также помазание на царство при коронации Хлодвига I. Видимо, это религиозное таинство намного важнее, чем посвящение, принятое из рук пророка Самуила. Франция — новый Израиль.

Поскольку в данном случае были попраны строгие доводы генеалогии, а за основу взята скорее легенда, нежели традиция, и скорее традиция, нежели наука, для достижения этой цели, то есть для воплощения идеи божественной королевской власти *во Франции, чтобы именно Франция в* этом вопросе получила превосходство над прочими претендентами[36], возникла необходимость — условие *sine qua non* — обращения в христианство Франции и ее монарха.

Речь идет о Хлодвиге I, от которого непосредственно произошла династия Меровингов и — через тысячу лет — ее последний пламенный отпрыск, Великий Монарх из этого же рода. Вселенское значение этой династии подтверждается событиями, имевшими место уже при крещении и коронации Хлодвига: он принял корону из рук святого Ремигия в Реймсе 24 декабря 496 года, в тот же самый день и в тот же час, когда родился Иисус Христос.

После крещения Хлодвига состоялась его коронация и посвящение. Проводил церемонию по-прежнему святой Ремигий, архиепископ Реймса и папский легат в Галлии.

Когда процессия заходила в баптистерий, священник, несший сосуд со святым елеем, был отделен от святого Ремигия толпой. Таким образом, у Ремигия не оказалось елея для помазания вновь явленного короля. В столь трудной ситуации понтифик обратил очи к небу и молил Господа помочь

ему найти выход из создавшегося положения. Внезапно перед восторженными глазами собравшейся толпы появилась белая голубка, державшая в клюве пузырек со священным маслом, чей необычайно нежный прекрасный запах распространился на весь собор. Святой Ремигий короновал и посвятил во власть Хлодвига I именно этим, спустившимся с неба, елеем.

Этот святой елей и этот святой сосуд, послужившие при помазании Хлодвига, использовались затем при посвящении каждого из последующих королей Франции. Но случилась Французская Революция, и теперь за Францией до сих пор остается долг: короновать своего последнего короля — Великого Монарха и христианского императора Европы и всего мира, призванного завершить ход истории. Интересно было бы узнать, что случилось потом с этим спустившимся с неба бальзамом, уж не пролился ли он на волосы какого-нибудь отпрыска семейства Плантаров?

Не стоит отмахиваться от подобной вероятности, поскольку французские эзотерики и законники (последние обладают весьма могущественным влиянием) относятся к этому крайне серьезно.

Во времена Французской Революции святой Сосуд был уничтожен в 1793 году революционером по имени Рюль, отправившим в Конвент осколки *«постыдного свидетельства хитроумного коварства Церкви, стремящейся оправдать амбициозные замыслы Трона»*...

Святой Сосуд пережил Французскую Революцию. Исторические факты таковы[37]: Великий Приор Сен-Реми, Жак-Антуан Лекюйе считался хранителем Сосуда, покоившегося в гробнице святого, в церкви аббатства. Он уже разработал план, при помощи которого собирался забрать оттуда реликвию, но революционные события вынудили его спешно покинуть монастырь. По предварительному плану ювелир Никола Легуа должен был вскрыть ковчег со святыней. В день отъезда Приор отказался от своего намерения. Он ничего не

стал делать и оставил Сосуд на прежнем месте, испугавшись тяжелых репрессий, — вплоть до смертной казни, — которые могли обрушиться на общину.

28 мая 1791 года Жюль-Арман Серен был избран настоятелем уже не аббатства, а приходской церкви Сен-Реми, и, таким образом, стал новым хранителем священного Сосуда.

Вскоре после этого гражданин Рюль был делегирован Национальным Конвентом в Реймс, чтобы разобраться с финансовыми проблемами, оценить революционную преданность масс и уничтожить *ci-devant** святой Сосуд. Он прибыл в Реймс 7 октября 1793 года и объявил, что на следующий день состоится торжественное уничтожение Сосуда. Немедленно вслед за этим Филипп Урелль, агент городских властей и майордом аббатства, поспешил известить о происходящем аббата Серена, и они вместе начали искать пути спасения реликвии. Первой пришла мысль подменить Сосуд фальшивым, но на это уже не оставалось времени. Затем они решили забрать из Сосуда большую часть его содержимого, и это им удалось. Некоторое количество взял себе г-н Урелль, и этот елей пропал после его смерти. Но аббат Серен сохранил большую часть в картонной коробке, надписав на ней сверху «фрагменты святого Сосуда».

Что касается самого Сосуда, который, следовательно, заранее похитили, чтобы достать из него и сохранить елей, то Филипп Урелль на следующий день передал его в руки Рюля. Тот, подозревая неладное, вызвал ювелира Лагуа для подтверждения аутентичности реликвии. В два часа дня Рюль, городской глава и члены Коммуны направились на Национальную площадь (прежде «Королевскую»). Ковчег был вскрыт в присутствии всех собравшихся. Сосуд извлекли, и эмиссар Рюль разбил стеклянный флакон, отослав затем в Конвент осколки *«постыдного свидетельства хитроумного*

* Из бывших, то есть относящихся к аристократии (*франц.*). — *Примеч. пер.*

коварства Церкви, стремящейся оправдать амбициозные замыслы Трона». Городские власти Реймса составили акт, подписанный всеми присутствующими, и отправили его в Национальный Конвент. Акт был выставлен на публичное обозрение во всем Департаменте.

После наступления Реставрации возник вопрос о том, мог ли сохраниться Сосуд. 25 января 1819 года появился документ, включавший 18 свидетельств, подтверждающих подобную возможность. 11 июня того же года состоялось возвращение священного елея. Он был помещен в серебряный ларец, тот, в свою очередь, положили в реликварий с тремя замками и по традиции вернули в гробницу святого Ремигия. Документ о данной процедуре состоит из показаний Лекюйе и его племянника, а также содержит акт, собственноручно написанный аббатом Сереном.

В последний раз елей использовали при коронации Карла X 29 мая 1825 года, в день Святой Троицы[38]. Опознание остатков елея, ранее содержавшегося в святом Сосуде, происходило в присутствии монсеньора Лателя, архиепископа Реймса. Он заявил: «Мы извлекли из серебряного ковчега... частицы этого ценнейшего бальзама... затем нам пришлось удалить вкрапленные в него мельчайшие осколки стекла. С превеликим тщанием собрав все остатки, включая порошок, мы смешали его с маслом, торжественно освященным Мною в Святой Четверг, и поместили в новый сосуд».

С тех пор он хранится в сокровищнице Реймского собора вместе с другими реликвиями, связанными с коронацией Карла X.

16 октября 1937 года, за три дня до освящения храма, сосуд открыли вновь, чтобы взять оттуда некоторое количество елея для освящения главного алтаря Реймского собора. С 1906 года остатки елея содержатся в третьем по счету сосуде, хранящемся в реликварии Реймского архиепископства.

Глава 4

РОД ОТПУЛЕЙ

Итак, продолжим излагать легенду. После исчезновения ордена тамплиеров в 1314 году, Приорат Сиона якобы затаился на многие века, воплощая собой эзотерический резерв Запада на тот случай, когда в нем возникнет наибольшая необходимость. И эта необходимость — вероятно, неотложная — появилась в середине скорбного XX века. Благодаря провидческому дару упомянутого человека, великого наследника Меровингов и реставратора старинного рыцарства, Приорат вновь вышел на свет божий в 1956 году и публично заявил о себе в соответствующей префектуре, к которой относилась вилла Аннемасс.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что тезис, приписывающий Приорату столь благородное происхождение и загадочный летаргический сон на протяжении последующего тысячелетия, давно утерял свою силу. Можно сказать, что этот миф исполнил свою историческую роль и впал в климакс.

Подобная ситуация позволяет, кстати, вернуться к исходной точке. Приорат никогда не был предшественником ордена тамплиеров, не возрождал его тайным образом, да и вообще в те времена еще не существовал, но это уточнение вовсе не мешает ему окружать себя ореолом магического сияния тамплиеров.

В 1989 году в одном интервью Пьер Плантар сознается: *«Основание Приората Сиона не имеет отношения ни к крестовым походам, ни к регистрации в префектуре Сен-Жюльен-ан-Женевуа в 1956 году, ни даже к учреждению благородного института масонства, восходящего к эпохе Хирама (строителя Иерусалимского Храма), ни к Египту времен фараонов. Согласно имеющимся в нашем распоряжении архивам, принадлежащим господину де Сен-Ильеру (двоюродный дедушка Филиппа де Шеризе) и ранее находившимся в Кастильо-де-Лис, Приорат Сиона учредили 19 сентября 1738 года в Ренн-ле-Шато Франсуа Отпуль и Жан-Поль де Негр. Если и существуют документы, датированные более ранними сроками, нам об этом ничего достоверно не известно»*[39].

По части «Египта времен фараонов» мы вообще ничего не поняли.

Если Приорат был основан в 1738 году, то вся предыдущая легенда рассыпается в прах... да, собственно, и весь последующий пафос. Проблема, связанная с этим вторым (или первым) основанием ордена, остается прежней: невозможно найти никаких фактов, способных хоть мало-мальски удовлетворить историков.

Тем не менее считается, что подтверждающие документы — на сегодняшний день они находятся в Англии — были обнаружены аббатом Беранже Соньером в церкви Ренн-ле-Шато. Есть лишь одна неувязка: это случилось в 1886 году в присутствии единственного свидетеля, Антуана Вердье. Вот тут возникает еще одна сложность: г-н Вердье родился в 1886 году, в год обнаружения документов. Занятный свидетель.

Г-н Плантар продолжает информировать нас: *«все официальные бумаги, связанные с семьей Отпулей до 1337 года, были скопированы Шарлем Рене д'Озье де Сериньи, герольдом при дворе Людовика XIV [...]. Оригинал документов хранится в Национальной Библиотеке, в одной из книг, посвященной христианским древностям»*. Легче легкого. Надо всего лишь

просмотреть тысячи и тысячи книг по христианским древностям, чтобы найти искомые бумаги...

Это учреждение ордена представителем рода Отпулей (персонаж, пользующийся широкой известностью у фанатиков Ренн-ле-Шато и аббата Беранже Соньера) — второе мифическое основание Приората Сиона в конце XVIII века. Данная версия уже продумана лучше. Нам известно множество братств, объединений послушников, лож и обществ. Некоторые из них следует сразу отбросить, поскольку они прекрасно изучены историками, но есть и другие, не столь широко разрекламированные, и с ними значительно проще вступать в отношения, которые, естественно, в свое время были крайне хорошо законспирированы.

Задолго до этих событий, один из отправленных Карлом Великим в Септиманию missi dominici (или «посланец господина», термин, до сегодняшнего дня используемый для обозначения тайных курьеров), по имени Теодульф, упоминает о поселении под названием Реде, имевшем в те времена такое же значение, как и Каркасон. Вестготы основали его в 507 году после поражения от войск Хлодвига, короля франков. После захватнического нашествия мусульман владение Реде превратилось в графство (позднее оно стало называться Разе), административно подчинявшееся графству Каркасон. В 1067 году оно было выкуплено и вошло в состав владений Барселонских графов.

Именно там мы находим следы фамилии Отпуль. Благородный род Отпулей берет свое начало в Разе, предположительно в XV веке. Ему принадлежали золотые шахты и соляные копи на той территории. Богатые и влиятельные представители этого рода принимали участие в крестовом походе против альбигойцев. Последний из них, Франсуа д'Отпуль, владелец имения Ренн, маркиз де Бланшфор, 5 ноября 1732 года женился на Мари де Негри д'Абль, принесшей в приданое титул де Ниор. У них родилось трое дочерей — Мари, Элизабет и Габриель. Габриель д'Отпуль де Бланшфор

(1739–1790) в 1767 году вышла замуж за П. Ф. Венсана де Флери, и от этого союза в 1778 году на свет появился Поль-Урбан де Флери. Здесь и берет начало род Плантаров.

Первый из упомянутых лиц, Франсуа д'Отпуль, умер в мае 1753 года, а его жена, Мари де Негри д'Абль, госпожа де Бланшфор, последовала за ним 17 января 1781 года в своем замке в Ренн-ле-Шато. Она, вероятно, и была хранительницей фамильной тайны, передающейся из поколения в поколение: тайны о секретном существовании линии Меровингов, со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Поскольку у нее не оказалось прямых наследников мужского пола, то перед смертью она доверила свой секрет и передала соответствующие документы своему духовнику, кюре Бижу из прихода Ренн-ле-Шато. Тот, в свою очередь, спрятал бумаги в нише знаменитой вестготской колонны, поддерживающий алтарь в церкви Святой Марии Магдалины, где позднее, к вящей радости всех исследователей этой невероятной саги, они и были обнаружены Беранже Соньером, новым священником, занимавшим свой пост с 1885 года.

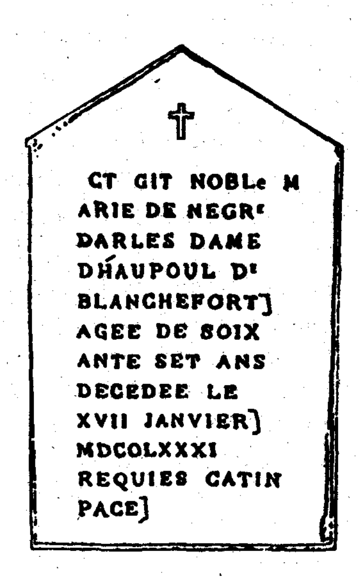
Однако недоставало кода для расшифровки эпитафии на гробнице Мари де Негри (ее текст приводится ниже), которая, вероятно, содержала тайное послание. Соньер оказался не в силах самостоятельно разобраться в ее смысле и вынужден был обратиться к экспертам. Он отвез текст в церковь Сан-Сюльпис в Париже, воздвигнутую по подобию Храма Соломона и расположенную на территории аббатства Сен-Жермен-де-Пре. Там прежде находились гробницы королей Меровингов, до их перемещения в Сен-Дени... «Все, что возносится, сходится затем в одной точке», — говаривал знаменитый Тейяр де Шарден.

В этой связи стоит напомнить, что в 70 году Тит захватил Иерусалим и вывез в Рим сокровища Храма. Через 400 лет Рим разграбили вестготы. Аларих завладел упомянутым сокровищем и возил его с собой во время походов, в ходе которых он завоевал Галлию и половину Испании. В итоге

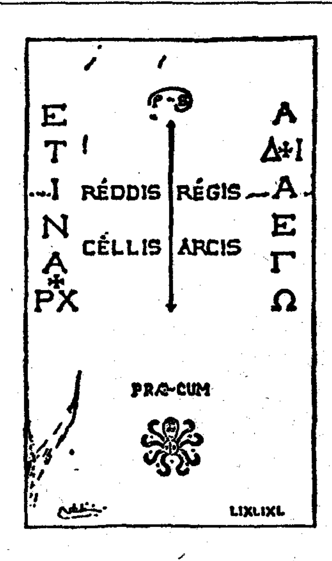
вестготы создали самое могущественное в Западном мире государство, со столицами в Тулузе и Толедо. Только Меровинги смогли изгнать вестготов из Австразии и из владений Разе, тем самым положив начало дальнейшим событиям, на которых основывается интересующая нас легенда. Итак, история продолжается.

Таким образом, как мы видим, г-жа д'Отпуль де Бланшфор была предана земле на местном кладбище. Говорят, что ее исповедник, аббат Бижу, велел выбить на могильной плите знаменитую эпитафию, чей текст, изобилуя неточностями, гласит:

«CI GIT NOBLE M / ARIE DE NEGRe /
D'ARLES DAME / DHAUTPOUL De /
BLANCHEFORT / AGEE DE SOIX /
ANTE SET ANS / DECEDEE LE / XVII JANVIER /
MCCOLXXXI / REQUIES CATIN / PACE».

Надгробная плита маркизы Мари д'Отпуль де Бланшфор

Вторая надгробная плита маркизы Мари д'Отпуль де Бланшфор, найденная рядом с первой

Вероятно, здесь содержалось точное указание на местонахождение тайника, сокровища, находящегося в местности Разе, между Ренн-ле-Шато и Ренн-ле-Бен.

На верхушке стелы, украшающей гробницу, начертаны буквы «P-S», наполовину обведенные изогнутой линией. Для некоторых – это автограф П(риората) С(иона); для других – намек на сокровища, если считать, что опоясывающая надпись линия отсылает нас к непосредственно предшествующим буквам алфавита: «O (перед «P») R (перед «S»). Получается слово «OR», по-французски «золото», то есть здесь хранится золото...

В центре стелы выбито латинское выражение «REDDIS REGIS / CELLIS ARCIS», а в центре нижней части фигурирует надпись «PRAE-CUM», венчающая изображение символического осьминога[40]. По бокам сверху вниз и слева направо начертано высказывание: «ETINA+PX / AΔ+IAEΓΩ»

(т. е. «et in Arc / adia ego»)*, написанное на чудовищной смеси латинского и греческого). Все это, по-видимому, представляет собой якобы код аббата Бижу, таинственный ключ к династическим секретам и сокровищам, вызывающим такую шумиху.

Наступила Французская Революция. Бижу объявлен мятежником и выслан в Испанию. Через два года, в марте 1794-го, он умер в Сабаделле. Без сомнения, не рассчитывая вернуться, он увез с собой все свои записи и документы — факт, которым воспользуются Плантары: они скажут позднее, что в Барселоне существуют архивы Приората.

Все это всем прекрасно известно и всячески поддерживается слепыми приверженцами сказок про Ренн-ле-Шато.

Наследницей стала Мари-Анн Элизабет д'Отпуль, которую называли мадемуазель де Ренн. Она была старой девой и жила одиноко, лишь с одной горничной и слугой. Во времена Революции на нее обрушились многочисленные финансовые проблемы, вынудившие ее продать свою собственность в 1816 году. Умерла она в 1820 году. Замок Отпуль перешел в руки буржуазии, в чьих жилах не текло ни капли аристократической крови. В XX веке мы можем наблюдать столь своевременные заявления г-на Плантара о том, что второе (или первое) основание Приората состоялось благодаря семейству Отпулей. Пожалуй, здесь можно поставить точку. Отступать некуда!

Разве все это можно считать свидетельствами того, что род Отпулей действительно владел каким-то сокровищем?

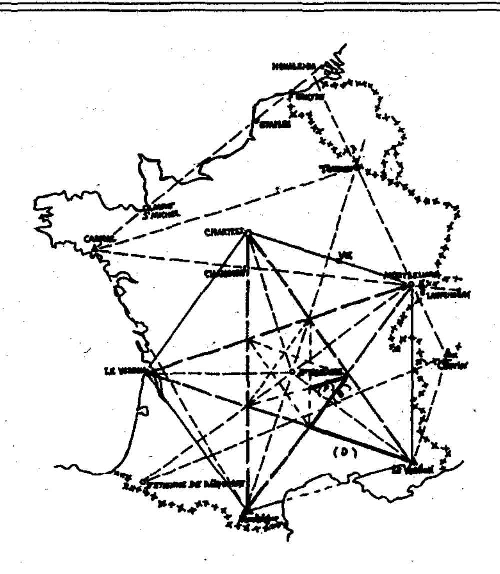
Существует треугольник, напоминающий Бермудский и действующий примерно с таким же эффектом: он поглощает разум того, кто в него сунется. Ренн-ле-Шато, Стене и Жизор — вот вершины этого магического треугольника. Самая важная из них — Жизор. Именно туда направили свои стопы из Парижа измученные тамплиеры, вслед за буйволами,

* И вот я в Аркадии. — *Примеч. пер.*

тянущими двенадцать или четырнадцать доверху нагруженных телег, накануне конфискации всего имущества ордена. Филипп IV Красивый имел веские основания для захвата собственности тамплиеров и их сокровища. Это были доводы грубой силы, доводы царской власти, да и Папа готов был исполнить любое пожелание короля. Тем самым они оказали плохую услугу христианству. Если бы тамплиеров оставили в покое, они бы превратились сейчас в некое подобие Мальтийского ордена, с его церемониями, больницами и благотворительными деяниями. Но вовсе не стали бы тем, чем они являются сейчас, или же тем, что им приписывает молва: ритуалы инициации, параллельная иерархия, тайные эзотерические практики при свечах, ложи и, прежде всего, манипулирование властью в мировом масштабе, а в основе всего этого — единственная истина, способная оправдать их символическое аутодафе, — непоколебимый гностицизм, который никому и никогда не удавалось сломить...

«Сокровища тамплиеров, вероятно, были укрыты в нескольких тайниках, в этой связи часто упоминают крепость Жизор. Клад, обнаруженный в 1891 году в Ренн-ле-Шато священником Соньером и содержавший золотые монеты эпохи Святого Людовика и чашу XIII века, мог отчасти принадлежать тамплиерам. Наиболее ценные предметы, найденные в саркофаге времен Каролингов, возможно, имеют отношение к альбигойцам, хранившим их до 1212 года, вплоть до нашествия крестоносцев Симона де Монфора»[41].

Оставшиеся две точки упомянутого треугольника связаны легендой скорее с сокровищами вестготов, Меровингов и Каталонии. Возможно, хотя и не точно, что и в Жизоре имеются подобные клады, укрытые в гробницах первых представителей династии Меровингов, покоящихся под криптой Святой Екатерины.

Священная картография Франции

Так о каком же кладе идет речь? Как-то раз Пьер Плантар заявил, что имеется в виду не материальное сокровище, а бестелесное. Если последнее верно, то ничто не мешает ему возвестить «urbi et orbi»*, что именно он является счастливым обладателем и наследником этих ценностей. Кто осмелится опровергнуть его? Ведь это же не реально существовавший и потерянный клад, а нечто иное, чуждое буржуазному сознанию.

В данном случае имеется в виду отчасти концентрация энергии «Сиалам», несколько отдающая излишней сексуальностью и онанизмом, отчасти зеленый луч Жюля Верна, но главным образом Черная Скала в Разе, неподалеку от Ренн-ле-Шато, всячески превозносимая Плантаром и находящаяся на территории, которую он сам и приобрел для пущего приукрашивания легенды. Естественно, истинная цель состоит

* Городу и миру (*лат.*). — *Примеч. пер.*

в другом: вытаскивая из цилиндра этого эротичного кролика, Плантар умело скрывает тот факт, что ему самому совершенно неизвестно местонахождение тайника. Поскольку это пресловутое сокровище, о котором никто ничего доподлинно не знает, а все лишь строят домыслы, не имея ни малейших конкретных аргументов, а ключ к нему, по всей видимости, мирно дремлет в принадлежащих Плантару архивах Приората или же в левом кармане самого г-на Плантара, и при этом нет никакой возможности снести эти ценности в «Credit Lionnais» или «BNP»*, то все это позволяет предположить, что речь и впрямь идет всего лишь о скале, причем черной. Наверное, он прав. Ну как опровергнуть его слова и сохранить при этом серьезность?..

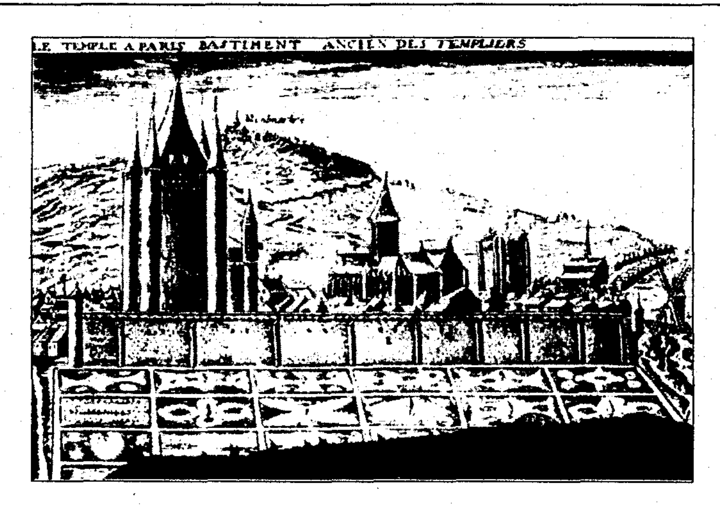
В природе этого явления нет ничего нового. Оно напоминает мешок, куда мы можем засунуть что угодно, особенно с учетом того, что поймать нас за руку почти нереально.

Но тем не менее сокровища существуют. Крайне редко, но все же они иногда всплывают, при более или менее особых обстоятельствах. Даже есть целый журнал, посвященный этому вопросу.

Однако здесь речь идет совсем о другом. Аргонавты отправились в Севилью на поиски золотого руна; но не того, которое принадлежало Бургундскому ордену, чьим Великим Магистром был испанский король. А может, руно?.. Это всего лишь пример.

Но история, связанная с нашей «историей», двигалась в воображении ее авторов совсем по другому пути. Уже в Испании было найдено сокровище вестготов и даже выставлено для публичного обозрения. Но вдруг это было другое сокровище, укрытое на территории бывшей Австразии, в районе Тулузы? Тогда — наверняка — оно принадлежало Дагоберу. Остается выяснить, владел ли Дагобер каким-нибудь сокровищем.

* BNP Paribas — один из крупнейших банков в зоне евро. — *Примеч. пер.*

Храм в Париже, старинная постройка.
Из журнала «Crapouillot» N 31, p. 7

Давайте перенесемся в Монсегюр. Может, клад принадлежал катарам? Вдруг они, осажденные, в двух шагах от смерти, сумели закопать несколько горшков с монетами, имеющими сейчас чисто археологическую ценность? Замок Монсегюр был последним оплотом катаров перед тем, как они сдались войскам Симона де Монфора. Но эта капитуляция была запланирована. Вполне хватало времени, чтобы спрятать все, что угодно. Лишь бы только не досталось Монфору!.. Но оставим Монсегюр.

Да ради бога, пусть и не достается! Это могло бы быть сокровище Иерусалимского Храма, завоеванное (или награбленное, так как завоевателям свойственно грабить) Титом. Среди прочего фигурировали золотая менора, золотой столик для опресноков и прочая утварь, хранившаяся в Храме.

Это мог бы быть Ковчег Завета. Но и это не так.

Это мог бы быть тот самый Грааль, в котором вино впервые претворилось в Кровь. Но и это не соответствует дейст-

вительности. Он в полной безопасности хранится в соборе города Валенсии.

Ясное дело, что несуществующий Грааль — это нечто иное: чаша, кубок, стакан или женское лоно... да все что угодно! Выходит, столь знаменитое сокровище связано с отношениями Иисуса и Магдалины и с их потомками? Но это обвинение полностью игнорирует научные данные и, кроме того, выглядит оскорбительно для разума. Оно ни на чем не основано, и мы не станем далее развивать эту тему, тем более что при подобных разговорах у нас сразу же опасно подскакивает давление. И тут уже становится не до всех этих модных благоглупостей.

Глава 5

КОНТЕКСТ: ФАШИЗМ И ЭЗОТЕРИКА

По окончании XIX века, отмеченного возникновением социалистического Интернационала и общественного рабочего движения, правое традиционалистское крыло, стремясь порвать с буржуазным менталитетом, укрепляет свои позиции националистической идеей. В Европе в эпоху между двумя мировыми войнами появляются такие движения, как «L'Action française», итальянский фашизм и прочие, черпающие вдохновение в традиционных или корпоративных ценностях, а также в древних рыцарских орденах. Как писал один сочувствующий автор, «в развитии феномена „фашизма" следует выделить две основные тенденции: прежде всего разрыв с буржуазным менталитетом, осуществленный гордо, мужественно и с юношеской страстью к бою и действию; другую же тенденцию этого развития представляет попытка найти выход из прогрессирующего кризиса господствующей системы ценностей...»[42]. Сюда же следует добавить и возвышенный романтизм вагнеровского толка, без чего вряд ли бы удалось добиться такого успеха. Далее автор весьма точно подмечает, что этот тип движений можно определить как «революцию кшатриев»*, то есть, с одной стороны,

* Каста воинов-царей в Древней Индии. — *Примеч. пер.*

воинствующий бунт против буржуазии, олицетворяемой капитализмом, а с другой — бунт против пролетариата, олицетворяемого марксизмом. Подобные движения были представлены двумя разновидностями: монархическими и национал-социалистическими. Но дух в них царил одинаковый.

Все это приводит — и слишком часто так случалось в действительности — к экзальтированному воспеванию нации, расы, расового инстинкта и этнонационального элемента. Это можно наблюдать на примере Испанской Фаланги, чьим символом были святой Иосиф и святой Антоний, то есть воин-монах; или на примере румынской Железной Гвардии Корнелиу Кодреану (почти стопроцентный двойник Х. А. Примо де Ривера)*. В румынской армии был введен закон «строгого поста», молитвы и обет безбрачия, правда, только для особого штурмового отряда. Кодреану вспомнил, что в старинных военных орденах также практиковался обет целомудрия.

Но история Приората — это история исключительно франкская и французская. В этой пестрой мешанине фашистских организаций во Франции с большой помпой образуется движение «L'Action française». Оно привлекло наше внимание тем, что Приорат появился на свет под его крылом.

Движение «L'Action française» было основано по указанию Шарля Морраса (1868–1956) — а возможно, и непосредственно им самим — благодаря занимаемому им влиятельному положению в интеллектуальной жизни и французской политике XX века. По словам одного из его биографов[43], это была школа мысли, а не действия. Ей явно недоставало того, что упоминалось как «юношеская страсть к бою и действию». А может, имела место неспособность перейти от доктрины к активной деятельности. С другой стороны, со

* Примо де Ривера Хосе Антонио (1903–1936), основатель фашистской партии Испанская Фаланга. — *Примеч. пер.*

смертью Шарля Морраса закончилась и «доктрина», хотя особо упорные последователи его движения существуют и по сей день.

Моррас воспринимал республиканский режим как катастрофу, считая его якобинским, тираническим и неэффективным. «Легальной», но искусственной Франции должна была прийти на смену «реальная страна» для народа, который «трудится и живет». Средство достижения этой цели предлагалось следующее: восстановить монархию под мудрым лозунгом: «Власть для верхов, свободы для низов». По его теории, на тот день единственным кандидатом на трон мог быть Генрих (Анри) Орлеанский, граф Парижский, герцог Французский, который назывался бы Генрих VII. Но только при одном условии. По требованию «легитимистов» он должен был быть подвергнут самой взыскательной проверке, поскольку происходит из второстепенной ветви (cadette), а именно от цареубийцы Филиппа, герцога Орлеанского, предателя своего рода, который 4 сентября 1792 года решил впредь именоваться Филиппом-Эгалитэ. Он примкнул к революционерам и проголосовал вместе с ними за гильотинирование своего двоюродного брата Людовика XVI, правда, это не помогло, и ему впоследствии также отрубили голову[44]. С гибелью последнего Людовика прекратил свое существование дом парижских Бурбонов, и право первородства по салическому закону перешло к дому мадридских Бурбонов, а точнее, к герцогу Анжуйскому, кстати, появившемуся на свет от герцога Кадисского и Кармен Франко...

Но все эти рассуждения ни в коей мере не интересовали Морраса. По его словам, изучение истории показывает, какой режим необходим такой стране, как Франция. Нам известна его позиция по этой части: монархия стабильно процветала на протяжении тысячи лет. В ее отсутствие Франция знавала лишь хаос и шаткие режимы, метавшиеся между парламентской анархией и властью таких спасительных фигур, как Наполеон, Петэн или де Голль.

Патриотическое чувство отождествляется с национализмом, который без монархии ощущает себя ущербным. В этом высокопарном смысле доктрина — а может, и практика — легко воплощается в упомянутых нами фашистских движениях.

Как мы уже говорили, в их основе лежит контрреволюция, то есть глубинное неприятие левой идеи. Они базируются на принципах социального католицизма, национализма, регионализма и т. д. Их *maîtres-á-penser** — это Жозеф де Местр, Ипполит Тэн, Морис Барре и т. п. и не в меньшей степени античные классики.

Организация «L'Action française», хоть и выросла не только на интеллектуальном питательном бульоне, создала тем не менее благоприятный климат, в котором зародилась и без особых потрясений развивалась авантюра с Приоратом. Общественное влияние «L'Action française» было огромным.

Эмблема «L'Action française» отражает принципы организации: на гербе изображен голубь, несущий в клюве венок, наполовину терновый, наполовину оливковый. Он парит над цветком лилии, пронзенной крест-накрест двумя шпагами. Венок символизирует религию, лилия — монархию, а шпаги — идеалы рыцарства: вера, король и честь. Общество было основано в 1899 году с целью защитить честь армейского мундира, изрядно пострадавшую из-за дела Дрейфуса. Шарль Моррас был выдающимся представителем организации и ее пропагандистом. Будучи легитимистом, он задавался вопросом — и спрашивал других — о возможности реставрации монархии. Постепенно ему удалось обратить в свою веру и все движение. В 1908 году выходит знаменитая публикация под названием «L'Action française»...

Все подобные течения боролись против интернационализма во всех его проявлениях: против социалистов и ком-

* Властители дум (*франц.*). — *Примеч. пер.*

мунистов — с одной стороны, против глобализации рынка и объединения капитала — с другой. Открытые рынки представлялись убежищем, откуда всемирный банк (тогда подразумевалось, евреи) мог управлять всем миром. Очевидно, что понятие нации приходило в упадок. Нации или отечества являлись врагом: «Одним из наиболее любопытных и наименее заметных аспектов... является эмбарго, наложенное евреями и масонами — будь то посредством рабочего интернационала, Лиги Наций или же просто экономическими соглашениями — на любое выражение склонности к национализму, которую, пока еще в неявной форме, проявляют Государства-нации. От Карла Маркса до Леона Блюма, двух великих евреев, адептов, не боящихся признаться в стремлении навязать жидомасонскую доктрину и подменить ею церковь, увязшую в разбирательстве конфликтов, они преследуют свои цели поразительными методами...»[45].

Как социалистический интернационал, так и мировой рынок не признают ни границ, ни коллективной судьбы нации. Но именно родина, или, если угодно, нация, или, если угодно, национальная история является тем общим, что нас идентифицирует и чему мы всем обязаны. Упомянутые выше националистические движения и часть из тех, что мы не упомянули, естественно, откликаются на исторические тенденции. В ответ они предлагают в качестве решения вопроса новый национальный Орден. Для избранных он, наверное, должен быть рыцарским. Именно этот призыв и формулирует Пьер Плантар в выпусках регулярного издания крайне правого толка под названием «Vaincre» («Победить»): нужно создать новый рыцарский Орден. Обычной клиентурой подобного «военного» Ордена является аристократия, что в данном случае представлялось недостаточным и даже нежелательным. Само определение «нового» ордена подразумевает поиск кандидатов в некоем социальном слое, независимо от происхождения каждой отдельной

личности. Прежде всего следовало вербовать сторонников среди интеллигенции, неважно, правого или левого толка. Удивительно — или вовсе не удивительно — то, что он нашел отклик и у тех и у других. Как люди падки на внешний блеск и мишуру!

Выдерживая строгую последовательность, указанные издания Пьера Плантара публиковали изображение флага и гимн; они должны были, вероятно, символизировать новое братство европейских наций. Европа превратится в новую Священную Империю, и даже, возможно, произойдет реставрация дома Габсбургов.

В ту пору в кулуарах правительства Виши* поднялся всплеск патриотических воплей. Его подхватили газеты и журналы и перешли к обвинениям. Обвиняемые евреи и франкмасоны затаились. Тем временем движение Сопротивления в оккупированной Франции организовывало партизанскую войну. Отряды формировались из республиканцев (включая и испанских республиканцев), коммунистов, либералов, социалистов, христиан-демократов, и большинство из них вскоре стали голлистами.

Такова была ситуация на тот момент.

Хорошо известно, кто победил в этой войне, и многие фигуры потеряли былое величие. После победы союзников они вынуждены были притихнуть в ожидании лучших времен. Минуло сколько-то лет. Появились законы против расизма и антисемитизма, чьи сторонники не переставали обвинять методы Приората. Последователи Приората вышли из подполья, проявляя при этом небывалую осторожность и прибегая к фальшивой риторике. Естественно, всем членам ордена был вменен обет молчания. Наступил 1983 год.

---

* Французское правительство, созданное после заключения перемирия между Францией и Германией во время Второй мировой войны. — *Примеч. пер.*

*In Hoc Signo Vinces**

Мы, Великий Мастер Приората Сиона,

В соответствии с нашей конституцией,
В соответствии с нашим внутренним уставом,

Статьей 38 с изменениями, внесенными на собраниях [Convent] от 17 января 1934 и 17 января 1938 гг.,

Статьей 42, с изменениями, внесенными на собраниях 17 января 1956 и 17 января 1981 гг.,

Учитывая политико-религиозный процесс диффамации в отношении членов нашего Ордена и неопределенную международную ситуацию,

Постановляем: начиная с сегодняшнего дня на срок до одного года (срок может быть продлен) отменить действие статьи XXII конституции.

В соответствии с этим, мы должны будем хранить полную анонимность и отрицать свою принадлежность к Приорату Сиона, а также блюсти молчание в отношении любой информации, касающейся Ордена. Это особенно важно для наших американских Братьев на период приближающихся выборов.

Переписка должна вестись только в зашифрованном виде, а также в общении между братьями строго необходимо соблюдать обмен паролем или условными знаками.

Ложа города Коломб
16 декабря 1983 г.

Пьер Плантар де Сен-Клер
В[еликий] М[агистр] О[рдена]

---

* Под этим знаменем победишь (*лат.*). — *Примеч. пер.*

Одним из первых обществ иоаннитов и гностиков, доживших — в Ираке (Месопотамия) — до наших дней, является религия, или общество мандеев[46]. Его последователи выказывали активность еще в прошлом веке, но в наше время пребывают в летаргическом сне. Они не подают признаков жизни, что вполне объяснимо, поскольку Ираку сейчас не до того. Вот они-то были иоаннитами по своей природе, в то время как члены Приората лишь проповедуют это учение[47] из соображений выгоды, которую позволяет извлечь эта нелепая мистификация.

В основе гностического учения лежит интерес к использованию священных книг и Евангелий для получения оккультных знаний, то есть в сугубо утилитарном смысле. Именно подобному типу обществ свойственно утилитарно относиться к оккультизму: такое знание должно приносить пользу, чтобы человек, впитавший его, мог бы искушать своего ближнего чем-то более солидным, нежели простое яблоко. Демиурги этой древнейшей религии — Свет, Жизнь и Слово; не божественное начало, а *энергии*, нечто, чем можно овладеть. Эти энергии, которые изучали еще неоплатоники как возможное свидетельство бестелесной природы Бога, динамически сопоставимы с атрибутами божественной власти. Таким образом, эти принципы наделены весьма практическим содержанием, стало быть, перед нами не просто созерцательная доктрина... кажется, здесь кроется какая-то ловушка. Словно саму эту идею может гарантировать лишь дело «рук человеческих». Этот же практический подход отличает некоторые ступени масонства (см. «Elu-Cohen») или же масонское посвящение в духе мартинизма.

Представляется, что эта секта появилась около двух тысячелетий назад, объединив нескольких учеников Иоанна Крестителя, и просуществовала до наших дней. Явление занятное, но уже знакомое: перед нами результат путаницы, возникшей между двумя Иоаннами — Крестителем и Евангелистом; подобная путаница встречается довольно часто, в

чем мы уже имели неоднократную возможность убедиться. Достаточно вспомнить случай с двумя евангельскими Мариями.

Вечное и непреходящее учение гностиков каким-то чудодейственным образом выжило, пройдя вместе с Западом через многочисленные философские перевоплощения и социальные потрясения. Гностицизм был обречен, загадку представляет собой именно феномен его выживания. Порой выживают явления далекого прошлого, но нам неведом их тайный и темный смысл. Мы видим след, оставленный гностиками в военно-религиозных орденах: в пример можно привести тамплиеров. Но с большей уверенностью можно проследить их влияние в масонском движении XVIII века, коснувшееся попутно организаций неотамплиеров или Приората Сиона. Таким образом, выходит, что, нахватавшись здесь и там, вышеупомянутые общества располагают лишь заимствованным метафизическим «багажом». Они представляют собой — или хотят представлять — власть, а не философию.

Воистину, ничто не ново под Луной, как гласит книга Когелет*. Оппоненты утверждают, что четвертое Евангелие и Апокалипсис, на которые столь часто ссылаются последователи мандеев и им подобные, сами по себе содержат доводы, способные опровергнуть все эти ереси.

Во всяком случае, им удалось прийти к своему собственному неоплатонизму. У них есть варианты. У Приората нет и этого.

Мы оставим в стороне масонство со всеми его ветвями, ступенями, храмами и заседаниями, поскольку о них написано бессчетное количество книг, и в нашем небольшом исследовании невозможно охватить эту сложную тему. Так что мы намеренно не включаем масонов в наше эссе. Мы также не станем говорить о Синархии или Синархиях (syn-arché,

---

* Екклесиаст. — *Примеч. пер.*

правление многих), берущих начало в трудах Жозефа-Александра Сент-Ив-д'Альведра, «маркиза, обязанного титулом милости Папы и капиталу своей жены». В стороне мы оставим и путь Гурджиева, и вслед за ним уже упомянутый километровый список «тайных» обществ (и тех, что претендуют на инициационный характер), которые в свое время росли как грибы на столь питательной почве. Что же отличает одни от других? Лучшее, что можно сказать о *тайных* обществах, подобных Приорату, — это то, что они представляют собой общества взаимопомощи. *Инициационные* же общества заявляют права на обладание некой доктриной, «влиянием» и вместе с тем способностью передавать и распространять ее. Давайте проанализируем контекст, в котором появляется Приорат Сиона. Мы укажем лишь на несколько таких обществ. Их описание в большей или меньшей степени совпадает с характеристиками Приората Сиона.

В качестве примера тайного общества, кирпичик по кирпичику возведенного неким Магом, можно привести модель О.Т.О. (Орден Восточных Тамплиеров), действовавшего в Париже и в вечно загадочном и таинственном Фонтенбло. Именно там явил свою невероятную активность создатель ордена и его Великий Магистр *ad vitam** Алистер Кроули, по прозвищу Зверь. Не станем вдаваться в перечисление его приключений, начиная с покорения им Гималаев до Южной Америки и до созданного им аббатства «Телесм» в Париже. Его изгнали из «Golden Dawn in the Outer», общества, которому он принес весьма дурную славу и где безуспешно претендовал на высшую степень *Ipsissimus*, после чего он решил взять от жизни все, что только можно: так начались его похождения, скандальные романы с женщинами и организация обществ, подобных О.Т.О., к примеру, «Stella Matutina». Его девиз — «Делай, что хочешь, — вот высший закон» — имеет ярко выраженный августинианский оттенок. Мани-

* Пожизненно (*лат.*). — *Примеч. пер.*

фест О.Т.О. и еще четырех орденов вполне мог бы фигурировать в числе архитектурных излишеств, приукрашивающих действия Приората. Не испытывая никаких комплексов, Орден Восточных Тамплиеров заявляет о себе как о группе посвященных, овладевших мудростью и знанием следующих обществ и течений[48]:

~ Католическая Гностическая церковь;
~ Орден Рыцарей Святого Духа;
~ Орден иллюминатов;
~ Орден Храма (рыцарей-тамплиеров);
~ Орден Рыцарей Святого Иоанна;
~ Орден Мальтийских рыцарей;
~ Орден Рыцарей Гроба Господня;
~ тайная церковь Святого Грааля;
~ герметическое Братство Света;
~ Святой Орден Розы-Креста Эредона;
~ Орден Святого Царского Ковчега Еноха;
~ Масонский Древний и Первоначальный обряд (33 степени);
~ Обряд Мемфиса (97 степеней);
~ Обряд Мишраима (90 степеней);
~ Обряд Сведенборга;
~ Древний Шотландский Общепринятый обряд (33 степени);
~ Орден мартинистов;
~ Орден Сат Бхай.

И еще многих прочих движений подобного уровня и значения. Каждый из них (или почти каждый) заслуживал бы отдельных пространных комментариев, от чего мы здесь, к сожалению, вынуждены отказаться.

Но ни слова о Приорате, что вполне понятно: он еще не достиг своего расцвета, потому что и вовсе не существовал. Тем не менее обратите внимание на любопытную параллель:

подобно Приорату и, кстати, задолго до Приората Орден Восточных Тамплиеров заявляет, что в его прошлом якобы числились такие выдающиеся Великие Магистры, как Гете, сэр Ричард Бартон, король Людвиг Баварский, Рихард Вагнер, Фридрих Ницше и многие другие знаменитости. До них упоминаются китайский император Фо-Хи, Аполлоний Тианский, Симон-волхв, Магомет, Озирис, Мельхиседек и пр. В списке фигурируют еще многие. Точно так же узурпирует общественное достояние и Приорат: в числе его Великих Магистров приводятся не только имена Готфрида Бульонского, Гуго де Пейна, Бриссо де Сен-Омера или Гуго Шампаньского, но и личности такого масштаба, как Шарль Нодье, Виктор Гюго, Морис Леблан, Клод Дебюсси или Жан Кокто (1889–1963)[49]. Нет ничего нового в том, чтобы присвоить себе имена якобы великих предшественников с целью приукрасить свою репутацию.

В своем патологическом бреду (или же в тщательно продуманном бизнесе) сторонники О.Т.О. заявляют, что будто бы они овладели учением Гермеса, разрешили все проблемы бытия, раскрыли секрет материализации желаний, а также нашли философский камень и эликсир жизни. Неплохо! Приорат же, в своей скромности, претендует *всего лишь* на осуществление своего родового права на сокровища Иерусалимского Храма, на Святой Грааль (кстати, это чаша, из которой пил Христос на Тайной Вечере, или любой другой священный предмет, если он пользуется спросом на эзотерическом рынке), а также на право охранять и сохранять до лучших времен (а они не за горами) тайну несравненной династии.

Орден Восточных Тамплиеров возглавлял некий *Frater Superior**, чье имя не предавалось разглашению. То есть Алистер Кроули — олицетворение секса, магии, бизнеса и манипулирования людьми. Если О.Т.О. — это ярмарка тщесла-

* Старший Брат (*лат.*). — *Примеч. пер.*

вия, рассчитанная на публику, то Приорат — просто голая инсинуация.

Поскольку коалиция левых сил народного фронта одержала безоговорочную победу на выборах, в 1936 году во Франции возникает группа заговорщиков, объединившихся в тайное военно-политическое общество. Его цель составляла подготовка государственного переворота. Они создают Тайный Революционный Комитет (C.S.A.R.). Комитет действительно тайный, потому что «Кагуль» был и остается тайным обществом, выставленным на всеобщее обозрение, ибо при свете дня предрекает падение III Республики и установление фашистского режима. Противники из левого фланга в шутку окрестили это общество «Кагуль» (дословно капюшон). Но имя прижилось, и до сих пор еще порой дает о себе знать.

Оно распространило свое влияние и на другие небольшие группы, как, к примеру, Рыцари Шпаги. По ночам они собирались для проведения церемоний и ритуалов, почерпнутых у масонов.

Основателем общества был инженер Эжен Делонкл — человек умный, властный, отважный и безжалостный, фанатик таинственности и секретности. Он собрал фонды (от нескольких предприятий) для покупки оружия, чтобы обратить его против коммунистического правительства в грядущих, как он полагал, сражениях. В силу указанных причин данное тайное общество, представлявшее собой военно-террористическую группировку крайне правого толка, вдохновляемую примером итальянского фашизма, ставило перед собой совершенно конкретные политические цели. Свое оружие они скрывали в парижских катакомбах. Они научились обращаться с взрывчаткой. Для практики они взорвали здание французского благотворительного общества, полагая, что общественное мнение припишет эту акцию коммунистам. Это стало началом их конца, хотя специалисты по интригам во французской политике прекрасно знают, что

нынешние политические методы по-прежнему заимствуются из арсенала кагуляров. Можно привести в пример — ходили такие слухи — Франсуа Миттерана, предыдущего президента Французской Республики.

В момент своего расцвета общество насчитывало двенадцать тысяч вооруженных бойцов. В 1937 году полиция внедрилась в «Кагуль», арестовала руководство и реквизировала семь тонн оружия. Члены ордена были вынуждены скрываться в Италии и Испании (позднее их примеру последовали члены F.L.N.). В отличие от других обществ, представляющих для нас на данный момент больший интерес, задачи кагуляров лежали в первую очередь в политической плоскости, так как они ставили своей целью завоевание политической власти.

Группировка «Кагуль» оказала существенное влияние на французское общество. Приорат Сиона оказал воздействие на умы лишь нескольких незрелых юнцов, чьи истории мы читаем с тем же интересом, который заставил нас в свое время проглотить одним махом «Третий глаз» Лобсанга Рампы.

Существовала по меньшей мере одна тайная женская организация, основанная Мари де Нагловска (1883–1936) в тени «Magia Sexualis» П. Б. Рэндольфа. Она создала движение «Свет Секса, ритуал сатанистской инициации согласно доктрине третьей ипостаси Святой Троицы». «Третья ипостась Святой Троицы», Святой Дух, олицетворяет *imperium*, то есть власть, к которой стремились различные тайные общества, и в том числе Приорат: Всемирная Монархия под владычеством святого Понтификата. Эта монархия, в свою очередь, буквально завтра отречется от своей короны на Масличной горе и уступит место Царству Иисуса.

Приорат Сиона, по-видимому, является непреодолимой преградой, охраняющей тайну личности Великого Монарха.

Философия этой «Третьей Ипостаси», то есть некой третьей церкви после ветхозаветной церкви Отца и новозаветной церкви Сына, датируется как «доктрина» эпохой

Возрождения, если не Кватроченто. Мы обнаруживаем ее присутствие в настроениях определенных изданий («Regnabit», «Le Rayonnement Intellectuel»[50] и т. д., если брать только старинные) и в обществах действительно инициационного характера, таких как «l'Estoile Internelle» (а также в довольно трудно поддающемся классификации «Hieron du Val d'Or», о котором подробнее пойдет речь ниже). Они отражают стремления к основной цели христианства, обещанной Священным Писанием: ко второму пришествию Иисуса Христа. Это в достаточной степени может служить объяснением появления и существования определенных обществ и братств, созданных частной инициативой. Но нас вовсе не удивляет, что сила этого стремления дала возможность для многочисленных отклонений и искажений идеи. Имеет смысл соотнести их с традиционным учением просвещенной Церкви.

Все это не имеет ничего общего с Мари де Нагловска, ограничивающейся употреблением подходящей терминологии. Члены ее группы практиковали ритуал удушения через повешение, собираясь для этого в сатанистских храмах. Они пользовались мужской поддержкой в лице Братства Рыцарей Золотой Стрелы (весьма красноречивое название) и не испытывали недостатка в клиентуре.

Любопытно, что тайные общества (франкмасоны, неотамплиеры, Баварские иллюминаты и т. д.) имеют в своем арсенале собственных классиков и любимых авторов, чьи имена обычно совпадают у всех перечисленных групп: Сенека, Марк Аврелий, Плутарх (биографии и произведения о морали), Виланд, Поп, «Опыты» Монтеня, Гельвеций, Лабрюйер, де Местр, мифологи всех мастей, Морис Леблан (отец Арсена Люпена)... и Агата Кристи, если угодно. Это если брать самых безобидных.

Напоследок поговорим о «Полярисе».

Первый номер «Бюллетеня Поляриса» вышел в мае 1930 года, хотя сама организация появилась по меньшей мере за год до этого. Это тайное общество собиралось создать в

Европе некий *Центр*, эманированный «Пупом Земли», то есть таинственным городом Агартхой, загадочным местом, о котором написано огромное количество книг, включая и нашу. Считают, что оно находится в Гималаях или неподалеку от них и оттуда направляет (со столь жалким эффектом) эволюцию человечества. Руководитель этой секты подписывался *Zam Votiva*[51], он был помощником востоковеда и теософа Ж. Маркеса Ривьера. *Zam Votiva* (или *Bhotiva*) заявлял, что унаследовал от загадочного итальянского отшельника П. Джулиана метод — счетные таблицы, — позволяющий сообщаться с Агартхой и Великими Учителями. Это Оракул Астральной Силы. Об этом методе известно, что он дает *отчетливо туманные* ответы, если вопрошающий настроен позитивно, но терпит полное фиаско в противоположном случае, как случилось при попытке демонстрации перед представителями прессы[52]. Таков метод всех оккультистов: если трюк проваливается, то это лишь из-за того, что аудитория проявляет недоверие или даже враждебность, затрудняющие эффективность достижения цели, ради которой они все собрались... Секта проповедует космический метемпсихоз: души проходят круг последовательных воплощений, чтобы затем слиться с «Непознаваемым» (Нирваной?).

Название общества, согласно его собственным источникам, объясняется тем, что Священная Первоначальная Гора, откуда произошло все сущее, всегда занимала *полярное* положение, а также тем, что первоначальная традиция — это традиция гиперборейская. А поскольку данное объяснение подтверждается пресловутым Оракулом, то нам остается лишь слепо в него поверить.

Так что, собственно, имеется в виду под терминами «Первоначальная традиция» и «гиперборейская»? Рассмотрим эти понятия подробнее: для существования «первоначальной традиции» *необходимо* допустить наличие некоего откровения, носящего вневременной характер или датирующегося абсолютно неопределяемым временем, к примеру,

началом Четвертичного периода. Вторым необходимым условием является то, что все население должно быть сведено к маленькой компактной общности, географически локализованной в одной местности, поскольку логика требует, чтобы все человечество восприняло это откровение. Это мифический Золотой век. Третий довод пытается объяснить существующее многообразие: раздробленность, сменившая прежнее единство, может рассматриваться как фатальная (цикличная) или как спасительная (ацикличная).

Таким образом, за точку отсчета принята жизнь в раю, в которой колдун-психоаналитик (психоаналитик — всегда колдун)[53] узрит коллективную ностальгию по материнскому лону. Именно эта ситуация описана в первых главах Книги Бытия, а также в других космогонических произведениях *этой самой* местности. Она воистину явила собой рог изобилия, из которого излились великие цивилизации, ведь именно в Египте и Шумере зародилась История человечества, в то время как оставшаяся часть земного шара пребывала в глубокой спячке мезолита.

Если обойти молчанием многие тысячелетия абсолютного покоя и безмолвия, то любителям эзотерики и мифов остается лишь царство Гиперборея или Туле (один черт), называемое «землей богов», «местом обитания блаженных и бессмертных» и прочими возвышенными определениями столь же гипнотического свойства. Оно «также» располагалось на севере Великобритании, как и остров Авалон (возможно, «Аполлон» или Гор Гиперборейский), где растут яблоки, дарующие бессмертие. Свидетельства грешат неточностями, и мы находимся в полной растерянности, потому что та же история происходит с золотыми яблоками из Сада Гесперид, а он, в свою очередь, с учетом географии подвигов Геркулеса, скорее мог находиться в Андалусии, а может, даже в Атласских горах или в Мавритании. То есть чисто греческий вариант.

В скандинавской мифологии, весьма экзотичной и плохо изученной эзотериками, мы обнаруживаем туманную и

непонятную фигуру Локи, бога Зла, который с трудом вписывается в компанию Ванов и Асов*, но также занимается добычей яблок, похищая их у Идун. И именно здесь, а не там, если верить свидетельствам древнескандинавской и германской литературы, нам следует искать истоки мифов о происхождении человечества. Тексты описывают войну между богами — Ванами и Асами, — которая закончилась не победой одной из сторон, а созданием скрижалей, устанавливающих подобающий им всем *modus vivendi*. Предположительно Ваны — это вторая раса из пантеона германских богов[54]. Основные представители Ванов (Фрейя, Фрейр и Ньорд) несут отчетливо теллурические черты, связанные с землей и водой (и также со смертью), и, одним словом, обладают магической властью. Позднее они произвели на свет эльфов и гномов[55] — героев волшебных сказок, явившихся плодом наших психоаналитических потуг. Затем следуют Асы (Тор, Один, Бальдр и т. д.) — настоящий пантеон богов-воинов, живущих в Асгарде, божественном мире, противопоставленном миру эльфов и людей.

Названия, напоминающие книгу «Властелин колец». Отголоски этих нордических религиозных источников и антропоморфных энергий мы находим в мифах на любой широте. Доисторический анимизм некой «мировой души», *anima mundi*, силы земли и природы, детерминизм — все это олицетворяют Ваны, настоящие боги-*Маны*. Если Маны в Греции превратились в Олимпийских богов, то в Германии они слились с Асами. Таким образом, анимизм ведет к последующему политеизму, и нет никакой необходимости сублимации в монотеистических формах, наблюдаемой нами в азиатских религиях.

Ни в немецкой литературе (первые ее свидетельства относятся к XI веку), ни в Эддах, ни в норвежской мифологии мы не обнаруживаем никаких упоминаний о предполагаемых

---

* Главные божества у древних скандинавов. — *Примеч. пер.*

«гиперборейцах» в том виде, в каком нам их преподносят. Любопытно, что нордический анимизм представляет собой лишь далекие отголоски классической стройной картины мира: у Гесиода (VIII век), Геродота (V век), Ктесия Книдского (IV век) и даже у Плиния Старшего мы находим отражение этого *melting-pot** гномов и пигмеев.

Зияющие пустоты предлагается заполнить другими землями, такими как Луг или Му, а также платоновской Атлантидой. Гиперборея, или Атлантида, предоставляет нам в этом смысле массу возможностей: первые упоминания о ней появляются у греческих писателей, что явствует из этимологии. Геродот признается, что ему неизвестно точное местоположение Атлантиды, но о ней говорят Гесиод, Пиндар и прочие; существует, само собой, также большое количество упоминаний в латинской литературе у таких авторов, как Сенека или Руф Фест Авиен. Речь идет именно о землях «к северу» от границ древнего мира, местах миграции, хорошо изученных на сегодняшний день. Не имеет значения: миф продолжается. В этих гиперборейских, то есть арктических, краях, в самом центре, где проходит реально существующая земная ось, должна находиться таинственная гора Меру... и вся планета вращается вокруг нее. С большим основанием (хотя и не избежав ряда неточностей) Пьер Гордон[56] упоминает о четырех реках, стекающих с этой божественной горы в направлении четырех сторон света; эта гора находится в Армении, на Кавказе. Он утверждает (неизвестно почему), будто «египетская, библейская, халдейская, греческая и нордическая традиции согласны в этом вопросе, что подтверждает легенда о Гильгамеше».

Чтобы внести еще большую путаницу, намеренно смешивают понятие гиперборейских земель с Агартхой[57] и Шамбалой (та самая Агартха, о которой говорил Сент-Ив-д'Альведр[58]. Но им даже этого мало: сюда же приплетают и Салем

---

* Плавильный котел (*англ.*). — *Примеч. пер.*

Мельхиседека, благо подобная литература позволяет произвольно строить тысячи гипотез и теорий. Выросшие на их почве националистические и антисемитские доктрины стали в первой половине XX века питательной средой для таких французских тайных обществ, как «Альфа-Галаты» или Приорат Сиона.

В этой Агартхе, *куда можно попасть на летающих тарелках* (согласно Джину Робину, некогда уважаемому ученому, позднее примкнувшему к иллюминатам), по-видимому, располагается штаб-квартира Шехины («божественное присутствие», для многих — богиня-паредр). Нынче, как видно, она в плазматическом виде левитирует здесь, в этой самой Агартхе, проявляясь на материальном или, по крайней мере, энергетическом уровне. А поскольку считается, что паредр (супруг) богини — Метатрон, то этот добрый еврейский архангел выступает в разношерстной компании язычников всех мастей: Waften-SS, брахманов, пандитов, лам, Мельхиора, Гаспара и Бальтазара, Мельхиседека, Лонгина и Персеваля и, наконец (давайте спросим у Робина), святого Адольфа Гитлера собственной персоной, правда, неясно, жив ли он или пребывает «в законсервированном виде», как святой Ленин в Кремле, целый и невредимый, выставленный на публичное обозрение.

Но вернемся к «Полярису». Они издают свой собственный бюллетень, где объявляют себя наследниками Борейской традиции.

Честно говоря, было значительно интереснее рассуждать о гиперборейцах, нежели следить за полетом фантазии этих угрюмых персонажей, с их байками про оракулы или про палочку Пико делла Мирандола, найденную в один прекрасный день господином *Zam Bhotiva* именно благодаря оракулу. При приближении к золоту она должна была вибрировать: он отправился искать его в Монсегюр, но палочка не завибрировала; отправился на поиски в Испанию — тот же результат. Странно!

Кроме того, они почитают символическое число 9. Убедитесь сами: их гражданская штаб-квартира находилась в доме № 9 по Авеню Жюно, в 18-м округе Парижа. Для своих членов братство поначалу установило взнос в 9 франков, а позднее он был увеличен до 18 для французов и 24 для иностранцев. Цена подписки на «Бюллетень Поляриса», выходящего 9-го числа каждого месяца, составляла 18 франков, и т. п. К чему еще какие-то доказательства? Да и Приорат не обойден влиянием девятки. Здесь они сходятся. Об этом речь пойдет ниже.

Глава 6

ГЕРОЙ: ПЬЕР ПЛАНТАР ДЕ СЕН-КЛЕР

Нам вполне понятно, что такой драматический момент, как взятие Иерусалима через тысячу лет после смерти Иисуса, не мог не вызвать у людей, испытавших чувство массового катарсиса, взрывную реакцию, повлекшую за собой создание мифов, спровоцировавших, в свою очередь, появление многочисленных феноменов, чье влияние растянулось на долгие времена, становясь постепенно все более скрытым и закамуфлированным. Это позволяет говорить о конкретных проявлениях данного метаисторического опыта в Истории, подобных вечно живому и неувядаемому ордену Храма.

Это именно та родословная, которую присвоил себе Приорат Сиона, не побоявшийся в поисках благородных предков-рыцарей отправиться на тысячу лет назад. Потому что в первую очередь — до притязаний на наследие потерянного короля, до заявлений о владении некими загадочными тайнами — всеми мифическими предшественниками Приората и самим семнадцатилетним идеалистом двигало преклонение перед неотразимым обликом странствующего рыцаря.

Пьер Плантар родился в марте 1920 года и, будучи в 1937 году семнадцатилетним юнцом, действительно выказал признаки необычайно раннего развития. Он возглавил основанную им самим маленькую организацию, назвав ее

«Французский союз» — организацию антисемитскую и антимасонскую, насчитывавшую по переписи 1939 года около двух тысяч членов. Он обращал свое внимание и на молодежь («Молодежь Франции») и организовывал летние лагеря, как, к примеру, лагерь в августе-октябре 1939 года, когда он бесплатно взял на свое попечение 75 подростков. Однако это были еще лишь предварительные опыты, некая проба пера для того, что должно было произойти потом: «Альфа-Галаты» и Приорат Сиона. Его звезда восходила с невиданной быстротой.

Сын своего времени и своей среды, Пьер Плантар в ранние годы проявил себя как известный антисемит, близкий к позиции «L'Action française». Поначалу в шестидесятых годах он еще заявлял (позднее, в восьмидесятых, он откажется от этого), будто Приорат Сиона был основан Готфридом Бульонским, который ненавидел евреев и, после взятия Иерусалима в 1099 году, согнал множество евреев в синагогу и поджег ее. Настоящий крематорий! Заметьте: в шестидесятых годах уже было хорошо известно о трагедии Холокоста.

Пьер Плантар де Сен-Клер (18 марта 1920 — февраль 2000), судя по попавшим к нам в руки фотографиям середины девяностых, вид имел абсолютно заурядный. На первый взгляд внешне он походил на главного героя испанского кинофильма «Хустино, убийца пожилого возраста». Одна из его пассий говорила, что это могло удивить только человека, знавшего Плантара *ouï-dire**. Думается, что персонаж, столь умело подогревающий интерес к себе, о котором даже в своем кругу говорили шепотом, должен был бы иметь намного более впечатляющую внешность. Тем не менее — независимо от того, что он беззастенчиво подтасовывал исторические факты, полностью игнорируя этические нормы, его превозносили не как глупца, а, напротив, как блестящего мыслителя, — он освоил благородную профессию выдумщика и

* С чужих слов (*франц.*). — *Примеч. пер.*

прожектера. Он поставлял документальный материал для уже упоминавшихся трудов Жерара де Седа, которому представился как хранитель тайн Ренн-ле-Шато. Эта сделка принесла выгоду им обоим: и писаке, и прожектеру-мифологу. Прибыль от авторских прав они распределили между собой следующим образом (есть свидетельства): 60% досталось Плантару и 40% Ж. де Седу. Последний это подтверждает сам.

Действительно, в 1950–1960 гг. Плантар появляется на сцене Ренн-ле-Шато[59]. Он сводит знакомство с местными «историками» и приходит в бурный восторг от рассказов и легенд об этих землях. И тут Плантар являет свою гениальность. Он присваивает себе и приукрашивает историю, связанную со священником Соньером. Позднее он находит Жерара де Седа, и они, вместе переделав уже готовую рукопись последнего, публикуют в 1967 году книгу «L'Or de Rennes» («Золото Ренна»). Контракт на книгу (эти 60 и 40%) включал также фигуру Филиппа де Шеризе, который, как он сам признавался, собственноручно сфабриковал пресловутые пергаментные свитки. Будучи Великим Магистром Приората, он писал Плантару по поводу инцидента с каким-то сумасшедшим (11.VII.1985):

«Я получил письма с угрозами от какого-то сумасшедшего, называющего себя Роже Дагобер. [...] Он заявляет, что его имя упоминалось в связи с правом собственности на сокровища Ренн-ле-Шато в одном из пергаментов, как раз в том, который изготовил я сам. Нет пределов человеческой глупости...»

Однако упомянутая книга Жерара де Седа уверяет, что эти пергаменты составляют часть документов Приората. В зависимости от того, как посмотреть... может, и правда. Вот так и пишется История.

Но вернемся в ту пору, когда Плантар, семнадцатилетний молокосос, подпал под влияние красноречия другого ми-

фолога, по возрасту в два раза старше его. Его звали Поль Ле-Кур. По его диагнозу, Запад подвергался огромной опасности, практически шел ко дну. На всех углах Поль Ле-Кур кричал о своем рецепте спасения: создание нового Рыцарского Ордена, западного, традиционного и христианического (christienne, неологизм). Его соратниками должны были стать рыцари Апокалипсиса, готовые сражаться в неминуемой эсхатологичской битве, которая и завершит Историю. Именно они могли бы объединиться в «*Приораты*»... благо Франция богата памятниками древности, весьма подходящими для подобных образований.

Сказать, что идеалист Плантар (а мы так себе его представляем в ту пору) воспринял все это буквально, будет явно недостаточно. Он бросился в авантюру, очертя голову. Вне сомнений, он угодил в свою собственную ловушку и жил в своем собственном мире. Возможно, этим все и объясняется.

Не достигнув и двадцати лет, Плантар, почти без посторонней помощи, организует несколько ассоциаций и «орденов», с собственными периодическими изданиями и органами пропаганды: «Французский союз», «Молодежь Франции», «Рыцарский Орден Альфа-Галатов», «Орден Приората Сиона», бюллетень «Vaincre», газету «Circuit» и т. д. Нас в первую очередь сейчас интересуют эти два ордена. Вначале идут славные деяния «Рыцарского Ордена Альфа-Галатов», с Пьером Плантаром в роли Великого Магистра. Отсюда до Приората остается один шаг.

Вследствие всех этих подвигов у него зашкаливает адреналин. Амбиции растут. В один прекрасный день — но ему уже было 39 лет, и все *дела* шли прекрасно — он появляется в Ренн-ле-Шато, где что-то происходит. Его приводит туда безошибочный, как у охотничьей собаки, нюх. Нет никаких сомнений. Пройдет совсем немного времени, и он объявит себя прямым потомком королей Меровингов. Легенды подвергнутся тщательному анализу и переделке. Последний

король Меровингов, правивший Австразией, Дагобер II, был убит в VII веке сторонниками Каролингов, но перед смертью, вероятно, оставил наследника мужского пола — Сигизберта IV, — о котором историкам абсолютно ничего не известно. Мальчику удалось сбежать от убийц отца и найти укрытие в городе Реде, где он стал князем. Мы уже об этом говорили. Забытая история... если можно забыть то, что никогда не происходило. Но Плантар, а вслед за ним и Приорат ее помнят. Они не забывают, что «дворцовые майордомы» и т. д. и Капетинги узурпировали трон, принадлежащий *de iure* ему, Плантару, «огненному отпрыску». Из этих посылок исходит Жерар де Сед (с уже упомянутым распределением прибыли) в своей работе «La race fabulouse»*...

Бедная, ограбленная история.

Приорат появляется на свет только в середине XX века, когда после двух мировых войн наступает пик невиданного доселе расцвета национализма. Мы также видим, что это происходит на необычайно благодатной почве подъема рационализма XIX и XX веков. Религия стремительно теряет свои позиции в обществе. Ее священное содержание и церемонии переходят во власть светских и даже атеистических институтов, к примеру, той же Республики, присвоившей себе священные формы, принципы и атрибуты. Таким образом, религия предает свой мирской характер (насколько нам известно, этого никто не отрицал) и оказывается перед лицом предающего себя антиклерикализма (что никто не пытается отрицать: он действительно предает себя, коль скоро перенимает республиканские торжественные ритуалы, являющиеся бледной копией религиозных), и то же самое делают многочисленные ложи неотамплиеров, масонов или последователей г-на Плантара. Это некий противовес религии, исчезнувшей со сцены, но всегда возвращающейся, поскольку в ней существует настоятельная необходимость. И появ-

* «Загадочная раса». — *Примеч. пер.*

ляется в Европе целая россыпь новых тайных обществ, а вместе с тем приобретают тайный и скрытый характер уже существовавшие прежде организации, никогда прежде тайными не бывшие (иезуиты, «Опус Деи» и др.). Они не имели раньше таких амбиций. Итак, Приорат учрежден не просто на этой волне, а опирается на реакцию, стремящуюся к неким возвышенным идеалам и призывающую к основанию нового рыцарства, что неминуемо означало новый элитаризм, но подобный термин не вписывался в современную реальность. В политике эти устремления привели к образованию крайне правых фундаменталистских течений.

Новый Орден получит название, в котором соединятся два понятия: Приорат и Сион, с одной стороны, анахронических, а с другой – диахронических, с учетом господствующего позитивизма. Их задача была обречена на успех: смесь мистагогических игрищ* и ярмарки тщеславия привлекала людей, готовых безоглядно поверить в их идеи и предоставить им трибуну. Благодаря всему этому удается предстать перед глазами общественности как *deus ex machina* и пребывать в этой роли до тех пор, пока длится обман. Генеральной репетицией для того «нечто», что еще не окончательно определилось в мозгу Плантара, стало предприятие с «Альфа-Галатами».

«Рыцарский Орден Альфа-Галатов» был основан графом де Моншарвилем, который, вместе с Полем Ле-Куром, был учителем Пьера Плантара де Сен-Клера. Имеются некоторые свидетельства, заверяющие, что созданием этой организации граф предположительно желал угодить династическим амбициям пресловутого Плантара. В это верится с трудом, поскольку на дворе стоял еще только 1936 год, и вряд ли Плантар уже выдвигал подобные притязания. Все это пришло позднее.

---

* Мистагог – у древних греков жрец, посвящающий в таинства мистерии. – *Примеч. пер.*

13-8104

«Альфа-Галаты» — так окрестил Плантар свое детище, поскольку «галатское», или «галльское», рыцарство (датирующееся эпохой галлов), вероятно, представляет собой самое древнее рыцарское формирование на Западе — факт, в достаточной мере расплывчатый, плохо документированный и крайне сомнительный. Эта ассоциация стояла в одном ряду с многочисленными националистскими движениями, процветавшими до Второй мировой войны и ставившими своей целью, во имя спасения культуры и национальной исключительности, оказывать отпор противнику в лице жидо-масонского интернационализма. Все эти движения набрали силу в весну Виши 1940–1941 годов, пока франкмасоны, столь многочисленно представленные в администрации и особенно в системе образования, лихорадочно паковали чемоданы. Что касается «Альфа-Галатов», то их организация пришла в упадок лишь после Освобождения. Не станем забывать о важной роли, сыгранной коммунистами, республиканцами и левой интеллигенцией в деле освобождения от нацистского ига.

Но до этих событий еще очень далеко, и даже Петэн* еще не пришел к власти. Еще не сформировалось правительство Виши. Галаты появились на свет и процветают, имея перед собой четко поставленную цель. В их намерения входит, как они сами признавались, пробуждение нового сознания и обновление Родины.

«Важнейшей проблемой для реконструкции нашей страны является проблема сознания. Внимательно проанализировав ситуацию, мы увидим, что проект достижения необходимых нам изменений включает физическое и моральное воспитание»,

---

* Анри Филипп Петэн (1856–1951), французский военачальник и маршал, премьер-министр коллаборационистского правительства Виши в оккупированной Франции в 1940 году. — *Примеч. пер.*

— заявил в ту пору молодой Пьер Плантар на многотысячном собрании. Его эпигоны добавляют, что, помимо программы, Пьер Плантар определил некий идеал чистоты сознания, не зараженный ядом иностранных влияний. Весьма специфические цели поставил перед собой новый рыцарский орден... Но именно в нем возникла необходимость, поскольку...

«чтобы возвести нашу Родину на тот пьедестал, которого она заслуживает, на службе ее «истинной миссии» мы обязаны искоренить в ее душе патогенные идеи, фальшивые догмы, подобные секуляризму и атеизму, а также коррумпированные основы старой еврейско-франкмасонской демократии. Таким образом, наш Орден послужит лабораторией для новой пламенной Родины, гордой и уважаемой, именно такой, какой мы хотим ее видеть. Дорогие друзья, таковы наши намерения. «Альфа-Галаты» ждут вас»[60].

Процитированные слова взяты из официального органа «Альфа-Галатов», № 1 бюллетеня «Vaincre». Наступил разгар мировой войны, и ее результат был пока неизвестен, а может, предполагался совсем иным. «Vaincre» означает «победить», и именно об этом говорилось вполне недвусмысленно. Поле деятельности было определено. Этот бюллетень представлял собой голос крайне правого крыла. Его редактором и в первую очередь автором был его идейный вдохновитель Пьер де Франс, имевший штаб-квартиру в доме 10 по улице Лабутэ в 17-м округе Парижа и являвшийся по совместительству Генеральным Губернатором Ордена «Альфа-Галатов». Пьер де Франс — это псевдоним Пьера Плантара де Сен-Клера, и мы действительно убеждаемся в том, что, коль скоро ему понадобилось прибегнуть к псевдониму (на протяжении своей жизни он использовал еще, по меньшей мере, два) и с учетом заявленных позднее притязаний на престол, он не мог назвать себя менее звучным именем, чем «de France», то есть Французским.

Устав Галатов (см. Приложения, с. 231–236) был составлен рукой Сен-Клера и опубликован 27 декабря 1937 года. Статья 7 гласит:

> *«Доступ в Орден категорически воспрещен евреям и любому человеку, принадлежащему к иудейско-масонскому ордену».*

Этот печатный орган, довольно известный в ту пору, выступил в числе первых, требующих провести *«crystal nacht»**, по крайней мере, символически, поскольку за Плантаром не водилось по-настоящему воинственных наклонностей. Означало ли это, что Плантар был нацистом? Следует принять во внимание, что времена тогда стояли совсем другие. Антисемитизм не имел твердых позиций; еще не разразилась Вторая мировая война, и еще не совершилось беспримерное варварство под названием Шоа**. Плантар вполне мог продолжать считаться «honnêt homme»*** и патриотом.

В № 5 «Vaincre» (январь 1943 года), в разгар немецкой оккупации, Плантар заявляет следующее:

> *«Я хочу, чтобы Гитлеровская Германия знала, что каждое препятствие, которое они ставят на пути наших планов, обратится против них самих. Это сопротивление, организованное франкмасонами, подрывает устои немецкого владычества».*

Чего хотел Плантар от фюрера, публично предостерегая его от возможных административных преград? Газета вышла

* «Хрустальная ночь», спровоцированная нацистами волна еврейских погромов 9–10 ноября 1938 года. — *Примеч. пер.*

** Шоа, или Холокост, — катастрофа европейского еврейства в годы Второй мировой войны. — *Примеч. пер.*

*** Честный человек (*франц.*). — *Примеч. пер.*

в свет. Ему не удалось избежать порицания, но дело не в этом. Нам представляется очевидным, что уже только лишь эти слова могли бы дорого обойтись ему — после освобождения Франции — и навлечь на него серьезные обвинения в предательстве и коллаборационализме.

Далее в процитированном параграфе он продолжал:

«Людям известно, что мы, отважные воины на страже христианства, ведем активную деятельность, и что одна из наших целей — не допустить возрождения франкмасонства. Некая газета, без сомнения, находящаяся под масонским влиянием, заявляет, что мы представляем собой угрозу, и недвусмысленно уверяет, что наш Орден — всего лишь реконструированная масонская ложа».

И хотя дело зашло не так далеко, как им бы того хотелось, все же, наверное, нелегко приходится обвинителю, обвиняемому в том, в чем он сам обвиняет других.

Наивысшей степенью в ордене считалась ступень Его Друидическое Величество, и, само собой, Его Друидическим Величеством (должность и титул, заставляющие нас обратиться за разъяснениями к ближайшему психиатру) был не кто иной, как Пьер Плантар. С полным основанием № 123 журнала «Au Pilori» («К позорному столбу») от 19 ноября 1942 года насмехается над ними:

«мы с полной беспристрастностью выказываем свое восхищение в адрес этого нового Рыцарского Ордена и желаем Его Друидическому Величеству больших успехов в его работе...»

Вероятно, в этот исторический момент Пьер Плантар, окруженный привычным для него хором льстецов и подхалимов, вынужден был смириться с итогами войны и каким-то

образом обезопасить себя. У него не возникло никаких проблем с властями из-за отстаиваемых им во время войны идей. Плантар обращается к исполнению своей высокой эзотерической миссии на благо Родины и живет в своем собственном мире. Перенесемся в 1956 год.

В Официальном Бюллетене Французской Республики от 20 июля 1956 года, № 167, с. 6731, объявлено об основании Приората Сиона под председательством Пьера Плантара де Сен-Клера. В качестве штаб-квартиры названо здание В по улице Су-Кассан, 74100 Аннемасс (департамент Верхняя Савойя). Сама процедура основания ордена состоялась несколькими днями раньше: 25 июня того же года. В то время Плантар работал чертежником на предприятии Шановэна. Нам известно также, что *CHYREN* имел обширную клиентуру, практикуя гадание на картах и ясновидение.

Итак, в 1956 году Приорат Сиона был зарегистрирован в супрефектуре. То есть Приорат ведет свою историю не с эпохи крестовых походов, а только лишь с 1956 года, скромно прикрываясь небезызвестным толерантным законом 1901 года. Непроницаемый туман рассеивается: высокопарные фантазии развеиваются под тяжким гнетом беспощадной реальности, иногда доходя до комизма... но не стоит бояться: даже в текущем 2004 году Приорат все еще продолжает подавать признаки жизни, хотя и весьма слабые. Лет десять назад или чуть более, когда на Пьера Плантара обрушились язвительные упреки и недоверие его единомышленников, он был вынужден сознаться, что датой основания Приората можно совершенно спокойно считать не времена крестовых походов, а XVII век и события, связанные с родом Отпулей. Таким образом, он отказывается от прежней прибыльной, но смехотворной версии, и берет на вооружение другую, еще более выгодную. А поскольку именно в его руках находится будущее Приората, то не остается иного выхода, как поверить ему. Поэтому мы можем смело стереть из своей записной книжки 1099 год как год мифического образования Приората, а

заодно отправить в утиль все эти байки о его основании в Иерусалиме Готфридом Бульонским или же последующие россказни об якобы имевшем место паразитическом проникновении Приората в самое сердце ордена Храма и существовании под его прикрытием.

В письме от 6 июля 1989 года, обращенном «Ко всем нашим Братьям»[61], он пишет:

«За этот короткий срок мне удалось навести порядок в наших старинных архивах... и, наконец, я смог завершить свое исследование о происхождении Приората Сиона. Мне удалось покончить с „мифологией“ вымышленных Великих Магистров, позволяющей претендовать на преемственность, берущую свое начало от ордена Храма и даже от Иисуса Христа!

Приорат Сиона — совсем недавнее образование, поскольку найденные в БАРСЕЛОНЕ (в оригинале заглавные буквы. — Авт.) документы подтверждают факт его учреждения в 1681 году в Ренн-ле-Шато — дата, далеко отстоящая от 1314 года, когда распался орден Храма.

В основе мировоззрения Приората лежит дух Рыцарства 1099 года, эпохи Готфрида VI, прозванного Благочестивым, Герцога Бульонского. Позднее влияние на него оказали „Дети святого Винсента“ и адепты общества „Компани де Сен-Сакрамен“, распущенного в 1665 году. Орден свято хранит свой тайный ритуал и иерархию степеней, воспроизведенную в 1934 году Жоржем Монти при образовании „Альфа-Галатов“ и т. д.»

По уши увязнув в своих притязаниях на иерусалимское происхождение, Плантар, в конце концов, выдумывает более или менее приемлемую историю. Во всяком случае, более

толковую и более соответствующую стилистике подлинных мистико-христианских братств, существовавших до Французской революции и сумевших пережить ее. Кроме того, тем самым Приорат как бы приближается к некой римской ортодоксии и подпадает под ее защиту или, вернее, отмежевывается от гностическо-тамплиерской гетеродоксии, столь восхваляемой в довоенные годы и весьма дискредитированной в последнее время. Раскрывая свои карты, Плантар заявляет, будто не существует никаких документов, подтверждающих эту новую легенду о происхождении ордена.

Собственно, он сознался в этом даже немного ранее. 4 апреля 1989 года Пьер Плантар обратился к «Très Chers Frères» («Дорогим братьям»):

> *«Большинство членов Сиона вслед за мной полагают, что Приорат был основан 17 января 1681 года в Ренн-ле-Шато. Однако, несмотря на все наши исследования, мы не располагаем ни одним документом, способным доказать и подтвердить эту дату.*
>
> *В наших руках имеется лишь указ кардинала де Флери, в ту пору министра при Людовике XIV, в котором он вручает аббату Жан-Полю де Негру, бывшему викарию епископства Але, весьма значительную сумму для [неразборчиво] Приората Сиона 19 сентября 1738 года».*

Это подтверждают также спасительные архивы Барселоны, на которые он ссылается в предыдущем письме. О них речь пойдет чуть ниже. Данные заявления очень важны, так как они полностью аннулируют — в силу возникшей необходимости — теорию о предках-тамплиерах. При этом Приорат не несет никакого ущерба. Мистическая катастрофа, обещанная тамплиерами, все еще стоит на повестке дня, как и следовало ожидать. Иными словами, все та же песня...

Довольно сложно предположить, будто подобные идеи могут оказаться жизнеспособными, хотя почему бы и нет? Разве не было доказано, что орден Храма — это орден иоаннитов, призванный обеспечивать отношения Запада с неким тайным Центром Мира, и что тамплиеры поддерживали постоянные контакты с такими мрачными силами мусульманского мира, как «Ассассины Старца Горы»? А коль скоро это так, разве не доказана тем самым справедливость осуждения ордена церковными властями и булла Климента V «Vox clamantis», провозгласившая в 1314 году роспуск ордена?

> *«Под предлогом защиты Палестины им удалось уберечь от христианского завоевания доступы в неприступное убежище, где скрываются неведомые Великие Владыки и, возможно, даже сам апостол Иоанн, призванный установить после наступления Второго Пришествия Спасителя новую иерархию, которая подчинит себе Римскую церковь апостола Петра. Их наследниками стали розенкрейцеры. От них, прямо или косвенно, происходят все современные секты, и количество заговорщиков растет на глазах: манихеи, суфии, гностики, франкмасоны... все те, кто страстно жаждет катастрофы христианского мира и готовится к ней»*[62].
>
> *Аминь*

В № 3 бюллетеня «Альфа-Галаты», издателем и редактором которого в ту пору был Томас Плантар де Сен-Клер (110 rue Henri Dunant, 92700 Colombes), сын Пьера Плантара и его преемник на посту главы Приората, появилась статья за его подписью, в которой в очередной раз (надеемся, в последний) разъясняется этот абсурдный вопрос. Статья Томаса Плантара гласит:

«НЕКОТОРЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ «ПРИОРАТА СИОНА», ОБНАРУЖЕННЫЕ В БАРСЕЛОНЕ

В конце 1939 года в Барселоне были обнаружены некоторые архивные документы Приората Сиона, спрятанные там графом де Сент-Илье в преддверии событий, приведших ко Второй мировой войне.

Эти архивы состоят из различных заявлений Пьера Плантара о дате основания Приората. Этот факт проливает свет на исследования, проводимые братьями Ордена. Вначале полагали, будто до Второй мировой войны данные документы были отосланы братом де Сен-Илье нашему брату Герману Габриэлю Трарье д'Эгмону, чтобы тот сохранил их в Монте-Карло; но наш брат Савио нашел подтверждение тому, что в декабре 1939 года Габриэль Трарье ездил в Барселону и там, в архивах Командорства обнаружил документы братства „Дети святого Винсента", охватывавшие шестьдесят лет переписки и официальных бумаг, касавшихся Приората Сиона. В соответствии с этими документами, появилась возможность развеять некоторые сомнения в отношении происхождения... Ордена. Эти документы будут скопированы в виде микрофильма и позднее опубликованы в «Vaincre».

Теперь мы имеем возможность официально заявить, что Приорат Сиона никоим образом, ни прямо, ни косвенно, не связан с орденом Храма или с мифической традицией Великих Магистров, что ему приписывают такие авторы, как Филипп Тоскан, Матье Паоли, Генри Линкольн, Майкл Бэйджент, Ричард Ли и др. Данные домыслы всецело основаны на бур-

ной фантазии и чрезмерно развитом воображении людей.

Приорат Сиона имеет весьма скромное происхождение. Приорат был основан в Разе и является более или менее прямым наследником „Детей святого Винсента“ и, возможно, общества „Компани де Сен-Сакрамен“, основанного в 1629 году Генри де Льюисом. Теоретически это братство было распущено в 1665 году, хотя и спустя 50 лет еще продолжали существовать его тайные адепты.

Теперь нам известно, что дата основания Приората восходит к 17 января 1681 года. Его учредителями стали Жан-Тимолеон Негр д'Абль, Блез д'Отпуль (†1694) и аббат Андре-Эркюль де Флери (†1743).

Доводим до сведения наших Братьев, что в эпоху Французской революции 1789—1792 годов значительное количество документов Ордена было доверено Максимилиану Лотарингскому, архиепископу Кёльнскому, а затем, в сентябре 1840 года, эти бумаги были частично возвращены Виктору Гюго во время поездки последнего в Кёльн. Некоторое число документов попало в руки Габсбургов. Позднее, в период между 1890 и 1914 годами, Габсбурги установили тайный контакт с аббатами Беранже Соньером и Анри Будэ из Ренн-ле-Шато и Ренн-ле-Бен с целью проведения переговоров. <...>

Не следует понимать, что в основе „переговоров“ лежал какой-либо финансовый интерес. В их задачу входило лишь обсуждение возможности обмена имеющимися документами. После Французской революции Приорат Сиона уже делал попытки получить от Анжелики Ленуар некоторые официальные бумаги, но безуспешно, поскольку она заявила, будто „сожгла все

документы во время Террора“. Это не соответствует действительности, поскольку часть бумаг она передала графу д'Антрег.

Так какую же тайну скрывала Анжелика Ленуар? Почему она публично заявила об уничтожении всех доверенных ей деловых писем, бумаг и рукописей? Аббат Делиль и Андре Шенье говорили о „документах Храма“. Какого Храма? Того, что находится в Ренн-ле-Шато или же Храма тамплиеров? А может, речь идет о тайне Храма?

Первые две версии вряд ли могли бы представлять собой интерес для Габсбургов, напротив же, третья возможность определенно была способна привлечь их внимание, особенно если вспомнить, что Анжелика Ленуар являлась женой Жана-Мари Александра де Отпуля (они поженились в 1781 году). Весной 1799 года Элизабет, известная как мадемуазель де Ренн, созвала всех своих племянников (включая генерала д'Отпуля) в замок Монферран в Ренн-ле-Бен. Целью этого семейного собрания была передача упомянутой эксцентричной аристократической даме пресловутых документов Анжелики де Ленуар. Элизабет де Ренн скончалась в Париже 18 или 20 мая 1820 года. К этому времени она полностью разорилась и влачила существование лишь благодаря помощи монахинь из благотворительной организации. Монархические легитимисты не сомневались, что пергаменты Анжелики де Ленуар (хранившиеся в Ренне) содержат сведения о том, что Людовику XVII удалось спастись, и даже сами Габсбурги верили в это предположение. Но в Ренне не обнаружили ничего, что бы напоминало документы Анжелики Ленуар».

Во всех данных документах можно наблюдать намеренное стремление привлечь внимание к определенным датам. Таким образом, факт за фактом развенчивается миф о невероятном тамплиерском прошлом ордена, и точно так же, факт за фактом, выстраивается новый миф о более вероятном учреждении Приората в лоне семейства Отпулей в XVIII веке. Но проблема остается прежней, и даже усугубляется: не имеется никаких документов, и отсутствует внутренняя история общества, которая могла бы засвидетельствовать его непрерывное существование, поскольку предыдущая традиция была целиком и полностью связана с тамплиерами.

В 1984 году Пьер Плантар слагает с себя полномочия Великого Магистра Приората. Он заявляет:

Каор, 19 июля 1984 года

Пьер Плантар де Сен-Клер
всем членам ПРИОРАТА СИОНА

Très Chers Frères (Дорогие Братья)

Вчера, 18 июля 1984 года, я подал в отставку с поста В. М. Приората Сиона, Ордена, в который я вступил 10 июля 1943 года, иными словами, 41 год тому назад, по рекомендации аббата Франсуа Дюко-Бурже. За три с половиной года, минувшие со времени моего избрания 17 января 1981 года в Блуа, я проделал гигантскую работу (не считая постоянных разъездов), но нынешнее состояние моего здоровья не позволяет мне продолжать свои труды.

Помимо этого, я заявляю и о своем выходе из членов Ордена, поскольку не одобряю действий

некоторых Братьев из Англии и Америки и стремлюсь сохранить независимость как свою собственную, так и моей семьи.

И еще один мотив стал определяющим в принятии моего решения: речь идет о публикации в прессе, в книгах и фотокопиях, хранящихся в Национальной библиотеке, касающихся меня фальшивых или фальсифицированных документов (к примеру, подложное свидетельство о рождении, копии документов Приората Сиона десятилетней давности (1973—1974 гг.) с подписями, позднее добавленными к моей), а также об обвинении меня в клевете, по поводу чего я был вынужден давать показания в суде Нантерра 16 декабря 1983 года (номер протокола 83 355 00017).

Ввиду всего этого, Дорогие Братья, я заверяю вас в моей неизменной дружбе и выражаю надежду на вашу победу в деле создания нового и лучшего общества.

Искренне ваш **Плантар**

Но не стоит отчаиваться. Плантар снова стал Великим Магистром в 1989 году, а в июле того же года предложил в качестве преемника на посту В. М. кандидатуру своего сына Томаса. На следующий год он неоднократно ездил в Барселону, где предположительно хранятся упоминавшиеся архивы Приората, появлялся он в Испании и в 1995 году.

Позднее он непосредственно назначит своим преемником сына. Естественно, вначале он готовил почву, разослав конфиденциальный циркуляр с рекомендацией избрать Томаса своим наследником. Затем, в другом циркуляре от 6 июля 1989 года, обращенном «Ко всем нашим братьям» он заключает:

«С учетом моего возраста и состояния здоровья, считаю долгом передать полномочия своему сыну Томасу, который, я уверен, с твердостью, полной самоотдачей и компетентностью возьмет на себя нелегкий труд продолжать нашу борьбу за единство и мир. В силу вышесказанного: на основании Статей XIV и XVI Устава прошу вас, Дорогие Братья, ратифицировать акт об избрании Томаса Плантара де Сен-Клера Великим Магистром Ордена».

Данное событие было зафиксировано в бюллетене «Vaincre», в заметке от 3 сентября 1989 года, озаглавленной:

ТОМАС ПЛАНТАР ДЕ СЕН-КЛЕР
НАЗВАН ВЕЛИКИМ МАГИСТРОМ
ПРИОРАТА

Далее шел текст:

Актом от 6 июля 1989 года Пьер Плантар де Сен-Клер, ныне действующий Великий Магистр, проинформировал всех Магистров в количестве 121 о том, что ввиду положительного результата голосования о предполагаемой передаче титула и связанных с ним полномочий (107 голосов за, 5 воздержавшихся и 9 голосов против), данное предложение ратифицировано, и 6 августа 1989 года, в 10 часов утра, в Париже, Томас Плантар де Сен-Клер был провозглашен Великим Магистром, о чем поставили в известность всех членов Ордена.

* * *

Время Короля прошло.
Да здравствует король.

Далее мы приводим список Великих Магистров Приората Сиона по линии рода Отпулей. Вероятно, ими были следующие лица:

Жан. Тим. Негр д'Абль
Франсуа д'Отпуль
Андре Эркюль де Россе
Карл Лотарингский
Максимилиан Лотарингский[63]
(период Французской революции)
Шарль Нодье
Виктор Гюго
Клод Дебюсси
Жан Кокто
Франсуа Бальфагон
Джон Дрик
Пьер **Плантар де Сен-Клер**
Филипп де Шеризе
Патрис Пела
Пьер **Плантар де Сен-Клер**
Томас **Плантар де Сен-Клер**

Глава 7

ОТ БАРОНА ДЕ САРАЧАГА К ПРИОРАТУ СИОНА

«Существует в Паре-ле-Мониаль некое загадочное каббалистическое общество, на первый взгляд чисто католическое, и, несмотря на то что исповедуемая им ортодоксальная вера носит весьма странный оттенок, деятельность общества одобряется и даже вдохновляется Церковью. Этот инициационный колледж выпускает необычные периодические издания, распространяемые исключительно среди адептов. Здесь можно получить посвящение в различные степени гностического учения Еноха У братства „Hieron du Val d'Or" есть статуя Богоматери с высеченными на ней буквами Фи и Бета. Акрологический символизм этих букв (Фос и Биос — Свет и Жизнь), совпадающий с именем Аполлон (Феб, или Phoibos), означает Слово, которое святой Иоанн трактовал как свет и жизнь » —

писал в 1912 году известный библиофил Пьер Дюжоль. Мы увидим, какими разными могут оказаться два движения, преследующие, как представляется, самые благородные и возвышенно-интеллектуальные (духовные) цели. Первое из них, «Hieron du Val d'Or», о котором пишет Дюжоль, стоит очень близко к г-ну Плантару и к Приорату. Второе —

«l'Estoile Internelle» — полностью им чуждо. Скорее, это их оппонент.

Пол Смит, великий последователь нашего персонажа (Плантара), сообщает — без всякой задней мысли, — что за два года до основания Приората, в 1954 году, скончался Поль Ле-Кур[64], основавший в 1926 году «Общество атлантологических исследований» и журнал «Атлантис». Он читал себя духовным наследником барона Алексиса де Сарачага-и-Лобанофф-де-Ростофф[64], уроженца Бильбао, имеющего родственные связи со святой Терезой Авильской. Любопытно то, что ученый-герметист Пьер Дюжоль (кстати, потомок Валуа, но это совсем другая тема...) в письме Полю Ле-Куру от 23.02.1925 указывает на *«удивительное и странное совпадение: Игнасио де Лойола был испанским баском. Сарачага — уроженец той же местности, и Аль-Кантара (sic)*[65] *— выходец из Галисии. У меня создается впечатление, будто все они — делегаты и посланники [missi dominici] некоего тайного религиозного центра...»*. Эти тайные центры в Испании действительно существуют. Данные о некоторых из них дремлют в архивах, не вызывающих интереса даже у эрудитов, сведения об иных хранятся в частных архивах неких знатных испанских фамилий. Также имеются следы одного или двух центров, о которых лишь тихо перешептываются в определенных церковных кругах. А есть еще и такие, от которых даже и следов не осталось...

Этот упомянутый Аль-Кантара — или, точнее, Алькантара — то самое лицо, заявившее в «Политиконе», одном из журналов для внутреннего распространения, издаваемых «Hieron du Val d'Or»: *«мы испытываем необходимость вернуться к символизму, стоявшему в примитивной Церкви на страже аркана, доступ к которому осуществлялся посредством инициации... Нам известно число мучеников, отказавшихся раскрыть тайну аркана, состоявшего из шифрованных знаков. Сегодня все это забыто, поскольку не существует процедуры инициации, позволяющей овладеть двумя*

формами высшего знания, находящегося в распоряжении католиков». Именно этому они и собираются посвятить свои усилия.

В действительности к созданию общества «Hieron du Val d'Or» барона де Сарачага побудил иезуит отец Древон, решивший вместе с немногими соратниками основать в столице царства Священного Сердца, в Паре-ле-Мониаль, некий научный центр под девизом «OPORTET ILLUM REGNARE» («Он должен царствовать»). Таким образом, без преувеличения можно утверждать, что этот научный центр был образован под покровительством Общества Иисуса. Думается, что и Пьер Плантар имел к нему некоторое отношение. В письме к мадемуазель Лепэн в феврале 1925 года, вдохновленный некоторыми документами «Hiéron», Поль Ле-Кур делится своими впечатлениями: *«Я все более отчетливо вижу, что дело „Hieron du Val d'Or" полностью согласуется с моими собственными герметическими исследованиями; с другой стороны, вне всяких сомнений, это общество является детищем одного человека, связанного с Орденом Храма, представленного в наши дни иезуитами»...*

Не только иезуитами. Жак д'Арэ завершает одну из своих статей следующим пассажем: *«Хотя ходатайство „Hiéron" перед Папой о праве проведения евхаристических таинств и не было удовлетворено, тем не менее удалось добиться следующих положительных решений: канонизация Маргариты-Марии де Алакок, преобразование в 1927 году „Общества Царства" во „Всемирную Лигу Христа-Царя", что, возможно, явилось не более чем камуфляжем... Кроме того, „Опус Деи", действующий сегодня в семидесяти странах, был создан в 1928 году. Существует ли какая-либо связь, прямая или косвенная, между этими событиями?»*

Также Поль Ле-Кур замечает (и тем самым определенно усугубляет собственные бредни), будто «Древон» означает «друид». То есть вначале он связывает иезуитов с тамплиерами, а затем и с друидами...

Историк Жак д'Арэ, бывший в ту пору Генеральным секретарем и главным редактором «Атлантиса», рассказывает[66] об анонимном произведении в двух томах «Trans-Orval», написанном в 1915 году. Это, по сути дела, представление папе Бенедикту XV наследия барона де Сарачага. Первая часть охватывает примерно такой впечатляющий список тем:

~ Иберы, кельтиберы, гиперборейцы;
~ Енох — Гермес;
~ Баски;
~ Сарачага — Бильбао;
~ Дон Алексис де Сарачага.

Сарачага основал в Паре-ле-Мониаль Институт евхаристических таинств и «Hiéron du Val d'Or»*, христианское общество, проповедующее исторические, эзотерические и мистические знания с целью распространения культа Священного Сердца Иисуса. Он учредил также цикл публикаций, рассчитанный на шесть лет каждый: «Le Règne social de J. C. Hostie» (1883–1888), доктрина «Institut des Fastes» (1883–1888), «Novissimum Organum» (1895–1900), «Politicon» (1901–1906), «Pan-Epopèïon» (1907–1912) и «l'Egide» (1913–1915).

После смерти барона Сарачага на посту главы «Hieron du Val d'Or» его сменил Феликс де Росне, но Поль Ле-Кур унаследовал его «chevalière» — широкое толстое кольцо с печаткой, на оправе которого выгравирована цифра или инициалы владельца. В данном случае на черной оправе кольца в центре находилось изображение белой фигуры богини Кибелы. Черно-белый цвет и изображение Кибелы дают простор для особых комментариев, но сейчас мы не станем в

* Слово «Hieron» в Древней Греции означало священное пространство, предназначенное для тайных ритуалов или инициационных церемоний. — *Примеч. пер.*

них вдаваться. Ле-Кур воспринял этот посмертный дар от незнакомого ему человека (поскольку он никогда не встречался с Сарачагой) как очевидный акт инициации и тайное назначение. Его верная подруга по переписке, мадемуазель Лепэн, ближайшая сподвижница барона, пребывала в полной уверенности, будто именно на него возложено бремя ответственности за будущее «Hieron». В 1931 году Поль Ле-Кур отвечал ей: *«Быть может, я смогу передать другому кольцо, доверенное мне всего лишь на мгновение, так как для меня настала пора распрощаться с земной жизнью»*. Он потерял кольцо в 1948 году, и оно больше никогда нигде не всплывало, словно желая сказать тем самым, что у этого дела не должно быть продолжателя.

Уже упоминавшееся письмо Дюжоля начиналось с рассказа об «Апостолах Последних Времен», вставших под знамена Девы Марии Ла-Салетт, и затем переходило к этим «missi dominici» — посланцам некоего испанского секретного центра. В письме сообщается, что Полю Ле-Куру ничего не было известно ни об этом секретном центре, ни о лидерах, способных возглавить духовное движение, и заканчивает Дюжоль следующими строками: *«В силу всего сказанного „Hieron" потерпел полный провал. Но подобные попытки будут повторяться в иной форме. В любом случае, живой или мертвый, он будет хранить по отношению к вам абсолютное молчание, поскольку вы не принадлежите „к Семье"...»*

Поль Ле-Кур выделяет четыре основные цели, которые, по его мнению, преследует «Hieron du Val d'Or»:

1. Доказать древнейшее происхождение христианства, берущее свое начало от Атлантиды, религии друидов, египетской религии, иудаизма и т. д.
2. Возродить священную традицию, свойственную этой ранней примитивной вере, обратившись к помощи гностических учений, герметизма и христианской каббалы.

3. Возвестить о наступлении в 2000 году Царства Короля Иисуса и подготовиться к его пришествию.
4. Сделать явным священное имя Аор-Агни, ключ к любому знанию.

При Льве XIII барону де Сарачага едва не удалось превратить «Hieron du Val d'Or» в истинную школу христианского эзотеризма. Он уже был готов распространять по миру свои фантазии относительно пресловутого ключа ко всем наукам — «Аор-Агни» (т. е. свет-огонь), вызывавшего повышенный интерес у журнала «Атлантис» и его основателя Поля Ле-Кура. Вероятно, и Рене Генон имел отношение к этой истории, сотрудничая с «Regnabit» («Он будет царствовать»), прежнее название «Revue Universelle du Sacré-Coeur», наиболее известными сотрудниками которого в свое время являлись Луи Шарбонно-Лессе («Le bestiaire du Christ»), аббат Феликс Анизан и отец Демаре. Однако сам Генон не выдвигал претензий по поводу идеи пресловутой Аор-Агни.

R.I.S.S. («Révue Internationalle de Sociétés Secretes») отмечает, что издаваемый Геноном журнал «Le Voile d'Isis»* довольно часто ссылается на эти источники. С удивлением его авторы констатируют, что, по-видимому, католические журналы должны весьма серьезно опасаться оккультных влияний, и добавляют: «Не стоит забывать, как, к примеру, М. де Сарачага при Льве XIII почти добился превращения „Hieron du Val d'Or“ в настоящую школу католического эзотеризма. И это произошло в Паре-ле-Мониаль, там, где столько лет процветали его фантазии относительно Аор-Агни, столь охотно подхваченные „Атлантисом“ Поля Ле-Кура...»

На повестке дня стоит вопрос, сколь реальна возможность существования христианского эзотеризма. В этой связи один специалист по данному вопросу[67] попытался объяснить нам, где проходит демаркационная линия между хрис-

* «Покрывало Изиды» (*франц.*). — *Примеч. пер.*

тианским эзотеризмом, идеей (возможно, но не обязательно) приемлемой и эзотерическим христианством, определенно неприемлемым, поскольку, как правило, речь идет об искажениях гностических учений.

«Hieron du Val d'Or» явился одним из примеров, вдохновивших Поля Ле-Кура на создание журнала «Атлантис». Этот журнал оказал сильнейшее влияние на мировоззрение Плантара — истинного почитателя Поля Ле-Кура (бывшего на 30 лет старше его). Плантар часто навещал его, они вели долгие ночные беседы и испытывали взаимное уважение. Именно Поль Ле-Кур основал «Комитет борьбы за Современное Рыцарство», имеющий собственное периодическое издание[68]. Помимо того, он был большим энтузиастом в деле возрождения рыцарских орденов в форме Приоратов. В главе «Образование нового Рыцарского Ордена» его книги «L'Ere du Verseau» («Эра Водолея»), опубликованной в 1937 году, он пишет: «Молодежь уже слишком долго пребывает без

Le Petit Manuscrit

ETFACTUMESTEUMIN
SABBATOSECUNDOPRIMO A
BIREPERSCCETESDISCIPULIAUTEMILLIRISCOE
PERUNTUELLERESPICASETFRICANTESMANIBUS + MANDU
CABANTQUIDAMAUTEMDEFARISAEISDI
CEBANTEIECCEQUIAFACIUNTDISCIPULITUISAB
BATIS + QUODNONLICETRESPONDENSAUTEMINS
SETXTESDIXITADEOSNUMQUAMHOC
LECISTISQUODFECITDAUIDQUANDO
ESURIITIPSEETQUICUMEOERANT + INTROIBITINDOMUM
DEIETPANESPROPOSITIONIS REDIS
MANDUCAUITETDEDITETQUI BLES
CUMERANTUXQUIBUSNON
LICEBATMANDUCARESINON SOLIS SACERDOTIBUS

«Малый манускрипт».
Документ из частной коллекции аббата Мазьера

морального и духовного руководства. В наше время сформировалось образование, лишенное „воспитания". Поэтому возникла насущная необходимость коренных преобразований. Нужно осуществлять подготовку руководителей и воспитателей, блюдущих одновременно героическую и духовную дисциплину, в соответствующих институтах: Приоратах, и т. д.».

Давайте здесь остановимся и попытаемся представить себе ситуацию, когда Плантара посетила эта идея о Приорате Сиона. Плантар, которому едва исполнилось 17 лет, с жадностью впитывал подобные рассуждения, и, по некоторым источникам, Ле-Кур видел в своем малолетнем друге идеального кандидата для реализации данного предприятия. Думается, что и Плантар прислушивался к нему со вниманием, превосходящим все разумные пределы. Вот здесь мы имеем дело уже отнюдь не с легендой, а с фактами.

В 1956 году Плантар, при участии еще двух или трех единомышленников, основывает Приорат Сиона. Некоторые полагают, что «Сион» в данном случае восходит к названию горы неподалеку от Аннемасса, в департаменте Верхняя Савойя. Аннемасс — это место, где Плантар разрабатывает и подписывает Устав ордена (см. Приложение). Он озаглавливает Устав сокращением C.I.R.C.U.I.T.* Этой же аббревиатурой называется и издаваемый орденом журнал. Эти начальные буквы соответствуют другому названию Приората: «Chevalerie d'Institutions et Regles Catholiques, d'Union Independante et Traditionaliste»**.

Несмотря на свои очевидные идеологические ошибки, «Hieron du Val d'Or» стремился к высотам рыцарского духа. Если сравнивать их с Камелотом, то Приорат — это всего лишь банда лесных разбойников.

* *Круг, кругооборот. — Примеч. пер.*

** «Рыцарство католических правил и институтов независимого традиционалистского союза». — *Примеч. пер.*

Тот факт, что Плантар жил в Аннемассе, подтверждается письмом с прошением о выходе из ордена г-на Андре Боно-ма. Попавшая в его руки заметка из газеты «Midi-Libre» разоблачала всю эту историю с Приоратом как плод безудержной фантазии Плантара в 60-е годы. Дело выплыло наружу, и Боном принял соответствующие меры. Однако сам он был вместе с Плантаром в момент создания ордена в 1956 году. Позднее он сознавался, что Приорат Сиона с самого начала не имел никакого отношения к Ренн-ле-Шато, Беранже Соньеру и т. д. Ниже мы приводим упомянутое письмо:

«Андре Боном

7 августа 1973 г.
Супрефектура
Сен-Жюльен-ан-Женевуа

Имею честь сообщить о своей отставке с поста Президента Ассоциации „Приорат Сиона", чья штаб-квартира располагалась вначале по месту жительства г-на Плантара („Су Кассан", Аннемасс). Отставка вступает в силу с сегодняшнего дня.

Прошу вас внести соответствующие изменения в находящийся в вашем распоряжении устав. Заранее приношу свою благодарность»[69].

Нам представляется, что огромное значение имели некоторые католические братства, бывшие по-настоящему тайными и неизвестными миру, такие как «L'Estoile Internelle» и «Братство Рыцарей Святого Духа». Они олицетворяли активное направление этих братств, склонявшихся, по большей части, к умозрительному аспекту. Они поставили вопрос о возможности существования христианского эзотеризма, то есть о том, насколько вписывается христианство в эзотерическую концепцию, подобно тому как говорят о

мусульманском эзотеризме суфиев или об иудаистском эзотеризме Каббалы.

Прежде чем перейти к исследованию подобных католических братств и их доктрины, следует сказать несколько слов об эзотеризме как таковом, в том смысле, в каком мы относим к нему орден Храма, и в том смысле, в каком туда суются без всякого права члены Приората Сиона. Чтобы между нами воцарилось полное взаимопонимание.

Глава 8

ЭЗОТЕРИЗМ

В стихе 208 своего сочинения «Строматы» Климент Александрийский (в миру Тит Флавий Климент) использует термин «эзотеризм» как нечто, долженствующее храниться в секрете и связанное с мистериями, которые, благодаря снисходительно-покровительственному отношению со стороны стоиков и эпикурейцев, вновь вошли в моду у греков в противовес влиянию Академии. Эта богатейшая почва сделала возможным зарождение в диаспоре христианских *мистерий*, хотя по сути они не являются эзотерическими (то есть мы так считаем) в генонианском смысле этого термина.

Для понимания слова «эзотеризм» важно не само понятие, а вкладываемое в него значение. Соотношение текста и его смысла можно сравнить со скорлупой ореха и его ядром. Одной из сложнейших проблем в изучении эзотерической ортодоксии представляется тема «инициации» (то есть необходима она или нет) и вопрос о «путях» или «последовательности» инициации, исполняющих роль приводного ремня в насильственном насаждении религии.

Можно сказать, что *эзотеризм* соответствует самой глубинной сущности религии, а *экзотеризм* отражает ее внешние проявления, формы. Эзотеризм ставит своей задачей

приблизиться к сути, вопреки библейскому запрету, отрицающему возможность доступа к сути Бытия. Итак, практикуется метафизика, стремящаяся достичь запретных высот, перед которыми даже Моисей был вынужден закрыть лицо. Со своей стороны, Мухаммед приблизился к ним лишь на расстояние двух стрел, пущенных из лука, или даже меньше[70]. Достоверно то, что в наши дни, когда ощущается столь острая нехватка религии, образовалось огромное количество эзотериков. По крайней мере, ими считают себя клиенты различных обществ и Приоратов, процветающих в настоящее время.

Термин «эзотеризм» содержит некую долю истины, без чего, вероятно, он не обладал бы такой притягательной силой. Но речь не идет ни о каком «общем фонде», поскольку для каждой традиции он воплощается в своих собственных понятиях и в своем собственном содержании: Моисей закрывает лицо, а Мухаммед остается стоять на расстоянии двух выстрелов из лука или немного меньше. Вознесение обоих терпит неудачу из-за этой дистанции (покрывало, выстрел из лука), потому что любая дистанция — это бесконечность.

Оба аспекта, эзотерический и экзотерический, представлены в исламе (эта религия позволяет лучше всего изучить их): *шариат* — это религиозный закон ислама, провозглашенный Кораном и обязательный для всех, и *хакика* (от корня «ḥaqq» — «истина») — некая религиозная истина в чистом виде, та «реальность» или подлинная суть, которой достигают лишь избранные... Единственное, что здесь они находятся под властью одних и тех же религиозных догматов. *Хакика* имеет еще одно название — *лубб*, то есть сердцевина, откуда происходит суфийское выражение: *«чтобы достичь сердцевины, нужно расколоть орех»*. Также и в христианстве закон не распространяется на того, кто любит, потому что любовь любящего способна нарушить закон. К подобному следует относиться с превеликой осторожностью.

Все это означает, что эзотеризм (внутреннее, глубинное) способен взорвать на куски экзотеризм (внешнее), точно так же, как суть ломает форму, если не может вместиться в ее пределы... Конкретная инициационная последовательность «*силсила*», несущая и передающая основы исламского эзотеризма, соответствует «*тарикату*», или особому пути, восходящему к самому Пророку.

О суфиях (или аскетах) говорят как о приверженцах определенного «пути». Следует заметить, что члены *тариката* не являются таковыми ex officio*: этим термином обозначается личное призвание и, возможно, индивидуальное состояние души. В этом смысле не стоит придавать излишнего значения текстам, часто ссылающимся на эзотеризм; как правило, мы имеем дело с переводами с арабского на западные языки, а в этом случае слишком значительно несовпадение менталитета.

Таким образом, подтверждается существование исламского эзотеризма, развивающегося по разным направлениям. Эта ситуация чужда христианству, уже не борющемуся за свое положение в христианском мире, и она может порождать различные устремления. Данное явление осмотически проникло в ряды тамплиеров с момента самого основания ордена. Но это и не удивительно: христианское рыцарство (и в первую очередь испанское) всегда черпало вдохновение в арабском рыцарстве и его институтах. Мы можем наблюдать, что римский символизм, коль скоро мы рассматриваем эту эпоху, вовсе не лишен исламской символики, порой носящей эсхатологический характер. В конце концов, помимо суфизма, в исламе имеются и другие эзотерические ответвления, к примеру, внутренние доктрины шиизма (по мнению некоторых, все направление шиизма), течение маламатийя**,

---

* По обязанности (*лат.*). — *Примеч. пер.*

** Маламатийя — принявшие осуждение — «malama», они соответствуют юродивым в христианской религии. — *Примеч. пер.*

североафриканские братства, воспринявшие афганские доктрины (за исключением парси), и т. п.

Со времени отмены в 70 году человеческого жертвоприношения, в иудаизме более не существует жреческой инициации. Но для этой религии характерна устная традиция (восходящая к проповеди на горе Синай) наряду с письменным каноном, и начало этой цепи устной передачи — *контекстуальной* — положил Моисей у подножья Синая. Таким образом, у нас есть в наличии устная традиция и ее передача. Уже изначально проявляется ее *эзотеризм*. Благодатной почвой для него явились герменевтические комментарии к Книге Бытия, Книге Иезекииля или Книге Песни Песней. Можно сказать, что все это составляет основу для эзотеризма, но только для тех течений, которые его допускают. В этом смысле раввинат не представляет собой единого блока. Здесь также можно проследить различные виды *инициации*, к примеру, та, которую предложил сефард Исаак Абраванель (1437–1508): Мудрецом считается тот, кто освоил «Моед» (праздники), «Нашим» (женщины) и «Незиким» (гражданское и уголовное право); раввином — тот, кто, помимо предыдущих, изучил «Кодашим» (святая святых); а гаоном (великим раввином и талмудистом) становится тот, кто овладел еще и «Зераин» (семена) и «Тахорот» (очистительные ритуалы).

Возникает огромное количество трудностей при утверждении самого спорного факта существования эзотеризма в иудаизме, рассматриваемого большей частью представителей раввината как ересь. Вероятно, сюда можно отнести Каббалу, движение хасидов и т. д. Наиболее известное направление — это Каббала, хотя с учетом позднего появления письменных свидетельств[71] и того факта, что на протяжении многих веков ее текстуальные каноны (письменные и устные) были недоступны, можно предполагать прямое влияние ислама, начиная с того, что относится к структуре языка и техники *ad hoc* (то есть собственно «каббалистических»).

Во всем этом принято усматривать магическое использование Имен Бога, употребление письма и алфавита ангелов, коды и ключи — иными словами, в чистом виде оккультный процесс.

«Dictionnaire Encyclopédique du Judaïsme»[72] посвятил 18 колонок этой метафизической науке, основанной на библейских текстах (Книга Бытия, Иезекииля, Песнь Песней), но использующей также некоторые положения пифагорейцев и неоплатоников. Но поскольку единственно возможная религиозная деятельность и единственно возможная реальность — это исполнение Закона, движение каббалистов (до сих пор существующее в Израиле и даже расширившее аудиторию желающих получить эти знания, доселе практически недоступные) представляет собой лишь второстепенное мистическое направление в иудаизме, полностью подчиненное талмудическим требованиям закона Гемары. С другой стороны, нам известно, что исторически герменевтика шла рука об руку с деятельностью *soferim* (писцов) — квалифицированных и получивших законное разрешение на этот труд (им требовалось дважды подтверждать свое соответствие) хранителей устной традиции Израиля. По некоторым источникам, данная устная традиция получила воплощение в письменном виде по причине своей крайней сложности, из-за которой было трудно поддерживать преемственность среди чтецов. По мнению других, «запись» устной традиции была завершена к IV веку, послужив ответом на откровения Нового Завета... и, вероятно, с намерением каким-то образом их прокомментировать...

В отношении христианства мы не можем утверждать, с учетом традиции тайных учений, что экзотерики считались новообращенными, а эзотерики — верующими; первые — учениками, а последние — христианами[73]. Хотя — смотрите Дидаскалию* — сам Поликарп не осмеливался назвать себя

---

* Наставления святых Апостолов. — *Примеч. пер.*

христианином; и Игнатий Антиохийский в своем предсмертном обращении к римлянам претендовал только лишь на звание ученика.

Также утверждается, что христианские таинства не являются инициационными, несмотря на то что крещение, конфирмация и причастие названы «священными таинствами инициации». В оправдание говорят о том, что необходимость «присвоения подобной квалификации» вызвана доводами разума... а крещению (от *грег.* photismós — «озарение») подвергаются новорожденные, то есть эти три таинства доступны для всех без каких-либо различий. Собрание верующих *(ecclesia)* не скупится на дары.

Дух Божий витает, где хочет, не спрашивая разрешения у эзотериков. Святая Троица снизошла к толпе — мужчинам, женщинам, детям и новорожденным младенцам. Она не проводит различий. Возродив при помощи глоссолалии утерянное единство Вавилона, галилеяне заговорили на всех языках и смогли передать дальше то, что им велел Святой Дух. Они передали учение *Парфянам, и Мидянам, и Еламитам, и жителям Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшим из Рима, и Иудеям, и прозелитам, Критянам и Аравитянам*[74]...

В отличие от эзотеризма веры Израиля и Измаила, в рамках христианства, как представляется, нет места никакому эзотерическому движению[75]. Мы не видели следов подобного движения у тамплиеров, распущенных декретом церковных властей в 1314 году; еще в меньшей степени можно в этом смысле говорить о христианской Каббале эпохи Возрождения, которая ошибочно стремилась стать продолжением иудаистской, почитая образ Христа-Малкута* как

* Малкут — десятая, завершающая из сефиротов Каббалы, источник законченных форм и установленное Богом царство мировой гармонии. — *Примеч. пер.*

десятую Сефиру; также нельзя считать эзотерическими ни христианский суфизм (sic), ни «fideli d'amore», столь близкие Данте, ни многочисленных представителей квиетизма, иллюминизма, параклетизма, герметизма, теософизма и протестантского розенкрейцерства. Что же остается?

Тем не менее в своей знаменитой книге «Бестиарий Христа»[76] по поводу христианской символики образа голубки, Луи Шарбонно-Лессе пишет следующее: *«Много раз я был вынужден ради честности и полноты изложения упоминать эти мистические тайные группы средневековья, довольно малоизвестные, как, к примеру, „Fede Sancta", одним из руководителей которой, вероятно, был Данте. Это был своего рода Третий орден тамплиерского направления. Среди этих герметических течений некоторые прекрасно уживались с самыми строгими институтами ортодоксальной религии, хотя и являлись хранителями вековых тайн, вызывающих неизъяснимое беспокойство. Это случай „L'Estoile Internelle", насчитывающей во все времена не более двенадцати членов. Эта организация продолжает свое существование в наше время и располагает тщательно оберегаемыми оригинальными рукописями XV века, содержащими изложение ее основных идей и мистической доктрины»* и т. д.

Все сведения о «L'Estoile Internelle» прямо или косвенно исходят от одного человека. Нет никого другого, известного нам. Кажется, здесь сработало язвительное замечание Симеона бен Иохаи, звучащее в начале его теогонии «Sifra Dzeniutah»: «горе мне, если я раскрою великие тайны; горе мне, если я позволю им кануть в забвение... Весь мир основан на тайне...»

Этот человек — Луи Шарбонно-Лессе.

Мы уже видели, как в разговоре о символике голубки, то есть Святого Духа, он упоминает это инициационное общество в своем самом значительном произведении «Le Bestiaire du Christ». О данном герметическом обществе тот же Шарбонно говорит и в нескольких статьях, опубликованных в

«Le Rayonnement Intellectuel», журнале, выходящем в Лудене, близ Пуатье, где сам автор появился на свет 18 января 1871 года[77].

Он сообщает, что общество «L'Estoile Internelle» никогда не насчитывало более двенадцати членов и что оно существует по сей день. Эти двенадцать человек набираются способом кооптации, иными словами, не происходит выборов возможных кандидатов. Каждый член группы выбирает себе преемника, который займет его место после смерти предшественника. В письме к Рене Нейи от 19 сентября 1946 года он уточняет: «L'Estoile Internelle *продолжает существовать. Я упоминаю о ней во многих главах моей книги „Le Bestiaire du Christ" (...). Будучи ортодоксально-католической, эта группа строго секретна, и ее члены категорически недоступны. Только лишь для того, чтобы помочь моим исследованиям для „Le Bestiaire du Christ", предпоследний „Владыка" L'Estoile Internelle получил от своих одиннадцати сподвижников разрешение раскрыть мне тайну существования группы и позволил опубликовать многочисленные документы... из рукописи XV или начала XVI века...»*[78].

Этим источником и этим «Владыкой» был Теофиль Барбо[79], каноник Собора в Пуатье. В 1925 году он узнает о работе, которую собирался предпринять Луи Шарбонно-Лессе по совету кардинала Дюбуа, архиепископа Парижа, в отношении исследования символики Иисуса Христа («тема, находящаяся в его компетенции и в высшей степени достойная»). Вступив в контакт с Шарбонно, Теофиль Барбо предоставил в его распоряжение архивы возглавляемого им в ту пору герметического общества. Поэтому его информация достоверна и поступила из первых рук. Каноник скончался 24 марта 1927 года, но тайну существования братства Шарбонно впервые обнародовал лишь несколько лет спустя после его смерти.

Параллельно с обществом «L'Estoile Internelle» (носившим, как мы говорили, интеллектуальный и аскетический

характер), следовательно, еще в эпоху раннего средневековья, существовало другое тайное общество рыцарского типа. Позднее пути обоих этих орденов объединились, а число членов сократилось до минимума, необходимого для обеспечения преемственности и непрерывности их деятельности. Второй орден — это «Братство Рыцарей Божественного Святого Духа». В 1668 году случилось так, что Рыцарь-Магистр «Братства Святого Духа» стал одним из 12 членов «L'Estoile Internelle». Было решено временно приостановить деятельность Братства, а его архивы доверить «L'Estoile Internelle». Некоторые из членов «L'Estoile» получили посвящение в Рыцари Святого Духа, чтобы это общество смогло «пробудиться к жизни» в нужный момент[80].

Думается, что каноник Барбо предложил Шарбонно взять в свои руки бразды правления орденом Рыцарей Святого Духа, пробудить его от спячки и заставить действовать перед лицом грядущих смутных времен. Какой-нибудь Плантар или какой-нибудь Ле-Кур, а также многие и многие другие не сомневались бы ни секунды. Им даже в самых смелых фантазиях не мерещились подобные подарки судьбы для их ненасытного эго. Но Шарбонно тем не менее отклонил предложение, сославшись на отсутствие формально выраженного благословения церковных властей, поскольку лишь в этом случае обеспечивается плодотворная духовная деятельность.

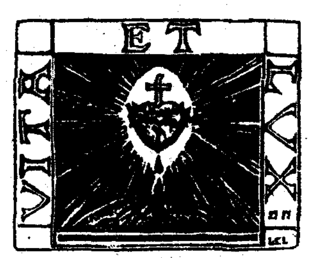
Труды Шарбонно (и в особенности его «Бестиарий») безусловно окрашены глубокой внутренней связью с иконографией «L'Estoile Internelle», на чьей эмблеме изображена чаша, внутри которой покоится камень — сгусток крови или, возможно, рубин, — кубок с Его кровью и Святой Грааль.

Не следует рассматривать «L'Estoile Internelle» — «Духовную Звезду» — ни как проявление тантризма, ни онанизма, иными словами, это вовсе не результат какой-то хитроумной алхимии, в чем некоторые довольно смехотворно пытаются упрекать эту организацию, потому что вору всегда кажется,

14me Année Nos 7-8-9 Juillet-Septembre 1938

LE RAYONNEMENT INTELLECTVEL

REVUE BIMESTRIELLE

SOMMAIRE

Administration et Rédaction :
Logis du Quartier, Route de Poitiers, LOUDUN (Vienne)

Титульная страница журнала «Le Rayonnement Intellectuel», июль-сентябрь 1938 года, 14-й год, № 7, 8 и 9. В оглавлении стоит имя каноника Барбо, автора статьи «Pensées d'un solitaire»

что и вокруг такое же жулье. Это даже не одна из тех идеальных звезд Большой Медведицы, которыми любовался Рембо в своей bohème*. Он лирически говорил, что «mes ètoiles au ciel avaient un doux frou-frou»**.

Эта звезда, столь яростно преследуемая учеными клерикалами, — не что иное, как сам Святой Дух, абсолютно им чуждый.

---

* Богемной жизни (*франц.*). — *Примеч. пер.*

** *«Харчился в самых звездных ресторанах, с Большой Медведицей якшался раз за сто»* Артюр Рембо «Ма bohème». — *Примеч. пер.*

Глава 9

КЛЮЧИ

Очевидно, что бесцветные и невыразительные положения Устава Приората появились на свет благодаря толерантному французскому закону от 1901 года[81], который регулирует деятельность ассоциаций в максимально мягкой юридической форме. Таким образом, Приорат явился на свет, имея полное юридическое обеспечение. Он родился. И вошел на законных основаниях в республиканскую систему. Тем самым ему удалось избежать возможной негативной реакции властей, полицейской префектуры, префектуры департамента, супрефектуры и т. д., которые, в противном случае, могли бы выдвигать претензии. В статье XIX Устава Приората ясно сказано: следует соблюдать все постановления, требования о регистрации и формальности, предусмотренные законом 1901 года для легальной деятельности любой ассоциации.

Поскольку Приорат был вынужден встать под защиту Закона и тем самым публично заявить о своем существовании, став доступным для любого, кто захочет получить информацию о нем в гражданских регистрах, его Устав, среди множества бытовых установлений (почти одинаковых для документов подобного рода) включает большое количество мысленных оговорок. Рассмотрим три основные.

При упоминании гражданских властей можно наблюдать скрытые намеки на монархию: на гербе, в его глубине, изображена лилия, причем белого цвета. Без сомнения, речь идет лишь об ошибке непрофессионалов — ей следовало бы быть золотой, — но ничто не делается просто так. В этом заключено прямое указание на королевский дом Франции, так как флаг Бурбонов белого цвета, а со времен Реставрации включает еще символ Священного Сердца. Традиционный герб с момента крещения Хлодвига представлял собой лазурное поле, усеянное золотыми цветками лилии[82]. Лишь позднее Карл V, желая увековечить три ипостаси Святой Троицы, свел число цветков к трем, тогда как прежде — повторяем — большое их количество было разбросано по полю в произвольном порядке. Эмблема лилии символизирует миропомазание, монограмму имени Христа и знак победы, начертанный на лабаруме императора Константина*. Каждый из трех лепестков лилии означает: мудрость, вера (центральный) и рыцарство. В результате герб имеет следующий вид: лазурное поле с тремя цветками лилии, расположенными две наверху и одна внизу. В эпоху Реставрации собирались отменить триколор и вернуть белый флаг Бурбонов и традиционный герб. Безуспешно, чему мы можем найти свидетельства в каждой французской мэрии.

Устав говорит о характере рыцарства (l'ancienne chevalerie, по их словам) и традиционализма, пронизывающий дух Приората. В нем фигурирует перечень обязанностей, напоминающий или воспроизводящий долг рыцарства литературного или мифического, то есть воображаемого. Именно подобное рыцарство, на наш взгляд, дает наиболее универсальное представление об этом явлении, хотя очевиден тот факт, что в древние времена в действительности существовал

* Лабарум — главное войсковое знамя императора Константина. На нем было написано: «In hoc vinces» — «Сим победиши». — *Примеч. пер.*

такой институт, ставивший своей целью защиту вдов, помощь нуждающимся, усыновление сирот и т. п. В этом смысле необходимо вспомнить идеалы рыцаря Дон Кихота Ламанчского. То рыцарство, которое с исторической точки зрения просуществовало в чистом виде весьма недолго и исчезло после гибели ордена Храма... хотя на самом деле не стоит уж слишком сокрушаться по этому поводу. Высокомерные сеньоры, рыцари военных орденов (и прежде всего тамплиеры), чья священная власть была теснейшим образом связана с церковниками, обладали правом входить в храмы с оружием. А тамплиер, стоявший на страже Святого Грааля, кичился разрешением убить в церкви любого, кто осмелится прервать богослужение.

Дикие времена...

Однако Николай Бердяев[83] предрекал нам наступление новых средних веков: «Мы отлично знаем все отрицательные и темные стороны средневековья — варварство, грубость, жестокость, насильничество, рабство, невежество в области положительных знаний о природе и истории, религиозный террор, связанный с ужасом адских мук. Но знаем также, что средние века были эпохой религиозной по преимуществу, были охвачены тоской по небу, которое делало народы одержимыми священным безумием, что вся культура средневековья направлена на трансцендентное и потустороннее, что в эти века было великое напряжение мысли в схоластике и мистике для решения последних вопросов бытия, равного которому не знает история нового времени, что средние века не растрачивали своей энергии вовне, а концентрировали ее внутри и выковывали личность в образе монаха и рыцаря, что в это варварское время созрел культ Прекрасной Дамы и трубадуры пели свои песни. Дай Бог, чтобы эти черты перешли новому средневековью».

Ничто в нашей культуре и в наше время не способно процветать, если не учитывать в качестве доминирующего фактора религиозную природу человека. И если существует

какой-нибудь *приорат*, стремящийся к процветанию, он не оставит без внимания второй параграф статьи X Устава Приората Сиона: «Отлучение от Церкви человека или секты, членом которой он являлся, независимо от причины, предполагает „Отказ в праве на вступление в Ассоциацию“, и таким же образом, любой член Ассоциации, отлученный от Церкви, подлежит обязательному исключению». Само собой, Устав писался в 1956 году. Сегодня они бы так не сказали.

Вероятно, не к самому ордену Храма, а, скорее, к некой возникшей в связи с ним путанице, восходит образ чаши, стоящей на круглом столе, вокруг которого в почетном карауле собрались 24 рыцаря: хранители этого сосуда, называемого «grial», или «graal», или «grazal», или «grasale», или по-латыни «gradalis» — термин с неясной этимологией. Ф. Диес предлагает в качестве возможного объяснения латинское слово «crater» и его производные «cratale» или «cratiale» — кратер, сосуд, урна.

Согласно истории Грааля, Иосиф Аримафейский собрал в чашу — потом доставленную в Кесарию — кровь, струящуюся из открытой раны на боку Иисуса, куда был нанесен удар копьем. Именно из этой чаши пил Иисус во время Тайной Вечери в трапезной, где он с учениками отмечал еврейскую Пасху. С точки зрения эзотерики — по словам Ф. П. Тибергьена[84] — Иосиф Аримафейский, а не святой Петр отслужил первую Мессу, так как именно Иосиф забрал тело Иисуса и, в сопровождении Никодима, похоронил его в высеченном в скале гробу, приготовленном им для себя самого, и привалил вход камнем.

Сосуд с символом тела Христова означает его гроб, дискос — закрывающий вход камень, а платок, которым накрывают чашу, — плащаницу.

Что касается знаменитой чаши эпохи средневековья, то она, согласно арабской книге, будто бы найденной в Толедо и опубликованной астрологом Флегетанисом, была принесена на землю ангелами. Легенда, вдохновившая Вагнера,

заставила ее приземлиться в некоем замке на севере Испании, расположенном на высокой горе, носящей по-каталонски название Монт-Сальваш. Это, вероятно, произошло в 1244 году. В 1328 году она была перевезена в монастырь Сан-Хуан-де-ла-Пенья, а позднее, в 1428 году, король Арагона Альфонс V доставил ее в собор города Валенсия. Там она находится по сей день.

Не стоит огорчаться. Существует и другая версия XII века, значительно более невероятная, согласно которой Грааль — это эзотерический «Lapis exillis»* (есть другие варианты написания), упавший со лба Люцифера. В этой легенде чаша также была принесена на землю ангелами и доверена Титурелю, внуку некоего восточного принца, пребывавшему в Галлии. Титурель передал ее Анфортасу**, тот, в свою очередь, был спасен Персевалем, рыцарем с чистым сердцем, чья история развивается в Монсегюре (еще одна гора, связанная с Граалем). Позднее чаша переходит в руки Лоэнгрина, Рыцаря Лебедя. В конце концов, мы доходим до короля Артура и созданного им ордена из 24 рыцарей, имеющих целью защищать слабых, обороняться от врагов, блюсти клятву верности, бороться с опасностями, отстаивать свою честь, исполнять религиозный долг и практиковать гостеприимство. Неплохая программа, хотя для нас, живущих в XXI веке, слишком отвлеченная, почти недосягаемая[85].

Эти легенды могли бы заставить нас обратиться к *Первоначальной Традиции* и к *Бессмертным*. Когда мы слышим подобные выражения, нам всегда кажется, что мы имеем дело с истинным значением совершенно ложных посылок. Но об этом уже говорилось выше.

Есть и другие легенды. Чтобы проникнуть в загадки мироздания, адепт Геркулес отправляется к Геркулесовым столбам,

---

* Искаженное «Lapis ex caelis», то есть Камень с небес (*лат.*). — *Примеч. пер.*

** Король-рыболов, хозяин замка Грааля. — *Примеч. пер.*

один из которых находился в Кальпе (то есть как раз в Валенсии), а другой — на Гибралтаре. Он хотел встретиться с «bueyes» (жрецами) иберов, и именно они предложили ему Золотую чашу инициации. Это наша пресловутая чаша...

Возможно, за исключением последней версии, все прочие подробно описаны в средневековой литературе, вполне доступной читателю.

Иосиф Аримафейский с разрешения Пилата забрал тело Иисуса и при помощи Никодима завернул его в полотно, пропитанное миррой и другими благовониями. Они отнесли тело в новый гроб, приготовленный для себя Иосифом Аримафейским. До сих пор см. Евангелие от Иоанна 19, 38 и сл. Прежде мы уже упоминали, что, согласно маркизу де ла Франкери и его сложным и невнятным генеалогическим построениям, двоюродная сестра Богоматери, Анна, была дочерью Иосифа Аримафейского, и именно по линии Анны идет род французских королей. А далее следуют короли Меровинги, а далее — потерянный король, а далее — графы Реде, а далее — род Отпулей, а далее — Плантар, а далее — Приорат Сиона. Таков путь от Грааля до Приората. Мы уже сказали, что здесь нет даже тени намека на какие-либо доказательства, отсутствуют даже мифы, активно или пассивно подтверждающие эту генеалогическую линию Меровингов—Плантара, датирующуюся прошлым веком.

По мнению одного еврейского ученого, с уважением относящегося к нашей традиции (к сожалению, не помню его имени), «ari-matea» восходит непосредственно к древнееврейскому выражению, почти омофону, — «'aharei mawet», что означает «после смерти». В Евангелиях именно так определяется Иосиф Аримафейский, который действительно появляется на сцене после смерти Господа.

В отношении символизма чаши — совсем пустой, на наш взгляд, — мы не станем ничего говорить, иначе никогда не закончим. Кроме того, нам доподлинно известно, где находится Грааль. Он есть в каждой церкви. И мы знаем, по чьим

венам (пусть даже не Меровингов) струится кровь Христа, потому что всякий раз, когда мы вкушаем Плоть Христову и пьем Его Кровь, мы возвещаем его смерть и его возвращение.

Не следует забывать и тот факт, что в религиозных жертвоприношениях согласно древнему завету в чашу наливали кровь (sang) жертвы, а кровь — это основа духа. Нужно завладеть кровью врага, присоединить ее к себе — «sang-lier», «sanglier»*... А кабан, как мы уже видели, был тотемическим животным Меровингов...

Ступени Приората воспроизводят модель рыцарского ордена: иерархия состоит из крестоносцев, солдат, оруженосцев, рыцарей, командоров и т. д. (см. статья XII Устава). Также правила предусматривают, что кандидат в члены ордена для вступления на первую ступень должен иметь «БЕЛУЮ МАНТИЮ» изо льна, что напрямую указывает на «albos mantos» рыцарей Храма, которых мы встречаем по ту сторону входа в Рай у Данте[86]. Далее он говорит — Песнь XXXI — о святом воинстве: «Как белой розой, чей венец раскрылся,/ Являлась мне святая рать высот...» Образ белых лепестков розы восходит к белому одеянию ордена, святому объединению безрассудно-дерзких странствующих рыцарей, собравшихся под знамена мистической розы. Это тамплиеры, стоящие на страже Грааля, или, может, на страже сокровищ, или, может, на страже своего идола «Бафомета». Сокровище в действительности существовало, и до сих пор находятся те, кто его ищет, и те, кто уверяет, будто знает о его местонахождении. В имени «baphomet» одни прочитали имя «Mahomet». Другие видят в нем слово «крещение» (bautismo) или «просветление» (photismós) посредством науки (methe); есть и более экстравагантные или, возможно, более юмористические версии, которые, в надежде объединить христианство с мусульманством, осмеливаются прочитать: «bap» =

* Кабан (*франц.*) — *Примеч. ред.*

«bautismo» (христианство) и «homet» = «mahomet» (ислам), и находят совпадение с латинским словом «Bapheus»*. Поразительно...

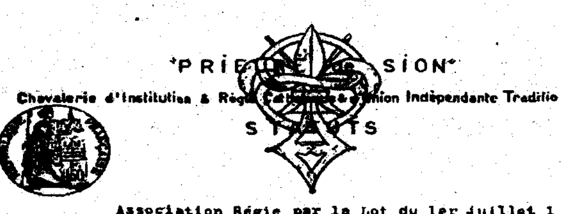
В религиозном отношении Приорат заявляет о своей принадлежности к католичеству, говорит об образовании католического ордена и т. д. Речь идет не о *кафолическом* или универсальном характере, а именно о принадлежности к системе католицизма. Устав призывает кары Господни на голову того, кто будет подвергнут отлучению от Церкви или же будет участвовать в деятельности отлученных от Церкви сект. Еще более недвусмысленно статья VI гласит, что ассоциация открыта для всех «католиков» старше 21 года и т. д. Мы ничего не имеем против, но следует получше разобраться с тем, куда ведет подобное заявление.

«Открыта для всех католиков» — это отнюдь не невинное выражение. Смысл его заключается в том, что организация полностью *закрыта* для мусульман... но в крайних обстоятельствах это возможно, поскольку благодаря рыцарям Храма, Восток все же шагнул навстречу Западу, точно так же, как значительно раньше Восток соединился с Испанией, призвав христианство к воротам Кордовы. То, что в действительности провозглашается в данный момент, причем даже без особого притворства, — это категорическое исключение евреев, всей этой второсортной породы... Но на дворе стоит 1956 год, и многие вещи уже нельзя произносить открыто. Этому мешают 6 миллионов евреев, сгоревших в печах крематориев. Откуда нам это известно?

Автор этого Устава — Пьер Плантар де Сен-Клер, бывший магистр ордена «Альфа-Галатов», устав которого оставил и подписал он сам в качестве Генерал-Губернатора Ордена под псевдонимом Пьер де Франс. В 1937 году печи концлагерей еще не заработали, и до наступления холокоста пока оставалось время. Статья VII Устава «Альфа-Галатов»[87],

---

* Красильщик. — *Примеч. пер.*

"PRIE ... SION"

Chevalerie d'Institution & Règle ... Union Indépendante Traditio

S ... TS

Association Régie par la Loi du 1er Juillet 1

et Décret du 16 Août 1901

\- - - - - - -

ARTICLE PREMIER – Il est formé entre les souss
sents Statuts et les personnes qui y adhérer
ront les conditions ci-après, une associatio
gie par la Loi du 1er Juillet 1901 et le Déc
1901.

ARTICLE II – L'Association prend pour dén

PRIEURE DE SION

Sous Titre : C.I.R.C.U.I.T.

(Chevalerie d'Institution et Règle Catholique
Indépendante Traditionaliste).

Son insigne se compose : Un Lys blanc enlacé
cuit, dénom. "CROIX du SUD".
Son emblème : Un Coq Blanc.

ARTICLE III

L'Association a pour objet :
a) – La constitution d'un Ordre Catholique,
tituer sous une forme moderne, en lui conser
tère traditionaliste, l'antique Chevalerie q
matrisée par son action, d'un idéal hautement
et l'élément d'une amélioration constante de
vie de la personnalité humaine.
b) – A cet effet l'Association, par une co...
de ses membres portera aide et protection t
matérielle à tous ceux qui se trouvent dans
capacité, particulièrement les vieillards, le
etc...
c) – A l'aide de ses membres elle réalisera
Montagne de Sion (Hte-Savoie) un PRIEURE, qu
centre d'études, de méditation, de repos et d
Dans un objet de propagande, l'Associat
un bulletin périodique, sous le nom de CIRCU
des sujets énoncés au paragraphe précédent.

ARTICLE IV

La durée de l'Association es

Репродукция Конституции Приората Сиона 1956 года. Источник: http://www.stenay.org/descendants/stenay-descendantsmero-prieuresion.htm

собственноручно написанная Пьером Плантаром (он же Франс), гласит: «Доступ в Орден категорически закрыт для евреев и лиц, принадлежащих к жидомасонским организациям». Францию в ту пору наводняли интеллигенты и политики, ассоциации и средства массовой информации, придерживающиеся тех же взглядов...

Предосудительный союз евреев и масонов, о котором они заявляют, — дело рук криптомасонов. Можно наблюдать это по их ритуалам. Но это совсем иная тема.

Существует еще и третий любопытный аспект, бросившийся нам в глаза сразу же, как мы получили доступ к Уставу[88]. Мы видим цифры, каждая из которых обозначает *numerus clausus** для определенной категории: 6.561 неофитов, 2187 крестоносцев, 729 солдат[89], 243 оруженосца, 81 рыцарь, 27 командоров, 9 коннетаблей, 3 сенешаля и 1 Навигатор (Великий Магистр). Всего 9 ступеней. Они подразделяются на 1 Свод, 27 командорий и 729 провинций. Можно произвести следующий подсчет: 3 сенешаля × 3 = 9 коннетаблей; 9 коннетаблей × 3 = 27 командоров; и продолжив далее умножение на 3 предыдущего числа, кратного 9, в результате получим 6561 — количество неофитов, кратное 9. Таким же образом, 1 Свод, 27 командорий (3 × 9) и 729 провинций (9 × 9 × 9).

Можно изобретать какие угодно объяснения в отношении этих совсем не случайных чисел, в которых девятка присутствует повсеместно[90]. И все же это девятка, а не семерка. Семь — это число дней творения и число дней недели.

Все ясно. Семерка — это безусловно еврейское число, а с этим вопросом мы уже определились ранее. Иисус Христос воскрес в первый день недели, то есть в восьмой, — воскресенье. 7 — это иудейско-христианское число, и тем самым оно относится к церкви святого Петра. Так что же тогда означает число 9? Это число богов в гелиополитанской

* Полное количество членов (*лат.*). — *Примеч. пер.*

мифологии*, 9 этапов гнозиса, согласно «Эннеадам» Плотина, усматривающего в них прообраз всего сущего; это греческое спекулятивное мировоззрение, противопоставленное семитскому фидеизму. Это основа церкви Иоанна, а мы уже знаем, что и тамплиеры, и Приорат, и франкмасонство (пока еще было в силе), и прочие западные тайные общества склонялись к иоаннизму. Все масоны считают святого Иоанна своим покровителем, так как он является автором мистических и эзотерических писаний — Четвертого Евангелия и Апокалипсиса. Устав «Альфа-Галатов» был подписан во время зимних праздников святого Иоанна. Повсюду встречается священное число 9. Таким образом, провозглашенные в Уставе Приората цифры ясно говорят нам об их иоаннитских воззрениях. Что же это может означать по сути? Только то, что, объявляя себя католиками, эзотериками и крайне правыми, они под всеми парусами плывут своим, отличным от корабля святого Петра, путем. Итог очевиден.

* Египетская гелиополитанская солнечная теология, основанная на эннеадах, или божественных «девятках». — *Примеч. пер.*

Заключение

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

Остается только сделать краткое заключение.

Нам бы хотелось обратиться вновь к вступлению, предваряющему наше исследование, но оно представляется нам уже далеким прошлым. Тогда мы говорили о тайне, об ее уязвимых местах и на протяжении этих страниц встречались со многими персонажами, объявлявшими себя хранителями тайны. В целом мы испытали горькое разочарование, так как стало очевидно, что они претендуют на тайну, которой не владеют. Ими движет лишь суетное тщеславие.

Видели мы и людей, для которых тайна не является смыслом существования, но при этом им свойственна врожденная тактичная сдержанность.

Информация о некоторых планах расходится концентрическими кругами, то расширяющимися, то сужающимися в зависимости от полученной поддержки. Авторы этих проектов способны мгновенно укрыться в тени и безмолвии на какое-то время, необходимое для вынашивания подобных планов, а затем готовы выйти на арену битвы, когда плод созреет или времена изменятся. Именно таков случай барона де Сарачага и его предприятия. Вне всяких сомнений, энтузиазм и самоотверженность барона сослужили ему плохую службу.

Более того. Существуют на свете по-настоящему секретные братства, о которых мы, в силу самого этого факта, ничего не знаем. Нам не известны ни принципы их образования, ни происхождение, ни используемые ими средства, ни цели. Некоторые из них занимаются чисто апотропаической деятельностью*, подобно абдалям в Исламе: то есть работой посреднической, второстепенной и обеспечивающей равновесие, что напоминает нам о харизматическом образе некоторых католических конгрегаций[91]. В данном случае ситуация напоминает положение с десятью праведниками, которых не сумел найти наш отец Авраам, чтобы спасти от разрушения богопротивные города Содом и Гоморру. Наше общество зиждется на десяти столпах: его поддерживают десять неизвестных праведников, незнакомые друг с другом и даже не подозревающие об этом.

Если это так на самом деле, то мы нуждаемся в их существованиии, но знать их имена нам не обязательно.

Этот труд по спасению человечества — тайный, но направленный на благо общества, или направленный на благо общества, но тайный — характеризует некоторые умосозерцательные братства нашего времени. Они практикуют глубинный гностицизм в сочетании с литургией и песнопениями. Обществу про них ничего не известно. А они сами, в свою очередь, ничего не знают о тайне, хранителями которой являются. Число их неуклонно уменьшается... что весьма прискорбно, потому что их труд действительно апотропаичен, действительно бескорыстен, призван помочь каждому человеку и способствовать его спасению.

Таким образом, во имя нашего блага действуют определенные братства, одни из них нам известны, иные — нет. Но существуют и другие общества, направленные против нас.

---

* Апотропаический — отвращающий несчастье. Оказывает очень сильное воздействие в силу мощной связи с глубинными архетипами коллективного бессознательного. — *Примеч. пер.*

Мы связаны по рукам и ногам. Зло также способно вовлечь нас в свои игры.

Есть общества по-настоящему секретные, потому что они умеют блюсти эту секретность: они владеют собственными фондами и преследуют частные цели. Эти задачи постепенно осуществляются, поколение за поколением, в своем, очень узком, кругу. Но времена нынче нестабильные, и можно сказать, что мы спешим достичь неведомого результата. Мы все ощущаем — и это истинная правда, — что события торопятся, теснятся и находят одни на другие. Эту ситуацию можно сравнить с боем быков в Памплоне*, когда огромные животные стеной толпятся и напирают друг на друга, в страстном стремлении, невзирая ни на что, одновременно пройти через ворота, ведущие на главную улицу. Так же и времена, которые, казалось бы, должны соблюдать последовательность. Но они наступают все более и более быстро, словно когда-нибудь мы смогли бы воспринять их все сразу. Одновременность характеризует пространство. Время обратилось в пространство.

Эти братства, не изменяющие своей сущности, могут на какой-то миг всплыть на поверхность — отозвавшись на требование времени и благодаря, быть может, одному-единственному человеку. Разве один человек не может спасти человечество? Это как раз случай братства «L'Estoile Internelle», о котором мы рассказывали.

Кроме того, есть общества, подобные Приорату Сиона. Вдумайтесь. Это всего лишь сборище масок и ряженых. Вы уже заметили, что сейчас речь идет о другом: не о высоком, а о низком. Быть может, о совсем низком.

Однако читателю известно, что вся эта история с Приоратом и иже с ними вызывает повышенный интерес, интерес

* В Памплоне проводятся ежегодные празднества, когда одновременно выпускают из загона сотни быков, и коррида разворачивается прямо на улицах города. — *Примеч. пер.*

патологический. С одной стороны, он объясняется извращенной тягой многих людей к избранности и сообщничеству этих избранных. С другой стороны — «panem et circenses»*, и больше ничего. Без сомнения, неискушенный читатель может узреть в Приорате некий отзвук своих собственных внутренних стремлений, и будет неправ. Так иногда знание низкого способно нас возвысить.

Всем можно посоветовать не идти на поводу ни у чужих мнений, ни у невежества. Важно определить свою собственную, неопосредованную позицию. Для достижения этого требуется не только призвание, но и труд.

Господин, называвший себя Пьером Плантаром де Сен-Клером, избрал себе исключительную судьбу и прожил жизнь так, как хотел. Мы в третий раз напомним, что он жил в своем собственном мире. Возможно, это была не самая хорошая идея: мы все-таки несем ответственность за тех, кто нас окружает. Отбросив в сторону этические нормы и стремление идти за звездой или за указующим путь светом, он предпочел совсем другой блеск. К 17 годам ему удалось достичь того, на что другим не хватает порой целой жизни. Но оно того не стоило. Потому что ЖИТЬ означает быть совсем другим человеком.

Нам хотелось поделиться с вами своими мыслями по этому поводу.

---

* Хлеба и зрелищ (*лат.*). — *Примеч. пер.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Устав Ордена «Альфа-Галаты»

УСТАВ «АЛЬФА-ГАЛАТОВ»

Великого Рыцарского Ордена

27 декабря 1937 года

(представленный на одобрение в полицейскую префектуру)

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Настоящим учреждается между принявшими данный устав «Великий Рыцарский Орден», носящий имя «Альфа-Галаты».

Его представительство, известное как Центральный Свод, находится в Париже (17-й округ), улица Лебуто, 10. По решению Генерал-Губернатора это представительство может быть перенесено в другое место.

Своды могут быть образованы и в провинциях. Продолжительность действия Ордена не ограничивается временем.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

Целью Ордена является объединение его членов на основе помощи друг другу и всей стране, совершенствование их знаний, развитие их творческих эстетических устремлений и распространение идеалов рыцарства во имя соблюдения чести и служения Родине.

Вследствие этого Орден планирует организовать:

1. Занятия в кружках и конференции.
2. Творческие музыкальные и кинематографические вечера.
3. Собрания, посвященные физическому воспитанию, гимнастике и спорту.
4. Лагеря, дома отдыха и диспансеры для укрепления здоровья членов организации.
5. Благотворительную деятельность: посещение больных, помощь нуждающимся, усыновление беспризорных детей и сирот.
6. Создание Народного Секретариата.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

Для вступления в члены Ордена кандидату необходимо:

1. Иметь полных восемнадцать лет.
2. Признавать данный Устав.
3. Иметь рекомендации от двух членов Ордена.
4. Заполнить формуляр.
5. Иметь сертификат регистрации по месту жительства и три фотографии.
6. Получить одобрение своей кандидатуры от генерал-губернатора.

7. Платить ежегодное пожертвование, сумму которого определяет сам кандидат, но не менее 50 франков.
8. При вступлении в Орден дается право выбора между двумя категориями:

   а) «Легион», в чьи задачи входит обеспечение безопасности Ордена при соблюдении интересов и осуществлении стремлений каждого входящего в него члена;

   б) «Фаланга», в чьи задачи входит сохранение полученных знаний, философские исследования и воспитание будущих рыцарей Ордена.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Орден состоит из трех подразделений:

1. *Храм.*
2. Город.
3. Своды.

А. – Цель Храма – вознаградить рыцарей, верно следовавших путем Ордена, давая возможность рядовому члену Свода достигнуть высокого поста в Храме.

Б. – Храм состоит из девяти ступеней:

1.	Брат	F.	Оранжевый
2.	Уважаемый Брат	R.F.	Красный
3.	Многоуважаемый Брат	T.H.F.	Фиолетовый
4.	Почтенный Брат	T.H.F.	Зеленый
5.	Достопочтенный Брат	T.V.F.	Индиго
6.	Просвещенный Брат	T.I.F.	Желтый
7.	Его Друидическое Превосходительство	S.E.D.	Синий
8.	Его Друидическое Высочество	S.A.D.	Белый
9.	Его Друидическое Величество	S.M.D.	Золотой

Его Друидическое Величество не обязательно должен выполнять обязанности Генерал-Губернатора. Этот титул лишь означает высокую степень признания его заслуг, но не пост.

В. — Задача Города — обучение членов доктринам Ордена и воспитание их в духе преданности его принципам. Данная деятельность сводится к двум аспектам: Познание идеала и Любовь к этому идеалу.

Г. — Существуют три ступени: Неофиты, Ученики и Апостолы.

Д. — Задачей Сводов является выполнение внутри Ордена требований взаимопомощи и пропаганда его доктрины. Во главе каждого Свода стоит Губернатор и шесть Командоров: Генеральный Секретарь, Казначей, Секретарь по Пропаганде, Пресс-Секретарь, Секретарь по Безопасности и Секретарь по Дисциплине.

Члены Сводов подразделяются на две категории: Рыцари и Кандидаты.

Члены Сводов должны собираться раз в неделю по приказу своего Губернатора.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ

Генерал-Губернатор обладает аболютной властью: он одобряет или отклоняет кандидатуры в члены Ордена, которые, в свою очередь, несут ответственность только перед ним.

Он осуществляет ежедневное руководство, издает декреты и обеспечивает их исполнение.

Представители или посланники других Орденов должны представить ему верительные грамоты. Также он ведет внешние переговоры и ратифицирует договоры.

Если по какой-либо причине Генерал-Губернатор не в состоянии отправлять свои обязанности, он имеет право назначить своего преемника из членов Ордена.

В отсутствие назначенного преемника или же в силу возникших препятствий, он может быть замещен другим членом Ордена, избранным Храмом большинством из семи голосов.

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ

В случае необходимости судебного разбирательства, независимо от ступени, для членов Ордена, совершивших преступление при исполнении или в связи с исполнением их обязанностей, а также соучастниками членов ut supra, созывается заседание Храма как высшего судебного трибунала по требованию Генерал-Губернатора.

Возможно наложение штрафа, а в особо тяжких случаях Высокий Суд имеет право требовать понижения ранга (ступени) провинившегося вплоть до исключения из Ордена.

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ

Доступ в Орден категорически закрыт для евреев и любых лиц, причастных к иудейско-масонскому ордену.

В Ордене запрещено ведение дискуссий на политические темы.

Центральный Свод,
27 декабря 1937 года

Пьер де Франс.
Генерал-Губернатор

Приложение 2

Устав от 7 мая 1956 года

Приорат руководствуется следующим Уставом:

«ПРИОРАТ СИОНА»

Католический Рыцарский Орден
Независимый Традиционалистский Союз

УСТАВ

Ассоциация, действующая на основании
закона от 1 июля 1901 года
и Декрета от 16 августа 1901 года

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Настоящим учреждается между подписавшимися под данным установлением и теми, кто впоследствии присоединится и будет выполнять нижеперечисленные условия, Ассоциация, действующая на основании закона от 1 июля 1901 года и Декрета от 16 августа 1901 года.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

Ассоциация носит имя Приорат Сиона. Второе название: C.I.R.C.U.I.T. (Chevalerie d'Institutions et Regles Catholiques, d'Union Independante et Traditionaliste»*.

* «Рыцарство католических правил и институтов независимого традиционалистского союза». — *Примеч. пер.*

Официальный герб: белая лилия, вплетенная в круг. *Название герба:* Южный Крест.

Эмблема: Белый Петух.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

Ассоциация ставит перед собой следующие цели:

Учреждение Католического Ордена, призванного возродить в современном виде и продолжить традиции старинного рыцарства, стремившегося своей деятельностью способствовать достижению высоких моральных идеалов и постоянному улучшению жизни человеческого общества.

В соответствии с этими задачами, Ассоциация посредством активного участия своих членов в данной работе станет оказывать как моральную, так и материальную помощь всем нуждающимся, в особенности старикам, больным и т. д.

При участии всех членов Ассоциации будет организован в месте под названием Гора Сион (департамент Верхняя Савойя) ПРИОРАТ — центр обучения, медитации, отдыха и молитвы.

С целью пропаганды своей деятельности Ассоциация издает периодический журнал под названием «C.I.R.C.U.I.T.», посвященный тематике, заявленной в предыдущих параграфах.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Продожительность деятельности Ассоциации не ограничивается временем.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ

Представительством Ассоциации временно становится место жительства его генерального секретаря: «Су-Кассан», Аннемасс (Верхняя Савойя).

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ

Ассоциация открыта для любого католика, достигшего совершеннолетия, который признает ее цели и принимает обязанности, определенные настоящим Уставом.

Прием в члены Ассоциации производится при участии не менее трех членов организации в Провинции, имеющей официальное разрешение от Совета. Любая иная форма приема считается незаконной.

Кандидат обязан представить прошение о приеме в письменном виде. После проведения собеседования кандидату объявляется решение о его приеме.

Прием проводится в пределах, ограниченных общим количеством в 9847 членов, вне зависимости от языковой и расовой принадлежности, общественного положения и политических убеждений кандидата.

Кандидат в члены Ассоциации для вступления на первую ступень должен за собственный счет приобрести белую льняную мантию.

В случае если члену Ассоциации вынесено обвинение актом Совета и решением Генеральной ассамблеи, он может быть лишен прав, связанных с его членством в Ассоциации или же с его дожностными обязанностями, временно или навсегда. Однако он имеет право обжаловать данное решение и требовать оправдания или пересмотра дела.

Любой член Ассоциации, начиная с первой ступени, имеет право голоса.

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ

Кандидат должен отказаться от своей личности, чтобы посвятить себя служению и стать поборником высших моральных принципов.

При всех жизненных обстоятельствах он обязан делать добро, содействовать Церкви, доказывать правду и защищать слабых и униженных.

СТАТЬЯ ВОСЬМАЯ

При вступлении в члены Ассоциации кандидат должен внести плату в пятьсот (500) франков.

Этот взнос полностью возвращается, если кандидату отказано во вступлении, но остается в распоряжении Ассоциации при положительном решении о членстве.

Ежемесячный взнос составляет сто (100) франков. Эта сумма может вноситься ежеквартально в размере трехсот (300) франков. Эти взносы должны быть оплачены заранее либо почтовым переводом на счет в Лионе, либо непосредственно у Казначея.

СТАТЬЯ ДЕВЯТАЯ

При вступении в Ассоциацию ее члены получают членский билет и отличительный знак. Этот билет предназначен исключительно для использования данным лицом и не подлежит передаче другому лицу.

Срок действия данного членского билета продлевается один раз в триместр на собраниях Ассоциации посредством постановки специальной печати с инициалами «А.Р.»*.

---

* Acquis de Participation, то есть членство продолжено. — *Примеч. ред.*

СТАТЬЯ ДЕСЯТАЯ

Члены Ассоциации получают уведомление о поражении в правах или исключении заказным письмом по почте. Налагаемые штрафы поступают в особый бюджет Ассоциации.

Отлучение от Церкви какого-либо лица или секты, к которой это лицо принадлежит, независимо от причины, автоматически закрывает для него доступ в Ассоциацию. Подобным же образом, в случае отлучения от Церкви, производится категорическое и незамедлительное исключение данного лица из членов Ассоциации.

СТАТЬЯ ОДИННАДЦАТАЯ

Генеральная Ассамблея состоит из всех членов Ассоциации. В нее входят 729 Провинций, 27 Командорств и Свод под названием «K.Y.R.I.A.». Каждое из Командорств, а также Свод должны состоять из сорока членов.

Все члены подразделяются на две действующие группы: Легион, ответственный за Апостолат, и Фаланга, страж Традиции.

Все члены Ассоциации составляют иерархию из девяти ступеней.

СТАТЬЯ ДВЕНАДЦАТАЯ

Иерерхия из девяти ступеней состоит из:

а) в 729 Провинциях:

1° Неофиты — 6561 человек;

2° Крестоносцы — 2187 человек;

б) в 27 Командорствах:

3° Солдаты — 729 человек;

4° Оруженосцы — 243 человека;

5° Рыцари — 81 человек;

в) в Своде «Кирия»:

6° Командоры — 27 человек;

7° Коннетабли — 9 человек;

8° Сенешали — 3 человека;

9° Навигатор — 1 человек.

СТАТЬЯ ТРИНАДЦАТАЯ

Совет состоит из двадцати членов, избираемых большинством и выполняющих следующие обязанности: Президент, Вице-Президент, Секретарь и Казначей. Указанные четверо членов составляют Бюро. Остальные шестнадцать членов образуют Департамент Документации.

В обязанности Совета входит рассмотрение заявлений о приеме в Ассоциацию и информирование кандидатов о принятом по данному вопросу решении; установление связей от имени Ассоциации, согласно конкретным постановлениям Генеральной Ассамблеи, с отдельными лицами, организациями и официальными институтами. Совет не имеет права заключать важные соглашения без предварительного получения полномочий от Генеральной Ассамблеи. Совет и Бюро собираются на заседания по приглашению Президента.

СТАТЬЯ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Фонды Ассоциации формируются из членских взносов, пожертвований и прибыли от своего имущества. Ассоциация имеет право заключать определенные финансовые сделки (в виде займов) с целью приобретения движимого и недвижимого имущества, необходимого Ассоциации для своей деятельности.

В случае роспуска Ассоциация назначит кандидатуры двух исполнительных лиц, определив их полномочия и способ ведения операций.

В суде от лица Ассоциации выступают один или несколько представителей закона (нотариусы, судейские чиновники, адвокаты и т. д.), назначаемыми одним или несколькими членами Бюро, ответственными за ведение данного дела.

СТАТЬЯ ПЯТНАДЦАТАЯ

В соответствии с положениями Гражданского права, собственность Ассоциации формируется в результате финансовых договоров по движимому или недвижимому имуществу, заключенных законным образом от ее имени. Ни один из членов Ассоциации не может нести персональную ответственность за эти сделки.

Все важные решения, предполагающие ответственность Ассоциации, должны фиксироваться в специальном реестре с обязательным указанием количества страниц, дат и подписей членов Совета. Также в этом реестре должны регистрироваться Акты заседаний Совета.

Сделки по приобретению или отчуждению недвижимого имущества подлежат декларации в соответствии с требованиями статьи 5 Декрета от 16 августа 1901 года. В случае

приобретения имущества должно прилагаться описание и во всех случаях указываться стоимость приобретенного или отчужденного имущества. Эти же правила действуют в случае купли или дарения земельных участков.

СТАТЬЯ ШЕСТНАДЦАТАЯ

В соответствии с решением Совета, Казначей обязан создать резервный фонд, предназначенный: 1) для оплаты аренды или купли помещений, необходимых для деятельности Ассоциации; 2) вложений в движимое или недвижимое имущество, куплю земельных участков и зданий, необходимых для обеспечения задач Ассоциации.

СТАТЬЯ СЕМНАДЦАТАЯ

Все принимаемые решения и предложения должны быть ратифицированы всеми членами Ассоциации посредством абсолютного большинства голосов.

Решения Генеральной Ассамблеи фиксируются в виде Актов. Для соблюдения законности своей деятельности Провинции и Командорства должны обладать специальным разрешением от Бюро Совета, называемым «патент».

Изменения в данный Устав могут вноситься лишь по представлению Бюро. Комиссия, отвечающая за внесение изменений, должна получить две трети голосов все присутствующих членов. Проект изменений подлежит последующей ратификации Генеральной Ассамблеей всех членов Ассоциации.

15-8104

СТАТЬЯ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

В указанный срок Бюро Совета обязано подать декларацию о внесении изменений в Устав в полицейскую префектуру, префектуру или супрефектуру, в штаб-квартиру Ассоциации и членам Бюро. Эти сведения должны фиксироваться в реестре Ассоциации с положительной визой, заверенной печатью префектуры. Бюро вносит в реестр также дату получения декларации об изменениях в Уставе в соответствии со статьей 5 Закона от 1 июля 1901 года и статьями 5 и 6 Декрета от 16 августа 1901 года.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТАЯ

Совет должен составить внутренний Устав, называемый Письмом, призванный определить конкретные детали и условия, необходимые для исполнения требований данного Устава, а также регламентирующий внутреннюю структуру организации, учебные занятия, церемонии, собрания и т. д.

СТАТЬЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Бюро должно выполнить все требуемые законом формальности для получения статуса общественно-полезной организации.

Аннемасс, 7 мая 1956 года
От имени Ассоциации, по поручению Совета
(подписи)

Приложение 3

Генеалогическое древо до Французской революции

448 год: франки во главе с Меровеем захватывают земли к северу от Луары. 507 год: после поражения вестготов в Вуалье, под властью франков оказывается вся бывшая Галлия, за исключением Нарбона. 800 год: королевство франков входит в состав обновленной Западной империи. 843 год: Верденский договор и провозглашение независимой Франции. 1789 год: Французская революция.

Короли-Меровинги

448 Меровей
458 Хильдерик I
481 Хлодвиг
511 Хильдеберт I (Париж),
Теодорих I (Овернь),
Хлодомер I (Орлеан), Хлотарь I (Суассон)
558 Хлотарь I
561 Сигизберт I (Австразия),
Хильперик I (Нейстрия)
575 Хильдеберт II (Австразия)
585 Хлотарь II (Нейстрия)
596 Теодорих II (Австразия)
613 Сигизберт II (Австразия)
613 Хлотарь II (Австразия и Нейстрия)
628 Дагобер I
638 Сигизберт III (Австразия),
Хлодвиг II (Нейстрия)

656 Хильдерик II (Австразия),
Хлотарь III (Нейстрия)
670 Хильдерик II (Австразия и Нейстрия)
674 Дагобер II (Австразия),
Теодорих III (Нейстрия)
687 Хильперик II
691 Хлодвиг III
695 Хильдеберт III
711 Дагобер III
715 Хлотарь IV
720 Теодорих IV
737 междуцарствие (регентство Карла
Мартелла)
743 Хильдерик III

Короли-Каролинги

752 Пипин Короткий
768 Карл Великий
814 Людовик I Благочестивый
843 Карл I Лысый
877 Людовик II Заика
879 Людовик III
882 Карломан
884 Карл II
888 Карл III
922 Робер I Сильный (Капет)
923 Рауль (не принадлежал к Каролингам)
936 Людовик IV Заморский
954 Лотарь
986 Людовик V

Короли-Капетинги

987	Гуго Капет
996	Робер II
1031	Генрих I
1060	Филипп I
1108	Людовик VI
1137	Людовик VII
1180	Филипп II Август
1223	Людовик VIII
1226	Людовик IX Святой
1270	Филипп III Смелый
1285	Филипп IV Красивый
1314	Людовик X Сварливый
1316	Иоанн I
1316	Филипп V Длинный
1322	Карл IV Красивый

Короли-Капетинги: дом Валуа

1328	Филипп VI
1350	Иоанн II Добрый
1364	Карл V
1380	Карл VI
1422	Карл VII
1461	Людовик XI
1483	Карл VIII
1498	Людовик XII
1515	Франциск I
1547	Генрих II
1559	Франциск II
1560	Карл IX
1574	Генрих III

Короли-Капетинги: дом Бурбонов

1589	Генрих IV
1610	Людовик XIII
1643	Людовик XIV
1715	Людовик XV
1774	Людовик XVI

ПРИМЕЧАНИЯ

МАСОНСТВО

1 Basic Principles for Grand Lodge Recognition, публикуемые Объединенной Великой Ложей Англии, подробно рассмотрены в большом труде Гарри Карра (The Freemason at Work, ed. Lewis Masonic, 1992).

2 Так таинство воздействует на человека, минуя уровень сознания.

3 The original membership of the Christian Church involved a sequence of three initiatory rites. The name given to those who had qualified in those rites were respectively Catechumens, Leiturgoi and Priest or Presbyters: which in turn are identifiable with our Entered Apprentices, Fellow Craft, and Master masons. The meaning of Masonry, Gramercy Books, Nueva York 1980.

4 О Порядке Незикин, четвертый вавилонский Талмуд.

5 C'était comme si le monde entier eût secoué ses vieux haillons pour se revêtir d'un blanc manteau d'églises. Alors les fidèles reconstruisirent presque toutes les cathédrales, mais aussi les monastères et même les petites églises des villages. Рауль Глабер, монах из Клюни, в своей книге «Histories» о первых годах XI века.

6 Daniel Rops, L'Eglise de la Cathédrale et de la Croisade, Ed. Librairie Fayard, París 1952.

7 См. David Jacobs, Los constructores de catedrales de la Edad Media, ed. Timun Mas, Barcelona 1974.

8 Daniel Rops, указ. соч.

9 Давид Якобс в указанном сочинении отмечает, что «худшей ошибкой, которую мог допустить камнетес, было расколоть камень во время обработки, уже после примерки. Поскольку каждый камень обрабатывался, чтобы точно занять полагающееся ему место, невозможно было продолжать работы, пока на замену не будет изготовлен другой. Виновный камнетес подвергался наказанию. Иногда с того места, где был испорчен камень, отправлялась похоронная процессия, несшая на носилках погибший камень, за которой следовал виновный камнетес, одетый в черное, распевавший похоронные песни, пока камень не находил свое место на кладбище. После этого все возвращались в ложу, где виновного ожидала порка. Затем наказанный камнетес высекал необходимый камень заново, и если на это раз работа получалась хорошо, ему прощали все».

10 См. Joan Corominas Diccionario crítico etimolygico castellano e hispánico.

11 Содержание этих разделов сводится к следующему: быть честным и искренним (ст. 1); присутствовать на проводимых собраниях, за исключением случаев болезни (ст. 2); не брать учеников менее, чем на 7 лет (ст. 3); заработок ученика должен быть ниже заработка мастера (ст. 6); нанимать умелых работников, и не нанимать небрежных (ст. 8); мастер должен браться лишь за ту работу, которую сможет закончить (ст. 9); во время работы один мастер не может заменять другого, за исключением тех случаев, когда исполнение работ попадает под угрозу (ст. 10); нельзя работать в темноте (ст. 11);

масон должен уметь доказывать свою порядочность (ст. 12); мастер должен обучить ученика всем тонкостям ремесла (ст. 13); мастер не должен брать учеников, если не сможет обеспечить их работой; мастер не должен иметь дело с бесчестными и с грешными учениками, за исключением тех случаев, когда он заботится о спасении их души (ст. 15). Что касается 15 пунктов, они в основном регламентируют нравственные правила: предписывают любить Бога, Церковь, не прелюбодействовать с женой мастера, ни своего собрата по ремеслу, быть честным перед мастером и т. д.

12 Трудноисполнимым представляется противоположный реестр, согласно которому оценивалась бы реальная текущая квалификация каждого кандидата.

13 Клавдий, Симфориан, Касторий и Никострат. По другим источникам, Корпофор, Викториан, Север и Севериан. Были преданы мученической смерти в 306 году нашей эры, при императоре Диоклетиане, за отказ изваять статую языческого божества. Они были строителями и предпочли смерть, но не изменили христианской вере, которую исповедовал их цех. Каменщики Страсбурга клялись Отцом, Сыном, Святым духом, Богоматерью и Четырьмя мучениками. Подобным образом начинаются и Статуты Ратисбоны 1559 года: «Во имя Отца, Сына, Святого Духа, блаженной Девы Марии, и их блаженных рабов, Четырех Святых священников, во имя их вечной памяти». Их память почитают, согласно «Региусу», в день всех святых.

14 All that I wish to emphasize at this stage is that our present system is not one coming from remote antiquity: that there is no direct continuity between us and the Egyptians, or even those ancient Hebrews who built, in the reign of King Salomon, a certain Temple of Jerusalem. What is extremely ancient in Freemasonry is the spiritual doctine concealed

within the architectural phaseology; for this doctrine is an elementary form of doctrine that has been taught at all ages, no matter in what garb it has been expressed. см. W. L. Wilmshurst, указ. соч.

15 См. Дж. А. Ферре Бенимели *Масонство в Арагоне*, изд. Всеобщая библиотека, Сарагоса 1979.

16 См. *Cahiers de la Grande Loge Provinciale d'Occitanie*, № 24, декабрь 1998 г., с. 13.

17 В Великой Английской Ложе было восемь основных принципов: 1. Вера в Великого Зодчего всей Вселенной; 2. Клятва на Библии (или Коране); 3. Запрет на работу без трех Великих Лампад: Библии, Угольника и Циркуля; 4. Запрет на политические и религиозные споры; 5. Запрет на посвящение в орден женщин; 6. Суверенитет; 7. Традиционализм; 8. Традиционное происхождение.

18 Созданная в 1751 году Великая Ложа Образцов Классического Искусства была призвана покровительствовать католикам, отвергая атеизм и деизм, и попутно самого Андерсона. По этой теме можно порекомендовать Оноре Чампион, Franc-maçonnerie et religion dans l'Europe des Lumiers, изд. Porset y Revauger, 1998 г.

19 Робисон, указ. соч.

20 См. Приложение.

21 Hermetismo y Masonerна, ed. Kier, Buenos Aires 2001.

22 В 1725 году образуется Великая Ложа Ирландии; в 1736 – Шотландии; в 1733 – Франции. Уже к 1750 году Великие Ложи существуют по всей Европе: в Мадриде, Праге, Варшаве, Москве и т. д.

23 См. Джаспер Ридли, *Масоны*, Буэнос-Айрес, 2004 г., с. 61.

24 См. *La Franc-maçonnerie et el Grand Architecte Destructeur de son Ideal*, Маурицио Пилларда 33°. Изд. S.L.I.M., Париж. М. Пиллард был М.П. в Logia Hiram, Провин-

циальной ложе Лондона, Старейшим членом совета ордена Столичной ложи Франции.

25 Согласно мормонским источникам, речь идет о пророке, жившем в IV в. н. э. в Америке, где поселилось 11 колен Израилевых.

26 «Показания трех свидетелей»: «Да будет ведомо всем странам, племенам, языкам и народам, к которым попадет этот документ, что мы, по милости Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, видели пластины, содержащие рассказ, который есть история народа Нефи, а также ламанитов, их братьев, а также народа Хареда, которые пришли от башни, о которой там говорится. Мы знаем, что они были переведены по воле Божьей, потому как так велел нам его глас; тем самым, мы достоверно знаем, что творение это (пластины) настоящее. Также заверяем, что видели гравюры на пластинах; мы их увидели единственно благодаря могуществу Божьему, и ни чему-либо иному. Торжественно заявляем, что Ангел Божий спустился с небес, и принес пластины, и представил их нашему взору так, что мы видели их и созерцали вместе с гравюрами; знаем мы, что благодаря воле Бога Отца и Господа Нашего Иисуса Христа видим их и удостоверяем, что вещи эти настоящие. Они восхищают наши взоры. Однако голос Господа нашего велит нам засвидетельствовать это; поэтому, чтоб не ослушаться распоряжения Божьего, подтверждаем. Знаем мы, что если будем благочестивы, наши одежды не запачкает человеческая кровь, и мы окажемся на божьем Суде без единого пятнышка, и проживем вечно. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу! Аминь!». Подписали: Оливер Каудери, Дэвид Уитмер и Мартин Харрис. Есть и «показания восьми свидетелей», в которых говорится, что Джозеф Смит мл., переводчик этих документов, показал нам упомянутые пластины, по виду из золота;

и все те страницы, которые перевел указанный Смит, мы держали в руках; и мы также видели на них гравюры, выглядевшие древними произведениями необычайного искусства. И мы И мы непреложно свидетельствуем о том, что упомянутый Смит показал это нам, ибо мы видели и трогали эти пластины, и знаем наверное, что упомянутый Смит владел пластинами, о которых мы говорим. И мы ставим наши подписи о том, что мы это видели. Мы не лжем, Бог тому свидетель. — Этот документ подписывают Кристиан Уитмер, Якоб Уитмер, Питер Уитмер, Джон Уитмер мл., Хирам Пэйдж, Джозеф Смит, Хирам Смит ст. и Семуэль Х. Смит.

27 Член ложи Apolonyus de Tyane Великого Востока Швейцарии.

28 Изд. Аубьер, Париж 1970 г.

29 Была произнесена в Люневиле в 1738 году.

30 Интересовавшийся алхимией как удобным способом дополнительного финансирования Ордена.

31 На эту тему см. журнал *Charis*, монографию «La polemique sur les „Superieurs Inconnus"», изд. Arche, Милан 2003 г.

32 Dixit Francicus, *Equeş a Capite Galeato* (он был поверенным или *missi dominici* загадочных SI). См. Рене Генон, в своих *Etudes sur la franc-maçonnerie et le Compagnonage*, Editions Traditionnelles, Париж, 1977 г. Т. 2. С. 1970.

33 Уровни в Elus Cohen разделялись следующим образом: 1-й уровень (*Символическое масонство*): Ученик, Подмастерье, Мастер, Великий или Избранный Мастер; 2-й уровень (*Портик*): Избранный Ученик Cohen, Избранный Подмастерье Cohen, Избранный Мастер Cohen; 3-й уровень (*Уровни Храма*): Великий Избранный Мастер Cohen или Великий Архитектор, Рыцарь или Командор Ложи или Великий Избранный Зоровавеля; 4-й уровень (Секретный): Ро-Круа.

34 «Неизвестный философ», потому что он не подписывал свои произведения... В конце концов он покинул свою ложу, чтобы посвятить себя чтению и размышлениям о *Подражании Христу.* В письме к Вильермо он пишет: «масонский уклад с каждым его изменением все более несовместим с моим пониманием бытия и простотой моего образа жизни». Вершина его творчества *L'homme de desir* рождает понятие «благородный странник». Робер Амаду, специалист по Сен-Мартену, утверждает, что тот проявлял все меньше симпатии к тайным обществам, все меньше терпимости к теургии, и соответственно, имел все меньше общего с франкмасоном (журнал *le Simbolisme, 52*[e] annee, 1970).

35 Как можно принять символизм их философских градаций, если мы отрицаем трансцендентную способность символизма?

36 См. El Priorato de Sion, Ediciones Obelisco, Barcelona, 2004.

37 См. Ernst y Falk. Diálogos para francmasones.

38 Им соответствуют следующие значения и цифры: Алеф — вол, 1; бет — дом, 2, гимель — верблюд, 3, далет — дверь, 4 и т. д.

39 Точнее его оставшейся части, которая начинается с гимел (ג), далет (ד) и т. д. Если мы обратим внимание на их начертание, мы увидим, что выступающее над двумя ногами ג плечо подставлено следующей букве, ד, которая напоминает наклонившегося, согбенного человека. Так же и в мире: одни должны помогать другим...

40 Необходимо учитывать, что в древнееврейской письменности символы читаются справа налево, в данном случае от буквы Алеф до буквы Далет.

41 Paul Naudon La Tradition et la Connaissance Primordiale dans la Spiritualité de l'Occident, Dervy, París, 1973.

42 Los Illuminati. La trama y el complot, Ediciones Obelisco, Barcelona, 2004.

43 См. Alain Bocher, из GLTS Opera. Autre Monde 1 Trimestre 1990.
44 См. Ghiblim, выше.
45 Придерживается Исправленного шотландского обряда благодетельных рыцарей Святого Города. В последующих ссылках на Высокие Степени того или иного Послушания мы в основном использовали в качестве источника специальный выпуск (4 квартал 2003 года) журнала La revue de la Grande Loge de France — Points de Vue Initiatiques — Paroles de Grands Maitres и журнал Autre Monde № 120, 1 квартал 1990 года, Franc-maçonnerie et Initiation.
46 Lettre a un jeune Maitre Maçon. Le Symbolisme, Sept./ Oct. 1953.
47 Piatigorsky, Freemasonry, the Harvill Press, Londres, 1997.
48 W. L. Wilmshurts, The Meaning of Masonry. Londres, 1997.
49 Jean Baylot, La franc-maçonnerie, ed. Vitiano, París, 1972.
50 Иллюстрацией этого положения могут служить христианские таинства крещения, с некоторыми оговорками конфирмации и рукоположения, которые можно получить лишь раз в жизни. Они символизируют помазание Святого Духа, когда «положил печать Свою Отец, Бог» (Иоанн 6:27).
51 Мы говорили в одной из предыдущих книг, что Рене Генон определяет традиционность через ритуалы, организацию и происхождение. Ритуалы должны сохраняться неизменными с момента их основания, по крайней мере, по своей сути. Чтобы быть действенными, они содержат не-человеческий элемент, который и образует энергию ритуала и т. д. Если традиционность ложи не соответствует этим критериям, значит, она представляет собой не тайное общество, а общественную организацию, литературный клуб или еще какое-то объединение.

52 Великий Мастер Великого Востока Франции.
53 См. Introduction a l'Ésotérisme Chrétien.
54 См. Например статью Андре Башле «Denys Roman et „L'Arche vivante des Symboles“».
55 См. Études sur la Franc-Maçonnerie et le Compagnonnage, vol. I, p. 208.
56 André Bachelet, выше.
57 «Outils et textes symboliques», Vers la Tradition, n°56.
58 Эта тема будет более подробно рассмотрена в главе «Храм и его ориентация».
59 Поэтому христианин крестится святой водой и тем самым себя очищает при входе в церковь и выходе из нее. Разумеется, если в ней имеются действующие купели.
60 Vladimir Jankelevitch, La Mort, ed. Flammarion, Paris 1966, c. 5.
61 Этот обычай был известен в Древнем Египте, в Крите микенского периода, в Античной Греции, в Риме и т. д. Двустворчатый моллюск, о котором идет речь, — это Pecten Maximus или Pecten Jacoboeus, именуемый по-французски mérelle, что означает mater helios, мать солнца и света. В Галисии, неподалеку от Падрона, где покоятся останки Святого Иакова, находится поселение Мерей.
62 Распад poros и penia в чистом аористе, вероятно, был призван возродить первоначального андрогинна, нашу истинную природу, не знающую смерти. Это сообщает сам Платон («Пир»), и, согласно мнению некоторых авторов, здесь коренится наиболее архаичная эллинская метафизика (ср. статьи Grasset d'Orcet).
63 Мотив «взвешивания душ» также является классическим для романского и, особенно, для готического европейских периодов. Роль психопомпа исполняет сам Архангел Михаил, причем эта сцена изображается всегда на западном фасаде (от occidere, что в свою очередь

восходит к ocaso — заход солнца, смерть), как мы видим это в Лионском Соборе, Соборе Парижской Богоматери и т. д.

64 Анакреонт, Гораций и т. д.

65 Знаменитое высказывание Эврипида «cras enim moriemur», процитированное Святым Павлом в послании к Коринфянам 13:32.

66 Иов. 7:9.

67 Еще один тип могильных надписей, древнееврейские, содержит формулировку «отбыл в Рай», что включает в эпитафию надежду на воскресение. Эпитафия квадратной надписью в Бриндизи, датируемая 832 годом, гласит: «Здесь лежит Лия, дочь Йехфеха Мазаля, умершая в 764 году от разрушения Храма в возрасте 17 лет. Пусть Вечность дарует ей воскресение вместе с благочестивыми женщинами, чтобы она смогла почивать с миром. Стражи сокровищ Садов Эдема, откройте для нее вход в Эдем, чтобы она могла войти в него! Распахните для нее двери в Эдем, где будут доступны ей услады справа и отрады слева! Чтобы Он мог ответить ей и сказать о ней: она моя любимая, моя подруга!» В Леоне был обнаружен следующий текст XII века: «Это могила Раби Иосифа, сына Азиза-кузнеца, умершего в возрасте 65 лет в воскресенье 15 дня месяца Кислева, в 861 году, согласно летоисчислению города Леона. Пусть Святой-благословенный — Он одарит его своей милостью, простит ему его прегрешения, забудет его ошибки, пожалеет его, примет его в свое лоно до конца времен и воскресит его для жизни в новом мире...» Примеры подобных эпитафий неистощимы, и они прямо противоположны по смыслу более позднему и печальному — и жизненному, судя по всему — «lasciate ogni speranza, voi ch'entrate!...» («оставь надежду всяк сюда входящий»).

68 См. Публий Овидий Назон, Фасты.

69 Эвфемизм, обозначающий переход с одной ступени посвящения на другую.
70 Во все времена товарищи-плотники обета Путешествия по Франции совершали странствие, которое, наставляло молодых рабочих в их ремесле и закаляло в жизненных трудностях. Поэтому они предоставляют друг другу приют, материальную и духовную поддержку, доставляют друг другу работу и принимают друг в друге братское участие. Из Устава Общества.
71 См. P. Francisco Javier de Idiaquez S. J., Practicas espirituales para el uso de los hermanos novicios de la Compacна de Jesús de Villagracia, Bilbao, 1894. С. 135. В трактате регламентируется внешне и внутренне, физически и духовно, каждая минута странствий.
72 Furio Monicelli, Larmes impures — Le jésuite parfait, ed. Gallimard 1990, С. 148. Перевод с итальянского оригинала. Существует и испанская версия, название которой несколько отличается.
73 См. Juan L. Puente Lypez, *Firmando en la piedra,* Edilesa, Leyn, 2001.
74 Annoncer la couleur... «VT» № 55, 1997.
75 См. Gérard Galtier, *L'Initiation Maçonnique face au Traditionalisme guénonien,* Autre Monde (ut supra). Галтье является также автором, помимо других, произведения *Maçonnerie Egyptienne, Rose-Croix et Neo-Chevalerie,* Ed. du Rocher, 1989.
76 «Les Editions Traditionelles», Paris 1946 (первое издание).
77 Матф. 28:9.
78 См. его Послесловие «De l'ésotériisme Chrétien» в Introduction a l'Ésotérisme Chrétien l'Abbé Henri Stéphane. Ed. Dervy, Paris, 1979.
79 Речь идет о четырех стихиях (Огоне, Воздухе, Воде и Земле), которые посвящаемый должен преодолеть в символических странствиях... и др.

80 См. La Symbolique maconnique. С. 15.
81 Общеизвестные формы таковы: египетский, греческий, латинский, Лотарингский или Анжуйский, крест Тау, папский, гамада или свастика, Мальтийский, трефовый, m-образный, в форме якоря и крест Св. Андрея. Не говоря уж о том, что этих форм намного больше...
82 См. Claude Lorrey. «Allégorie Liminaire» — это вступительная статья к его работе *Poésies*, Paris 1909. Клод Лоррей — псевдоним Гиллель-Эрлангер (Hillel-Erlanger).
83 Эта буква, первая в словах «Бог» (God), «Геометрия» (Geometrна) и «Знание» (Гносис, Gnosis), располагается в центре Пламенеющей Звезды, составленной двумя наиболее важными символами второй ступени.
84 См. *The Jewish Enciclopedia*, Ed. Funk and Wagnalls, Nueva York y Londres, 1910 (13 томов).
85 См. Jules Boucher, указ. соч.
86 См. Дан. 7:13.
87 См. Притч. 8:27–28.
88 См. древнееврейское выражение le'olmei 'olamim, которое мы переводим как «во веки веков». Мы могли бы заменить его другим переводом, нагруженным большим смыслом: «в миры миров»...
89 *Celuн che voles il SESTO — a lo stremo del mondo, e dentro ad esso — destinte tanto occulto e manifesto.* Рай, Песнь XIX, 40. 42.
90 См. Armand Bédarride, *Le Symbolisme*, Julio de 1935.
91 См Быт. 10:26; 11, 17–19.
92 См. Jean Tourniac, Principes et Problèmes Spirituels du Rite Ecossais Rectifié et de sa Chevalerie Templière, Dervy, París, 1969.
93 Устав, утвержденный Национальным Конвентом Галлии в ноябре 1778 г.
94 Gustave Cohen, *Historie de la Chevalerie*, Richard-Massé editions, París, 1949.

95 Для обоснования столь смелого вывода мы помимо источников, уже упоминаемых в других работах, проконсультировались у Georges Duby, от его работы *Chevalier, la femme et le prêtre* до *Guillaume le maréchal, le meilleur chevalier du monde,* и др.

96 См. Быт. 3:24.

97 Эта степень называется также Рыцарь Востока, это 15-й градус Устава Эредома, 6-й градус Филадельфов из Нарбоны, 15-й градус Шотландского обряда до реформы, и т. д.

98 Keeping away eavesdroppers and intruders (*англ.* держать подальше подслушивающих и непрошенных гостей). В других документах говорится: cowans and eavesdroppers (*англ.* непосвященные и подслушивающие).

99 См. Harry Carr, *The Freemason at work,* ed. Lewis Masonic, Hersahm, Surrey (переиздание 2004 г.), с. 270.

100 См. Пс. 117:22. См. также Деян. 4:11 и 1 Петр 2.

101 Jules Boucher, La Symbolique Maçonnique (более 50 изданий)

102 Мы не разделяем эзотерической мысли, согласно которой Не-Бытию приписывается приоритет и перворожденность перед Бытием, которое якобы из него возникло. Мы не придерживаемся индуистской философии, которую многие полагают метафизической. Бог, в точности, это Бытие, как мы видим в Исход 3:14. Образ, который непосредственно представляется нам в этом отношении, это образ хаоса (tohú-bohú), предшествующий FIAT LUX.

103 Вино они именуют порохом, бутыль — бочонком, стакан — пушкой, и говорят зарядить, когда наполняют стакан.

104 См. Лк. 4:3.

105 См. трактат Sotah 36b, строка 40.

106 Мф. 3:9.

107 Быт. 28:10 и далее.

108 Древнееврейский: Ламед, Вав, Зайин.
109 См. Jean Tourniac, Les tracés de lumière, Ed. Dervy Livres, 1976, с. 25.
110 Сильные символы обладают огромной притягательной силой. К кандидатуре Бетеля на роль sancta sanctorum Храма добавляется кандидатура камня, который послужил алтарем для жертвоприношения Авраама на горе Мория. Это тот же камень, на котором, в ночь предназначения, начал Магомет свое ночное путешествие, и тот же, что находится в Домо или Мечети в Скале, где строился Храм. И этим кандидатурам нет числа. Пожалуй, следовало бы добавить еще камень Голгофы, где умер Спаситель, несмотря на то, что в то время он находился на отшибе, поскольку этот «череп» принадлежал нашему прародителю Адаму, там похороненному.
111 Григорий Нисский, О совершенстве.
112 Эф. 2:20–22.
113 Григорий Нисский, указ. соч.
114 Григорий Нисский, указ. соч.
115 «Пусть эта постройка будет произведена и завершена ремесленниками в соответствии с великим планом, в Мире, Гармонии и Братской Любви». При закладке cornerstone, первого камня ложи Масонского Собрания на Сент-Льюис-Стрит в Квебеке, в четверг, 8 августа 1861 года.
116 Пшеница символизирует собой изобилие, вино — радость, елей — мир и единодушие, соль — верность и дружбу. Они упоминаются в Библии рядом, например, в Ездра 5:9 и 7:22.
117 Речь идет о неком усредненном ритуале, в разные времена в разных местах существовали различные варианты освящения церквей.
118 В одной из предыдущих работ (La Cruz, ediciones Obelisco, Barcelona, 1993) мы говорили в другом контексте о

собственных метаморфозах ориентации. «Воспользовавшись термометром Ван Донгена, который иллюстрирует ПУТЕШЕСТВИЯ В КАЛЕЙДОСКОПЕ и где мы видим 4 части Света, со стороны Востока мы обнаруживаем шелковичных червей и горячие бани, на Юге – расплавленный свинец и август в Сенегале, на Западе – мирты и апельсины, Березину и Аляску – на Севере. И захватывающая нас привлекательная космология сделана из северных ветров (бореев) и южных ветров (аустров), из морских волнений и приливов, из летней жары и зимнего льда. Это калейдоскоп („я коллекционирую прекрасные образы") Творения, имеющий четыре угла, а Бытие, чудесное Солнце, занимает Центр».

119 Смена ориентации или обозначения, необходимая для того, чтобы прийти в соответствие с физикой солнечной систмы, указывает на древнее мифическое гиперборейское положение, исчезнувшее в доисторические времена по причине катастрофы, поразившей земной шар.

120 Средневековый цех не всегда имел три степени посвящения, но часто, особенно вначале, лишь две: Ученик и Подмастерье. Степень Мастера появляется несколько позже. Однако мы не будем сейчас углубляться в эту тему, заслуживающую отдельного исследования.

121 В этом отношении очень показательны изыскания Хаиме Кобрероса и Хуана Педро Морина о равноденственном свете Святого Хуана де Ортега (El camino Iniciático de Santiago, Barcelona, 1972).

122 Jules Boucher, указ. соч.

123 См. Rambám, Guна de los Perplejos, гл. IV.

124 Иез. 8:16.

125 Лк. 2:52.

126 Обсуждению темы двух Колонн полностью посвящена глава VII.

127 Существует интересная статья «Les colonnes Antédiluviennes des Olds Charges» в декабрьском номере журнала «Cahiers de la Grande Loge Prvinciale d'Occitanie» за 1998 год.

128 Le livre du Compagnon.

129 Мы произвели тщательную проверку, но не нашли подобных свидетельств. Единственная возможность, которая могла бы быть относительно родственной гипотезе Буше, это глагол פכנס (niknás), входить, вводить, и глагол זב (zab), течь, истекать, от которого в свою очередь образуется существительное זבוית (zabut), гонорея. Итогом будет «входить и течь» (коитус и эякуляция)...

130 Второзаконие 1:33 и далее.

131 Edition PUF, Daniel Ligou, p. 415, Paris, 2004.

132 «Эти, которые играют большими пальцами при рукопожатии...», как выразился в известном анекдоте бывший президент Французской Республики Франсуа Миттеран о Великом Мастере одной ложи, который слишком щекотал его при приветствии.

133 Том III, с. 1832.

134 Бывший Великий Мастер Великого Востока Франции.

135 Быт. 24:2 и 24:9.

136 Анонимная Баллада об Обете Святой Кадеи.

137 Выдержка из ритуала, который описывается в его книге «Le Symbolisme Maçonnique Traditionnel».

138 Ее проводит (вернее, проводил) священник спиной к народу, в последовательности, которую мы сейчас кратко изложим: у подножия алтаря он наклоняется и осеняет себя крестом со лба до груди, затем соединяет руки и снова сотворяет знак креста (*Introito*), восходит на алтарь по трем ступеням, наносит себе три удара в грудь (*Confiteor*), благословляет знаком креста, вытягивает руки как при молитве, низко кланяется, зажигает алтарь, следуя сложному ритуалу (торжественная месса), протя-

гивает и соединяет руки, и снова сотворяет знак креста (*Gloria*), вновь целует алтарь и низко склоняется над ним (*Munda cor meum*), осеняет крестом книгу Евангелий и кадит над ней (торжественная месса), и после этого осеняет себя крестом, вытягивает, поднимает и соединяет руки (*Credo*), преклоняет колени (в *Incarnatus*) и затем осеняет себя крестом, вновь целует алтарь и оборачивается к публике, крестит принесенный дискос и облатку, которую надо освятить, располагает облатку на пелене, благословляет потир (*Ofertorio*), вытягивает руки, соединяет их и низко кланяется (*In spiritu humilitatis*) и возводит глаза к небу (*Veni santificator*), моет руки (*Lavabo*), вновь целует алтарь, кланяется, соединяет руки (*Súscipe*) и поворачивается к прихожанам (*Orate fratres*), вытягивает руки в позе молящегося (*Praefatio*), поднимает глаза к небу и вытягивает руки, которые затем соединяет (*Te igitur*), целует алтарь и трижды крестит дары, соединяет и простирает руки, крестит дары, облатку и затем потир, берет просвиру в руки, возводит глаза к небу, налоняет голову, крестит просвиру и, зажав ее большим и указательным пальцами (которые начиная с этого момента не разделяет вплоть до омовения пальцев после причастия), освящает хлеб, преклоняет колени, поднимает тело Иисуса, преклоняет колени, берет потир обеими руками, удерживая его в левой, крестит его правой, произносит слова, освящающие потир, преклоняет колени, поднимает кровь Иисуса, ставит потир на пелену, вновь преклоняет колени и кланяется (последняя часть *Canon*), разделяет руки, соединят их и крестит освященные формы в совокупности и каждую отдельно (*Unde et memores*), простирает руки, соединяет их и низко кланяется; целует алтарь (*Súpplices te rogamus*); бьет себя в грудь (*Nobis quoque*); преклоняет колени, берет просвиру правой

рукой и трижды крестит потир, которой взял левой, поднимает потир и просвиру (*Per ipsum*) и преклоняет колени, поворачивая их над алтарем; соединяет и простирает руки (*Pater noster*); крестится дискосом и целует его (*Libera nos, quaesumus*); открывает потир и преклоняет колени, брет частицу просвиры, которой крестит потир, а затем роняет ее (*Haec commixtio*); преклонив колени, троекратно бьет себя в грудь (*Agnus Dei*); целует алтарь, причащается хлебом и вином в соответствии со строгим ритуалом; причастившись, очищает потир вином и водой, над ним омывается и разъдиняет большой и указательный пальцы, которые до этого соприкасались; обернувшись, целует алтарь и благословляет народ; спускается с алтаря и обратившись к нему, перекрестив лоб, рот и грудь, начинает чтение Евангелия от Иоанна.

139 Во многих европейских и заморских ложах каждой степени соответствует особый шаг, см. Harry Carr, указ. соч.

140 Мы ясно различаем на плане церкви неф, трансепт и алтарь. Он состоит из пронумерованных квадратов: на первой прямой расположены 1 и 2; с ними скрещиваются 3 и 4; по прямой идет 5 и вновь перекресток с 6 и 7, за которыми следует полукруг, обозначенный как «небо». Игра начинается, когда первый из играющих бросает снаружи камень на первый этаж (в первый квадрат), и если он попадает в цель, то прыгает на одной ноге в клетке 1 и 2, затем одновременно приземляется на обе ноги в 3 и 4, на одну ногу в 5, на две одновременно в 6 и 7, и попадает на небо, где оборачивается вокруг себя на одной ноге и возвращается к началу по пройденному пути, выполняя те же действия в обратном порядке. Если ему это удается, он бросает камень на второй этаж и повторяет вышеописанные действия, не наступая на этот раз на этаж, в котором находится

камень. Если играющему не удается попасть камнем в соответствующий дом, ход переходит к следующему. То же самое происходит, если он ошибается в последовательности прыжков или наступает на линию. Игра продолжается, пока один из игроков не пройдет путь восемь раз – в соответствии с числом классиков...

141 Некоторые авторы приписывают происхождение и основание Масонства иезуитам, могущество которых, похоже, не знает границ. Также им приписывается, вполне документированно (но от этого не менее сомнительно), авторство большей части шотландских степеней посвящения («Орден Неизвестных Судей-Философов» – обряд, состоящий из двух степеней посвящения, который в равной степени принадлежал тамплиерской иезуитской системе). Чтобы подчинить Масонство Католицизму, они пользовались тайной или открытой поддержкой шевалье Рамсея. Также иезуитам обязаны своим появлением на свет степени, названные по имени *кинжала, и некоторые другие* (см. Diccionario enciclopédico de la masonería, I, с. 60, и следующие). Нет дыма без огня.

Согласно масонским источникам, иезуиты были тайным обществом, которое угадывается за любым событием, направленным против алтаря и трона (верное предположение в отношении целей Иллюминатов). Якобы они собирались внедриться в Масонство в первой трети XVII века. Интересно, что упомянутые Баварские Иллюминаты, «ученики», вскормленные в их колыбели, добились этого несомненно, хотя о целях и успехе этого предприятия можно спорить. Исследование документов Иллюминатов дает прекрасное представление о том, сколько антииезуитских провокаций носилось в ту эпоху в воздухе. Иезуиты и Баварские Иллюминаты (последние, не будем забывать, оказались

бабочкой-однодневкой) возникают в одной и той же области, а Масонство, независимо и от тех и от других, совсем в другой. Было бы весьма претенциозным полагать, что Масонство не сыграло никакой роли в свержении иезуитов, начавшемся в 1762 году и завершившемся Прагматической санкцией Карла III от 27.03.1767. Существует предположение, что некоторые из них после изгнания вступили в ложу, например в Льежскую. Эта и другие ложи служили прибежищем так называемым «иезуитам без сутаны», светским людям, сотрудничавшим с иезуитами. Их называли приспособленцами, скрытными, себе на уме, но самым смешным обвинением кажется нам «эпикурейцы христианства»... Их целью предположительно являлось мировое господство. О многом заставляет задуматься ненависть, которую они вызывали среди своих противников, как правило, протестантов...

142 См. Les tracés de la lumière. Symbolisme et connaissance. Dervy Livres, Paris, 1976.

143 Если исключить из божественного имени «El», имеющий значение 31, сумма Shadday составляет 314 (300 + 4 + 10). От нашего внимания не ускользает ни присутствие в ней числа Пи, ни множество других совпадений. Эти и другие моменты обсуждаются в Tourniac, указ. соч.

ИЛЛЮМИНАТЫ

1 Ср. *Dan Brown.* Angels an Demons, ed. Corgi Books 2001, p. 30: «Deeper underground than ever before. Our roots infiltrate everything you see... even the sacred fortress of our most sworn enemy».

2 Ср. El Priorato de Sión. Los que están detrás. Ediciones Obelisco, Barcelona 2004.

3 Подозреваем, что это слово придумал наш уважаемый коллега Энрике де Висенте, по крайней мере, оно неоднократно упоминается в его журнале «Точка отсчета».

4 Галилео Галилей (1564–1642) не был иллюминатом, более того, он и не мог им быть. В Италию это движение, происходившее от испанских алюмбратов, пришло через Францию и Германию, что произошло значительно позднее. В еще меньшей степени был иллюминатом Леонардо да Винчи (1452–1519), или, если угодно, он был таким же иллюминатом, как Великим Магистром Сионского Приората...

5 Большая печать США (которую мы видим полностью на обратной стороне долларовой купюры, см. иллюстрацию на с. 141) была принята Конгрессом в 1782 году,

18 столетий спустя смерти Вергилия. Данная печать напоминает об этой годовщине (отцы-основатели были ревностными почитателями классиков, а К. Томсон, придумавший внешний вид печати, был учителем латыни), поскольку в ней использовались знаменитые цитаты из произведений Вергилия. «E pluribus unum» — это цитата из поэмы Вергилия Moretum 103: color est e pluribus unum; «Annuit coeptis» — из Георгики 1,40: audacibus annue coeptis; a «novus ordo seclorum» — из знаменитой IV Эклоги, 4,5: ultima Cumaei cenit jam carmines aetas/magnus ab integro saeclorum nascitur ordo. Кстати, на американской валюте вместо «saeclorum» фигурирует «seclorum». Обе формы считаются правильными. Так же во время службы «per in saecula saeclorum» допускает форму «per in secula seclorum», но обсуждение этих деталей увело бы нас слишком далеко от нашей темы.

6 Год появления Устава Андерсона.

7 Легенда о Хираме используется в различных ритуалах и в обряде посвящения на третью ступень (Мастера).

8 Из Испании они вновь были изгнаны при Республике в 1932 году...

9 Сначала авторство «Энциклопедии» принадлежало Дидро, но впоследствие ее расширили Вольтер, Буффон, Руссо, Тюрго и другие. Их целью было создание компендиума человеческого знания в области философии и точных и гуманитарных наук. К 1780 году она уже насчитывала 36 томов.

10 *Brian Davies.* An Introduction to the Philosophy of Religion, Oxford University Press 1993.

11 Les Soirées de Saint'Petersbourg — ou entretiens sur le gouvernement temporel de la Providence. Joseph de Maistre. Ed. Guy Trédaniel, París 1980 (2 тома).

12 «Господи Иисусе, сыне божий, помилуй меня, грешного». См. также «Рассказы русского пилигрима»...

13 Petit Philocalie de la priére du coeur, Seuil, París, 1979.
14 La herejía de los alumbrados. Historia y Filosofía.
15 Histoire des Rose+Croix.
16 ...Auch einer kurtzen Responsion von des Herrn Haselmeyer gestellet, welcher desswegen von den Jesuitern is gefänglich eingezogen... См. Yates, указ. соч., с. 295.
17 «Nous, députés du collège de Rose+Croix, donnons avis à tous ceux qui désireront entrer en notre Société et Congrégation de les enseigner en parfaite connaissance du Très-Haut de la part duquel nous ferons aujourd'hui assemblée et les rendrons comme nous de visibles invisibles et d'invisibles visibles et seront transportés par tous les pays étrangers où leur désir les portera. Mais pour parvenir à la connaissance de ces merveilles, nous avertissons le lecteur que nous connaissons ses pensées et que, si volonté le prend de nous voir par curiosité seulement, il ne communiquera jamais avec nous, mais si la volonté le porte réellement de s'inscrire sur les registres de notre confraternité, nous qui jugeons les pensées, nous lui ferons voir la vérité de nos promesses tellement que nous ne mettons point le lieu de notre demeure puisque les pensées, jointes à la volonté réelle du lecteur, seront capables de nous faire connaotre à lui, et lui à nous».
18 Общество розенкрейцеров, основанное их Императором с нуля. Оно дает (продает) посвящения за соответствия, что является вершиной несознательности или цинизма.
19 Francis Yates: «in Germany, the Rosicrucian „Fama" was to present the Brothers R. C. as a fraternity of illuminati, as a band of learned men joined together in brotherly love...»
20 См. *John Robinson* (1739–1805), Proofs of a conspiracy against all the Religions and Governments of Europe, carried on in the secret Meetings of the Freemasons, Illuminati and Reading Societies, collected from Good Authorities. Первое издание увидело свет в Эдинбурге в 1797 году.

21 Шведский мечтатель Сведенборг (который никогда не был масоном), автор множества воззваний и инициаций. Из истории сведенборгианских и мартинистских теософов XVIII века известно, что Мартинес де Паскуали получил инициацию у Сведенборга во время поездки в Лондон, что, впрочем, не подтверждается источниками. Все это призвано служить подтверждением, что орден Элю-Коэн и его теургическое и сверхестественное окружение было унаследовано от сведенборгианства.

22 «Plus que jamais, messieurs, nous devons nous occuper de ces hautes spéculations, car il faut nous tenir prkts pour un événement immense dans l'ordre divin, vers lequel nous marchons avec une vitesse accélérée qui doit frapper tous les observateurs. Il n'y a plus de religion sur terre: le genre humain ne peut demeurer dans cet état. Des oracles redoutables annoncent d'ailleurs que *les temps sont arrivés»*. *Les Soirées de Saint-Petersburg.*

23 См., например, Serge Hutin, Gouvernements invisibles et sociétés secretes, J'ai Lu, 1971.

24 Заинтересованному в теме братств и обществ средиземноморского бассейна мы рекомендуем нашу книгу «El Priorato de Sión. Los que están detrás», Ediciones Obelisco, Barcelona 2004.

25 Спекулятивное по определению означает, что практикующие его масоны не имеют никакого отношения к ремеслу, которое процветало в средневековых цехах. Поэтому современные масоны, начиная с XVIII века, — «приобщенные», «сторонние» члены ложи, не видевшие в глаза шпателя и раствора. Также в средние века каждый цех насчитывал несколько сторонних членов, не являвшихся каменщиками, которые исполняли функции цехового врача или священника.

26 В Великой Ложе Англии почитались восемь основных принципов: 1) Вера в Великого Архитектора Вселенной.

2) Клятва на Библии (или Коране). 3) Три светоча: Библия, Угольник и Циркуль. 4) Запрет на политические и религиозные споры. 5) Маскулинность. 6) Суверенитет. 7) Верность традициям. 8) Регулярность происхождения.

27 Они упоминаются повсеместно, однако мало кто отдает себе отчет об их истинном содержании: они описывают рукописи оперативного масонства.

28 Степени посвящения Древнего и Принятого Шотландского обряда: а) Синее масонство: 1) Ученик; 2) Подмастерье; 3) Мастер; б) Красное масонство; 4) Тайный Мастер; 5) Совершенный Мастер; 6) Ближний Секретарь; 7) Судья; 8) Хранитель Зданий; 9) Мастер Девяти Избранных; 10) Славный Избранник Пятнадцати; 11) Прекрасный Рыцарь Избранник; 12) Мастер-Архитектор; 13) Рыцарь Царственного Свода или Венчанный Каменщик; 14) Совершенный Вольный Каменщик или Великий Избранник; 15) Рыцарь Востока или Меча; 16) Князь Иерусалимский; 17) Рыцарь Востока и Запада; 18) Рыцарь Розы и Креста (Розенкрейцер); в) Черное масонство: 19) Великий Понтифик Небесного Иерусалима; 20) Достопочтенный Великий Мастер (Великий Магистр) или Пожизненный Мастер; 21) Великий Ноевский Патриарх или Прусский рыцарь; 22) Рыцарь Королевского Топора или Князь Ливана; 23) Хранитель Скинии; 24) Князь Скинии; 25) Рыцарь Медного Змея; 26) Князь Милосердия; 27) Великий Командор Храма; 28) Рыцарь Солнца; 29) Великий Рыцарь Святого Андрея; 30) Великий Избранник, Рыцарь Кадош; г) Белое масонство: 31) Великий Командор; 32) Прекрасный Рыцарь Королевской Тайны; 33) Державный Великий Верховный Инспектор.

29 Необходимо отметить, что понятие режима имеет отношение к структурной организации системы, в то время,

16-8104

как обряд относится непосредственно к ритуальной практике. Таким образом, например, два словосочетания: Шотландский Исправленный режим и Шотландский Исправленный обряд означают вовсе не то же самое, хотя в повседневном употреблении нередко смешиваются и даже обозначаются общей аббревиатурой R. E. R.

30 Вступительная речь, произгнесенная в Люневилле в 1738 году.

31 Прозванный «неизвестным философом», так как он не подписывал свои произведения.

32 A Mason is obliged by his Tenure, to obey the moral law; and if he rightly understands the Art, he will never be a stupid Atheist nor an irreligious Libertine. But though in ancient times Masons were charged in every country to be of the religion of that country or nation, whatever it was, yet it is now thought more expedient only to oblige them to that religion in which all men agree, leaving their particular Opinions to themselves: that is, to be Good men and True, or Men of Honor and Honesty, by whatever Denomination or Persuasion they may be distinguished; whereby Masonry becomes the Centre of Union and the Means of conciliating true Friendship among persons that must have remained at a perpetual distance.

33 См. «Sources ocultes du romantisme».

34 Палата «Таинств»: младшая степень: Священник и Князь: старшая степень: Маг и Король.

35 «Kings are parents. The paternal power ceases with the incapacity of the child; and the father injures his child, if he pretends to retain his right beyond this period. When a nation comes of age, their state of wardship is at an end». Robinson, указ. соч., с. 107.

36 По мнению столь известного масона, как Рене Генон, регулярность определяют обряды, организация и про-

исхождение. Обряды должны сохраняться неизменными со времени своего основания, по крайней мере по сути. Чтобы иметь законный статус, они должны содержать сверхестественный элемент. Если регулярность ложи не соответствует указанным критериям, это означает, что она представляет собой не тайное общество, но клуб по интересам, имеющий цели абсолютно мирские. Что приложимо — как нам кажется — ко всем ложам без исключения.

37 Существует факсимильное издание, увидевшее свет в Милане в 2001 году.

38 См. *Jean Baylot*. La Voie substituée. Lieja 1968.

39 *Rene Guenon*. Aperçus sur l'Initiation.

40 См. *René Guénon*. Cahiers de l'Herne, 1985.

41 Les Jesuites — précis d'histoire. Ed. Chambery, París 1902.

42 Иезуиты не являются монашеским орденом. На Трентском Соборе они получили название «Орден священников Общества Иисуса».

43 L'origine musulmane des Jésuites. Librerie Cefaulx, 1988.

44 В этом отношении весьма интересна книга Furio Monicelli, Lagrimas Impuras. Ed. Alfaguara 2000.

45 Конституции Общества Иисуса, часть 6, гл. 1.

46 См. P. Francisco Javier de Idiaquez S. I., Prácticas espirituales para el uso de los hermanos Novicios de la Compañía de Jesús.

47 *René Guénon*. Études sur la Franc'Maçonnerir et la Compagnonage. París 1977 (2 тома).

48 Revue Internationale des Sociétes Secretès.

49 Для приводимых сведений мы использовали различные источники; выделить какой-либо один невозможно.

50 «In the beginning of 1783, four professors of the MARIANEN ACADEMY, founded by the widow of the late Elector (...) were summoned before the Court of Enquiry, and questioned on their allegiance respecting the Order of

the Iluminati...» (*англ.*: «В начале 1783 года четыре профессора Марианской Академии, основанной вдовой последнего Курфюрста, были вызваны в следственную комиссию и допрошены об их принадлежности к ордену иллюминатов»). См. Робинсон, указ. соч., с. 60.

51 См. захватывающий труд Maria del Carmen Tapia, Tras el umbral. Una vida en el Opus Dei. B, 1994.

52 См. *Pedro Pidal*, Marquéz de Villaviciosa de Asturias, «FILIOQUE — Monarquía del FILIOQUE Republicana Nacional, o de Don Alfonso XIII». Ramona Velasco, Madrid, 1931. Мы цитируем эту книгу исключительно ради удовольствия.

53 Указ. соч.

54 A. Weishaupt. Apology of Illuminatism, Múnich 1786, в 8 томах.

55 См. Franz Von Baader. Les enseignements secrets de Martines de Pasqually, Charconac, París 1900. Труд Фон Баадера занимает всего 36 страниц, пронумерованных от 1 до 36, тогда как введение, т. е. *Новые исторические сведения о Мартинесизме и Мартинизме*, подписанное вышеупомянутым Рыцарем, в данном случае на с. LXXX, размещается на 192 страницах, пронумерованных от I до CXCII.

56 Ratio studiorum (распределение занятий, предметов и материй), созданный иезуитами, до недавнего времени оставался источником бакалаврского образования на католическом Западе... Но кажется, что сегодня он привносит в учебные планы большую путаницу...

57 «This was in 1777. Weishaupt had long been scheming the establishment of an Association or Order; which, in time, should govern the world. In his first fervour and high expectations; he hinted to several Ex-Jesuits the probability of their recovering, under a new name, the influence which they formerly possessed, and of being again of great service

to society, by directing the education of youth of distinction, now emancipated from all civil and religious prejudices. He prevailed on some to join him, but they all retracted but two». См. Robinson, указ. соч.

58 Автор работ «Conversaciones con hombres» 1788, «Sobre jesuitas, francmasones y rosacruces» 1781, «Ensayo sobre la Masonería» 1784, и «Contribución a la reciente historia de la Orden de Francmasones» 1788.

59 Робинсон, указ. соч.

60 Робинсон, указ. соч.

61 Serge Hutin, указ. соч.

62 *Antoine Faivre.* L'ésotérisme au XVIII siècle, ed. Seghers, París 1973. В 1976 году EDAF опубликовал кастильский перевод этой книги.

63 См. страницу, посвященную истории франкмасонства, на портале www.consciencedupeuple.com.

64 «The express aim of this Order was to abolish Christianity, ant overturn all civil government». Робинсон, указ. соч.

65 Это тема его произведения *Mémoires pour server à l'Histoire du Jacobinisme*, Париж, 1797. Читаем: «Правители и Нации исчезнут с лица земли... и эта революция будет делом рук секретных обществ».

66 Однако передача священного не реализуется, и теофилантропия и культ Высшего Разума не примирят французов с существованием революционных праздников, реогранизованных законом от 3 брюмера IV года. Быть может, планы Вейсгаупта уже в тот момент были обречены на неудачу?

67 См. Робинсон, указ. соч.

68 См. O. V. de L. Milozs. *Les Arcanes.* Egloff, 1948: «*Les nobles Voyageurs — C'est le nom secret des initiés de l'Antiquité, transmis par la tradition orale à ceux du moyen ege et des temps modernes. Il a été prononcé pour la dernier fois le 30 mai 1786 à Paris, au cours d'une séance du Parlement*

consacrée à l'interrogatoire d'un accuse célèbre [...] Les pérégrination des initiés no se distinguaient des ordinaires voyages d'études que par le fait que leur itinéraire conncidait rigoureusement, sous ses apparences de course aventureuse, avec les aspirations et les aptitudes led plus secrètes de l'adepte [...] Le poète Robert Browning a défini la nature secrete de ces pélérinages scientifiques dans une strophe singulièrment riche d'intuition: „Je vois mon chemin comme l'oiseau sa route sans trace; quelque jour, Son jour d'heur, j'arriverai. Il me guide, Il guide l'oiseau"».

69 *Jean Baylot, La Francmaçonnerie traditionnelle* (*франц.* Традиционное масонство), Vitiano, Paris, 1972.

70 Говорят, что праздник Первое мая, появившийся с первым Социалистическим Интернационалом — это память о том самом 1 мая 1776 года...

71 Sensual pleasures were restored to the rank they held in the Epicurean philosophy...

72 Ср. Einige Originalschriften des Illuminaten-ordens, Münich, 1786; Nachtrag von weitern Originalschriften, welche di Illuminaten-secte betreffen, Münich, 1787.

73 См. в Интернете: Rafael Castillo. The Dollar story: its European origins.

74 Были времена, когда серебряная и золотая монета кастильской чеканки составляла до 90% мирового выпуска монет.

75 «И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати апостолам» (Деян. 1:26).

76 Известным как «Зверь», «666». Написал «Книгу Закона», ставшую прообразом «Книги Сиона».

77 См. также www./meta-religion.com/Sociedades_ secretas/ Illuminati/illuminati.htm.

78 Включая евреев Израиля, США, бывшего СССР, Аргентины, Великобритании, Франции и т. д., очевидно, не исключая и христианскую «секту».

79 *Martínez Otero, Luis Miguel.* El Priorato de Sion. Barcelona: Obelisco, 2004.

80 По его мысли, и в этом мы с ним полностью расходимся, религия — форма, подчиненная традиции, в состав которой она входит.

81 И это показывает, что сочинять ритуалы могли бы вы и я... и служит аргументом в пользу, а то и оправданием для возрождения баварских иллюминатов, совершенного незадолго до того этим каталонским господином (хоть и родившимся в Африке), который просто сделал новую редакцию прежних ритуалов.

82 Москва, 109462, а/я 11.

83 Кружка, созданного К. Г. Юнгом и Томасом Манном. Книга Серрано, которая рассматривается здесь — «Золотая цепь».

84 *Martínez Otero, Luis Miguel.* Claves del Péndulo de Foucault. 1a ed. Barcelona: Obelisco, 1989.

85 Как мы говорили в книге «Приорат Сиона. Те, кто стоит за ним» (*Martínez Otero, Luis Miguel.* El Priorato de Sion: Los que están detrás. Barcelona: Obelisco, 2004), он стал «маркизом по милости папы и благодаря состоянию жены»... Он же представлял Синархию (так пишет Р. Генон в одном *compte-rendu* [отчете (*фр.*)], указывая, что в этом проявилось влияние Фабра д'Оливе) как применение некой метафизической и космологической доктрины, тайно сохраненной внутри различных форм традиции, прежде всего в брахманистской и иудео-христианской традициях.

86 Слово «внеземные» имеет другое значение...

87 Основан в мае 1954 года в Голландии принцем Бернардом Нидерландским и состоящий из 120 магнатов из высших финансовых кругов. Некоторые утверждают, что это мировое правительство.

88 Создана в 1972 году Дэвидом Рокфеллером с той же целью — создания нового мирового порядка.

89 Тоже создан кланом Рокфеллеров, объединяет представителей международного истэблишмента из 25 стран.
90 См. *Givaudan, Anne.* Los dossiers del gobierno mundial: la trama oculta para dominar la humanidad. Madrid: Graal, 2004. Автор, крупная исследовательница «астральных путей» — судя по ее произведению, одна из самых выдающихся конспироневротичек.
91 Автор «Кода да Винчи», «Ангелов и демонов» и т. д.
92 Quid non mortalia pectora cogis, auri sacra fames? (*Вергилий.* Энеида, 3, 57). (О, на что только ты не толкаешь алчные души людей, проклятая золота жажда! — *Пер. С. Ошерова.*)
93 «Подземелья Ватикана» — роман Андре Жида, и эту книгу переиздает и переиздает «Галлимар».
94 Об этом см. одноименную главу книги «КГБ — Ватикан: Состязание в силе»: *Gabriel P.* Bras de fer KGB — Vatican. Paris: Bréchant, 1991.
95 См. «Osservatore Romano» от 18.02.1984. Речь идет о «Послании всем епископам», оглашенном в Ватикане 8 декабря 1983 года. Читаем: «...Перед лицом угроз, тяготеющих над современным человечеством и имеющим свои истоки в грехе... в условиях Святого года Искупления я хотел бы провозгласить эту власть вместе с вами и всей Церковью. Я хотел бы провозгласить ее при посредничестве Непорочного сердца Матери Божией, испытавшего эту спасительную власть с совершенно особой силой... Слова акта посвящения и приношения, приведенные ниже в приложении, соответствуют с небольшими модификациями тем словам, которые я произнес в Фатиме 13 мая 1982 года». Далее следует «Акт приношения».
96 *Parvulesco, Jean.* Les Retours des Grands Temps. Paris: Guy Trédaniel, 1997. Эта книга продолжает книгу «Пророческая спираль» (La Spirale Prophétique), изданную там

же. Эта «пророческая спираль» и должна была приблизить «возвращение времен великой истории»...

97 *Gabriel P.* Bras de fer KGB — Vatican. Paris: Bréchant, 1991. Книга имеет подзаголовок: «Верил ли КГБ в Бога? — Фатима... тайна Бога».

98 Можно встретить другие цифры, исчисленные на основе предварения весеннего равноденствия или другого критерия, но это пропорциональное соотношение всегда соблюдается.

99 Об этой эсхатологической битве см. статью «Современный взгляд на знаки второго пришествия Христа», опубликованную в аргентинском журнале «Гладиус»: *Mihura Seeber, Federico.* Una mirada actual a los signos del retorno de Cristo // *Gladius.* N° 51. 15.08.2001, и упомянутую в иезуитском журнале «Cristiandad» за сентябрь—октябрь 2001 года.

100 Лук. 21:28.

101 Благочестивые иудеи молятся, чтобы оно наступило «при нашей жизни, в наши дни и при жизни всего дома Израилева, скоро и в близкое время. Аминь». Из кадиша иудеев.

102 *Mihura Seeber, Federico.* Una mirada actual a los signos del retorno de Cristo // *Gladius.* N° 51. 15.08.2001.

103 Матф. 24:43.

104 2 Фес. 2:3, 4. По переводу на французский, сделанному Андре Шураки. — В русском синодальном переводе: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога».

105 «J'ajoute que sans mkme parler de l'immense oracle enregistré par l'Esprit Saint dans la Génèse (9,27) et de la Parole

d'honneur de Dieu donnée à Abraham in aeternum, les Prophètes grands ou petits son littéralement saturés de la mystérieuse Promesse de retour que le *Nouveau Testament* n'a pas abrogé et qui regarde ce qu'on est convenu d'appeler les derniers temps» [Добавлю, что, не говоря уже о безмерном предсказании, зафиксированном в Книге Бытия (9:27) и честном слове, данном Богом Аврааму in aeternum... далее по основному тексту]. Леон Блуа, дневник (11.07.1892, из письма к Андре Рулле). В другом месте («Спасение через иудеев») он пишет страшную фразу: «Я боюсь только казаков и Святого Духа»...

106 *Le Cour, Paul.* L'Ère du Versau. Paris: Dervy, 1971.

СИОНСКИЙ ПРИОРАТ

1 Папская булла «Omne datum optimum» 1139 г. Также см. Gérar de Sorval. *Initiation chevaleresque et initiation royale*. Dervy-Livres, Paris, 1985.

2 После явления Сатаны папе Пию X у подножья алтаря понтифик издал указ, призывающий произносить среди заключительных молитв мессы (Ordo Misae до Второго Ватиканского собора) следующий впечатляющий экзорцизм: «Sancte Michael Archangele, defende nos in proelio; contra nequitiam et insidias diaboli esto praesidium. Imperet illi Deus, suplices deprecamur. Tuque, Princeps militae caelestis, Satanam aliosque spiritus malignos qui ad perditionem animarum pervagantur in mundo, divina virtute in infernum detrude» [Святой Михаил Архангел, защити нас в бою, охрани нас против козней дьявола. Мы молим о царствии Господнем. И ты, князь небесного воинства, божественной силой изгони в ад Сатану и всех злых духов, старающихся погубить наши души. — *Примеч. пер.*].

3 Вероятно, существовали также «Monita privata Societatis Jesu» и даже «Monita aurea...»

4 Некий Фабре Палапра (1735–1838) за 25 франков приобрел рукопись «Евангеликон», снабженную вступлением и комментариями, названными «Левитикон». Она содержала пророчества последнего Великого Мастера Жака де Моле о возрождении ордена по прошествии некого временного цикла (см. также труд Жана Парвулеско «La spirale prophétique», р. 202). Мы писали об этом в одном из своих предыдущих произведений.

5 *«The strange thing about Masons is that they have never kept secret the fact that they have secrets»*. «Freemasonery», Alexander Piatigorsky, Harvill Press Editions, London, 1999.

6 Мы имеем в виду то, что ритуалы Приората символичны в том же смысле, в каком символично масонское посвящение, как известно, не имеющее действенной силы. Само по себе понятие символа характеризуется его эффективностью. Или же речь идет о чем-то другом.

7 Ср. Jean d'Armana (псевдоним супруги директора Оперы г. Бордо) в различных произведениях, к примеру, в «Le Vénusberg des Troubadours», Les Presses Universelles, Avignon, 1949.

8 Таким же образом император Константин Великий поставил под свое влияние власть самого понтифика и церковных соборов. В действительности, это являлось предметом дискуссии в средние века (ср.: «О монархии» Данте): если Константин — некрещеный язычник — возглавил во времена античности Никейский собор, следовательно, возникает вопрос о приоритете царской власти над понтификатом. Примерно то же самое происходило и при Карле Великом, хотя и в более завуалированном виде.

9 Ср.: «Dictionnaire d'Archéologie chrétienne et de Liturgie», vol. XXXIII, р. 2554, Paris, 1914.

10 Из выступления барона Андре де Рамсея перед Великой Национальной Ложей Франции в 1736 г. см. Franz von Baader, «Les enseignements secrets de Martín'es de Pasqually», Bibliothéque Charconac, París, 1900.

11 Специальный выпуск 1930 года, посвященный тамплиерам. На страницах этого журнала свободно высказывались Рене Генон, Клавелль (Жан Рейор), Виктор-Эмиль Мишле, доктор Пробст-Бирабер, Шакорнак и т. д.

12 Это относится к соборным церквям и к тем, которые имеют капитул в отсутствие статуса собора.

13 Известный пример – Сан-Мартин-де-Шамп, в III округе Парижа. Сначала он считался аббатством, а затем стал приоратом.

14 См. картулярий Аббатства Понтиньи. Архивы г. Йонн.

15 *«Encyclopedie Théologique de l'Abbe Migne», Tome Quarante-septiéme, «Dictionnaire de Diplomatique»*, p. 677. См. также p. 813, где идет речь о стилистической реформе Карла Великого и новых значениях некоторых слов: «При Меровингах *Casa Dei* означало *monasterio*, или *monasterium*, или даже *coenobium*, церковь, или даже собор, так как в ту эпоху в церкви обычно служили монахи. После VIII века *capella* часто означает приходскую церковь. Слово *приорат* появляется лишь в X веке: прежде использовались термины *cellae, cellulae, abbatiolae, monasteria*».

16 На триптихе Ван Эйка «Священный агнец» мы видим изображение рыцаря-тамплиера. На кресте его щита можно различить малозаметную надпись: D(eus) FORTIS ADONAI SABAOT V(erus) EM(manuel) IHC XP AGLA. Для интересующихся поясним, что AGLA – название тайного братства цеха книгопечатников, куда входили наборщики, печатники, переплетчики и т. д., вероятно, практиковавшие древнееврейскую каббалу. Их метки

представляли собой сердце, над которым изображалась цифра 4 — знак этого цеха.

17 Более подробную информацию см. «Migne-Diplomatica», p. 788 ss.

18 См.: «Claves del Péndulo de Foucault», Ediciones Obelisco, 1989, p. 53.

19 Для всех этих господ Христос — не вечный Логос и не Бог во плоти, реально существовавший в истории, а именно *солнечный образ* невесть какого воплощения или демиурга. О различных аспектах движения неотамплиеров см. op. cit., p. 59 ss.

20 Подобно культу Сантъяго в Испании, хотя и не достигая такого универсального размаха, во Франции существует вера в пребывание там некогда Магдалины, чьи останки, по-видимому, до сих пор покоятся в Везле, где святой Бернар Клервоский призывал к началу Второго крестового похода.

Нередко Марию из Магдалы ошибочно идентифицируют с Марией из Вифании, сестрой Марфы и Лазаря. Последняя, вместе с братом и сестрой сойдя с корабля в Сент-Мари-де-ла-Мер в Провансе (сейчас она считается покровительницей этого города), проповедовала в Марселе и Экс-ан-Провансе, а затем удалилась от мира и провела 30 лет в гроте Сант-Бом, ставшем позднее важнейшим центром ежегодного паломничества. Она умерла в Экс-ан-Провансе, перенесенная туда ангелами. Ее мощи хранятся в крипте базилики Сан Максимино (XIII в.).

21 Легенда о Граале зиждется на трех романах, практически единственных ее источниках: «Персеваль Галльский, или Повесть о Граале» Кретьена де Труа, «История Грааля» Робера де Борона и «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха. Есть и современные романы, из которых наибольший интерес вызывает произведение

Чарльза Вильямса «War in Heaven» [«Война на небесах» (*англ.*). – *Примеч. пер.*], ed. Eermdams, Michigan, 1994.

22 M. Baigent, R. Leigh, H. Lincoln «The Holy Blood and the Holy Grail», London, 1982.

23 Jean Tourniac. Principes et problémes spirituels du Rite Ecossais Rectifié et de sa chevalierie templiére, Ed. Dervy, 1969, p. 68.

24 Ed. Payot, Paris, 1984, p. 83 ss.

25 Воистину поразительно количество имен с частицами [т. е. аристократических. – *Примеч. пер.*], с которым приходится сталкиваться при подобного рода исследованиях. Их трудно встретить в ежегоднике французского дворянства, будь то среди родовых титулов, или же среди титулов, присвоенных вместе с определенным постом, предполагающим личное или наследуемое дворянство, или же полученных одновременно с приобретением определенной земельной собственности.

26 Подробнее об этих суровых временах см. *Jean D'Armana, op. cit.* О Меровингах стоит прочесть следующую работу: Francois Dupuy-Pacherand «De la Gaule romaine á la Nation francaise, et de l'origine inconnue des Capétiens», Atlantis, Primavera, 1987.

27 *См.* «Encyclopedie de l'abbé Migne», Tome 45, Dictionnaire d'Iconographie, p. 153. *Так же. см.* Святой Дагобер, ibid, p. 152.

28 Милейший Готфрид, о котором труверы распевали на языке ок [диалект старофранцузского языка. – *Примеч. пер.*] / *La Chanson d'Autriche.* Ed. D.Paris, iii, p. 22 / Direi de Godefroi li bon duc de Bouillon / Li dus chevauche a force et tous si compaignon / O lui est li quens Hues et Robert li Frisson / Et tout li pelerin del roiaume Charlon... [Король Годфруа, бравый герцог Бульонский / герцог быстро скачет на коне со своими соратниками / С ним

король Уэс и Робер Фриссон / И все паломники королевства Карла (*старофранц.*). – *Примеч. пер.*].

29 Нострадамус (1503–1566) был известен как Маг из Салон-де-Прованс. Он был врачом, советником Генриха II и Екатерины Медичи, а также самым известным во все времена «пророком». Библиография произведений, трактующих его «Центурии» и варьирующихся в диапазоне от полной ерунды до действительно интересных открытий, поистине безгранична. Тем более что толковать его «Центурии» можно без малейшего риска...

30 Известный французский традиционалист и законовед, специализирующийся на законах старого Режима. Он выступает в защиту рассматриваемых нами тезисов в своих работах «La Mission divine de la France», «L'ascendance davidique des Rois de France et leur parenté avec Notre Seigneur et la Ste. Vierge» и т. д. См. также работы Жана Форе и других авторов.

31 Он утверждает, будто бы кельтский и английский языки происходят непосредственно от древнееврейского, приводя многочисленные примеры английских слов с еврейским корнем (?). Не стоит пугаться. Также и О. В. де Любич Милош заявляет в своем труде «Les origines iberiques du peuple juif» (Ed.Silvaire, 1961), что язык, на котором говорили в Раю (Gan Eden, или Сад Эдема, т. е. Андалусия), – это баскский, и приводит аналогичные филологические аргументы...

32 Иоанн, 19,34.

33 См.: Marqués de la Franquerie «La Mission divine de la France».

34 Маркиз де ла Франкери добавляет в скобках: «см. исследования болландистов о Святом Игнасио де Лойола».

35 Бросим краткий взгляд на генеалогию. Ной представлял собой десятое поколение потомков Адама. У него было трое сыновей, первым родился Сим, от которого

в двадцать четвертом колене появился на свет Иуда, сын патриарха Иакова. У Сима было двое детей от Фамарь, его сирийской супруги: Фарес и Зара (см. Книга Бытия, 39, 27–30). Итак, род Давида (и галлов) продолжается потомками Фареса и доходит до Седекии, последнего иудейского царя. Он был убит за свою нечестивость в изгнании, в Вавилоне, в VI веке до н. э. Таким образом, царство Иуды заканчивается в 585 году до н. э., или 3416 году от сотворения мира. Права на трон и право первородства автоматически переходят к другой ветви, которая становится старшей ветвью и постепенно — и, добавим, неизбежно — доходит до троянских царей. Даже официальная история согласна с тем, что троянцы — прямые и салические предки сикамбров, а те, в свою очередь, являются прародителями королей Франции, которые подобным же образом происходят от Давида через дочь Седекии.

Итак, Фарес являлся прародителем царской ветви колена Иуды, а его брат-близнец Зара — предком троянских царей, предшественников сикамбров, один из которых, Маркомир IV (прямой и салический предок королей Франции), женился на Атильде, происходившей в шестом колене от Анны, двоюродной сестры Богоматери и дочери Иосифа Арифамейского. Их общим предком был царь Давид через Соломона и его брата Натана.

Итак, подводим итоги (если это вообще возможно): по салическому закону, скипетр переходит от ветви Фареса к ветви Зары благодаря нескольким брачным союзам, через Анну и Атильду, а также со стороны дочери последнего царя Иудеи, от которой произошли короли Ирландии и Шотландии, в свою очередь положившие начало большинству европейских царствующих домов. Ничего не имеет только тот, кто не хочет.

Что касается связи дома Давида со Святым Иосифом, мнимым отцом Иисуса, и с Девой Марией, то здесь все подробно изложено в Евангелиях от Матфея и Луки. Их отношение к крови Капетингов, как вполне очевидно, представляют собой уже совсем другую историю...

36 Поэтому французский язык — это язык дипломатии, и именно поэтому во всех королевских домах Европы посол Франции представал перед монархом прежде всех других послов...

37 См. l'Abbé Jean Goy «Histoire de la sainte Ampoule d'aprés les documents historiques», *Vers la Tradition*, N 9–10, 1984.

38 Нам, однако, неизвестно, были ли использованы при этой коронации все *regalia*, то есть атрибуты или инструменты, применяемые в процедуре помазания на царство: шпоры, шпага, кольцо, скипетр, держава, корона...

39 «En Vaincre», N 1, Abril 1989, p. 5–6.

40 Аналогичный символ использовался обществами «Atlantis» и «Hieron du Val d'or», о которых речь пойдет ниже.

41 См. Энциклопедию «QUID-99», ежегодно выпускаемую издательством Робера Лаффона, pp. 611-a.

42 J. J. Manzanera «Cuadernos de Formación Tradicional», Imperium, N 1, p. 91.

43 François Huguenin «A l'école de L'Action française».

44 Филипп-Эгалитэ был гильотинирован 6 ноября 1793 года.

45 См. Henri de Guillebert. «La question juive». Довольно занятно звучит определение евреев, которое Жильбер приводит в другом разделе текста в отношении братьев Таро: «евреи — это народ из Библии в интерпретации Талмуда». На первый взгляд определение не вызывает возражений.

46 См. заметку Dr. Couchaud в «Mercure de France» от 15.12.1928.

47 Представляется, что под это определение может попасть любое *западное* тайное общество (если оно не слепо идет на поводу у восточной метафизики).

48 См.: в этой связи «Claves del Péndulo de Foucault», Ediciones Obelisco, Barcelona, 1989, p. 41 ss.

49 2003 год был объявлен во Франции годом Кокто. По этому случаю издательство «Галлимар» опубликовало написанную Клодом Арно биографию Кокто на 864 страницах плотным шрифтом, а также вышли в свет еще несколько биографий. Мы не найдем здесь ни слова о его принадлежности к Приорату Сиона, тем более в роли Великого Магистра. Думается, эта новость изрядно позабавила бы Кокто.

50 Издание выходило в Лудене, департамент Вьенна, близ Пуатье — как мы увидим позже, колыбель «l'Estoile Internelle».

51 Это известный автор «Загадочной Азии».

52 См. «Revue Internationale des Sociétés Secrétes», 1930, N 7, p. 214.

53 Покинутый ангелом-хранителем, «некто» выбирает себе свидетеля, сидящего за спиной и невидимого для окружающих, подобно Сократовскому демону. Паскаль Киньяр утверждает: «il est notoire que tous les psychanalistes sont des démons. Il est notoire que tous ceux qui suivent une analyse proclament sur tous les toits qu'ils sont des genies» [Общеизвестно, что все психоаналитики — демоны. Общеизвестно и то, что все, проходящие курс психоанализа, склонны трубить на всех перекрестках о том, что психоаналитики — гении. — *Примеч. пер.*].

54 По мнению Энгельса, это представители первой расы. Он приходит к этому выводу, основываясь на кровосмесительных союзах этой расы богов: «браки между братом и сестрой практиковались у Ванов, но не у Асов; это может служить доказательством того, что Ваны —

более древние боги, чем Асы». См. «О происхождении семьи, частной собственности и государства», комментарии Энгельса к четвертому изданию.

55 См. Claude Lacouteux «Les elfes et les nains au Moyen Age», ed. Imago, Paris, 1988.

56 «L'image du Monde dans l'Antiquité», p. 36.

57 Для определения местонахождения Агартхы см. Ferdinand Ossendovski «Bêtes, Hommes et Dieux», Librairie Plon, Paris, 1924.

58 См. его труд «Misión de l'Inde en Europe, Misión de l'Europe en Assie. La question du Mahatma et sa solution», Ed. Durbon Ainé, Paris, 1949.

59 В сопровождении своего близкого на тот момент друга Филиппа де Шеризе, о котором мы не станем писать в данном повествовании, и не столько потому, что не хватает места, сколько потому, что вынуждены избирательно подходить к своим источникам. Достаточно будет сказать, что 10 июля 1984 года, после отставки Плантара, он был избран Великим Магистром Приората.

60 См. бюллетень «Vaincre» (официальный печатный орган «Альфа-Галатов»), № 1, 21 сентября 1942 г.

61 По-французски «Frères». В данном контексте было бы уместнее перевести как «Сообщники». Пора уже было в этом признаться.

62 См. «Révue Internationalle de Sociétés Secrets (R.I.S.S.)», январь 1930, хроника «Ça et Là».

63 Карл Лотарингский женился на Марии-Анне Габсбургской. Максимилиан Лотарингский был сыном Франца I Стефана Лотарингского и императрицы Марии-Терезии Габсбургской.

64 Рене Генон критиковал некоторые его книги в своих трудах «Comptes Rendus» (ed. Traditionelles, Paris, 1973) и «Études sur la Franc-maçonnerie et le Compagnonnage»

(ed. Traditionelles, Paris, 1977). Его настоящим именем было Поль Лекур.

64 Бильбао, 8.11.1840 — Марсель, 1918. Alexandra Charbonnier в «O. V. Milosz», ed. L'Age d'Homme, Лозанна, 1996, приводит на р. 368, приложение 20, подробную справку об Алексисе де Сарачага, опираясь в основном на сведения из «Diccionario Heráldico y Genealógico por apellidos españoles y americanos» Alberto y Arturo García Garrafa.

65 Граф Эстебан де Алькантара в обществе «Hiéron» отвечал за соблюдение евхаристических таинств.

66 «Atlantis», N 252, май-июнь 1969, р. 379.

67 Хайме Кобророс, в частной беседе.

68 См. «Atlantis», N 269, «Manifeste de la Chevalerie Christienne» [sic], ed. Jaques d'Arès.

69 «J-ai l'honneur de porter à votre connaissance ma demission de President de l'Association «Prieuré de Sion», don't le siège initiallement était situé chez Mr. Plantard «Sous Cassan», Annemasse, et ce a compter de ce jour. Je vous remercie par avance de bien vouloir proceder aux modifications des statuts qui sont en votre posesión. Je vous prie d'agréer...».

70 См. Коран, Асор LIII. 9, о путешествии или ночном вознесении. Массиньон усматривает связь с Книгой Бытия, 21.16: в пустыне Беер-Шива Агарь, увидев, что Моисей не погиб, со слезами удаляется на расстояние *одного выстрела из лука* от кустарника (пылающий терновый куст), около которого она оставила своего страдающего от жажды сына Измаила. А Мухаммед, в своей жажде приблизиться к Богу, не хочет подойти даже на такое расстояние, как его предшественники...

71 Ведется много споров по поводу «Sefer Yetsiráh», первого изложения идей Каббалы, восходящего к VIII–XI вв.

72 Опубликованный под руководством Geoffrey Wigoder, издателя «Encyclopaedia Judaica». Ed. Cerf/Robert Laffont, Paris, 1993–1996.

73 Обычно принято указывать на различие этих двух орденов, приводя в пример некоторые цитаты из Евангелия, заслуживающие подробного рассмотрения. Евангелие проводит различие между *вами* и *ими*. Эзотерик удовлетворенно потирает руки, не желая увидеть самое прямое толкование: термином «они» обозначаются евреи и язычники, *id est* некрещеные. Текст гласит следующее: *и сказал им: вам дана тайна Царства Божьего. Но им даны лишь примеры. Чтобы, смотря, они смотрели и не видели; и, слушая, слышали и не понимали. Чтобы они не обратились в веру, чтобы им не было даровано прощение.* Другая евангельская версия этих строк: *вам Бог дал тайну Царства, но для них все кажется загадкой; чтобы они смотрели, но, однако, не видели, чтобы слышали и, однако, не понимали, если только они не обратятся и Бог не простит их.*

74 Деяния Святых Апостолов, 2.9.

75 См. Stefano Salzani y Pier Luigi Zocatelli «Hermétisme et emblématique du hrist dans la vie et dans l'oeuvre de Louis Charbonneau-Lassay (1871–1946)» Arche Edidit 1996. Они также изучали факты, связанные с деятельностью «L'Estoile Internelle», которые мы приведем ниже.

76 «Le Bestiaire du Christ», ed. Desclée de Brouwer, 1940, p. 489–490.

77 На гербе его рода также были изображены лилии. Это были «semé de fluers de lys d'or fixé généralement à 10 ou 11 fleurs et l'etourèrent de la divise: „Pro fide scuta et Rege Lilia"» [Десять или одиннадцать золотых лилий, окруженных девизом: «Pro fide scuta et Rege Lilia». — *Примеч. пер.*].

78 См. op.cit. Zalzani y Zoccatelli, p. 62. В письме к Рене Нейи в 1946 году он говорит, что «ce groupement, abso-

lument catholique orthodoxe, est stristement secret, et ses membres totalement inabordables. C'est pour favoriser mes recherches en vue du „*Le Bestiaire du Christ*" que l'avant-dernier „Major" de *L'Estoile Internelle* a obtenu de ses onze confrères l'autorisation pour moi de révéler l'existence de ce groupe et de publier de nombreux documents figurñs sur un cahier manuscrit de la fin du XVe s. ou du début du XVIe qui est en leur posesion».

79 Мы обнаружили подпись каноника Т. Барбо в журнале «*Le Rayonnement Intellectuel*», июль-сентябрь 1938 года. В оглавлении фигурируют рубрики следующих авторов: P. Anizan (редактор журнала), Jean d'Ayguette, L. Charbonneau-Lassay («Les pressoirs mystiques»), H. de Julliot, Héléne Borgé и «Ch. Barbot» под заголовком «Pensées d'un solitaire» [Раздумья отшельника (*франц.*). – *Примеч. пер.*]. Это статья или заметка в одну страницу, весьма слабая и морализаторская. Он лишь зафиксировал свою подпись и, возможно, к большему и не стремился.

80 За более подробной информацией читателю имеет смысл вновь обратиться к цитированному нами произведению уже самостоятельно, поскольку мы полагаем, что более уже не вправе заимствовать его материалы.

81 Речь идет о «Loi relative au contrat d'association». Статья 1 Главы I гласит: «L'association est la convention par laquelle deux ou plusieurs personnes mettent en commun, d'une façon permanente, leurs conaissances ou leur activité dans un but autre que de partager des bénéfices. Elle est régie, quant à sa validité, par les principes généraux du droit applicables aux contrats et obligations» [Ассоциацией является добровольное объединение двух и более человек на постоянной основе. Их знания и деятельность не могут преследовать цель получения прибыли. Легально действующая ассоциация должна подчиняться

основным положениям существующего права в отношении контрактов и обязательств. — *Примеч. пер.*].

82 «Champ d'azur semé tout de fleurs de liz d'or». Эти цветки заменили изображение трех полумесяцев или, возможно, лягушек, украшавших герб Хлодвига I в пору его крещения в Реймсе.

83 См. «Новое средневековье».

84 F. G. Tiberghien «Recherches sur le Saint-Graal».

85 Tiberghien, ut supra.

86 Вот сонм, в белые одежды облеченный! Взгляни, как мощно град наш вкруг идет... Данте. Божественная комедия. Рай, XXX, 128 ss.

87 См. Приложение 1, с. 237–247.

88 См. *in extenso* Устав Приората Сиона, Приложение 2, с. 236.

89 *Preux* по-французски.

90 Подобным образом число 13, вероятно, играет важную роль в военных орденах, потому что 13 посвященных избирали Великого Магистра ордена Сантьяго, 13 выборщиков назначали Великого Магистра ордена Храма, так же проходили выборы и в «Орден Тевтонской Богоматери».

91 Луи Массиньон подробно писал на эту тему.

Оглавление

МАСОНСТВО

ИЛЛЮМИНАТЫ

СИОНСКИЙ ПРИОРАТ

ПРИМЕЧАНИЯ

РЕГИОНЫ:

- Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, 18, т. (8182) 65-44-26
- Белгород, пр. Хмельницкого, 132а, т. (0722) 31-48-39
- Волгоград, ул. Мира, 11, т. (8442) 33-13-19
- Екатеринбург, ул. Малышева, 42, т. (3433) 76-68-39
- Калининград, пл. Калинина, 17/21, т. (0112) 65-60-95
- Киев, ул. Льва Толстого, 11/61, т. (8-10-38-044) 230-25-74
- Красноярск, «ТК», ул. Телевизорная, 1, стр. 4, т. (3912) 45-87-22
- Курган, ул. Гоголя, 55, т. (3522) 43-39-29
- Курск, ул. Ленина, 11, т. (07122) 2-42-34
- Курск, ул. Радищева, 86, т. (07122) 56-70-74
- Липецк, ул. Первомайская, 57, т. (0742) 22-27-16
- Н. Новгород, ТЦ «Шоколад», ул. Белинского, 124, т. (8312) 78-77-93
- Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, 15, т. (8632) 35-95-99
- Рязань, ул. Почтовая, 62, т. (0912) 20-55-81
- Самара, пр. Ленина, 2, т. (8462) 37-06-79
- Санкт-Петербург, Невский пр., 140
- Санкт-Петербург, ул. Савушкина, 141, ТЦ «Меркурий», т. (812) 333-32-64
- Тверь, ул. Советская, 7, т. (0822) 34-53-11
- Тула, пр. Ленина, 18, т. (0872) 36-29-22
- Тула, ул. Первомайская, 12, т. (0872) 31-09-55
- Челябинск, пр. Ленина, 52, т. (3512) 63-46-43, 63-00-82
- Челябинск, ул. Кирова, 7, т. (3512) 91-84-86
- Череповец, Советский пр., 88а, т. (8202) 53-61-22
- Новороссийск, сквер им. Чайковского, т. (8617) 67-61-52
- Краснодар, ул. Красная, 29, т. (8612) 62-75-38
- Пенза, ул. Б. Московская, 64
- Ярославль, ул. Свободы, 12, т. (0862) 72-86-61

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Звонок для всех регионов бесплатный
тел. 8-800-200-30-20

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru

Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:
(495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpub@aha.ru http://www.ast.ru

Научно-популярное издание

Отеро Мартинес Луис Мигель
Тайные общества

Главный редактор В.Ю. Трофимов
Ответственный редактор С.В. Иванов
Корректоры Ю.С. Кирюкова, И.В. Кротевич, Н.Э. Тимофеева
Верстка Е.А. Антоновой

Подписано в печать 20.12.07.
Формат 84x108 1/32. Усл. печ. л. 26,88.
С.: И. Б.(84). Тираж 2000 экз. Заказ № 8104.
С.: ПКДВ(84). Тираж 2000 экз. Заказ № 8104.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

ООО «Издательство «Евразия».
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н

Издание осуществлено при техническом участии
ООО «Издательство АСТ»

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.
Качество печати соответствует качеству
предоставленных диапозитивов

Вниманию отечественного читателя предлагается первое русское издание трудов известного эксперта в области конспирологии и эзотерики, автора биографий Фулканелли и Генона — Луиса Мигеля Мартинеса Отеро. Предметом его исследования стали три самых загадочных тайных общества, влияние которых продолжает ощущаться и по сей день, — масоны, Сионский приорат и орден иллюминатов. Автор предлагает взвешенный и критический взгляд на гипотезы о происхождении этих организаций, бытующие в среде конспирологов, уравновешивая скептический подход подробным разбором образов и знаков, связанных с тайными обществами и являющихся их неотъемлемыми атрибутами и таким образом непосредственными и конкретными историческими свидетельствами, позволяющими проникнуть в тайны их возникновения.

Историческая библиотека

